

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФГБОУ ВО «БРЯНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
АКАДЕМИКА И.Г. ПЕТРОВСКОГО»

На правах рукописи

АРИФУЛЛИН Фарит Мунерович
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ С.П. МЕЛЬГУНОВА 1900 -
1956 ГГ.

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
Доктор исторических наук,
доцент,
Дубровский Александр Михайлович

Брянск 2018

Введение.....	4
ГЛАВА I. Формирование общественно-политических взглядов С.П. Мельгунова 1879/80 – 1922 гг.....	37
1.1. Развитие общественно-политических воззрений С.П. Мельгунова в годы учёбы и работы в периодической печати.....	37
1.2. С.П. Мельгунов в годы войны и революции (1914-1922 гг.).....	52
Глава II. Отражение общественно-политической позиции С.П. Мельгунова в его первых историко-публицистических работах периода эмиграции.....	73
2.1. История создания и публикации книги о Красном терроре.....	73
2.2. Публицистика С.П. Мельгунова во второй половине 1920-начала 1930-х гг.: «Борьба за Россию».....	86
2.3. ВЧК-ОГПУ в освещении С.П. Мельгунова в серии очерков «Чекистский Олимп».....	99
2.4. Осмысление гражданской войны.....	107
Глава III. Размышления С.П. Мельгунова над историей революции. Эволюция его общественно-политических взглядов.....	118
3.1. Книга «На путях к дворцовому перевороту: заговоры перед революцией 1917 года».....	118
3.2. Концепция истории «Октябрьского переворота».....	132

3.3. Отношение С.П. Мельгунова к проблеме «деньги на революцию».	
Книга «Золотой немецкий ключ» к большевистской	
революции».....	142
3.4. Последние годы жизни во Франции. Эволюция общественно-	
политических взглядов ученого (1931-1956 гг.)	160
3.5. Мысли об истории революционных событий: книга «Судьба	
императора Николая II после отречения».....	176
Заключение.....	183
Источники и литература.....	187
Приложение.....	211

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В последние годы разработка истории идейной жизни русской эмиграции привлекла внимание многих историков. Благодаря их работам поднят и осмыслен огромный материал, освещена большая область исторической действительности, возвращены имена и труды талантливых деятелей российской культуры.

Имя выдающегося публициста, общественного деятеля и историка Русского Зарубежья, Сергея Петровича Мельгунова (1879/80-1956 гг.) в СССР на протяжении почти 70 лет пытались навсегда вычеркнуть из анналов отечественной общественно-политической и исторической мысли, но в начале 90-х годов XX в. это имя было вполне справедливо возвращено родной стране, труды С.П. Мельгунова по праву заняли достойное место в истории российской общественно-политической мысли, в российской исторической науке. Это обстоятельство ставит задачу осмысления наследия С.П. Мельгунова, его общественно-политических взглядов.

Деятельность С.П. Мельгунова началась и плодотворно развивалась до революционных событий 1917 г. Особенно широко и значительно эта деятельность развернулась в эмиграции, после 1922 г. Для С.П. Мельгунова как современника и участника событий роковых революционных лет история февральско-мартовских дней и Октябрьского вооружённого государственного переворота 1917 г. явились основой для его научной и общественно-политической активности, главной темой его публицистических сочинений. В недавнем прошлом С.П. Мельгунов искал ту правду, которая противостояла концепциям, официально признанным в СССР, государственной пропаганде. Кроме того, его труды должны были побуждать к определённым действиям и правительственные круги разных государств Европы и среду российских эмигрантов.

Именно в годы эмиграции сложилось большое творческое наследие Мельгунова, как известно, востребованное и в наши дни. К настоящему времени в России изданы все основные работы С.П. Мельгунова. Некоторые из его книг «Красный террор в России (1918-1923)», «На путях к дворцовому перевороту: заговоры перед революцией 1917 года», «Как большевики захватили власть: Октябрьский переворот 1917 года», трилогия «Революция и царь»: «Легенда о сепаратном мире. Канун революции», «Мартовские дни 1917 года», «Судьба императора Николая II после отречения. Историко-критические очерки» переизданы не один раз как в России, так и за рубежом. Все указанные произведения современниками воспринимались как публицистика, как обличительная литература, имеющая ярко выраженное общественно-политическое звучание. Темы работ Мельгунова соединяли эмиграцию с её прошлым и вписывались в жизнь эмигрантов.

Определённое значение имела и работа С.П. Мельгунова в органах эмигрантской периодической печати. Его публицистические выступления являлись составной частью идейной жизни российской эмиграции.

Таким образом, тема общественно-политических воззрений С.П. Мельгунова, воплощённых в его публицистических и исторических трудах, несомненно актуальна для современной науки. Без наследия С.П. Мельгунова неполным будут представления о русской культуре, о духовной жизни Русского Зарубежья, о развитии русской общественно-политической мысли в первой половине XX в.

Степень изученности темы. Прижизненная историография деятельности С.П. Мельгунова представлена рецензиями на его историко-публицистические труды. Первый широкий общероссийский общественный резонанс вызвал доклад, а затем изданная отдельно С.П. Мельгуновым брошюра «О современных литературных нравах»¹. Мельгунов выступал с

¹ Мельгунов С.П. О современных литературных нравах. М., 1916.

позиций высокоморальной ответственности публициста за свои слова и действия и протестовал против коммерциализации периодических изданий. В печати прошла волна откликов на выступление историка. Так, в частности, В.Л. Бурцев положительно оценил то, что докладчик сказал о нравственном падении журналистики во время войны². Но были и противоположные мнения, журналист «Московских новостей» Н. Васильев в статье «К толкам о литературных нравах» писал: «Кто же этот строгий обличитель, со всех грозящий сорвать маски и показать истинный лик каждого литератора? Г. Мельгунов не то публицист не то учёный... в действительности он предприниматель, он участвует в книгоиздательстве «Задруга» и в журнале «Голос минувшего»³. Показательно открытое письмо Н.В. Вольского (Валентинова) Мельгунову. Он писал: «Ваше намерение очищать нравы по моему, бесплодная игра в благородство...»⁴.

Гораздо больше внимания деятельность С.П. Мельгунова привлекла в ту пору, когда он оказался в эмиграции. Впервые это наблюдалось в связи с выходом в свет двух изданий (1923, 1924 гг.) книги «Красный террор в России»⁵. Исследование выходило двумя тиражами: первое в 1923 г. и второе исправленное и дополненное в 1924 г.⁶. Книга, уничтожившая ореол легендарности красных комиссаров революции и гражданской войны в «кожаных тужурках» и «пыльных будёновках» имела большой резонанс в Европе и сразу же была переведена на многие европейские языки. В среде эмиграции прошёл шквал очерков, многочисленных рецензий и откликов на это произведение.

Современники историка отмечали, что эта работа отражает субъективный взгляд автора, крайне сильно эмоционально окрашена и

² Архив РАН Ф. 647. Оп.1. Л. 12.

³ Там же.

⁴ Архив РАН Ф. 647. Оп.1. Л. 2.

⁵ Руль. Берлин. 1924. 20 апреля. В эмигрантской печати анонсировался выход книги в Берлине, в основном по инициативе С.П. Мельгунова издательстве «Ватага».

⁶ Мельгунов С.П. Красный террор в России (1918-1923). Берлин, 1923.; 2-е изд. 1924.

тенденциозна. Апологеты большевизма, в том числе в среде белой эмиграции, находили книгу несвоевременной и «вредной». Так, в частности, народный социалист А. В. Пешехонов, однопартиец Мельгунова, критикуя «Красный террор» писал, что: «если у большевиков имеются чрезвычайки, то у Деникина была контрразведка, а по существу - не то же ли самое?»⁷ Осуждал белый террор и близкий друг С.П. Мельгунова Н.С. Тимашев. «Белый террор всякой пролитой им каплей крови пятнал белое знамя», - считал русско-американский профессор⁸. В тоже время эмиграция выразила поддержку историку. П.Н. Милюков заявил, что Мельгунов совершил «акт большого гражданского мужества»⁹. В СССР специальным декретом Мельгунов был лишён гражданства, архив и библиотека, остававшиеся на Родине, были конфискованы. В среде советской интеллигенции наиболее резкую позицию занял М. Горький, называя «Красный террор» «лживой книгой» но, думается, Горький выражал не свою точку зрения, но советского правительства¹⁰.

Общественные круги эмиграции весьма высоко оценили опубликованную в 1931 году в парижском издательстве «La Source», книгу С.П. Мельгунова «На путях к дворцовому перевороту: заговоры перед революцией 1917 года»¹¹. Рецензенты отмечали, что С.П. Мельгунов выступал новатором, нащупавший узел важнейшей проблемы, весьма запутанной и спорной¹². Монография вызвала фурор, откликнулись Б.И. Николаевский¹³,

⁷ Пешехонов А.В. Почему я не эмигрировал? Берлин, 1923. С. 32.

⁸ Тимашев Н. С. Красный и белый террор // Руль. Берлин. 1924. 24 ноября.

⁹ Милюков П.Н. Последние новости. Париж. 1924 г. 19 ноября; Тимашев Н. С. Красный и белый террор // Руль. Берлин. 1924. 24 ноября.; Вишняк М. В., Штейнберг И. З. Рецензия на книгу С.П. Мельгунова «Красный террор в России» // Современные записки. Париж. 1924. № 19. С. 440-445; Гольденвейзер А. А. [Рецензия на книгу] «Красный террор в России (1918-1923)» // Звено. Париж. 1924. № 57.

¹⁰ Горький М. О белоэмигрантской литературе // Правда. 1928. 11 мая.

¹¹ Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту: заговоры перед революцией 1917 года. Париж, 1931.

¹² Аронсон Г. Масоны в русской политике // Новое русское слово. 1959. 12 октября.

¹³ Николаевский Б.И. Русские масоны в начале XX в. // Русские масоны и революция. Сост. Ю. Фельштинский. М., 1990.

барон фон М.А. Таубе¹⁴, Е.Д. Кускова¹⁵, П.Б. Струве¹⁶ и многие другие. Струве подтверждая тезис Мельгунова, заметил: «Революции своим торжеством бывают обязаны не своей силе, а слабости того сопротивления, которое ей оказывается» ...книга Мельгунова «всецело подтверждает это общее положение»¹⁷. Струве соглашался с мнением Мельгунова, опровергающий главный тезис Питирима Сорокина о глобальной движущей силе революций – голоде и нищете угнетённого населения¹⁸.

Споры вызывало решение Мельгуновым вопроса о роли масонов в революционных событиях. Б.И. Николаевский, один из крупнейших специалистов по истории масонства отрицал ведущую роль масонов в подготовки февральского переворота. В переписке с Мельгуновым он негативно отзывался о наличии заговоров и влиянии тайных обществ на февральско-мартовские события 1917 года¹⁹. Н.Н. Берберова разделяла точку зрения С.П. Мельгунова, отметив, что историк «кое-что зная о масонстве (впрочем, гораздо больше, чем все другие)», вёл переписку с масонами, обосновывал свои доводы с выверенными фактами²⁰. Даже И.Л. Солоневич в своей скандально известной книге, сначала называет С.П. Мельгунова «компилятором», но затем приходит к единодушному выводу с исследователем²¹.

Другие работы С.П. Мельгунова также встречали отклики в печати. В частности, это относилось к его книге «Трагедия адмирала Колчака»²². Крупный военный эксперт Н.Н. Головин считая Мельгунова одним из лучших

¹⁴ Таубе фон М.А. «Зарницы». Воспоминания о трагической судьбе предреволюционной России (1900-1917). М., 2007.

¹⁵ Е.Д. Кускова – Н.В. Вольскому от 10 ноября 1955 г. // Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. Сост. Ю. Фельштинский. М., 1990. С. 109-112.

¹⁶ См.: отзывы о книге: П.Б.Струве О статье Н.А. Цурикова и книге С.П. Мельгунова. Россия и славянство. 1931. № 130. 23 мая. В кн. Струве П.Б. Дневник политика. 1925-1935. Москва-Париж, 2004. С. 592.

¹⁷ Струве П.Б. Дневник политика. 1925-1935. Москва-Париж, 2004. С. 592.

¹⁸ Сорокин П.А. Социология революции. Прага, 1923. С. 21.

¹⁹ Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. Сост. Ю. Фельштинский. М., 1990. С. 171-172.

²⁰ Берберова Н.Н. Люди и логи. Русские масоны XX столетия. М., 1997. С. 373.

²¹ Солоневич И.Л. Великая фальшивка февраля. М., 1998. С. 9, 79.

²² Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака, Из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. Белград, 1930-1931. Ч. I-III.

современных историков, в своих трудах по исследованию Гражданской войны постоянно ссылался на издание, высоко ценя приведённые в нём материалы (устные воспоминания близких к Колчаку людей)²³. Публицист М.В. Вишняк выпустил рецензию с громким названием: «Трагедия С.П. Мельгунова»²⁴. Вишняк ставил в вину Мельгунову, что историк оправдывает диктатора Колчака и недооценивает его родной эсэровской партии, эсеровский (по составу) самарский Комуч (Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания).

Другая книга под названием «Как большевики захватили власть: Октябрьский переворот 1917 года», по отзыву рецензента, явилась первой серьёзной научно-исследовательской работой, положившей начало пристальному изучению темы русской революции 1917 г.²⁵. Другой рецензент писал: «Базируясь на широчайшем круге источников, личном опыте и опросам участников событий, Мельгунову удалось создать широчайшую панораму октябрьско-ноябрьских событий 1917 г. в Петрограде и Москве»²⁶. Отклики вызвала трилогия «Революция и царь»²⁷.

В 1956 г. С.П. Мельгунов скончался. Его смерть стала рубежом в освещении его творчества. Теперь можно было писать не об отдельных трудах С.П. Мельгунова, а освещать его творчество в целом. Одним из первых это сделал профессор П.Е. Ковалевский в некрологе, посвящённом кончине С.П. Мельгунова²⁸. П.Е. Ковалевский в первую очередь подчёркивал важность книги о Красном терроре, её выход заставил обратить внимание на проблему общественность западноевропейских стран. Ковалевский указывал, что специально для выхода в Париже сборника на французском языке «Россия под

²³ Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. М., 2011. ТТ. I-II.

²⁴ Вишняк М. В. Трагедия С. П. Мельгунова // Последние новости. Париж. 1930. 29 апреля.

²⁵ Водов С. // Русская мысль. Париж. 1953. 23 августа.

²⁶ Орехов В. Рецензия на книгу С.П. Мельгунов Как большевики захватили власть: Октябрьский переворот 1917 года. // Часовой. Брюссель. 1953. № 333.

²⁷ Берлин Н. // Новое русское слово. Нью-Йорк. 1952. № 98; Водов С. Быль и небылицы // Русская мысль. Париж. 1952. 18 июля.

²⁸ Ковалевский П.Е. С.П. Мельгунов // Вестник института по изучению СССР. Мюнхен, 1956. № 3 (20) июль-сентябрь.

коммунистическим режимом»: «С.П. Мельгунов дал для него чрезвычайно ценный очерк «Царство террора» (1926 г.), ... и в 1928 г. (был) напечатан в другом сборнике, посвящённом СССР и изданном Бикерманом в Берлине по-английски, его очерк «Красный террор в России 1917-1927 гг.»²⁹. Исследователь подчёркивал важность и своевременность выхода книги «На путях к дворцовому перевороту: заговоры перед революцией 1917 года». Обратил особое внимание Ковалевский на книгу «Золотой немецкий ключ» к большевистской революции». П.Е. Ковалевский считал, что в книге были приведены окончательные данные по этому вопросу, «но из-за чрезмерной осторожности автора они не были достаточно подчёркнуты»³⁰. Также учёный высоко отозвался о двух больших монографиях С.П. Мельгунова «Как большевики захватили власть: Октябрьский переворот 1917 года» и «Судьба императора Николая II после отречения. Историко-критические очерки», он отметил: «С.П. Мельгунов даёт обильный материал как на основе воспоминаний, собранных за рубежом, так и советских источников»³¹.

Позднее, П.Е. Ковалевский в своей книге «Зарубежная Россия», строго критически разбирая творчество С.П. Мельгунова, с которым был лично знаком, отметил, что «он был учёным аналитиком, доходившем в своём анализе до крайних деталей, что часто сильно затрудняло изложение фактов. Желая привести все свидетельства ... чтобы показать свою беспристрастность, С.П. Мельгунов приводит бесконечное количество цитат, не делая из них необходимых выводов»³². Но вместе с тем, П.Е. Ковалевский отметил, что «я могу свидетельствовать с какой обстоятельностью он проверял каждое слово и как внимательно он сопоставлял документы»³³.

²⁹ Ковалевский П.Е. С.П. Мельгунов // Вестник института по изучению СССР. Мюнхен, 1956. № 3 (20) июль-сентябрь. С. 148, 149.

³⁰ Там же. С. 149.

³¹ Там же. С. 149.

³² Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920-1970) Paris, Libr. Des cinq continents 1971. С. 412.

³³ Ковалевский П.Е. С.П. Мельгунов // Вестник института по изучению СССР. Мюнхен, 1956. № 3 (20) июль-сентябрь. С. 148.

По-прежнему высокая оценка его трудов содержалась в монографиях зарубежных исследователей. В 1967 году, профессором Оксфордского университета Г.М. Катковым (дальний родственник знаменитого русского публициста М.Н. Каткова), была опубликована в Лондоне монография³⁴ в которой исследователь во многом ссылаясь на С.П. Мельгунова и высоко оценивал труды историка. Для Г.М. Каткова труды С.П. Мельгунова ценны «беспристрастным подходом к исторической правде». Историк указывал, что использовал труды С.П. Мельгунова в качестве первоисточника и привёл целый ряд изысканий по рассматриваемой теме: «На путях к дворцовому перевороту: заговоры перед революцией 1917 года»; «Как большевики захватили власть: Октябрьский переворот 1917 года»; «Золотой немецкий ключ» к большевистской революции» и масштабную трилогию «Революция и царь». Свои выводы Г.М. Катков выразил следующим образом: «Труды С.П. Мельгунова ... представляют собой первую попытку настоящего научного исследования»³⁵.

Рассматривая труды С.П. Мельгунова прежде всего как исторические исследования, вобравшие в себя большой материал источников, зарубежные учёные высоко ценили в первую очередь именно этот материал, по-разному отзываясь о глубине исследования и осмысления С.П. Мельгуновым революционных событий. Историк Д. Анин считал, «историки и читатели будут благодарны Мельгунову, хотя сейчас его имя на родине почти не упоминается»³⁶. М. Геллер отмечал, что особенность исторического метода Мельгунова связана с тем, что он был привилегированным свидетелем событий о которых писал³⁷. Ричард Пайпс назвал монографию «Судьба императора Николая II после отречения. Историко-критические очерки»

³⁴ Katkov G. Russia 1917: The February revolution. London, New York, 1967; Катков Г.М. Февральская революция. М., 2006.

³⁵ Катков Г.М. Февральская революция. М., 2006. С. 459.

³⁶ Анин Д. Революция 1917 года глазами её руководителей. Рим, 1971. С. 60-61.

³⁷ Геллер Михаил Предисловие к (Second edition. With introduction by Michael Heller). Sergei Melgunov How the Bolsheviks grabbed Power. Coup d'etat in October 1917. London, 1984.

лучшей монографией по событиям революционного периода³⁸. Американский исследователь Александр Рабинович считал, что в труде С.П. Мельгунова «Как большевики захватили власть: Октябрьский переворот 1917 года» затронут слишком короткий отрезок времени, предшествующий свержению Временного правительства, недостаточен анализ вооружённого восстания большевиков, нераскрыта деятельность большевиков по подготовке переворота за недели и месяцы до и после указанного события, взамен показаны лишь «десять революционных дней». Кроме того, недостаточно, по мнению Рабиновича, освещена проблема политической активности рабочих, солдат и матросов, октябрьско-ноябрьские события освещены как робкие попытки противостояния двух нерешительных и неумелых антагонистов – правительство А.Ф. Керенского и руководства партии большевиков во главе с В.И. Лениным³⁹.

С середины 1960-х годов ситуация в советской исторической науке несколько меняется. Постепенно в СССР возрос интерес к деятелям Русского Зарубежья. В книге «История исторической науки в СССР. Дооктябрьский период. Библиография», имя С.П. Мельгунова упоминалось, но в основном указывались труды историка по истории раскола церкви, сектантства, русского общественного и политического движения до 1917 года, «написанные с либерально-народнических позиций»⁴⁰. В книге Д.Л. Голикова «Крах вражеского подполья» С.П. Мельгунов величается «профессором С.П. Мельгуновым» и фигурирует в деле «антисоветской организации» «Союз Возрождения России» наряду со своими однопартийцами: А.В. Пешехоновым, В.А. Мякотиним, и Н.В. Чайковским⁴¹.

³⁸ *Пайнс Р.* Русская революция 1905 – 1917. М., 2005. (ТТ. 1-3.). Т. 2. С. 353.

³⁹ *Рабинович А.* Большевики приходят к власти. Революция 1917 года в Петрограде. М., 1989. С. 17.

⁴⁰ *Истории исторической науки в СССР. Дооктябрьский период. Библиография.* М., 1965. С. 327-328. Идентичные сведения приводятся в Большой советской энциклопедии, Т. 16. М., 1974 г. С. 472.

⁴¹ *Голиков Д.Л.* Крах вражеского подполья М., 1971. С. 72. Думается, что учёное звание «профессор» упоминается по двум причинам: во-первых, для придания значимости самому процессу советского суда над организацией «Тактический центр» во главе с видными «контрреволюционными общественными деятелями»; во-вторых, многие из арестованных людей, действительно имели профессорские звания

Советских историков привлекала тема масонов, которую освещал Мельгунов. Впервые о «масонском заговоре» заговорили в СССР только в 1974 г., в связи с выходом книги Н.Н. Яковлева «1 августа 1914»⁴². Н.Н. Яковлев впервые ввёл книги Мельгунова в научный оборот внутри СССР. Н.Н. Яковлев, базируясь на засекреченных (по тем временам) источниках, ссылается во многом на книгу С.П. Мельгунова как исторический источник⁴³.

Следует признать впечатляющей незаконченную работу члена-корреспондента Академии Наук СССР В. Т. Пашуто «Русские историки-эмигранты в Европе», вышедшую в 1992 г. после смерти автора, сумевшего подняться в своих взглядах над догмами советского мышления и взглянуть на историю эмиграции с позиций общеевропейских, общечеловеческих ценностей. В.Т. Пашуто отметил «золотую середину» «строгого научного исследования» работ С.П. Мельгунова, которые, наряду с трудами П.Н. Милюкова, он считал одними из лучших работ по революционным событиям 1917 года⁴⁴. Исследователь также подчёркивает тенденцию историков эмиграции, «в постепенном выходе за рамки сугубо профессиональной деятельности и активном участии в общественно-политической жизни страны»⁴⁵. В.Т. Пашуто отметил публицистическую деятельность С. П. Мельгунова в его политическом еженедельнике «Борьба за Россию».

Только в трудах современных российских историков дана более объективная оценка работы С.П. Мельгунова. О.А. Платонов⁴⁶, С.В. Фомин⁴⁷, М.В. Назаров⁴⁸ связывают Февраль с результатом масонского заговора. И

(например, С.А. Котляревский, В.М. Устинов и другие). На этом процессе С.П. Мельгунов был осуждён на 10 лет, «за участие в контрреволюционной организации и их деятельности» - Ф.А.

⁴² См.: Яковлев Н.Н. 1 августа 1914. М., 1974.

⁴³ Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту: заговоры перед революцией 1917 года. Париж, 1931.

⁴⁴ Пашуто В.Т. Русские историки-эмигранты в Европе. М., 1992. С. 63.

⁴⁵ Там же. С. 101.

⁴⁶ Платонов О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства. Документы и материалы. Т. I-II. М., 2000.

⁴⁷ Фомин С.В. Наказание правдой. М., 2007.

⁴⁸ Назаров М.В. Миссия русской эмиграции. М., 1994.

также находят весомым участие заговорщиков С.П. Карпачев⁴⁹, В.Н. Брачев⁵⁰ и А.И. Серков⁵¹. При этом названные авторы опираются на книгу С.П. Мельгунова «На путях к дворцовому перевороту: заговоры перед революцией 1917 года». Справедливости ради следует отметить противоположный лагерь исследователей. Полярного мнения по отношению к указанным авторам придерживается историк В.В. Поликарпов. Он подвергает сомнению теорию заговора, в частности, считая фальшивыми показания Н.В. Некрасова, на которые во многом опирался историк Н.Н. Яковлев⁵².

После 1991 г. в связи с переменами в нашей стране поменялось и отношение к белой эмиграции. Первым трудом С.П. Мельгунова, опубликованным в тогда ещё существовавшем СССР, являлся «Красный террор в России (1918-1923)». Публикаторы издания 1990 г., авторы послесловия А. Даниель и Н. Охотин, отметили: «Мельгунов-историк и Мельгунов-политик, конечно же, не безгрешен: ненависть не способствует взвешенности суждений. Но Мельгунов-публицист, если и преувеличивал ужасы красного террора, то преувеличивал провидчески...»⁵³. В.Б. Жиромская в обсуждении доклада в Институте российской истории проблемы красного и белого терроров, ссылаясь на научное исследование С.П. Мельгунова⁵⁴. Докладчик, академик Ю.А. Поляков назвал книгу Мельгунова «беспомощной, очень слабой, там нет никакого анализа...»⁵⁵. Историк подошёл к оценке работы С.П. Мельгунова как к некоей научной монографии. На самом же деле эта книга была произведением главным образом публицистическим, общественно-политическим, адресованным в первую очередь широким кругам и политикам Западной Европы. Характерно, что подход Ю.А.

⁴⁹ Карпачёв С.П. Массонская интеллигенция России конца XIX – начала XX века. М., 1998.

⁵⁰ Брачев В.Н. Между мистикой и политикой. Русские масоны начала XX века. СПб., 2005.

⁵¹ Серков А.И. 250 лет масонства в России. М., 1993.

⁵² Поликарпов В.В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века. М., 2008. С. 231.

⁵³ Даниель А., Охотин Н. О С.П. Мельгунове и его книге. В книге Мельгунов С.П. Красный террор в России (1918-1923) М., 1990. С. 203.

⁵⁴ Жиромская В.Б. Проблема красного и белого террора 1917-1920 годов в отечественной историографии // Труды института российской истории. Вып. 5. М., 2005. С. 240-265.

⁵⁵ Там же. С. 262.

Полякова получил поддержку и у других историков. Так, П.А. Голуб в книге «Белый террор в России (1918-1920 гг.)» характеризовал книгу С.П. Мельгунова как «насквозь фарисейский опус»⁵⁶. В 2013 г. была опубликована книга писателя Сергея Кредова в серии «ЖЗЛ» «Дзержинский»⁵⁷, автор противопоставляет С.П. Мельгунова как важнейшего оппонента главному начальнику карательной системы России - Ф.Э. Дзержинскому. С. Кредов пишет: «Мельгунов помогает выбивать средства у военных миссий Франции и Англии... За открытие фронта против немцев в Поволжье» и далее «Савинкову Мельгунов передаёт около 300 тысяч рублей – а ведь знает на что могут пойти эти деньги»⁵⁸. Критическая аргументация звучит в книге профессора казанского университета А. Л. Литвина «Красный и белый террор в России 1918-1922 гг.». Оценивая труд С.П. Мельгунова как крайне «эмоциональный и тенденциозный» Литвин отметил, что историк «не делал вывода о том, что «любой террор является свидетельством остроты борьбы и беспомощности правителей иными способами добиться успеха, что жестокость – общечеловеческая боль»⁵⁹. А.Л. Литвин возлагает ответственность за развязывание террора в стране на обе стороны: красных и белых. Софья Шоломова, анализируя в своей книге биографию В.Г. Короленко отмечает, что С.П. Мельгунов вёл с В. Г. Короленко, известным своей правозащитной деятельностью, активную переписку, они оба ненавидели тиранию и тот террор, который развязали большевики⁶⁰.

В 2009 и 2010 гг. С.В. Волковым были подготовлены и изданы книги-сборники свидетельств очевидцев: «Красный террор глазами очевидцев» и «Красный террор в Москве»⁶¹. В первой книге во введении указывается на важность памяти нашими современниками трагических событий, свидетелем

⁵⁶ Голуб П.А. Белый террор в России (1918-1920 гг.) М., 2006. С. 349.

⁵⁷ Кредов С. Дзержинский. М., 2013.

⁵⁸ Там же. С.203.

⁵⁹ Литвин А.Л. Красный и белый террор в России. М., 2004. С. 4.

⁶⁰ Шоломова Софья Голос времени. Библиофильские миниатюры о В.Г. Короленко. Вып. 1. Харьков, 2008. С. 47.

⁶¹ См.: Волков С.В. Красный террор глазами очевидцев. М., 2009.; Волков С.В. Красный террор в Москве: свидетельства очевидцев. М., 2010.

которых был Мельгунов. Вторая книга была подготовленная на базе фонда С.П. Мельгунова в Гуверовском институте войны революции и мира (Пало-Алто, США).

В отличие от историографии Русского Зарубежья, биография С.П. Мельгунова и даже имя историка являлось белым пятном в советско-российской исторической науке. Только в 90-х гг. XX в. были опубликованы первые биографические статьи И.В. Чубыкина⁶², небольшая обзорная статья А.В. Репникова «Мельгунов Сергей Петрович»⁶³, значительно позже (20.06.2013) историком из Архангельска Ю.В. Дойковым была опубликована статья, уделявшая пристальное внимание борьбе Мельгунова с большевизмом «Сергей Мельгунов. Историк большевистского террора»⁶⁴.

И только в конце 90-х гг. был совершён прорыв: в Институте российской истории РАН была защищена докторская диссертация и затем в 1998 г. вышла историографическая монография Ю.Н. Емельянова «С. П. Мельгунов: в России и эмиграции» - единственное многоплановое исследование на сегодняшний день в России⁶⁵. Выходу в свет этой книги предшествовала публикация ряда статей названного автора⁶⁶. После издания своей работы Ю.Н. Емельянов продолжал работу над темой⁶⁷. В частности, он опубликовал

⁶² Чубыкин И.В. Мельгунов С.П. Политические деятели России 1917. Биографический словарь. М., Большая российская энциклопедия. 1993. С. 212-213; Чубыкин И.В. Мельгунов С.П. Политические партии России. Конец XIX- первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 353-354.

⁶³ <http://russianemigrant.ru/book-author/melgunov-sergey-petrovich>

⁶⁴ <http://russianemigrant.ru/book-author/melgunov-sergey-petrovich>; <http://dojkov.livejournal.com/67480.html>

⁶⁵ Емельянов Ю.Н. С.П. Мельгунов: (В России и эмиграции). Диссертация доктора исторических наук. Институт российской истории РАН. М., 1998 г.; Емельянов Ю.Н. С. П. Мельгунов: в России и эмиграции. М., 1998.

⁶⁶ По теме диссертации опубликованы монографии: «С.П. Мельгунов: в России и эмиграции» (М., «Аудиторная УРСС. 1998, объем — 22 пл.) и «П.Е. Щеголев — историк русского революционного движения» (М., «Наука». 1990, объем - 15,9 п.л.), тематически непосредственно совпадающая с диссертационной темой. Обе книги отмечены положительными рецензиями в печати. По теме диссертации опубликовано также 11 статей, общим объемом 13,68 п. л. Емельянов Ю.Н. Автореферат. 1998 г.

⁶⁷ Емельянов Ю.Н. Сергей Петрович Мельгунов – историк революции. // Вступительная статья к книге Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть: Октябрьский переворот 1917 года. М., 2005. С. 5-26.; Емельянов Ю.Н. Что мог знать С.П. Мельгунов о дворцовых и военных заговорах. // Вступительная статья к книге Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. Заговоры перед революцией 1917 года. М., 2007. С.5-51.; Емельянов Ю.Н. С.П. Мельгунов // Вопросы истории. 1993. № 1. С. 72-87; Емельянов Ю.Н. Издательская деятельность русского зарубежья (С.П. Мельгунов) // Россия в XX веке: Судьбы исторической науки. М., 1996; Емельянов Ю.Н. С.П. Мельгунов – историк революции. Что мог знать С.П. Мельгунов о

полную библиографию трудов С.П. Мельгунова⁶⁸, ряд его работ, снабдив их предисловиями и комментариями⁶⁹.

Книга Ю.Н. Емельянова – свидетельство интереса отечественных профессиональных историков к деятельности эмигрантов и их научному наследию. Автор работал в четырёх отечественных архивах и в одном зарубежном – Лондонском. Впервые он использовал неопубликованные труды С.П. Мельгунова, его дневники, письма, черновики. Работу открывает подробное жизнеописание С.П. Мельгунова. Автором исследуется не только биография и научное наследие историка, анализируется эпоха, общественно-политическая жизнь России и Русского Зарубежья, указывается их влияние на формирование общественной позиции и творческих взглядов С.П. Мельгунова. В монографии Ю.Н. Емельянова С.П. Мельгунов показан как человек, отдавший жизнь созданию ценного московского историко-литературного журнала «Голос минувшего» (1913-1923), весьма читаемого в России и безжалостно закрытого большевиками в 1923 г., вновь издаваемого в эмиграции, под названием: «На чужой стороне» (1923-1925), и также «Голос минувшего на чужой стороне» (1926-1928). В издании, выходившем под разными названиями публиковались исторические источники; поэтому, подробно рассматривая работу С.П. Мельгунова в журнале, Ю.Н. Емельянов обрисовывал своего героя в этой области как историка, исследователя, публикатора.

В четырёх главах Ю.Н. Емельянов осветил разработку ряда исторических тем в трудах С.П. Мельгунова. Детально им рассматривается исследование С.П. Мельгуновым узловых проблем старообрядчества, движения

«немецком золоте». // *Мельгунов С.П.* Как большевики захватили власть: Октябрьский переворот 1917 года – «золотой немецкий ключ к большевистской революции М., 2005. С. 26-45.

⁶⁸ *Емельянов Ю.Н.* Библиография трудов С.П. Мельгунова. // *История и историки.* 2002. С. 194-222.; *История и историки. Историографический вестник.* М., 2003. № 1. С. 340-355.

⁶⁹ *Емельянов Ю.Н.* О книге С.П. Мельгунова «Красный террор» // *Мельгунов С.П.* Красный террор в России: 1918 – 1923. – Чекистский Олимп. М., 2006, С. 5-45; *Емельянов Ю.Н.* С.П. Мельгунов – историк Февральской революции 1917 года // *Мельгунов С. П.* Мартовские дни 1917 года. М., 2008 С. 5-44;

декабристов, реформ 60-х гг. XIX в. Менее подробно освещена разработка С.П. Мельгуновым истории событий 1917 г. Ю.Н. Емельянов считает, что взят слишком короткий отрезок времени, «опущена проблема политической активности петроградских рабочих, солдат и матросов... И в результате показана «робкая борьба двух равно нерешительных и неумелых борцов»⁷⁰. В целом Ю.Н. Емельянов смог более объективно, чем некоторые советские историки, оценить исторические работы С.П. Мельгунова. Однако, рассматривая С.П. Мельгунова как историка, Ю.Н. Емельянов не исследовал с достаточной степенью подробности его общественно-политические взгляды, которые не оставались неизменными на протяжении всей жизни этого общественного деятеля.

После выхода в свет книги Ю.Н. Емельянова началась долгожданная публикация произведений Мельгунова в России. В предисловиях и послесловиях к ним публикаторы освещали жизненный путь Мельгунова, давали оценки тем его взглядам, которые были высказаны в публикуемой работе. В 2005 г. в России, в издательстве «Вече», состоялась публикация трилогии «Революция и царь» С.П. Мельгунова. В заключительной книге трилогии «Судьба императора Николая II после отречения», была помещён очерк С.Н. Дмитриева «Крестный путь "тринадцатого императора"». Об историке С.П. Мельгунове и его книге», автор, базируясь в основном на дневнике историка и письмах П.Е. Мельгуновой-Степановой к В.Г. Короленко, рассматривает перипетии жизни и творчества С.П. Мельгунова⁷¹. Слабой стороной статьи следует считать полное отсутствие ссылок на источники и наличие большого количества ошибок в описании биографии С.П. Мельгунова. В том же издательстве вышла антология статей С.П. Мельгунова под названием «Сфинкс на троне»⁷². В реальности, это

⁷⁰ Емельянов Ю.Н. С. П. Мельгунов: в России и эмиграции. М., 1998. С. 221.

⁷¹ Дмитриев С.Н. Крестный путь «тринадцатого императора». Об историке С.П. Мельгунове и его книге. // Вступительная статья к книге С.П. Мельгунов Судьба императора Николая II после отречения. М., 2005. С. 3-34.

⁷² Мельгунов С.П. Сфинкс на троне. М., 2010.

обрезанный труд историка, вышедший в Берлине под названием «Дела и люди Александровского времени» в 1923 г.⁷³.

Следует отметить статью Э.М. Щагина «Дневник С.П. Мельгунова как источник по истории октябрьско-ноябрьских событий 1917 г. в Москве»⁷⁴. Историк давно уделял пристальное внимание творчеству С.П. Мельгунова и написал прекрасную статью о дневниках С.П. Мельгунова, считая их одними из «содержательных и достоверных источников». (Дневники) «позволят исследователям значительно продвинуться в изучении истории московских (октябрь-ноябрь 1917 г.) событий, которые по справедливому мнению этого историка предрешили «победу октябрьского восстания по всей России»⁷⁵.

В 2006 г. в самарском государственном университете состоялась защита докторской диссертации А.В. Сыпченко по теме «Трудовая народно-социалистическая партия: идеология, программа, организация, тактика (1906-середина 1920-х гг.)». В диссертационном труде много места отводилось С.П. Мельгунову как «крупной фигуре российской политической эмиграции» наряду с другими руководителями партии энесов (А.П. Пешехонов, В.А. Мякотин и другие)⁷⁶. К заслуге диссертанта, безусловно, следует отнести обстоятельство, что диссертация является по сути первым трудом в постсоветской России по ТНСП. Также благодаря стараниям А.В. Сыпченко была опубликована коллекция писем С.П. Мельгунова к коллеге по партии А.Ф. Изюмову за 1927-1939 гг. из Фонда русского заграничного исторического архива в г. Праге в ГАРФ⁷⁷.

⁷³ Мельгунов С.П. Дела и люди Александровского времени. Берлин, 1923.

⁷⁴ Щагин Э.М. Дневник С.П. Мельгунова как источник по истории октябрьско-ноябрьских событий 1917 г. в Москве. // Щагин Э.М. Очерки истории России, её историографии и источниковедения. (конец XIX - середина XX вв.). М., 2008. С. 684-686.

⁷⁵ Там же. С. 686.

⁷⁶ Сыпченко А.В. Трудовая народно-социалистическая партия: идеология, программа, организация, тактика (1906-середина 1920-х гг.). Диссертация на соискании учёной степени доктора исторических наук. Самара, 2006.

⁷⁷ Сыпченко А.В. Объективной истории революции Вы вообще указать мне не сможете. Письма С.П. Мельгунова к А.Ф. Изюмову. 1927-1939 гг. // Исторический архив. 2007. №4. С. 189-217.

Вместе с новыми исследованиями шла публикация источников о жизни и деятельности С.П. Мельгунова. В 2003 г. в журнале «Новая и новейшая история» была опубликована статья начальника управления регистрации архивных фондов ФСБ, генерал-лейтенанта В.С. Христофорова, где впервые в приложении к публикации были обнародованы документы из архивных дел в отношении С.П. Мельгунова за 1920-1922 гг.⁷⁸. Включены были постановления о задержании и заключении под стражу, обыска и ареста другие подобные материалы, освещающие обстоятельства заключения и внесудебного следствия по делу учёного. В 2007 г. впервые увидел свет фрагмент тюремного дневника С.П. Мельгунова, датированный 3 июля 1920 г.⁷⁹ Следующий фрагмент дневника, датированный 5 июля 1920 г., был опубликован в журнале «Звезда» под заголовком «Во имя "правильного исторического освещения"»⁸⁰. Очередной фрагмент ценнейшего документа, тюремных записок С.П. Мельгунова за 1920 г. вновь был обнародован в 2010 г.⁸¹ И наконец, основная часть уникального документа вышла отдельным изданием в 2015 г.⁸². Следует отметить целый корпус обнародованных документов ФСБ, раскрывающих малоизвестные страницы истории массовой акции большевистского руководства по изгнанию из страны инакомыслящей оппозиции. Среди многочисленных документов ВЧК-ОГПУ по высылке интеллигенции из советской России немало документов в отношении С.П. Мельгунова.⁸³ Позже последовали публикации сборников документов: «Остракизм по-большевистски: преследования политических оппонентов в

⁷⁸ С.П. Мельгунов – пассажир «философского парохода» (1922 г.) Предисловие В.С. Христофорова // Новая и новейшая история. 2003. № 2. С.119-140.

⁷⁹ Из тюремного дневника С.П. Мельгунова. 1920 г. Предисловие В.С. Христофорова // Новая и новейшая история. 2007. № 4. С.106-117.

⁸⁰ «Во имя "правильного исторического освещения"». Из тюремных записок Сергея Мельгунова. Публикация, вступительная заметка и примечания В.С. Христофорова // Звезда. 2008. № 6. С. 135-151.

⁸¹ «Свою литературную работу я считаю борьбой за свои убеждения...». Материалы архивного следственного дела С.П. Мельгунова. 1920-1923 гг. Публикация, вступительная заметка и примечания В.С. Христофорова // Репрессированная интеллигенция. 1917-1934 гг.: сб. ст. / под ред. Д.Б. Павлова. М., 2010. С. 57-83.

⁸² ЦА ФСБ России № 17175; Н-206. Тюремные записки С.П. Мельгунова. 1920 год: сборник документов. М., 2015.

⁸³ Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК – ГПУ 1921-1923. М., 2005.

1921-1924 гг.»⁸⁴, и «Очистим Россию надолго...» Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г.»⁸⁵. Авторы-составители насчитали более 700 документов, посвящённых проблеме взаимоотношений большевистского руководства с представителями оппозиционной интеллигенции. Благодаря этим документам существенно дополнились свидетельства обстоятельства жизни С.П. Мельгунова.

Из новых публикаций необходимо указать статью С.В. Тужилина «"Предусмотрительная гуманность" большевиков к царской интеллигенции (в документах центрального архива ФСБ России)», в центре исследования – судьба историка и политика С.П. Мельгунова. Автор считает судьбу учёного характерной для тысяч представителей русской интеллигенции. Тужилин даёт высокую оценку научной деятельности С.П. Мельгунова: «Во многом благодаря его усилиям история России XX в. стала неотъемлемой частью всемирной историографии»⁸⁶. Учёные томского университета С.В. Гаврилов и И.А. Гаврилова в статье «В.И. Семевский versus С.П. Мельгунов: концепции развития "внепартийного" журнала "Голос минувшего" в 1913-1916 гг.» высоко оценивая заслуги В.И. Семевского и С.П. Мельгунова в деле создания историко-литературного журнала «Голос минувшего», смело противопоставили старшее поколение историков в лице В.И. Семевского коммерческому «молодому предпринимателю Мельгунову»⁸⁷.

В 2017 г. известным публицистом Н.В. Стариковым была переиздана работа С.П. Мельгунова «На путях к дворцовому перевороту». Публикатор

⁸⁴ Остракизм по-большевистски: преследования политических оппонентов в 1921-1924 гг. / сост. предисл. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; коммент. В.Г. Макарова. М., 2010.

⁸⁵ «Очистим Россию надолго...» Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г.: док. / под ред. А.Н. Артизова, В.С. Христофорова; комментарий В.Г. Макарова; археограф. под ред. З.К. Водопьянова, сост. и ком. А.Н. Артизова, Т.В. Домрачевой, З.К. Водопьяновой, В.Г. Макарова, В.С. Христофорова. М., 2008.

⁸⁶ Тужилин С.В. «"Предусмотрительная гуманность" большевиков к царской интеллигенции (в документах центрального архива ФСБ России) // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2016. № 3. С. 51-66.

⁸⁷ Гаврилов С.В., Гаврилова И.А. В.И. Семевский versus С.П. Мельгунов: концепции развития "внепартийного" журнала «Голос минувшего» в 1913-1916 гг. // Вестник томского государственного университета. 2016. №5. С. 196-203.

предварил текст книги своим введением, в котором записал буквально следующее: «По своим политическим симпатиям он был социалистом, по сегодняшней градации политической палитры страны это примерно «яблочник». Именно такие как Мельгунов, были использованы втёмную для разрушения страны»⁸⁸. Определение, данное Стариковым, совершенно не исторично: любое явление меряется мерою своего времени, а не мерами совершенно иных эпох.

Иначе рассматривает роль С.П. Мельгунова в контрреволюционных заговорах против советской власти Э.Ф. Макаревич. Публицист отводит ему роль секретного агента Антанты и закулисного руководителя подпольной организации «Союз Возрождения России». «Производитель идей, концепций «профессор» С.П. Мельгунов». Э.Ф. Макаревич произвольно возводит историка в ранг профессора и в посредники между Антантой и белогвардейцами⁸⁹. Воззрения Мельгунова Макаревич определил как «правый либерал по убеждениям и народный социалист по вывеске»⁹⁰. Эта характеристика, претендующая на ёмкость и яркость, совершенно не отражает той сложной эволюции, которую пережили общественно-политические воззрения Мельгунова.

Во-первых, непонятна сама цель Макаревича, как видно из названия книги «Заговор профессоров. От Ленина до Брежнева», охватывающей довольно пространный период нашей истории. Перед автором поставлена задача выставить интеллигенцию извечным врагом советского строя? В описании жизни Мельгунова Макаревич допустил ряд неточностей: выпускная работа Мельгунова была о церковном расколе, а не о декабристах, не 4 ареста было у Мельгунова, а 5, профессором Мельгунов не являлся, как и не являлся «агентом Антанты», как об этом пытается дезинформировать нас

⁸⁸ Стариков Н.В. Предисловие Николая Старикова // Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. М., 2017. С.8.

⁸⁹ Макаревич Э.Ф. Заговор профессоров. От Ленина до Брежнева. М., 2017. С. 43.

⁹⁰ Там же. С.39.

Э.Ф. Макаревич⁹¹. Во-вторых, никаких новых источников Макаревич не приводит, документы всё те же: «Воспоминания и дневники», «Тюремные записки С.П. Мельгунова. 1920 год: сборник документов», «Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК – ГПУ 1921-1923», «Красная книга ВЧК»⁹². В-третьих, домыслами Макаревича являются разговоры С.П. Мельгунова в редакции, как лучше организовать отпор «группке людей, именующих себя большевиками, захватившими власть и при этом толком никто не сопротивлялся»⁹³. В-четвёртых, изображать крупного историка изворотливым интриганом – моральная ответственность за подобные утверждения снова ложиться на Макаревича, стремящегося очернить любой ценой противника советского строя.

В работах Старикова и Макаревича заметно стремление, не открывая новых фактов, использовать броские ярлыки для определения воззрений Мельгунова.

Следует особо отметить две новейшие статьи брянского учёного С.И. Михальченко, исследовавшего эпистолярный жанр в наследии С.П. Мельгунова. С.И. Михальченко, работая в Британской библиотеке политических и экономических наук Лондонской Высшей школы экономики, в фонде С.П. Мельгунова, рассматривает фонд историка, который долгое время не был разобран, и освещает переписку С.П. Мельгунова с коллегами-историками - А.А. Кизеветтером и В.А. Мякотиним, в 20-30-е гг. XX в. затрагивающие эмигрантский период учёного⁹⁴.

⁹¹ Макаревич Э.Ф. Заговор профессоров. От Ленина до Брежнева. М., 2017. С. 39, 43. То что, Матвей Кузьмич Любавский, крупный учёный, будущий ректор московского университета и академик, не рассмотрел в кандидатской работе талант будущего знаменитого историка, весьма сложно определить. Маловероятно, что Любавский не отметил талантливого ученика, как это одними из первых ознаменовали А.С. Пругавин, Л.Н. Толстой и В.И. Герье. – Ф.А.

⁹² Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Париж, 1964.; Мельгунов С.П. Тюремные записки С.П. Мельгунова. 1920 год: сборник документов. М., 2015.; Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК – ГПУ 1921-1923. М., 2005.; Красная книга ВЧК. ТТ.1-2. М., 1989.

⁹³ Макаревич Э.Ф. Заговор профессоров. От Ленина до Брежнева. М., Вече. 2017. С. 40-41.

⁹⁴ Михальченко С.И. Переписка русских учёных-эмигрантов как источник по истории их академической деятельности (по материалам фонда С.П. Мельгунова в британской библиотеке политических и экономических наук лондонской высшей школы экономики). // Документ. Архив. История. Современность.

Подводя итоги историографическому обзору стоит отметить, что к настоящему времени обнаружено большое количество материалов о С.П. Мельгунове, в том числе его неопубликованные труды, подробно изучена биография С.П. Мельгунова. Проанализированы его основные исторические работы, они получили историографическую оценку.

В главном труде о С.П. Мельгунове – книге Ю.Н. Емельянова – С.П. Мельгунов предстаёт главным образом как историк-исследователь. Его работы анализируются как научные монографии. Этот подход представляется не единственным возможным, а порой и ошибочным. Работы С.П. Мельгунова, написанные по «горячим следам» судьбоносных для России событий, воспринимались современниками прежде всего как работы публицистические или историко-публицистические, как акт общественно-политической деятельности их автора. Читатели этих работ сами были современниками или участниками тех событий, о которых писал С.П. Мельгунов. В частности, публикуя книгу о красном терроре, Мельгунов взывал к общественному мнению Европы, а не проводил академическое изучение исторического явления. Эту особенность не всегда учитывали критики работ С.П. Мельгунова. Назрела необходимость более адекватного подхода к трудам С.П. Мельгунова.

Одной из сторон деятельности С.П. Мельгунова была издательская деятельность. Его пятилетняя работа в еженедельнике «Борьба за Россию» пока ещё не получила полного освещения, не проанализированы его статьи, опубликованные в этом органе периодической печати. Не использованы тюремные дневники С.П. Мельгунова (1922 г.), его письма А.Ф. Изюмову, Е.Д. Кусковой, А.И. Гучкову. Исследователи не обратили внимания на эволюцию политических воззрений С.П. Мельгунова. До сих пор не освещены некоторые важные эпизоды из жизни Мельгунова, повлиявшие на его мировоззрение.

VI международная научно-практическая конференция. Екатеринбург. 2-3 декабря. 2016. С. 411-415.;
Михальченко С.И. Академическая деятельность русской профессуры в Праге в 20-е годы (по эпистолярным источникам). // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 4. С. 78-82

Всем новейшим работам о Мельгунове свойственно то, что их авторы не проводят достаточно тесной связи между жизнью учёного и содержанием его трудов. Недостаточно полно освещён вклад Мельгунова в изучение истории революции, в частности, в исследование роли масонов в событиях. Не разработана достаточно полно такая сторона учёного, как публицистическая деятельность. Не проведён сравнительный анализ публицистики Мельгунова и деятелей его поколения, его однопартийцев.

Проявившейся в последнее время тенденции определять суть общественно-политической позиции Мельгунова без добросовестного анализа, без новых источников и фактов необходимо противопоставить объективное исследование.

Цель исследования состоит в характеристике взглядов С.П. Мельгунова на общественно-политическую жизнь России в первой трети XX в.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. используя вновь обнаруженные источники, проследить жизненный путь С.П. Мельгунова, его политическую деятельность, его влияние на общественную жизнь в России, на общественное мнение в Западной Европе;
2. рассмотреть эволюцию общественно-политической позиции С.П. Мельгунова, факторы, влиявшие на неё;
3. выявить особенности трудов С.П. Мельгунова, его творческой лаборатории как публициста и историка современности;
4. проанализировать концепцию революционных и после революционных событий в России и её общественно-политический смысл.

Методология исследования. Диссертация преследует цель создания «интеллектуальной биографии» С.П. Мельгунова. При этом важным является принцип историзма, следуя которому воззрения этого общественного деятеля,

его творчество рассматриваются в развитии. В диссертационном исследовании нашли применение как общенаучные (индукция и дедукция, анализ и синтез, описание и сравнение), так и общеисторические (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический, историко-системный) методы. Идейные позиции и деятельность историка рассматривались не изолированно, а во взаимосвязи с основными тенденциями политической истории России и Русского Зарубежья, что создало необходимый контекст для анализа предмета исследования.

Автор диссертационного исследования исходит из того соображения, что исторические труды, которыми занимался С.П. Мельгунов, кроме источниковедческой (фактологической) стороны, имели общественно-политический смысл. Поэтому они должны анализироваться не только как научные произведения (что во многом сделано предшественниками, особенно Ю.Н. Емельяновым), но и как публицистические, общественно-политические труды.

Объектом исследования является жизнь и творческая деятельность, выдающегося русского общественного деятеля, публициста, историка С.П. Мельгунова.

Предмет исследования - процесс формирования и развития общественно-политических взглядов С.П. Мельгунова, мотивы и результаты его творческой деятельности в России и в эмиграции.

Источниковая база исследования включает в себя как опубликованные, так и ранее нигде не публиковавшиеся источники.

При работе над диссертацией были использованы архивные материалы С.П. Мельгунова сосредоточенные в Москве в 5-х архивах: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ, Р- 1152, Р-6738, Мельгунов С.П. Фонд русского заграничного исторического архива в г. Праге); Российский Государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ, Фонд 305); Архив

Российской Академии Наук (РАН, Фонд 647); Рукописный отдел Российской Государственной библиотеки (РО РГБ, Фонд 454). Центральный Архив ФСБ России (№ 17175; Н-206).

Архив С.П. Мельгунова и его огромная библиотека были конфискованы после его насильственной высылки. Часть архива, по-видимому, наиболее его ценную часть, историк увёз с собой за границу. Часть документов либо скрыта для широкого доступа, либо утеряна.

Постановлением ВЦИК от 27 марта 1924 г. архив «Библиотека Мельгунова–Семевского» поступил в распоряжение Социалистической академии общественных наук, (с 1924 – по 1936 гг. - Коммунистическая академия), но единый фонд был расформирован и размещён в 3-х архивах: Российская публичная библиотека им. В.И. Ульянова (Ленина) (Секретный отдел), ныне РО РГБ (Ф. 454), Центральный Государственный Литературный Архив, ныне РГАЛИ (Ф. 305) и Коммунистическая академия, в настоящее время Архив Российской Академии Наук (Ф. 647). В 1925 г. из Коммунистической академии значительная часть изобразительных материалов перешла в Музей революции. В 1926 г. в коллегию Центрархива были затребованы документы по истории движения декабристов. В 1935 г. часть дел, касавшихся политической истории России, была передана оперуполномоченному Секретно-политического отдела НКВД СССР Я.А. Дейчу. В результате материалы о С.П. Мельгунове в значительной части оказались как бы растворёнными в разных архивохранилищах. Источников для формирования представления о творческой деятельности С.П. Мельгунова крайне недостаточно. Насколько мало документов историка в ГАРФе, в «Фонде русского заграничного исторического архива в г. Праге» (одного из ценнейших фондов архива), можно судить по архивным описям. Фонд Мельгунова Р-1152 и Р-6738 состоит соответственно из 56 и 30 единиц хранения, для сравнения фонд Ф-5856 П.Н. Милюкова из 787 ед. хр. и Ф 579 7 202 ед. хр.!

Первую группу источников составляют труды С.П. Мельгунова. Историко-публицистическое наследие С.П. Мельгунова обширно. Ю.Н. Емельянов указал 1100 наименований работ учёного, включая газетные и журнальные статьи, рецензии, некрологи и монографические исследования⁹⁵. На самом деле работ учёного можно было бы насчитать и более 1100, так как не все статьи он подписывал своим именем, не все экземпляры газет, в которых печатал свои труды С.П. Мельгунов, сохранились до наших дней.

Работы С.П. Мельгунова можно систематизировать следующим образом. *Первую подгруппу* составляют *опубликованные исторические и публицистические работы* Мельгунова. Они являются надёжной основой для изучения эволюции воззрений учёного. Отдельные работы учёного издавались неоднократно. Так, книга «Красный террор» при жизни автора выходила в свет 2 раза и был осуществлён перевод на все основные европейские языки⁹⁶. Сопоставление текстов разных изданий этой книги показывает ход исследовательской работы Мельгунова над темой. Тексты других книг не перерабатывались.

К этим источникам примыкает *вторая подгруппа* – *черновики* исторических трудов. Они позволяют проследить историю создания того или иного труда. В РГАЛИ хранятся рукописи С.П. Мельгунова, включая черновики его работ за период 1902-1917 гг.⁹⁷.

К *третьей подгруппе* относятся *публицистические сочинения* учёного в виде статей, рецензий, некрологов. Следует отметить трудность подсчёта газетных статей С.П. Мельгунова (только за период с 1904 по 1916 гг. опубликовано 250 статей историка), они часто подписывались как

⁹⁵ Емельянов Ю.Н. Библиография трудов С.П. Мельгунова. // История и историки. 2002.

Историографический вестник, М., 2002. С. 194-222.; М., 2003. № 1. С. 340-355.

⁹⁶ Мельгунов С.П. Красный террор в России (1918-1923). Берлин, 1923. 2-е издание Берлин, 1924.; Melgunov S.P. Der Rote Terror in Russland. 1918-1923. Berlin, 1924; Melgunov S.P. The Red Terror in Russia. London&Toronto, 1925; Melgounov S.P. La Terre Rouge en Russie. 1918-1924. Paris, 1927; Melgunov S. El terror rojo en Rusia. 1918-1924. Madrid, 1927; Melgunov S. Die roode terreur in Russland. Voor Nederland bewerkt door B. Rapstinsky Zupten. W. S. Tieme. 1928.

⁹⁷ РГАЛИ, Фонд 305.

редакционные, например, памяти В.Г. Короленко и значительный ряд других работ⁹⁸. Поскольку Мельгунов в течение всей творческой жизни сотрудничал с прессой, активно выступал со страниц газет, то эта часть наследия учёного отражает все периоды его активной жизни. Его статьи содержали отклики на многие современные события, кончину того или иного деятеля Русского Зарубежья, на выход в свет новых книг и т.д. Эта часть наследия Мельгунова позволяет подробно осветить его взгляды на самые разные явления действительности. Написанные за рубежом, эти работы были свободны от советской цензуры, в них автор совершенно объективно выражал свои взгляды.

В *четвёртую подгруппу* включены *произведения современников и коллег С.П. Мельгунова*, с которыми историк работал или тех, кто работали над аналогичными проблемами: Е.Д. Кускова⁹⁹, С.Н. Прокопович¹⁰⁰, Б.И. Николаевский¹⁰¹, П.Н. Милюков¹⁰², В.Л. Бурцев¹⁰³, и многие другие. Сопоставление этих исследований с работами Мельгунова даёт более рельефное представление о месте Мельгунова в кругу публицистов его поколения.

Ко *второй группе источников* относятся *дневники, мемуары, письма*. Первую подгруппу в этой группе составляют *дневники, письма, воспоминания* самого Мельгунова. Здесь мы имеем ценнейший источник, вышедший после смерти историка: «Воспоминания и дневники» (Париж, 1964)¹⁰⁴; центральным архивом ФСБ опубликован ценнейший документ, тюремный дневник историка-исследователя «Тюремные записки С.П. Мельгунова. Последний

⁹⁸ ГАРФ, Р- 1152, Р-6738; РГАЛИ, Фонд 305; РАН, Фонд 647; РО РГБ, Фонд 454.

⁹⁹ ГАРФ Ф. Р-5865, 1 оп. Кускова - Прокопович Е. Д.; «Наш спор с Вами решит жизнь». Письма М.Л. Винавера и Е.П. Пешковой к Е.Д. Кусковой. 1923-1936. М., 2009.

¹⁰⁰ ГАРФ Ф. Р – 5902 1 оп. Прокопович С.Н.

¹⁰¹ ГАРФ Ф. Р-9217, 2 оп. Николаевский Б.И.; *Николаевский Б.И.* Русские масоны в начале XX в. // Русские масоны и революция. Сост. Ю. Фельштинский. М., 1990.

¹⁰² ГАРФ Ф. Ф – 579, 3 оп. Милюков П.Н.; Р-5856, 2 оп. Милюков П.Н.

¹⁰³ ГАРФ Ф. Р-6978; Р-5802, 2 оп. Бурцев В.Л.; *Бурцев В.Л.* Юбилей предателей и убийц. (1917-1927). Париж, 1927.

¹⁰⁴ *Мельгунов С.П.* Воспоминания и дневники. Париж, 1964. Вып. I-II.

год. Несколько дней тюремного дневника»¹⁰⁵; Также вышел в печать весьма важный «Дневник 1914 - 1920 гг.» супруги историка П.Е. Мельгуновой-Степановой¹⁰⁶, дополняющий сведения о жизни и творчестве исследователя. Дневники Мельгунова более подробно отразили его жизнь, начиная с учёбы в гимназии и университете лет и до 1925 г., более поздние годы отразились в этом виде источника гораздо менее полно, в виде автобиографических набросков. В 2003 г. д.и.н. Ю.Н. Емельяновым, в дополнение уже имевшимся «Воспоминания и дневники», была осуществлена публикация дневников С.П. Мельгунова, охватывающие период 1933, 1939-1944 гг.¹⁰⁷.

Историк-исследователь вёл переписку с В.И. Семевским, Е.Д. Кусковой, С.Н. Прокоповичем, Б.И. Николаевским, П.Н. Милюковым, В.Л. Бурцевым, А.И. Гучковым, Н.В. Чайковским, В.А. Мякотиным и другими многочисленными респондентами в России и за рубежом. Находящиеся в РГАЛИ¹⁰⁸ материалы эпистолярного жанра содержат в основном историко-литературные данные и связаны с работой историка в редакции журналом «Голос минувшего». Аналогичным образом следует очертить и мельгуновский фонд РГБ¹⁰⁹. Неизданные рукописи и статьи периода эмиграции С.П. Мельгунова находятся главным образом в Лондонском и Гуверовском архивах.

Во вторую подгруппу включены *мемуары и некрологи* современников, коллег, которые упоминали С.П. Мельгунова: Р.Б. Гуль, С.Е. Трубецкой, П.Б. Струве, Н.С. Тимашев, А.В. Пешехонов, Мякотин В.А, Н.Н. Берберова, В.Л. Бурцев¹¹⁰. Эта группа источников доносит порой уникальные подробности,

¹⁰⁵ Тюремные записки С.П. Мельгунова. 1920 год: сборник документов. М., 2015.

¹⁰⁶ Мельгунова-Степанова П.Е. Дневник: 1914-1920. М., 2014.

¹⁰⁷ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Дневник 1933, 1939-1944 гг. М., 2003.

¹⁰⁸ РГАЛИ Фонд 305.

¹⁰⁹ РО РГБ Фонд 454.

¹¹⁰ Гуль Р.Б. Я унёс Россию. М., 2001. ТТ. 1-3; Трубецкой С.Е. Минувшее. М., 1991.; Струве П.Б. Дневник политика. 1925-1935. Москва-Париж, 2004.; Тимашев Н.С. Встречи с С.П. Мельгуновым. // Новый журнал. 1957. № 48.; Пешехонов А.В. Перед красным террором: Из воспоминаний о революции // На чужой стороне. 1923. № 3.; Мякотин В.А. Из недалекого прошлого: Отрывки воспоминаний // На чужой стороне. 1923. № 2.; Берберова Н.Н. Люди и логи. Русские масоны XX столетия. Нью-Йорк, 1986. М., 1997.; Бурцев В.Л. Борьба за свободную Россию. Из воспоминаний. Берлин, 1882 -1924. Т. I. 1924.

позволяющие понять атмосферу времени, духовную жизнь того круга лиц, с которыми общался Мельгунов.

Третья группа источников - документы официального делопроизводства - секретные данные Московского Охранного отделения. В этих источниках, представленных главным образом отчётами работников полиции, содержатся сведения о деятельности Мельгунова как члена новой партии народных социалистов и охватывают период с 1907 по 1912 гг. однако наблюдение частично велось до 1917 г.

Четвёртая группа источников включает в себя документы партии народных социалистов (ТНСП), относящиеся в основном к 1900-м – 1920-м гг. С.П. Мельгунов принадлежал к этой партии, был заместителем председателя партии, участвовал в её съездах, редактировал её газету и журнал. Имя С.П. Мельгунова упоминается в документах партии. Эта группа источников позволяет осветить его общественно-политические воззрения в 1907-1944 гг.

Пятая группа - периодическая печать (1903-1922 гг.). Это комплекты газет и журналов, в которых сотрудничал С.П. Мельгунов – «Русские ведомости», «Русское богатство», «Борьба за Россию», «Возрождение», «Российский демократ». В нескольких архивных фондах сохранилось множество вырезок из газет, в которых содержались отклики, рецензии, характеризующие работу С.П. Мельгунова.

Таким образом, в данном исследовании использован доступный корпус источников, включая неиспользованные и малоиспользованные. Видовое разнообразие источников, их составление позволяют решить исследовательские задачи, поставленные в данной работе.

Хронологические рамки исследования включают период с 1879/80 по 1956 гг. и охватывают жизнь учёного. Нижняя хронологическая граница определяется датой рождения С.П. Мельгунова верхняя – датой смерти учёного-историка.

Научная новизна работы. Впервые введены в научный оборот публицистические статьи С.П. Мельгунова времён эмиграции (около трёх десятков). Вводятся в научный оборот труды сотрудников С.П. Мельгунова - А.И. Гучкова¹¹¹, В.М. Кудрявцева¹¹². Впервые использованы дневники историка за период 1933, 1939-1944 гг., опубликованные в 2003 г.¹¹³, неизданные письма учёного к Е.Д. Кусковой и П.Н. Милюкову¹¹⁴, письма С.П. Мельгунова А.Ф. Изюмову¹¹⁵, переписка П.Е. Мельгуновой-Степановой с Е.Д. Кусковой, В.Г. Короленко, В. Фигнер¹¹⁶. Впервые рассмотрены тюремные записки С.П. Мельгунова за 1920 год из архивно-следственного дела ВЧК¹¹⁷. Неоценимые сведения содержатся в дневнике супруги историка П.Е. Мельгуновой-Степановой, освещавшем события в России с 1914 по 1920 гг.¹¹⁸, дневник увидел свет в 2014 г.¹¹⁹. Впервые введены в оборот материалы следственного дела С.П. Мельгунова в ВЧК за 1922 г., опубликованные в 2005 г. в сборнике документов «Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК – ГПУ 1921-1923»¹²⁰, «Остракизм по-большевистски: преследования политических оппонентов в 1921-1924 гг.»¹²¹ и «Очистим Россию надолго...» Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г.»¹²², сборник документов по делу ВЧК «Тактический центр» опубликованный в 2012 г.¹²³, сборник документов «Трудовая народно-

¹¹¹ ГАРФ Ф. Р-5868, Гучков А.И.

¹¹² Кудрявцев В.М. Наши кандидаты в Учредительное собрание. С.П. Мельгунов. // Трудовая народно-социалистическая партия. М., 1917.

¹¹³ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Дневник 1933, 1939-1944 гг. М., 2003.

¹¹⁴ ГАРФ Ф. Р-5865, 1 оп. Кускова - Прокопович Е.Д.

¹¹⁵ Сыпченко А.В. Объективной истории революции Вы вообще указать мне не сможете. Письма С.П. Мельгунова к А.Ф. Изюмову. 1927-1939 гг. // Исторический архив. 2007. №4.

¹¹⁶ ГАРФ Ф. Р-5881, Коллекция отдельных документов и мемуаров эмигрантов, 2 оп. Мельгунова-Степанова П.Е.;

¹¹⁷ ЦА ФСБ России № 17175; Н-206. Тюремные записки С.П. Мельгунова. 1920 год: сборник документов. М., 2015.

¹¹⁸ Коллекция отдельных документов и мемуаров эмигрантов ГАРФ Ф. Р-5881. Оп. 2 Д. 780-781;

¹¹⁹ Мельгунова-Степанова П.Е. Дневник: 1914-1920. М., 2014.

¹²⁰ Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК – ГПУ 1921-1923. М., 2005.

¹²¹ Остракизм по-большевистски: преследования политических оппонентов в 1921-1924 гг. / сост. предисл. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; коммент. В.Г. Макарова. М., 2010.

¹²² «Очистим Россию надолго...» Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г.: док. / под ред. А.Н. Артизова, В.С. Христофорова; комментарий В.Г. Макарова; археограф. под ред. З.К. Водопьяновой, сост. и ком. А.Н. Артизова, Т.В. Домрачевой, З.К. Водопьяновой, В.Г. Макарова, В.С. Христофорова. М., 2008.

¹²³ Тактический центр. Документы и материалы. М., 2012.

социалистическая партия. Документы и материалы»¹²⁴. Благодаря источникам, впервые вводимым в научный оборот, обнаружены неизвестные факты из деятельности С.П. Мельгунова, подробно восстановлена эволюция его общественно-политических взглядов, дополнены представления об отношениях С.П. Мельгунова с другими общественными деятелями в России и в эмиграции, их отношение к нему, подробно освещена роль еженедельника «Борьба за Россию» в политико-общественной жизни русской эмиграции.

Положения, выносимые на защиту:

1. В эволюции общественно-политических воззрений С.П. Мельгунова можно определить три периода: 1. ранний, главным образом дореволюционный (до 1922 г.), 2. эмигрантский период народно-социалистических воззрений (1922-вторая половина 1930-х гг.), 3. эмигрантский период правых общественно-политических взглядов (со второй половины 1930-х гг. до смерти учёного в 1956 г.).

2. В молодые годы Мельгунов формировался не столько как историк, сколько как журналист, газетчик, собирающий актуальные факты. Приёмы и навыки газетного сотрудника Мельгунов использовал при написании работ эмигрантского периода. Мировоззрение С.П. Мельгунова сформировалось в 1903-1907 гг., главным образом под влиянием публицистов и историков, пропагандировавших народнические идеи со страниц журнала «Русское богатство». Общась с видными народниками, особенно с Н.К. Михайловским и В.И. Семевским, Мельгунов посвятил себя общественно-политическому делу служению интересам народа и социализма. Этим определялась его работа как сотрудника газет и журналов, редактора журнала «Голос минувшего», редактора издательства «Задруга».

¹²⁴ Сытченко А.В. Морозов К.Н. Трудовая народно-социалистическая партия. Документы и материалы. М., 2003.

3. Убеждения Мельгунова обусловили его неприятие победы большевиков в событиях октября-ноября 1917 г., определили его деятельность в рядах партии народных социалистов, направленной на объединение всех антибольшевистских сил и ведение борьбы с большевиками. Пять арестов, полтора десятка обысков, тюремное заключение (в общем итоге больше года), смертельный приговор, насильственная высылка из страны – все эти обстоятельства, пережитые С.П. Мельгуновым, наложили отпечаток на его позицию как публициста, тональность его выступлений против большевиков, темы работ.

4. Эволюция взглядов С.П. Мельгунова происходила под влиянием кризиса и распада партии народных социалистов и утраты веры Мельгунова в идеалы народнического социализма. Постепенный переход историка на правые позиции происходил из-за почти полного бездействия, аморфности партии народных социалистов в эмиграции, полного отсутствия каких-либо идей и действий. Определённое значение имели и те выводы, которые он делал, изучая близкий исторический опыт России, своего поколения. До конца своей жизни С.П. Мельгунов пытался объединить антибольшевистские силы, редактируя журнал «Российский демократ» и возглавляя созданные им политические организации «Союз борьбы за Свободу России» (1948 г.) и в 1951 г. Координационный центр антибольшевистской борьбы «Союза освобождения народов России» (КЦАБ). Учёный оставался в рядах «непримиримых» борцов с советской властью за демократическую и единую Россию.

5. Помимо политических взглядов на позицию С.П. Мельгунова и его творчество наложила отпечаток моральная позиция учёного. Ещё в начале своей публицистической деятельности он создал о себе впечатление, по словам современника, «строгого обличителя». Этические принципы Мельгунова оставались неизменными на протяжении всей его жизни.

6. Творчество С.П. Мельгунова в период эмиграции развивалось в направлении от создания историко-публицистических работ («Красный террор», «Как большевики захватили власть», «На путях к дворцовому перевороту» и др.) к трудам академическим (трилогия «Революция и царь»).

Практическая значимость. Материалы диссертации могут быть использованы в научных исследованиях по новейшей российской истории, при создании учебников и учебных пособий, в научной и учебно-методической работе, при подготовке монографий, при разработке спецкурсов по истории Русского Зарубежья и востребованы в учебном процессе на гуманитарных факультетах вузов.

Апробация. Результаты исследования в форме доклада обсуждались на семинаре Всероссийской научной конференции «Ключевские чтения 2012. Российская государственность и освободительные войны» проходившей 9 ноября 2012 г. на историческом факультете МПГУ. Также обсуждалась тема диссертационного исследования в форме доклада на Всероссийской научной конференции, посвященной памяти Э.Н. Бурджалова «Общество и власть в СССР и постсоветской России», проходившей на историческом факультете МПГУ 17 мая 2013 г. Тема диссертационного исследования в форме доклада обсуждалась на научной конференции «Столетие Революции 1917 года» состоявшейся в МГУ 29 марта 2017 г. Текст диссертации обсуждался на заседаниях кафедры отечественной истории Брянского госуниверситета в 2017 г. По теме диссертационного исследования опубликовано 7 статей, из них 5 в журналах перечня, рецензируемых ВАК.

Структура и основное содержание работы

Структура диссертации продиктована характером решаемых в работе задач и обусловлена внутренней логикой исследования. Изложение материала в диссертации построено в соответствии с проблемно-хронологическим

принципом. Диссертационная работа включает введение, три главы, заключение, список источников и литературы.

ГЛАВА I. ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ С.П. МЕЛЬГУНОВА 1879/80-1922 ГГ.

1.1. Развитие общественно-политических воззрений С.П. Мельгунова в годы учёбы и работы в периодической печати

Исследование детских и юношеских лет в жизни Мельгунова позволяет проследить появление первых проявлений ряда черт в его позднейшей общественно-политической позиции.

Род Мельгуновых уходит корнями в древнее прошлое. По одной из версий, Мельгуновы происходят от литовца Яна Мингайло-Мингалева, на Руси принявшего имя Ивана Мельгунова. До XVII века о Мельгуновых до нас доходят лишь отрывочные известия. Более точные сведения мы имеем, начиная с XVIII века, с прадеда Сергея - Мельгунова Алексея Петровича (1722-1788 гг.). Этот екатерининский вельможа совершил блестящую карьеру. Деятельный и энергичный, он перестроил Ярославль по единому плану. При нём открывались учебные заведения для дворянских и купеческих детей, был основан первый русский провинциальный журнал «Ежемесячное сочинение уединённый пошехонец»¹²⁵. Алексей Петрович Мельгунов очень много сделал для города Ярославля, и память о нём хранится в городе до сих пор.

Отец Сергея, Пётр Павлович Мельгунов (1847–1893 гг.)¹²⁶ был географом и историком. Талантливый педагог, Пётр Павлович написал свой учебник «Первые уроки истории. Древний Восток. (Из бесед с учениками)»¹²⁷. Также вышла его работа «Очерки по истории русской торговли. IX - XVIII

¹²⁵ Смирнов Я. Город который построил Мельгунов // Северный край 18 февраля 2012.

<http://www.sevkray.ru/news/5/59190/>

¹²⁶ В монографию Ю.Н. Емельянова «С.П.Мельгунов: в России и эмиграции» вкралась ошибка: отец С.П. Мельгунова указан как Пётр Петрович, правильно - Пётр Павлович – Ф.А. См. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. 1896. Т. XIX. С.44.

¹²⁷ Мельгунов П.П. Первые уроки истории. Древний Восток. (Из бесед с учениками) М., 1914.

века»¹²⁸. Как отмечал в своих воспоминаниях сын, «из него не вышло учёного в полном смысле этого слова»¹²⁹. Отец рано покинул семью, когда Сергею было всего шесть лет. Однако, какие-то связи с отцом у С. Мельгунова сохранялись. В частности, упомянутый учебник по истории Древнего Востока был опубликован в издательстве «Задруга», которым руководил С.П. Мельгунов.

Сергей Петрович Мельгунов родился в Москве 25 декабря 1879 года по старому стилю (7 января 1880 года). Матери Сергея, которая воспитывала без мужа, помимо Сергея, трёх сестёр и брата, пришлось крайне тяжело. Сергей со второго класса гимназии как московский дворянин был отдан в Петровско-Александровский пансион-приют. В первую очередь молодого гимназиста интересовала история, география, математика, французский и немецкий языки.

Ю.Н. Емельянов обошёл молчанием тот немаловажный факт, который отмечали современники, что Сергей обладал тяжёлым, неуживчивым характером. Отец Сергея был довольно известным человеком в Москве, и учителя часто спрашивали Сергея, не сын ли он Петра Павловича? В ответ Сергей вспыльчиво и болезненно реагировал, говоря, что он с отцом не проживает... Впоследствии, характер Сергея Петровича очень будет мешать ему в работе; по воспоминаниям писателя Русского Зарубежья Романа Гуля, с которым С.П. Мельгунов тесно сотрудничал в эмиграции, «Мельгунова читали, но работать к нему не шли»¹³⁰. О крайне тяжёлом, вспыльчивом характере Мельгунова вспоминал его друг, профессор Н.С. Тимашев¹³¹. В то же время Сергей с детства обладал высоким нравственным чувством к себе и к другим людям. Его недругами была опубликована эпиграмма характеризующая морализм Мельгунова:

¹²⁸ Мельгунов П.П. Очерки по истории русской торговли IX – XVIII века. М., 1905.

¹²⁹ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Париж, 1964. Вып. I. С. 34.

¹³⁰ Гуль Р. Я унёс Россию. М., 2001. Т. 3. С. 210.

¹³¹ Тимашев Н.С. Встречи с С.П. Мельгуновым // Новый журнал. Нью-Йорк. 1957. № 48. С. 246.

Знаток сектантов и раскольников,
 Неукоснительно суров,
 Желает высечь нас как школьников,
 Катон Катоныч Мельгунов¹³².

Использование имени Марка Порция Катона Младшего, известного своим строгим нравом римского трибуна и философа-стоика, как нельзя лучше характеризует моральный авторитет Мельгунова.

В книге Ю.Н. Емельянова перечислены учителя Мельгунова, причём особое внимание автор посвятил П.М. Лебедеву (Керженцеву) – впоследствии видному большевистскому деятелю. Отметим факт, более важный для изучения воззрений Мельгунова, опираясь на его воспоминания: особую роль в годы учёбы для него сыграл не Лебедев, а другой педагог. Благодаря учителю истории О.П. Герасимову, настолько увлечённо преподававшему свою дисциплину, что, по словам Сергея, отныне «не только для меня, но и для большинства история становилась любимым предметом»¹³³, рано определилась область интересов гимназиста. В восьмом классе Сергей выбрал тему сочинения: «Был ли раскол движением прогрессивным или регрессивным?». Тема родилась у Сергея под влиянием работ П.Н. Милюкова и А.П. Щапова. Сергей считал, что церковный раскол был явлением идейным и прогрессивным. Быть может, здесь уже проявились назревавшие демократические воззрения Мельгунова. Как впоследствии вспоминал Сергей Петрович: «Я пошёл в университет с готовой как бы темой, с готовой уже специальностью»¹³⁴.

После сдачи экзаменов в 7-й московской гимназии Мельгунов в 1899 году поступил в Московский университет, на историко-филологическое отделение. Следуя по стопам отца и решая связать свою молодую жизнь с

¹³² Журнал журналов. 1916 № 43. Архив РАН Ф. 647. Оп.1. Д. 1 Л. 1.

¹³³ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Париж, 1964. Вып. I. С. 41.

¹³⁴ Там же. С. 43.

изучением истории России, Сергей, объясняя свой выбор, писал: «[Я] был лучшим учеником у О.П. Герасимова, преподававшего этот предмет, ... у меня было богатое наследие от отца в виде прекраснейшей библиотеки, правда, сильно разрозненной...»¹³⁵. Поступив в университет, С. Мельгунов оказался в привилегированном положении. Дело в том, что многие преподаватели помнили отца Сергея, Петра Павловича. Это были В.О. Ключевский, Ф.Ф. Фортунатов и В.И. Герье. Владимир Иванович Герье был профессором всеобщей истории и деканом факультета. Как вспоминал Сергей Петрович, «Владимир Иванович... очень расположен был к моему отцу... и явно хотел оказать покровительство его сыну»¹³⁶. Сергей приходил к профессору в гости. Но постепенно Сергей перестал бывать в доме В.И. Герье. Причиной охлаждения отношений между учителем и учеником послужили студенческие беспорядки в 1901 году. С. Мельгунов в них участвовал и был записан субинспектором в числе других шести студентов-нарушителей. Прежде чем передать дело в университетский суд, как декан факультета В.И. Герье решил поговорить со студентами и принудить их к раскаянию. Сергей отказался дать соответствующую подписку, несмотря на все увещевания Владимира Ивановича, и отношения были испорчены¹³⁷. Участие Мельгунова в беспорядках свидетельствует о формировании его гражданской позиции, некоторой оппозиционности по отношению к официальной власти.

Ю.Н. Емельянов уделил главное внимание исторической подготовке своего героя в университете. Между тем, основная деятельность Мельгунова развивалась в ином направлении, что важно учитывать, изучая общественно-политические воззрения Мельгунова. Одновременно с учёбой в университете Сергей устроился на постоянную работу журналистом в газету «Русские Ведомости», в то время одно из самых читаемых в России изданий. Опять помогли старые связи отца, журналист «Русских Ведомостей» Василий

¹³⁵ Там же. С. 62.

¹³⁶ Там же. С. 63.

¹³⁷ Там же. С. 66.

Юрьевич Скалон был товарищем Петра Павловича по университету. Так Сергей на долгие годы с 1900 по 1916 (с небольшими перерывами) связал свою жизнь с газетой московской профессуры и земских деятелей. Как он писал в своих дневниках, всё его внимание и силы поглощали «Русские Ведомости»¹³⁸. Работа в прессе не могла не наложить отпечатка на воззрения Мельгунова. Она сталкивала его с теми или иными общественными проблемами, заставляла задумываться над ними и формировать своё мнение по поводу этих проблем.

Первоначально Сергей готовил небольшие компилятивные статьи на различные темы, просматривая с этой целью множество провинциальных газет. И как замечает Сергей Петрович, от этой работы у него осталась привычка делать газетные вырезки по нужным вопросам. Мельгунов часто клеил газетную статью на картон, для лучшей сохранности и для удобства пользования. Клеил он фотографии и газетные вырезки на страницы своего дневника, чтобы иметь их всегда под рукой. Эта привычка осталась у Мельгунова до конца дней, за многие годы у него создавался огромный архив и библиотека, занимавшие пять комнат в доме. Другое отличительное свойство появилось у него во время работы репортёром - постараться одним из первых узнавать информацию по всем важнейшим вопросам. И третья характерная черта Мельгунова - это проверять и ещё раз перепроверять полученные источники¹³⁹. Воспоминания о почти десятилетней работе в «Русских Ведомостях» носили у Мельгунова двойственный характер. С одной стороны, трафаретные статьи академического характера в солидной газете убивали индивидуальность. С другой стороны, газета никогда не потворствовала дурным вкусам толпы и всегда сохраняла корректный тон¹⁴⁰. Приёмы и навыки газетного работника Мельгунов использовал в дальнейшей работе (особенно в эмиграции) при написании газетных статей и книг.

¹³⁸ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Париж, 1964. Вып. I. С. 86.

¹³⁹ ГАРФ. Ф. 1152. Оп. 1. Д. 57. Л. 12.

¹⁴⁰ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Париж, 1964. Вып. I. С. 97-98.

В 1904 г. Мельгунов закончил учёбу в университете. Выпускная (кандидатская) работа С.П. Мельгунова явилась как бы продолжением интересовавшего его вопроса о церковном расколе. С.П. Мельгунов попытался соединить русское современное сектантство с общественно-религиозными течениями прошлого. Это было небольшое исследование, посвящённое причинам церковного раскола в русском обществе XVII века. Новейший биограф Мельгунова Э.Ф. Макаревич почему-то решил, что выпускное сочинение его героя было написано на тему о декабристах. Научный руководитель М.К. Любавский оценил этот труд на «удовлетворительно», что Э.Ф. Макаревич счёл «тройкой»¹⁴¹. На самом деле в ту пору оценка «удовлетворительно» означала «пять». Высшей оценкой было «весьма удовлетворительно». Выпускное сочинение Мельгунова было признано М.К. Любавским публицистическим. Работа в газете наложила отпечаток на стиль мышления и изложения материала. Позже материалы своей кандидатской работы он использовал в статьях «Религиозно-общественные движения русского народа в XVII веке» и «Религиозно-общественные движения русского народа в XVIII веке»¹⁴².

После окончания университета С.П. Мельгунов уже мог полностью посвятить себя газетной работе. Так как печататься на первой полосе «Русских Ведомостей» молодому сотруднику было сложно, Мельгунов направлял свои статьи в провинциальные газеты, где его печатали без задержек. Мельгунов публиковал статьи в газетах екатеринославской «Приднепровский Край», «Нижегородском Листке», и в «Киевских Вестях». Параллельно он публиковал свои исторические произведения. Его работы принесли ему известность, у него завязывались литературные и общественные отношения.

¹⁴¹ Макаревич Э.Ф. Заговор профессоров. От Ленина до Брежнева. М., 2017. С.39.

¹⁴² Книга для чтения по истории нового времени. М.: Изд-во И. Д. Сытина и "Сотрудника школ" А. К. Залесской. Историческая Комиссия Учебного Отдела О. Р. Т. 3. (совм. с А. М. Васютинским, А. К. Дживелеговым, Д. П. Кончаловским, Н. М. Никольским, В. Н. Перцевым, В. И. Пичетой, В. Н. Сторожевым, В. В. Филатовым). М., 1910.; *Мельгунов С.П.* Религиозно-общественные движения русского народа в XVII веке // Там же. М., Т. I. С. 566 - 620. Отд. изд. М.: 1919., *Мельгунов С.П.* Религиозно-общественные движения русского народа в XVIII веке // Там же. М., 1911. Т. II. С. 690 - 748.

Так, Мельгунову ещё в студенческие годы удалось познакомиться с Александром Степановичем Пругавиным, публицистом-этнографом, исследователем раскола русской церкви и поддерживать с ним отношения вплоть до гибели последнего в 1920 г.¹⁴³. Взгляды С.П. Мельгунова по установлению в России свободы совести и против религиозных гонений нашли отражение в следующих книгах: антология статей в издании «Москва и старая вера» и две работы, из-за цензурных соображений вышедшие только после революции, в 1919 и 1922 годах¹⁴⁴. В них исследователь показывает нарастание социальных противоречий в русском обществе XVII века, раскол церкви в связи с реформами патриарха Никона и церковной реформой Петра Великого, приведшей к окончательному подчинению церкви государству. Интерес к сектантам и старообрядцам у Мельгунова был политическим, так как и те и другие являлись ядром религиозной нетерпимости в стремлении во чтобы ни стало добиться гражданских свобод. Указанные работы Мельгунова свидетельствовали об укреплении публициста на демократических позициях.

Выполняя задание редакции, Мельгунов летом 1905 г. отправился в село Павловск, Сумского уезда, Харьковской губернии, знаменитое тем, что, будучи толстовцами, местные жители, доведённые до отчаяния царскими сановниками, разгромили местную церковь, и после суда десятки людей были отправлены на каторжную работу в Сибирь. Результат поездки Мельгунов осветил в серии фельетонов «В поисках веротерпимости»¹⁴⁵. В них он критиковал работу чиновников¹⁴⁶. Статьи заметили, и молодой репортёр

¹⁴³ А.С. Пругавин был арестован большевиками в марте 1920 года и скончался в тюрьме от сыпного тифа – Ф.А.

¹⁴⁴ Мельгунов С.П. Москва и старая вера // Москва в ее прошлом и настоящем. Изд. подготовлено Исторической Комиссией Учебного Отдела О. Р. Т. 3. М.: Книгоиздательское т-во "Образование": ТТ. 1-12. М., 1909 - 1912; Т. 4 - 5. М.: С. 201 – 224, «Москва и старая вера» также вышла отдельным изданием в 1917 г. в изд. «Задруга»; Мельгунов С.П. Из истории религиозно-общественных движений в России XIX в. М., Задруга, 2-е изд. - М., Задруга. 1919; Мельгунов С.П. Религиозно-общественные движения XVII - XVIII вв. в России. М., 1922.

¹⁴⁵ Мельгунов С.П. Среди сектантов. В поисках веротерпимости // Русские Ведомости. 1905. 18 июня. 28 июня.

¹⁴⁶ Кудрявцев В.М. Наши кандидаты в Учредительное собрание. С.П. Мельгунов. // Трудовая народно-социалистическая партия. М., 1917. С. 6-7.

получил много писем, в том числе и с приглашением от Л.Н. Толстого посетить Ясную Поляну. Лев Николаевич советовал молодому учёному сосредоточиться на изучении религиозных движений в России. Но Мельгунов прекрасно понимал, что вопросы веры, пусть и очень важные сами по себе, уже не играют той роли в начале XX века, которую они играли ранее. С течением времени С.П. Мельгунова стала притягивать научная и издательская деятельность. Как замечает учёный, «если из меня не выработался типичный газетный работник, то это объясняется прежде всего теми научными интересами, которые у меня были»¹⁴⁷.

В 1905 году Мельгунов получил предложение заведовать издательством «Народное право», будущее издание партии эсеров. Другое частное московское издательство, в котором начал работать С.П. Мельгунов, - «Свободная Россия», по словам историка, представляло собой «своеобразную дружескую артель», в которую входили две издательницы: Е.В. Кожевникова, Е.А. Коломийцева и два редактора П.М. Шестаков и С.П. Мельгунов. Издательство выпустило несколько книг: Богословский М.М. «Из истории верховной власти в России» под редакцией С.П. Мельгунова и П.М. Шестакова¹⁴⁸, Подвинский Ю. Конституция Царства Польского и её судьба (1815-1830) и сборник «К истории декабристов» с предисловием С.П. Мельгунова¹⁴⁹. Это было первым опытом для Сергея, который спустя несколько лет он использовал при подготовке своего грандиозного проекта – первого в России кооперативного издательского товарищества «Задруга». Издательства, где сотрудничал С.П. Мельгунов, по своим позициям были народнического толка, были нацелены на просветительскую деятельность. Все эти обстоятельства оказывали влияние на развитие общественно-

¹⁴⁷ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Вып. I. С. 97.

¹⁴⁸ Богословский М.М. Из истории верховной власти в России. М., 1905. Под общ. ред. С.П. Мельгунова и П.М. Шестакова.

¹⁴⁹ Подвинский Ю. Конституция Царства Польского и её судьба (1815-1830). Под общ. Ред. С.П. Мельгунова и П.М. Шестакова. М., 1906 г.; К истории декабристов. I. Взгляд на тайное общество в России (1816 - 1826 гг.) (Лунина). II. Разбор донесения Следственной комиссии в 1826 г. Никиты Муравьева. М., 1906. с предисловием С. Мельгунова.

политических воззрений формирующегося публициста и общественного деятеля.

Революционная волна, захватившая всю Россию, привела Сергей Петровича в политику. В 1906 году он вступил в партию кадетов. Но вскоре Мельгунов разочаровался в этой партии и ушёл из неё, а в 1907 году вступил в партию народных социалистов. Свой переход Сергей Петрович объяснял тем, что энесы ближе к народу, логичнее и яснее их программа партии. К тому же, Мельгунов был ближе к народникам, к Н.К. Михайловскому, идеологу народнического движения¹⁵⁰. Народные социалисты предлагали замену монархии республикой, отмену сословного строя, равенства всех граждан перед законом, свободу слова, совести, печати, собраний, союзов, а главный вопрос страны - земельный, они решали следующим образом: конфискацию помещичьих, казённых, монастырских и церковных земель и передачу их в общенародную собственность¹⁵¹. Народные социалисты полагали, что высшим органом управления должно стать однопалатное Народное представительное собрание, избираемое всеми гражданами, достигшими 20 лет, на основе прямого и тайного голосования. На местах должны быть введены органы самоуправления, основанные на широких демократических началах.

Программа энесов не блистала оригинальностью. В земельном вопросе партия эсеров также предлагала социализацию земли, т.е. превращение её в общенародное достояние, без права купли-продажи. Так же, как и у ПСР, у энесов сходились взгляды на гражданские права и свободы человека¹⁵². Но было главное отличие народных социалистов от эсеров, о котором писал Мельгунов, – энесы отвергали террор как средство достижения своих политических целей. По словам историка, партия эта представляла

¹⁵⁰ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Париж, 1964. Вып. II. С. 84.

¹⁵¹ Программы главнейших русских партий. М., 1917. С. 33.

¹⁵² Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданнейшего доклада графа Витте. М., 2001. С. 22 – 24.

народническое направление, она (партия) «созданная теми последователями народничества, для которых была неприемлема революционная тактика социалистов-революционеров»¹⁵³. Следовательно, задолго до прихода большевиков к власти у Мельгунова сложилось категорически отрицательное отношение к террору, что заставило его даже сменить свою партийную принадлежность.

В 1907 году революционная волна пошла на спад, и партия энэсов погружается в спящее состояние. Из донесения начальнику отделения полиции по охранению от 18 мая 1909 г. выясняется, что «... легализация им (партии народных социалистов – Ф.А.) не удалась и организация так и осталась мертворождённой, не будучи в состоянии конкурировать в подпольной работе со своими учителями – эсерами, имеющие за собой традиции и опыт. Из членов группы в Москве известны: - сын коллежского советника Сергей Петрович Мельгунов, служащий в редакции «Рус[ских].В[едомостей].»¹⁵⁴. Но за Мельгуновым слежка продолжалась ещё долго, после Февральской революции работая в архиве Московского охранного отделения, Сергей Петрович смог ознакомиться со своим личным делом. Из него выяснилось, что перлюстрировались его письма к П.А. Кропоткину, и к Мельгунову был приставлен филер¹⁵⁵.

В 1911 году С.П. Мельгуновым было создано кооперативное издательство «Задруга». («Содружество» в переводе с сербского). Как выразительно написала в дневнике мужа П.Е. Мельгунова-Степанова «издательство это, совершенно исключительное в России, представляло собой авторский кооператив... насчитывало 600 членов, выпустило несколько сот книг; имело две типографии, организованные тоже на товарищеских началах – все рабочие типографий, как и все остальные работники, являлись

¹⁵³ Новый журнал. Нью-Йорк, 1957. Книга XLVIII. С. 244.

¹⁵⁴ Архив РАН Ф. 647. Оп.1. Д. 279. Л. 3. Секретное донесение в департамент полиции от 18 мая 1909 г.

¹⁵⁵ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Париж., 1964. Вып. I. С. 145-146.

равноправными членами Товарищества»¹⁵⁶. По словам товарища Мельгунова в эмиграции, кооперативное издательское товарищество было образцом того, к чему стремились все народные социалисты, это была артель трудовой русской интеллигенции, ставившая перед собой культурно-просветительские цели. Пайщиками были все работавшие в нём: писатели, рабочие и служащие типографии¹⁵⁷. Таким образом, работа в кооперативном издательстве была формой реализации общественно-политических идеалов Мельгунова.

Успехи в деятельности кооператива укрепляли его основателя на сложившихся у него идейных позициях. За 11 лет своего существования (до 1922 г.) издательство «Задруга» сумело издать 500 наименований книг, тиражом более 10 миллионов экземпляров, по самой широкой тематике: от научно-общественной и политической до детской и музыкальной.

Имя С.П. Мельгунова становится широко известно читающей России. Одно за другим выходят книги под его редакцией или при его непосредственном авторском участии: «Великая реформа», «Крепостное право в России и реформа 19 февраля», «Отечественная война и русское общество», «Масонство в его прошлом и настоящем»¹⁵⁸.

На последнем издании стоит остановиться подробнее. Впервые в России вышла коллективная монография, посвящённая масонству. В работе принял участие коллектив авторов: С.П. Мельгунов и Н.П. Сидоров в качестве редакторов, Я.Л. Барсков, М.В. Довнар-Запольский, Н.К. Кульман, Н.П. Обнинский, В.И. Семевский, А.М. Васютинский; всего 21 человек. Издание было великолепно иллюстрировано. Редакция выражала благодарность Д.Г.

¹⁵⁶ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Париж, 1964. Вып. II. С. 97.

¹⁵⁷ Никитин В. (ответственный редактор) Сергей Петрович Мельгунов // Российский демократ. Париж. 1957. №1 (С6.27). С. 4.

¹⁵⁸ 1861 - 1911. Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Юбилейное издание: ТТ. 1-6. М., 1911. (С.П. Мельгунов совм. с А. К. Дживелеговым, В. И. Пичетой); Крепостное право в России и реформа 19 февраля. М., 1911. (С.П. Мельгунов совм. с А. К. Дживелеговым, В. И. Пичетой); Отечественная война и русское общество: 1812 - 1912. Юбилейное издание. М., Задруга, 1911. Изд-во И. Д. Сытина. Т. I-VII. (С.П. Мельгунов совм. с А. К. Дживелеговым, В. И. Пичетой); Масонство в его прошлом и настоящем. М., Задруга, 1914. Т. I-II. [1914 - 1915]. (С.П. Мельгунов совм. с Н. П. Сидоровым).

Бурылину, владельцу масонских коллекций в Иваново-Вознесенске, одной из самых больших в России, но скромно умалчивала о том, что множество рисунков и иллюстраций принадлежало одному из редакторов книги – С.П. Мельгунову¹⁵⁹. Уже тогда С.П. Мельгунов накапливал материалы по масонству, может быть, ещё не слишком хорошо представляя, что из этого получится.

Вместе с тем Сергей Петрович с дочерью Толстого – Александрой Львовной готовил к изданию первое в России полное собрание сочинений Льва Николаевича в издательстве «Задруга». По завещанию отца, Александра Львовна являлась единственной наследницей литературного творчества писателя. Софья Андреевна Толстая передала дочери свои права на рукописи и ключи от 12 ящиков с автографами писателя, хранившиеся в Румянцевском музее¹⁶⁰. Но наступившая революция и гражданская война расстроили планы Мельгунова. Советское правительство намеревалось конфисковать оборудование и типографию «Задруги», а само издательство национализировать. В докладной записки ГПУ говорится: «В издательстве "Задруга" группируются члены партии народных социалистов (Мельгунов, Мякотин, Пешехонов и др.) и некоторые члены ЦК партии конституционных демократов (Кизеветтер) ... Частная печать даёт возможность, во-первых, объединения определённых контрреволюционных группировок вокруг определённых политических лозунгов и, во-вторых, наводнения книжного рынка антикоммунистической литературой, поповско-мистическими изданиями и разного рода порнографией»¹⁶¹. Позднее книги выйдут, но в совершенно другом издательстве. В 1928 году в издательстве «Гослитиздат» выйдет первый том полного собрания сочинений Л.Н. Толстого к 100-му

¹⁵⁹ Дмитрий Геннадьевич Бурылин – иваново-вознесенский фабрикант, меценат и страстный коллекционер. Всю свою жизнь посвятил своей коллекции редких вещей, переросшей в музей и передав её в дар родному городу. При советской власти музей был национализирован, знаменитая «масонская коллекция» была передана в Эрмитаж, и сейчас музей носит имя своего основателя – Ф.А.

¹⁶⁰ Tolstoy.ru happy/html/potom/alexalt.html. *Калинина Н.А.* Александра Львовна Толстая

¹⁶¹ Докладная записка ГПУ в Политбюро ЦК РКП(б) «Об антисоветских группировках среди интеллигенции» от 1 июня 1922 г. // Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК – ГПУ 1921-1923 М., 2005. С. 77.

юбилею писателя. Всего печатание 90-ти томного издания займет 30 лет и будет закончено только в 1958 году. Ни упоминания о «Задруге», чьи наработки использовал «Гослитиздат» и бесчестно уничтоженной большевиками, ни об А.Л. Толстой, много приложившей усилий для популяризации произведений отца, арестованной советской властью и выпущенной только после вмешательства общественности и вынужденной покинуть СССР, нигде более мы не находим их имён¹⁶².

«Задруга» планировала издать полное собрание сочинений Владимира Галактионовича Короленко. Общественно-политическая позиция писателя, его защита угнетённых и самых бесправных слоёв населения импонировала Мельгунову. Между ним и Короленко завязалась активная переписка. Короленко передал права «Задруге» на издание своих сочинений, и в 1919 году был опубликован I-й том «История моего современника». Владимир Галактионович всегда открыто высказывал своё мнение в царской России, независимо от того нравится это власти или нет, за это подвергался многочисленным гонениям. Но они не сломили дух писателя. После прихода большевиков к власти в стране был развязан красный террор. Короленко жил в то время на Полтавщине, и видел всё происходящее вокруг. Голос народного трибуна, выстраданный в защиту угнетённых в царской России, вновь громко звучал и в РСФСР. Короленко обличал красную власть за тысячи расстрелянных крестьян. Его дневники и особенно письма А.В. Луначарскому, где он порицал ЧК за внесудебные расстрелы, и которые Луначарский обещал опубликовать в «Правде», но трусливо не исполнил обещанное, несмотря на то, что их тайно читал В.И. Ленин¹⁶³. Все 6 писем посмела опубликовать в Париже издательство «Задруга» (зарубежный филиал)¹⁶⁴. В ответ

¹⁶² http://www.intelros.ru/2007/09/04/aleksandra_lvovna_tolstaja_nestandardnaja_doch.html Журнальный клуб «Интелрос» Александра Львовна Толстая. Нестандартная дочь.

¹⁶³ Экземпляр зарубежного издания «Задруги» хранится в кремлёвской библиотеке В.И. Ленина. На вопрос редакции «Правды»: «Чем Владимир Ильич интересуется?» - бывший у Ленина в Горках Каменев ответил: «... только что опубликованными письмами Короленко к Луначарскому». См.: «Правда»: иллюстрированное приложение от 24 сентября 1922 года, раздел "Тов. Ленин на отдыхе". Ленин очень высоко оценивал творчество В.Г. Короленко.

¹⁶⁴ Современные записки. Париж, 1922. Т. 9. С. 3-50. С маркой «Задруги».

рассерженные чекисты закрыли «Зáдругу»¹⁶⁵ (1922 г.). Только в последнее время, уже после выхода в свет книги Ю.Н. Емельянова, стали известны подробности закрытия издательства. В докладной записке ГПУ Уншлихта (помеченной 6 декабря 1922 г.) находим следующие сведения: «По показаниям члена «Зáдруги» Ринкмана, у Мельгунова на руках находился один комплект письма Короленко к Луначарскому. Согласно агентурных сведений этот комплект правлением «Зáдруги» был послан за границу для того, чтобы представители «Зáдруги» за границей Титов и Полнер нашли издателя для издания этих писем, но Полнер и Титов сами издали письма в виде небольшой брошюры под маркой «Зáдруги»¹⁶⁶. Уншлихт объясняет причину закрытия «Зáдруги» тремя событиями: 1) «Систематическая продажа в магазине "Зáдруга" изъятой Главлитом из продажи литературы». Указываются изъятые крамольные книги: «Дневник Шингарёва», «Воспоминания Витте» и несколько книг Милюкова. 2) «Издание с нарушениями распоряжений цензуры отчёта юбилейного заседания членов "Зáдруги" под названием "Зáдруга 10 лет". 3) Издание заграничным отделением "Зáдруги" контрреволюционной брошюры "Письма Короленко к Луначарскому"»¹⁶⁷. Думается, последнее и сыграло решающую роль в закрытии издательства.

Не менее значимым проектом, чем создание «Зáдруги», явился для С.П. Мельгунова историко-литературный журнал «Голос минувшего», основанный в 1913 году. Журнал продолжал блестящие традиции историко-литературных периодических изданий, таких как «Русская старина» и «Русский архив». С.П. Мельгунов совместно с Семеvским стал инициатором, и редактором-издателем журнала, который, как и «Зáдруга» тоже был основан на

¹⁶⁵ В СССР они были опубликованы лишь в 1988 г. в журнале «Новый мир» №10, спустя 66 лет, - Ф.А.

¹⁶⁶ Записка ГПУ в ЦК РКП(б) «О деятельности книгоиздательства «Зáдруга» // «Очистим Россию надолго...» Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г.: док. / под ред. А.Н. Артизова, В.С. Христофорова; комментарий В.Г. Макарова; археограф. под ред. З.К. Водопьянова, сост. и ком. А.Н. Артизова, Т.В. Домрачевой, З.К. Водопьяновой, В.Г. Макарова, В.С. Христофорова. М., 2008. С. 429.

¹⁶⁷ Записка ГПУ в ЦК РКП(б) «О деятельности книгоиздательства «Зáдруга» // «Очистим Россию надолго...» Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г.: док. / под ред. А.Н. Артизова, В.С. Христофорова; комментарий В.Г. Макарова; археограф. под ред. З.К. Водопьянова, сост. и ком. А.Н. Артизова, Т.В. Домрачевой, З.К. Водопьяновой, В.Г. Макарова, В.С. Христофорова. М., 2008. С. 429-430.

кооперативных началах. В этом можно усматривать последовательность позиции Мельгунова в реализации его общественно-политических воззрений. С 1916 года (год смерти Семевского), С.П. Мельгунов стал единственным руководителем журнала. Девиз журнала был «беспартийность, как беспартийна сама наука»¹⁶⁸. Журнал выходил раз в месяц тиражом 3 000 экземпляров. За десять лет вышло 62 книги. С самого начала журнал приобрёл необычайную популярность, встав в один ряд с такими авторитетными изданиями как «Русское богатство» и скандальное, то закрывающееся, то вновь открывающееся «Былое». Материалы журнала охватывали весьма пространный период русской истории с XVIII по XX вв. В «Голосе минувшего» публиковались материалы по истории освободительного движения, истории передовой общественной мысли, мемуарная литература, источники по русской и европейской истории. В журнале предоставлялось слово авторам самых различных взглядов и общественных движений. Вместе с тем публикации материалов, особенно по истории общественно-политической мысли, несомненно, отражали воззрения Мельгунова. Несмотря на, безусловно, весомый вклад издания в историческую журналистику, журнал был безжалостно закрыт большевистской властью в 1923 году.

Итак, последние годы XIX столетия и первые годы XX были временем формирования и развития общественно-политических взглядов С.П. Мельгунова. Он не включился в работу кадетской партии подобно многим университетским деятелям того времени, в частности, историкам. В эту пору у него сложилась демократическая позиция народнического толка с отрицательным отношением к террору. В области культурной деятельности он был настроен претворять в жизнь общинные воззрения народников в форме кооперативов. Последнее было типичным явлением в общественной жизни России, которая в начале XX в. вышла на первое место в мире по развитию кооперативного движения. Во взглядах и общественной деятельности

¹⁶⁸ Голос минувшего. 1913. № 1. С. 6.

Мельгунова чётко прослеживается склонность к просветительству – типичная черта в воззрениях русской интеллигенции. Общественно-политической позиции Мельгунова была свойственна активность, что проявлялось в его издательской, публицистической и политической деятельности.

В связи с его общественно-политическими взглядами протекала деятельность Мельгунова в периодической печати и издательствах. Она дала ему навыки и приёмы журналистской работы, опыт работы в качестве организатора деятельности кооператива.

1.2. С.П. Мельгунов в годы войны и революции (1914-1922 гг.)

Пора войны, революции, первых послереволюционных лет была в жизни С.П. Мельгунова полосой творческой активности – издательской, исследовательской, общественно-политической. Вместе с тем это время жёстких конфликтов с новой властью. Эта полоса оборвалась из-за насильственной высылки С.П. Мельгунова из России.

«Вторая Отечественная» или «Великая война», получившая своё название в России в 1914 году, и «священное единение» царя с народом вызвала взрыв патриотического чувства в Российской империи. В связи с начавшейся войной самое пристальное внимание он уделял ходу военных действий русской армии, фиксируя события в своём дневнике и весьма критически оценивая их. С. П. Мельгунова не увлекла эйфория начавшейся войны. Находясь в Москве, он зафиксировал в своём дневнике: «В октябре 1914 г. из Литературного художественного Кружка в Москве по собственной инициативе изгоняли «немцев». Историк протестовал против поднявшейся шовинистической волны в связи с начавшимися боевыми действиями и тем по его словам, «шовинистическим угаром» охватившим самые широкие слои

населения¹⁶⁹. Мельгунов протестовал против разразившейся бури негодования в прессе против «зверств немцев». «Сообщать что-либо положительное о немцах цензура не позволяет», - записывал С.П. Мельгунов в своём дневнике¹⁷⁰. Но нельзя упрекнуть историка в отсутствии патриотизма. Его жена устроилась работать в военный госпиталь сестрой милосердия. Сам Мельгунов неоднократно вызывался отчислять денежные средства для оказания помощи военным госпиталям. Кроме того, освобождённый от военной службы Мельгунов был назначен историографом Западного фронта и должен был выезжать на фронт¹⁷¹.

В должности историографа Западного фронта Сергей Петрович трудился над созданием архива армии по поручению Всероссийского земского союза (ВЗС)¹⁷². Мельгунов изначально был противником этой войны. Супруга П.Е. Мельгунова-Степанова записала в своём дневнике: «Мы с Серёжей (как называла мужа в дневнике Прасковья Евгеньевна – Ф.А.)... в начале войны были против неё, и не захватил нас шовинистический подъём...»¹⁷³. Далее Мельгунова-Степанова записала, что «Сереже было предложено взять на себя обязанности комиссара армии, но он отказался, потому что комиссар подписывает смертный приговор»¹⁷⁴. Как наблюдательный и незаурядный аналитик С.П. Мельгунов отмечал брожение и недовольство в армии. Историк упомянул в своём дневнике записку Щегловитова и Н. Маклакова по поводу необходимости окончания войны¹⁷⁵. С.П. Мельгунов, как некоторые государственные деятели (П.Н. Дурново, С.Ю. Витте), считал, что война ведёт Россию к социальной революции. С течением времени он всё яснее видел, что к 1917 году под влиянием военных неудач уже не было национального подъёма, не было того гипноза, обычно сопровождающего начало войны. Он

¹⁶⁹ ГАРФ. Ф. 1152. Оп. 1. Д. 57. Л. 11.

¹⁷⁰ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Париж, 1964. Вып. I. С. 184.

¹⁷¹ Там же. С. 215.

¹⁷² РГАЛИ Ф. 305. Оп. 1. Ед. хран. № 944. Л. 1.

¹⁷³ Мельгунова-Степанова П.Е. Дневник: 1914-1920. М., 2014. С. 67.

¹⁷⁴ Там же. С. 66.

¹⁷⁵ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Париж, 1964. Вып. I. С. 225.

справедливо считал, что русская армия сохраняла свою мощь, а узел завязавшейся драмы существовал не в армии, а в тылу, в столицах, ибо революции происходят исключительно в столицах, а «озлобление масс достигало уже исключительных размеров»¹⁷⁶.

28 февраля 1916 г. в обществе деятелей периодической печати С.П. Мельгунов прочёл доклад «О современных литературных нравах». Доклад не прошёл незамеченным в самых широких кругах России. Ещё более обширный общественный резонанс вызвала брошюра историка, написанная на ту же тему и опубликованная в 1916 г. С.П. Мельгунов резко в негативном тоне писал о том, что за два года Первой мировой войны: «существенно изменились общественные настроения... Настроения наблюдавшиеся в т.н. образованном обществе в начале войны, нельзя назвать по иному, как особой психической заразой»¹⁷⁷. Российская печать, вместо того, чтобы своим здравым и рассудочным голосом внести отрезвление, стала понимать свои задачи поднятия духа патриотизма «в духе растопчинских буффонад»¹⁷⁸. Мельгунов указывал на то, что пошлость, озлобление, общее падение нравов охватили полностью даже серьёзную журналистику.

Появились многочисленные отклики в печати. В.Л. Бурцев записал о выступлении историка: «Докладчик говорил о падении журналистики, причём особо отметил понижение её уровня во время войны... Много говорил Мельгунов о Левиофане русской печати, распространённой, но беспринципной газете и указывал на необходимость создания новой прессы. Доклад и приведённые в нём Мельгуновым факты взволновали присутствующих. Прения носили страстный характер»¹⁷⁹.

¹⁷⁶ Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. Заговоры перед революцией 1917 года. М., 2007. С. 78-79.

¹⁷⁷ Мельгунов С.П. О современных литературных нравах. М., 1916. С. 62.

¹⁷⁸ Там же. С. 62.

¹⁷⁹ Бурцев В.Л. Доклад С.П. Мельгунова о печати. Русские Ведомости. 1916. 1 марта. Архив РАН Ф. 647. Оп.1. Л. 2.

Современник Мельгунова весьма саркастически писал об исследовании историка: «В чём обвиняет современных литераторов г. Мельгунов и за что он обрушивается на них? Прежде всего – в беспринципности и подслуживании капиталу. Так от него достаётся – вполне достойно Мережковскому за его недостойное поведение с А.С. Сувориным»¹⁸⁰. Далее литератор, наслышанный о неврастеничном характере Мельгунова и жалобах сотрудников на невозможность работать с ним, писал: «Кто же этот строгий обличитель, со всех грозящий сорвать маски и показать истинный лик каждого литератора? Г. Мельгунов не то публицист не то учёный... в действительности он предприниматель, он участвует в книгоиздательстве "Задруга" и в журнале "Голос минувшего". Так ратуя за освобождение литераторов от уз капитализма, он как практический деятель, способствует распространению капитализма...

Были значит причины, которые при всей принципиальности оттолкнули от Мельгунова его сотрудников. Если судить по его новой брошюрке, то это человек беспокойный, неврастеничный: он жалеет о том, что мало говорили в прессе об его докладе, и вот с целью возбудить шум побольше, он издаёт отдельную брошюрку на эту тему. Ему хочется кричать если не на весь мир, то на всю Россию»¹⁸¹.

Весьма необычно и интересно открытое письмо В.К. Валентинова (Вольского): «Ваше намерение очищать нравы, по-моему, бесплодная игра в благородство. Ничего Вы не очистите, очищать Вы собираетесь то, что в очищении не нуждается, а то что нужно чистить, Вы чистить не собираетесь... Ведь или Вы согласны с Плехановым, что внутренняя борьба теперь неуместна, тогда понятно, что Вы его защитник, но тогда Ваша защита лицемерна. Или Вы не сторонник плехановщины, и тогда Ваша защита непонятна и несправедлива... Ибо травлю своих противников ведёт и вёл

¹⁸⁰ Васильев Н. Московские новости 1916. 17(30) ноября. Архив РАН Ф. 647. Оп.1. Л. 12.

¹⁸¹ Там же.

Плеханов – они же только бьют в ответ. Начинайте же борьбу с Вашего подзащитного, сократите его "пыл" и "прыть"... Но помните, Вам не надеть на Плехановых намордников "добрых нравов", так уже не трогайте и тех, кто коснётся "личности" заслуженного фокусника от диалектики»¹⁸².

Мы не думаем, что Мельгунов кривил душой и стремился привлечь к себе внимание, историк со свойственной ему горячностью и нетерпимостью ко лжи говорил об общей картине падения нравственности российской интеллигенции в сложный период войны.

15 марта 1917 г. С.П. Мельгунов был назначен председателем Комиссии по разбору архивов по политическим делам. Документ комиссара Временного правительства по городу Москве Н.М. Кишкина предписывал «принять необходимые меры к обследованию всех дел и архивов охранных отделений, жандармских полицейско-административных управлений и т.п. учреждений и к охранению означенных материалов»¹⁸³. Учёному предоставлялся уникальный случай почти без ограничений работать с секретными документами бывшего Московского Охранного Отделения. Сергей Петрович вместе с М.А. Цявловским предполагал издать сборники: «1905 год», «Майский погром в Москве в 1915 году» и другие работы по актуальным историческим темам, но, к сожалению, только в 1918 г. удалось выпустить лишь один – сборник документов Московского Охранного Отделения «Большевики» (под общей его и М.А. Цявловского редакций, двумя изданиями в 1918 г., издательством «Задруга»)¹⁸⁴. Сборник выставял партию большевиков в негативном свете. Выяснилась, что партия большевиков, захватившая власть в октябре 1917 г., широко в стране неизвестная до 1917 г., была под пристальным наблюдением полиции и Охранного отделения, с момента её основания (1903 г.) и была наводнена провокаторами и агентами.

¹⁸² В.К. Валентинов (Вольский) Открытое письмо (без даты) 1916 г. Архив РАН Ф. 647. Оп.1. Л. 2.

¹⁸³ РГАЛИ Ф. 305 Оп. 1. Ед. хран. № 945. Л. 1.

¹⁸⁴ Большевики. Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 год бывшего Московского Охранного Отделения. Под общей редакцией С.П. Мельгунова и М.А. Цявловского. М., Задруга. 1918. Т. 1.

Полиция следила за всеми политическими партиями в стране, но особо пристальное внимание уделяли именно большевикам, как левым радикалам¹⁸⁵. Работа с архивными источниками, проливавшими свет на совсем недавние события, поворачивала внимание Мельгунова к изучению той истории, которая творилась у него на глазах совсем в недавние годы. Этот эпизод в творческой жизни учёного приближал его к будущим занятиям, развернувшимся уже в эмиграции.

Одновременно с разбором архивных источников Мельгунов всё активнее участвовал в политической жизни. В конце июня 1917 г. произошло соединение народных социалистов с Трудовой группой, даже не партией – скорее со своеобразным политическим блоком, её думский лидер Керенский официально числился эсером. В состав ЦК объединённой партии с новым названием Трудовая Народно-социалистическая Партия (ТНСП) вошёл и С.П. Мельгунов как делегат от Москвы. 23-25 марта 1917 г. прошла конференция партии энэсов. Решались следующие вопросы: 1) отношение партии к войне (было принято решение: за войну до победы); 2) аграрный вопрос (решение возлагается на Учредительное собрание); 3) отношение к Временному правительству (полная поддержка Временного правительства); 4) отношения к другим социалистическим партиям (объединение произошло с «трудовиками» 17-23 июня 1917). Также было принято решение об издании газеты «Крестьянский союз», в Москве газеты «Народный социалист» при издательстве «Задруга» в числе главных редакторов последнего органа печати был С.П. Мельгунов¹⁸⁶. Как видно из решений конференции, у Мельгунова изменилось восприятие войны. Теперь он стоял за войну до победного конца, за оборону России.

Избранный председателем съезда партии народных социалистов С.П. Мельгунов в своём выступлении на съезде положительно оценивал

¹⁸⁵ ГАРФ Ф. 102. Особый отдел. Оп. 247.

¹⁸⁶ Архив РАН Ф. 647 Оп.1 Д. 281. Л. 1-8.; № 270. Л. 1.

объединение группы партий. В день закрытия уже объединённой партии съезд резюмировал: «...Вся земля должна быть передана в руки трудовых элементов без выкупа со стороны землевладельцев..., съезд считает необходимой поддержку Временного правительства в продолжение войны до окончательной победы»¹⁸⁷. Как одна из ведущих и даже определяющих фигур на съезде Мельгунов не мог не разделять этих воззрений. Он был выбран товарищем (заместителем) председателя Центрального Комитета партии народных социалистов. Съезд показал, что С.П. Мельгунов в 1917 году превратился в видного политического деятеля.

На очередном съезде партии ТНСП в октябре 1917 г. он был избран кандидатом от Москвы на осенние выборы в Учредительное Собрание¹⁸⁸. Но на состоявшихся в ноябре 1917 г. выборах в «Учредилку» энэсы набрали крайне малое количество голосов, и С.П. Мельгунов избран не был. П.Е. Мельгунова-Степанова записала в своём дневнике: «Мы с треском провалились на выборах»¹⁸⁹. Необходимо учитывать, что партия энэсов – карликовая партия городской интеллигенции, земских служащих и незначительного числа крестьян и насчитывала всего 2-3 тысячи человек¹⁹⁰, не могла сравниться с самой массовой партией России – эсерами. Неудача не обескуражила такого деятельного и энергичного человека, каким был Сергей Петрович.

Мельгунов, оставаясь в революционной Москве, вступил на путь борьбы с большевистской властью. Партия народных социалистов выразила своё мнение в отношении новой революционной власти в резолюции от 3 апреля 1918 г.: «(ЦК ТНСП) ... заявляет, что Совнарком насильственно навязавшей себя стране в качестве её правительства и до сих пор не признанный в этой

¹⁸⁷ Там же. Д. 284. Л. 2-3.; № 270. Л. 2.

¹⁸⁸ Архив РАН Ф. 647 Оп.1. Д. 284.

¹⁸⁹ Мельгунова-Степанова П.Е. Дневник: 1914-1920. М., 2014. С. 124.

¹⁹⁰ По данным приведённым в книге эксперта по партии народных социалистов А.В. Сыпченко, ТНСП на момент своего создания в 1906 г. насчитывала 723 человека по всей стране. Сыпченко А.В. Народно-социалистическая партия в 1907-1917 гг. М., 1999. С. 239-240.

роли, не правомочен ни вступать в какие-либо договоры от имени России, ни признавать единую Россию разделённой на самостоятельные государства. Заключить мир от имени России в настоящих условиях имеет право только Учредительное собрание (речь идёт о Брест-литовском договоре – Ф.А.)¹⁹¹ Вместе с коллегами по редакционной работе Е.Д. Кусковой, С.Н. Прокоповичем, с однопартийцами Н.В. Чайковским, А.В. Пешехоновым, выражая настроения правого крыла российской интеллигенции, Мельгунов высказал свой протест против насильственного захвата власти большевиками в программной статье «Борьба до победного конца». Статья была опубликована в партийной газете «Народное слово», Мельгунов писал: «У нас когда-то был один общий враг. И теперь вновь он только один. Для борьбы с ним в данный момент должны объединиться все интеллигентные демократические силы»¹⁹².

«Я очень хорошо помню своё тогдашнее полное пессимизма настроение, - писал С.П. Мельгунов, - граничившее с сознанием полной безнадёжности. Надо было найти какой-то выход и кончить бессмысленную бойню. Такой призыв и заключало моё письмо в редакцию, направленное в меньшевистский орган "Вперёд", который продолжал выходить в виде маленького газетного листка. Это письмо стояло в полном противоречии с моей принципиальной позицией. Ужас был, как я уже указывал, не в крови, которой мы не видали, а в той звуковой какофонии, возможно привычной на театре военных действий, но надрывающей душу в обстановке ещё не развернувшейся гражданской войны»¹⁹³.

Историк становится активным участником срочного созыва Учредительного собрания, требуя учитывать волеизъявления народа. Он считал неприемлемым насильственное установление диктатуры пролетариата и классового террора якобы для защиты от «врагов народа». Мельгунов всегда

¹⁹¹ Архив РАН Ф. 647 Оп.1. Д. 283.

¹⁹² Мельгунов С.П. // Народное Слово. 1918. 21 апр. С. 5.

¹⁹³ Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть: Октябрьский переворот 1917 года. М., 2005. С. 476.

подчёркивал, что народные социалисты никогда не входили в состав советского правительства, ибо большевики считали их слишком правыми: «Никакого согласия с партией большевиков, никакого участия в административной власти»¹⁹⁴.

Одной из первых мер правительства большевиков явилось закрытие всех оппозиционных журналов и газет. Это означало окончание деятельности С.П. Мельгунова как редактора и издателя. П.Е. Мельгунова-Степанова утверждала в своём дневнике, со слов большевика Н.А. Черлунчакевича, что большевики обсуждали кандидатуру С.П. Мельгунова, думая о вхождении его в состав советского правительства. Авторитет Сергея Петровича как общественного деятеля и одного из лидеров партии народных социалистов был весьма велик. Но Мельгунов с гневом отверг нелепое предложение. «С теми, у кого руки в крови, работать не буду!» - заключил он¹⁹⁵.

В 1917 и начале 1918 года Мельгунов продолжал трудиться в Комиссии по разбору архивов по политическим делам. Однако при новой власти Комиссия работала недолго – до весны 1918 года. Согласно постановлению от 19 апреля 1918 года, все секретные архивы передавались под полный контроль советской власти. Историк-марксист М.Н. Покровский заявил, что «ввиду колоссальной важности документов, хранящихся в Архиве политических дел, ... сформирована специальная комиссия для надзора за архивом из представителей центральных и местных учреждений» и «приглашаются специалисты», среди которых фамилии Мельгунова нет¹⁹⁶.

Причина закрытия комиссии и увольнения Мельгунова ясна. Новой власти изданная книга - сборник документов Московского Охранного Отделения «Большевики» не представлялась своевременной. Эту книгу власть определила как «антисоветское выступление», «изобилующая подтасовками и

¹⁹⁴ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Париж, 1964. Вып. II., С. 4.

¹⁹⁵ Мельгунова-Степанова П.Е. Дневник: 1914-1920. М., 2014. С. 128.

¹⁹⁶ Цит. по: Емельянов Ю.Н. С.П. Мельгунов: В России и эмиграции. М., 1998. С. 46-47.

клеветой на большевиков». К тому же новой советской власти не нужны были специалисты старой академической школы, подвергавшие критическому осмыслению историю большевиков. Партии Ленина требовались свои новые красные мифотворцы, новоиспечённое поколение историков, исследователей новой формации, уже не помышлявшие о критике советского строя. И если большевики не закрыли комиссию сразу, а только в апреле 1918 г., то думается, что у советской власти не было времени и сил, чтобы охватить все сферы общественной жизни, в этом причина, а не том путаном объяснении, который давал Покровский, что «люди, казавшиеся заслуживающими доверие, убедили нас в том, что в ней преобладают элементы, если не прямо нам дружественные, то, во всяком случае строго нейтральные. Что там ведётся чисто научная работа»¹⁹⁷.

В мае 1918 г. Мельгунов совместно с кадетом Н.Н. Щепкиным становится руководителем нелегальной антисоветской организации Союз Возрождения России¹⁹⁸. У СВР существовала связь с военной организацией Национальный Центр. Как утверждал историк, «так называемый «Тактический Центр» преследовал идейное движение и никаких *непосредственных* (курсив С.П. Мельгунова – Ф.А.) практических заданий себе не ставил...»¹⁹⁹. Участвуя в нелегальном общественно-политическом движении, Мельгунов попал под пристальное внимание ВЧК. За учёным была установлена слежка²⁰⁰.

В ночь с 31 августа на 1 сентября 1918 г., после покушения на В.И. Ленина, С.П. Мельгунов был арестован. Он был заключён в здание на Лубянке, 11 (дом бывшего страхового общества «Якорь»). Сергей Петрович впервые попал в тюрьму нового советского порядка. Проведя в тюрьме почти две недели, он был вызван на допрос и встретился с самим председателем ВЧК Ф.Э. Дзержинским, ставшим его поручителем при освобождении из-под ареста. «Власть и мы не

¹⁹⁷ Там же. С. 46.

¹⁹⁸ Красная книга ВЧК. Т.2. М., 1989. С. 33, 37.

¹⁹⁹ Мельгунов С.П. Суд истории над интеллигенцией (К делу Тактического центра). // Тактический центр. Документы и материалы. М., 2012. С. 645.

²⁰⁰ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Париж.: 1964. Вып. II., С. 32.

чувствовали еще того психологического водораздела, который потом нас разъединил. Дзержинский не забыл ещё своего интеллигентского прошлого, а я... все-таки видел перед собой человека, вышедшего из одного круга со мной, с теми же психологическими основами, как у меня», - вспоминал С.П. Мельгунов²⁰¹. Дзержинский закрыл дело С.П. Мельгунова²⁰².

Однако С.П. Мельгунов недолго оставался на свободе. Отсутствием Дзержинского в городе воспользовался его заместитель Якоб Петерс. С.П. Мельгунов пробыл на свободе всего нескольких дней, когда последовал новый арест. С.П. Мельгунов был вызван в ЧК под предлогом забрать документы, предназначавшиеся для публикации в журнале «Голос минувшего» и вновь был арестован. Но к счастью, Сергей Петрович за решёткой оставался недолго и снова был освобождён. На этот раз за него заступился В.Г. Короленко, который направил своё ходатайство через влиятельного большевика Х.Г. Раковского, а тот взял Мельгунова на поруки, но несмотря на это, исследователь был отпущен только через месяц²⁰³.

По официальной версии чекистов, в апреле 1919 года произошло преобразование Союза Возрождения России, Национального центра и Совета Общественных Деятелей в Тактический центр (Название «Тактический центр» придумали сами чекисты. Организации с таким названием не существовало, для удобства оперативной разработки ВЧК объединил совершенно разные организации: СВР, НЦ, СОД в одну – Тактический центр – Ф.А.). Военная Организация (при Тактическом центре) которую возглавляли С.М. Леонтьев, С.П. Мельгунов и князь С.Е. Трубецкой подготавливала также план вооружённого восстания в Москве, которое должно было вспыхнуть по указанию Вооружённых Сил Юга России, наступающих на Москву²⁰⁴.

²⁰¹ Там же. С. 37.

²⁰² ЦА ФСБ России. Арх. Угол. Дело. № Н-206. «Тактического центра». Т. 2. Л. 264. Записка о снятии обвинения с С.П. Мельгунова. Документ № 129. 09.11.1918. ФОНД Александра Н. Яковлева <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1018355>

²⁰³ Тюремные записки С.П. Мельгунова. 1920 год: сборник документов. М., 2015. С. 63. Мельгунов записал: «Раковский ушёл, и я просидел ещё больше месяца». Там же. С. 63.

²⁰⁴ *Трубецкой С.Е.* Минувшее. М., 1991. С. 191.

Но этим планам не суждено было стать реальностью. В августе – сентябре 1919 года начались аресты деятелей Тактического центра в том числе и Н.Н. Щепкина. Мельгунову необходимо было скрываться, и он перешёл на нелегальное положение²⁰⁵.

Мельгунов несколько раз приезжал в Москву, пытаясь выяснить своё положение, и вскоре был арестован у себя на квартире²⁰⁶. Обвинение, предъявляемое Мельгунову, грозило ему высшей мерой наказания за руководство организацией Союза Возрождения России и подготовку военного мятежа летом-осенью 1919 года при подходе войск генерала А.И. Деникина к Москве. Несмотря на то, что сам Мельгунов категорически отрицал своё участие в военных приготовлениях Союза Возрождения и Национального Центра, он считался одним из руководителей заговора, и Особый отдел ЧК, который занимался подавлением политического сопротивления советской власти и военными заговорами, направил дело в ревтрибунал. Обеспокоенная судьбой своего мужа, Прасковья Евгеньевна обратилась письмом с просьбой о защите в очередной раз к В.Г. Короленко: «Теперь он (С.П. Мельгунов – Ф.А.) вновь арестован неделю тому назад Особым отделом ВЧК, *этим самым страшным и жестоким учреждением* (курсив мой – Ф.А.) у нас в Москве. Говорят, что дело вообще серьёзное, добиться чего-либо очень трудно... Ещё раз простите за беспокойство и помогите, как тогда»²⁰⁷.

У Мельгуновой-Степановой с А.Л. Толстой через три недели после ареста была назначена встреча с Аграновым. На встрече чекист допытывался у А.Л. Толстой, кем для неё является Мельгунов. Александра Львовна ответила, что историк является её большим другом. Толстая и не подозревала, что по докладу-доносу С.А. Котляревского, (также арестованного по делу т.н. Тактического центра –Ф.А.) через несколько дней её арестуют за то, что она ставила

²⁰⁵ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Париж, 1964. Вып. II., С. 34.

²⁰⁶ Там же. С. 61.

²⁰⁷ П.Е. Степанова-Мельгунова - В.Г. Короленко от 28 февраля 1920 г. Цит. по: Дмитриев С.Н. Крестный путь «тринадцатого императора». Об историке С.П. Мельгунове и его книге. // Вступительная статья к книге С.П. Мельгунов Судьба императора Николая II после отречения. М., 2005. С. 13.

заговорщикам самовар! Возмущённая Александра Львовна написала В.И. Ленину открытое письмо с требованием выпустить её из-под стражи. Несмотря на это, А.Л. Толстая была осуждена на три года и после заключения и пребывания в тюрьме, была освобождена только через восемь месяцев²⁰⁸.

На первом и единственном свидании, которое Агранов соизволил дать Мельгуновой-Степановой, особо уполномоченный устроил жене историка допрос с целью узнать, где спрятан архив мужа. Мельгуновой-Степанова не желала открывать тайну чекисту и 23 июня она была арестована. Узнав об этом, Сергей Петрович в знак протеста, находясь во Внутренней тюрьме Особого отдела ЧК, объявил голодовку. Сергей Петрович пребывая в крайне угнетённом душевном состоянии, записал карандашом на обёрточной бумаге, которая у него была в камере, следующие строки: «Я себе ясно отдаю отчёт, что моя голодовка должна кончиться смертью при том самочувствии и физическом и моральном, в котором я нахожусь.... Мой протест – протест против всех методов следствия, против того недостойного и систематического обмана, которому подвергался арест моей жены и сопровождающие его обстоятельства...»²⁰⁹. 3 июля 1920 г. Мельгунов написал заявление в Президиум Особого отдела ВЧКа на имя Менжинского, с требованием освободить жену. Взбешенное чекистское руководство в лице Г.Г. Ягоды и Я.С. Агранова при встрече заявило, что им всё равно, будет историк жив или нет. Историк так и записал в своём дневнике: «Речь Ягоды была приблизительно такова: ...нам совершенно безразлично (подчёркнуто С.П. Мельгуновым – Ф.А.) от того, умрёте ли вы от голода или нет...»²¹⁰.

Мельгунов записал в дневнике, что в тюрьме к нему поступали необычные и даже странные предложения. Так, видный большевик Б.Ф. Малкин предложил ему обработать материалы Департамента полиции о Ленине, к его

²⁰⁸ http://www.intelros.ru/2007/09/04/aleksandra_lvovna_tolstaja_nestandartnaja_doch.html Журнальный клуб «Интелпрос» Александра Львовна Толстая. Нестандартная дочь.

²⁰⁹ Тюремные записки С.П. Мельгунова. 1920 год: сборник документов. М., 2015. С. 13.

²¹⁰ Там же. С. 96.

пятидесятилетнему юбилею. «Знаменитый» чекист М.С. Кедров выдвинул предложение отредактировать материалы о первых днях революции, найденных в Ставке²¹¹. Мельгунов с гневом отверг эти нелепые предложения. На большевиков он работать категорически не желал! Значительно позднее он жалел о своём отказе, как историк-профессионал ему весьма было полезно изучить материалы, находившиеся в руках чекистов. Но как идейный противник большевизма, он стоял на своём.

Сергей Петрович был мужественным человеком. Зная, что его дневник читают чекисты, несмотря на это, он 14 июля 1920 г. записал: «Я с (советской) властью, пока она не изменится, не примирюсь, никогда, органически с ней не соглашусь ни при каких условиях.... Я никогда не в состоянии буду перейти через тот Рубикон, который положила между нею и мною вся та кровь, которая пролита в эпоху террора»²¹².

15–19 августа 1920 года в здании Политехнического музея состоялось заседание Верховного Революционного Трибунала, по обвинению группы представителей московской интеллигенции, «поставивших себе целью свержение советской власти путём вооружённого восстания и учреждения в стране военной диктатуры и активного содействия Колчаку, Деникину и др... политическую и материальную поддержку вооружённого вмешательства Антанты в русские дела»²¹³. Дело Тактического центра являлось для советского руководства страны главным политическим открытым судебным процессом, по своим масштабам носящий беспрецедентный характер. Следственный материал насчитывал 51 том, которые были представлены Управлением Особого отдела ВЧК в Верховный Трибунал²¹⁴.

Мельгунов заметил, что «следствие с первых дней допросов было хорошо осведомлено не только о сущности дела, но и о многих деталях. И до конца всё-

²¹¹ Там же. С. 16.

²¹² Там же. С. 116.

²¹³ Тактический центр. Документы и материалы. М., 2012. С. 156.

²¹⁴ Там же. С. 20.

таки психологически оставалось непонятным, каким образом выходили наружу отдельные стороны нашей конспиративной деятельности». Но вскоре прояснилось, что в ходе следствия имело место предательство, и Мельгунов называет фамилию предателя – Виноградский²¹⁵.

Агранов дал следующую характеристику историку: «Что касается Мельгунова, то он, по его собственным словам, состоял идейным руководителем С(оюза) в(озрождения) в Москве, принявшим руководство после отъезда Пешехонова; *непримиримый враг советского строя*, (курсив наш –Ф.А.) чающий и сейчас его падения (собственное его показание), человек чрезвычайно активный и деспотически настроенный, он не ограничивает своей контрреволюционной деятельности С(оюзом в(озрождения)), а делегируется им в Тактический центр и берёт на себя лично и в качестве главы кооперативного издательства «Задруга» целый ряд ответственных изданий»²¹⁶. Также Агранов в справке на имя Ф.Э. Дзержинского отметил, что «Заседания Такт[ического] центра летом 1919 г. несколько раз проходили на квартире Александры Львовны Толстой, т.к. она считалась хорошо законспирированной. Есть большие основания предполагать, что на квартире А.Л. Толстой хранится скрываемый Мельгуновым архив Нац[ионального] центра и Союза возрождения»²¹⁷. (Тот самый архив, из-за которого была арестована Мельгунова-Степанова – Ф.А.)

Судьи трибунала фиксировали антибольшевистские взгляды Мельгунова, его непримиримость, убеждение, что советская власть скоро падёт и исторической перспективы (в том виде, в каком она была создана большевиками) не имеет. Выступая в суде, он, по словам Мельгуновой-Степановой, «ясно, громко и отчётливо бросал он в лицо "судьям" все, что думает об этой власти, предсказывал им термидор, говорил все открыто, без сомнений и страхов.

²¹⁵ Мельгунов С.П. Суд истории над интеллигенцией (К делу Тактического центра). // Тактический центр. Документы и материалы. М., 2012. С. 634-635.

²¹⁶ Красная книга ВЧК. Т.2. М., 1989. С. 37.

²¹⁷ Тюремные записки С.П. Мельгунова. 1920 год: сборник документов. М., 2015. С. 164.

Говорил, чтобы высказаться, чтобы не уйти из жизни, не бросив в лицо большевикам всю свою ненависть и веру в их гибель и возрождение России...»²¹⁸.

Советская власть стремилась показать, что всех её врагов настигнет «карающий меч революции»²¹⁹. В суде Мельгунову предъявляли нелепые, порою абсурдные обвинения: «(установка цели – Ф.А.) ниспровержения диктатуры пролетариата, уничтожение завоеваний Октябрьской революции и восстановление диктатуры буржуазии путём вооружённого восстания и оказания всемерной помощи Деникину, Колчаку, Юденичу и Антанте»²²⁰. Дело дошло до нелепого обвинения историка в том, что он является английским шпионом²²¹. Своего негативного отношения к новому строю историк никогда не скрывал: в показании ВЧК Мельгунов признался: «Я занял к новой (советской) власти крайне отрицательное отношение, и отношение мое, пожалуй, мало изменилось за истекшие два года, кроме, конечно, остроты. Оценивая положение дела в исторической перспективе, я и по сие время, несмотря на то, что советская власть вышла победительницей из гражданской войны и налаживает свои взаимные отношения с Западной Европой, не считаю, что объективно имеются данные, указывающие, что современный "коммунизм" превратится у нас в более или менее прочный государственный строй», и что необходимо отметить: «видимый успех Советской власти объясняется для меня вовсе не сочувствием ей со стороны населения, а раздробленностью русских общественных сил и той реакционной политикой, которая главенствовала в окраинных движениях. Фактически мы имеем даже не диктатуру для пролетариата, а диктатуру для пролетариата, обреченную в конечном результате на неизбежный крах...»²²².

²¹⁸ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Париж, 1964. Вып. II., С. 38.

²¹⁹ По аналогичному делу т.н. «Национального центра» ВЧК было расстреляно в сентябре 1919 г. 67 человек во главе со Н.Н. Щепкиным. Невероятно, что столько людей, в числе которых учителя, инженеры и офицеры были «кучей разбойников, шпионов, предателей, продажными слугами Английского банка». С.П. Мельгунов писал, что на самом деле было расстреляно 150 человек. Голова Медузы. (Немного статистики). // Дни. Берлин. 1923. 11 июля.

²²⁰ Тактический центр. Документы и материалы. М., 2012. С. 571-577.

²²¹ Красная книга ВЧК. Т.2. М., 1989. С. 47. Обвинения весьма напоминающие процессы 30-х гг., когда человек под пытками оговаривал себя, что он является английским, американским и японским шпионом одновременно. – Ф.А.

²²² Красная книга ВЧК. Т.2. М., 1989. С. 24.

Здесь важно два положения, на которые ссылается историк: первое - это раскол антибольшевистских сил и второе - отсутствие исторической перспективы советской власти.

Газета «Правда» в те дни писала: «...По отношению к последней группе, состоящей из 4-х человек: Мельгунова, Леонтьева, Щепкина и Трубецкого, - тов. Крыленко (обвинитель - Ф.А.) находит справедливым только один приговор – расстрел»²²³. 20 августа 1920 г. Ревтрибунал объявил приговор: 28 человек, которых обвиняли в государственной измене, приговорили к различным срокам тюремного наказания или заключению в концентрационный лагерь. Обвиняемые же в особо тяжких государственных преступлениях, в их числе: бывших товарищей министра внутренних дел Временного правительства Д.М. Щепкина, С.М. Леонтьева, философа С.Е. Трубецкого, профессора (!?) С.П. Мельгунова, бывшего редактора «Голоса минувшего» и «Задруги», всего 19 человек были приговорены к расстрелу, который неожиданно был заменён «всего» 10 годами тюрьмы²²⁴. В защиту Сергея Петровича выступили многие видные общественные деятели России. В письме В.И. Ленину от 19 августа 1920 г. П.А. Кропоткин писал: «Лично я знаком только с Сергеем Петровичем Мельгуновым, которого очень уважаю и люблю, как человека, посвятившего свои силы делу освобождения России...», Кропоткин далее просил не выносить смертный приговор в отношении историка. Письмо было оставлено Лениным без ответа²²⁵. Академик С.Ф. Ольденбург, непременный секретарь РАН, в письме от 8-го октября 1920 г. назвав Мельгунова «одним из наиболее выдающихся деятелей по разработке и выяснению в русскую историческую науку новых ценных и редких материалов и исследований» просил ЦИК Советских рабочих, красноармейских и казачьих депутатов освободить Мельгунова²²⁶. В ходатайстве по освобождению историка приняли участие В.Н. Фигнер, В.Г. Короленко, и в итоге, 13 февраля 1921 г в день похорон П.А. Кропоткина, Мельгунов, пробыв в

²²³ Дело «Тактического центра» // Правда. 1920. 21 августа. № 184.

²²⁴ Тактический центр. Документы и материалы. М., 2012. С. 565-567.

²²⁵ Там же. С. 26-27.

²²⁶ РГАЛИ Ф. 305 Оп. 1. Д. 947. Лист 1.

особо тяжких условиях тюрьмы Особого отдела ОГПУ ровно год, был выпущен из Бутырской тюрьмы²²⁷.

К середине 1922 года Мельгунов подвергался аресту 5 раз, у него дома в Москве, в Гранатном переулке д. 2. кв. 31., произошло 15 обысков, сам он вновь находился во Внутренней тюрьме (Особого) Секретного Отдела ГПУ. Летом 1922 г. ОГПУ считало «нахождение Сергея Петровича в пролетарских Центрах (Москва и Петербург) вредным и полагало необходимым выслать Мельгунова в область Коми (Усть-Сысольск) под надзор органов ГПУ на 3 года»²²⁸. Судя по протоколу допроса от 5 июня 1922 г., Сергей Петрович Мельгунов, 43 лет, из дворян, образование высшее, по специальности литератор, обвинялся по делу эсеров. В протоколе допроса следователя ГПУ интересует отношение Мельгунова к партии эсеров, Сергей Петрович ответил: «Отношение моё к народничеству, к тому, которое левее Народных Социалистов отрицательное, к партии СР в частности. ... Сменовеховцев, их позиции и их рассуждений не признаю и не разделяю». На вопрос об отношении к советской власти Сергей Петрович ответил: «За время с 13 февраля 1921 года – с момента моего освобождения и до момента настоящего ареста – я активной политической борьбы с советской властью не вёл, если не считать борьбой мою литературную работу, правда и свою литературную работу я считаю своего рода борьбой за свои убеждения и за проведение в жизнь своего мировоззрения...»²²⁹.

Документы по красным деятелям ЧеКа послужили причиной ареста Мельгунова 3 июня 1922 г. На тот период ОГПУ готовило большой судебный процесс над социалистами-революционерами, заседания Верхтриба ВЦИК состоялись 8 июня – 7 августа 1922 г., суд над партией ПСР привлёк широкое внимание мировой общественности. Находясь под следствием, историк виновным себя в предъявленном обвинении о связях с эсерами не признавал. Из

²²⁷ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Париж, 1964. Вып. II., С. 68.

²²⁸ Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК – ГПУ 1921-1923. М., 2005. С. 286.

²²⁹ Там же. С. 279-280.

справки Секретного Отдела ГПУ следовало, что: «В ночь с 3 на 4 июня в квартире Мельгунова был проведён обыск, во время которого было обнаружено следующее: фотографии единоличные и групповые ответственных работников ВЧК, списки чекистов и материалы царской охраны о провокаторах (очевидно изъятые Мельгуновым из государственных архивов). После обыска Мельгунов был арестован и препровождён в ГПУ»²³⁰. Далее Сергей Петрович обвинялся в оказании помощи эсерам, жене эсера обещал подобрать материалы, необходимые для будущего процесса ПСР, фамилию эсера Мельгунов назвать отказался. Обвинение и препровождение в тюрьму человека по столь ничтожным причинам, свидетельствовало о нетерпимом отношении советской власти к любому инакомыслию.

Затем последовал новый обыск и новый арест. Сергей Петрович пишет заявление зам. председателя ГПУ Уншлихту с просьбой отпустить его и его жену за границу, «исключительно в целях более или менее спокойно заниматься в течение нескольких лет окончанием своих исторических работ»²³¹. Заявления Мельгунов пишет неоднократно, возмущённо сообщая, что «у меня отняли разрешённые мне карандаш, бумагу, выписки, сделанные из книг, письма жены, полученные через следователя, и т.д. Я тем более решительно протестую против таких условий содержания меня в тюрьме, что не совершил никакого преступления, караемого Советской властью». В другом ходатайстве он сообщает: «При условии такого рода возможных и в будущем изоляций, сопровождаемых обысками в моём архиве и библиотеке (таких обысков в эти годы у меня было более 15), случайных изъятий отдельных исторических документов, не имеющих никакого отношения к политике, становится совершенно невозможной научная работа в области моей специальности»²³².

²³⁰ Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК – ГПУ 1921-1923. М., 2005. С. 285.

²³¹ Там же. С. 289.

²³² Там же. С. 288-289.

Советское правительство готовило декрет о высылке инакомыслящих за границу. Осенью 1922 г. С.П. Мельгунов, вместе с женой П.Е. Мельгуновой-Степановой (родители жены Мельгунова покинули Родину раньше – Ф.А.) покидал пределы Советской России. Насильно высылалась из России целая группа интеллигенции на так называемом «Философском пароходе». Супруги Мельгуновы прибыли на поезде в Варшаву 17 октября 1922 г., об этом сообщила газета «Сегодня»²³³. Но Мельгуновы оставались в Варшаве недолго и вскоре они переехали в Берлин. Началась новая полоса в жизни и деятельности С.П. Мельгунова.

Годы войны и революции, а также первые послереволюционные годы были для Мельгунова временем активной политической деятельности. К этому времени он уже был хорошо известным историком и публицистом; в указанные годы его известность расширилась, авторитет упрочился. В обстановке урапатриотических выступлений в 1914 г. он показал, что способен занять независимую позицию, не подпадать под общий настрой, строго следовать занятой общественно-политической позиции. Происходившее с С.П. Мельгуновым после октября 1917 г. – в частности, пребывание в заключении, допросы, суд, смертный приговор, высылка из России – повлияло на его политические воззрения – он стал непримиримым противником большевизма, и эта позиция закрепилась на всю жизнь. Опыт этих лет и, в частности, идейная эволюция Мельгунова повернули его внимание от времён императоров Александра и Николая Павловичей ко временам гораздо более близким – событиям революции, первым годам власти большевиков. Недавнее прошлое, нуждавшееся в изучении, осмыслении, оценке становится для Мельгунова гораздо более привлекательной областью для размышлений. Поэтому именно ею он и занялся, оказавшись в эмиграции.

²³³ Остракизм по-большевистски: преследования политических оппонентов в 1921-1924 гг. / сост. предисл. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; комент. В.Г. Макарова. М., 2010. С. 561.

+

+

+

Подводя итоги идейного развития и деятельности Мельгунова в рассмотренный период, можно сказать следующее. В период учёбы и начала самостоятельной работы у С.П. Мельгунова сложились общественно-политические воззрения. Они отличались от тех кадетских взглядов, которые были типичны для многих выпускников историко-филологического факультета Московского университета. Быть может, работа журналиста, интерес к народной (крестьянской) жизни, к положению старообрядцев, в частности, способствовали оформлению у Мельгунова воззрений народнического толка с явным уклоном в просветительство. Его деятельность была реализацией этих взглядов. В соответствии с ними он создал кооперативное издательство, выпускал в свет просветительскую литературу, издавал исторический журнал, включился в политическую деятельность. В разнообразной творческой деятельности С.П. Мельгунова сложились две главные линии. Это создание публицистических произведений, тесно связанных с его политической деятельностью, и научные исследования, в которых изначально и нередко публицист подчинял себе историка. В исторических исследованиях он начинал тяготеть к истории современности. Его дневник был как бы черновиком будущих исторических трудов. В рассмотренный период С.П. Мельгунов сознательно отходил от тех тем, которые не являлись, по его мнению, политически острыми (старообрядчество) и шёл к таким темам, которые отражали злобу дня.

ГЛАВА II. ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПОЗИЦИИ С.П. МЕЛЬГУНОВА В ЕГО ПЕРВЫХ ИСТОРИКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ РАБОТАХ ПЕРИОДА ЭМИГРАЦИИ

2.1. История создания и публикации книги о Красном терроре

Находясь в одиночной камере Внутренней тюрьмы Особого отдела ВЧК, Мельгунов задумал книгу о красном терроре. В доносах провокатора Н.Н. Виноградского (участник процесса Тактического центра – Ф.А.) сказано следующее: «Мельгунов постоянно заявляет, что после выхода из тюрьмы, он направит все свои силы как историка к тому, чтобы большевики не вошли с хорошим именем в историю. Для того у него уже имеется материал, и материалы он постоянно будет собирать!!!»²³⁴. Обещание своё Сергей Петрович сдержал, и в Берлине в конце 1923 года в печати появились анонсы о выходе новой книги Мельгунова²³⁵. В декабре 1923 года работа под названием «Красный террор в России (1918-1923)» вышла в свет Берлине²³⁶. Книга сразу была переведена на все основные европейские языки.

Историко-публицистическое исследование С.П. Мельгунова о красном терроре в России в 1918-1923-х гг. является едва ли не самым знаменитым произведением из обширного наследия историка. Причин здесь несколько, но главная из них – сенсационность исследования Мельгунова, который первым из российских историков посмел возвысить свой голос против террористических методов управления государством, предпринятых новым коммунистическим руководством.

²³⁴ Остракизм по-большевистски: преследования политических оппонентов в 1921-1924 гг. / сост. предисл. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; комент. В.Г. Макарова. М., 2010. С. 635.

²³⁵ Руль. Берлин. 1924. 20 апреля.

²³⁶ Мельгунов С.П. Красный террор в России (1918-1923). Берлин, 1923.

Необходимо обратить внимание на появление в печати книги большевистского деятеля В. Быстрянского «Контрреволюция и её методы (Белый террор прежде и теперь)»²³⁷. Эта работа была призвана оправдать террористическую политику большевиков. С первой страницы автор обнаруживал предвзятую позицию: «Репрессивные меры, которые вынуждены применять рабочие и крестьяне для подавления сопротивления эксплуататоров, не идут ни в какое сравнение с ужасами белого террора контрреволюции»²³⁸. Быстрянский обратился в первую очередь к истории Французской революции, привлекая «Историю французской революции» Л. Блана, «роман «Шуаны» О. Бальзака. «125 лет после Великой Французской революции наши белые подражали, может быть, в ещё более жестоких формах контрреволюционному террору французских монархистов. Каждый день приносил нам всё новые и новые вести о ужасах белого террора в местностях, перешедших во власть белых... Мучения оставшихся в стане победителей рабочих и крестьян превосходят всякую меру, по сравнению с ними бледнеют даже рассказы о красном терроре, измышляемые нашими врагами»²³⁹.

Начиная основную часть своей работы, Быстрянский выдвигал важное положение: «Победившая буржуазия всегда бывает беспощадна к своему классовому врагу»²⁴⁰. Далее он писал о военных событиях на территории Финляндии, Польши во время гражданской войны, не отдавая отчёта в том, была ли это классовая борьба или национально-государственная. Он вспоминал о еврейских погромах на территории Польши. При этом автор не привёл ни одного факта о белом терроре на территории России, не говоря об анализе этого явления хотя бы в рамках публицистической работы. По сути дела все предварительные заявления Быстрянского относительно белого террора, его сравнения с красным повисали в воздухе. Вместо конкретных

²³⁷ Быстрянский В. Контрреволюция и её методы (Белый террор прежде и теперь). Пг., 1920.

²³⁸ Там же. С.1.

²³⁹ Там же. С.2, 3.

²⁴⁰ Там же. С.5.

сведений большевистский публицист представил лишь эмоциональные высказывания и общие оценки.

Отметим также попытки создания работ, подобных «Красному террору» С.П. Мельгунова, на что Ю.Н. Емельянов не обратил внимания. Эти попытки производились неоднократно. Партия эсеров собрала документальный материал людей, переживших террор Чрезвычайной Комиссии, и их воспоминания легли в основу сборника статей под общим названием «Че-Ка», изданный в Берлине в 1922 г. В Берлине, в том же году, была опубликована левыми эсерами книга «Кремль за решёткой», свидетельства Марии Спиридоной и Александры Измайлович о советских тюрьмах (по сравнению с дореволюционными местами заключения), беззаконии и красном терроре. Стараниями анархистов увидела свет брошюра «Гонения на анархизм в Советской России»²⁴¹. Эти книги, на которые часто ссылался Мельгунов, являлись как бы предтечей, подтверждениями тем обвинениям, которые предъявил советской власти Мельгунов. Многих из авторов он знал лично и знал, как тщательно они собирали свои материалы. «Че-Ка» была переведена на европейские языки, вступительную статью написал руководитель эсеровской партии В.Чернов. Он весьма образно определил задачи охранительной организации лидеров большевиков, в умах которых «созрела достойная отца Игнатия Лойлы утопия: создать идеальную организацию с надлежаще подобранным личным составом – "рыцарями без страха и упрёка", готовыми снять с коммунистической партии и самоотверженно взвалить на свои плечи всю грязную и кровавую сторону её работы»²⁴².

Недостаток издания бросается в глаза - очерки написаны разными авторами, и весьма часто они вместе с обличениями против советской власти начинают сводить счёты с друг другом, поднимая свои мелкие проблемы

²⁴¹ Че-Ка. Материалы по деятельности чрезвычайных комиссий. Опубликовано ЦБ партии социалистов-революционеров. Берлин, 1922; Кремль за решёткой Берлин, 1922; Гонения на анархизм в Советской России. Группа русских анархистов в Германии. Берлин, 1922.

²⁴² Там же. С. 18.

неинтересные читателю и совершенно ненужные. Как результат, этим книгам не выпала судьба подняться на такую высоту, как «Красный террор» С.П. Мельгунова и привлечь внимание широкой общественности они не смогли. Между тем, отмеченная деталь показывает, насколько для авторов недавнее прошлое ещё не стало по-настоящему историей, предметом академических занятий. В этом отношении труд Мельгунова многими своими сторонами соприкасался с указанной работой.

Книга Мельгунова была основана на ряде важных источников разной ценности. По нашему мнению, в своей монографии Ю.Н. Емельянов недостаточно осветил источниковую базу работы Мельгунова.

В частности, в основу своей работы Мельгунов положил важные делопроизводственные источники – протоколы комиссии, расследовавшей деяния проводников красного террора. В апреле 1919 г. по приказу Главнокомандующего вооруженными силами на Юге России генерал-лейтенанта А.И. Деникина была создана Комиссия «для выявления перед лицом всего культурного мира разрушительной деятельности организованного большевизма». Во главе Комиссии был поставлен известный московский юрист и общественный деятель, член кадетской партии, действительный статский советник Г.А. Мейнгардт (Мейнгард). Можно утверждать, что его генералу А.И. Деникину не только представил, но и рекомендовал на пост председателя Комиссии В.И. Челищев - управляющий министерства юстиции правительства Юга России. Челищев хорошо знал Мейнгардта по совместной службе в Москве²⁴³. Комиссия руководствовалась последним Уставом уголовного судопроизводства Российской империи 1914 г. Она имела право вызывать и допрашивать потерпевших и свидетелей, производить осмотры, обыски, выемки, освидетельствования и другие следственные действия. Протоколы Комиссии имели силу следственных

²⁴³ <http://swolkov.org/doc/kt/pre.htm> Сайт историка Сергея Владимировича Волкова. *В.Г. Чичерюкин-Мейнгардт* Особая следственная комиссия по расследованию злодеяний большевиков.

актов. С.П. Мельгунов писал об этих людях: «С необычайным личным самопожертвованием руководителям этой комиссии удалось вывезти во время эвакуации в марте 1920 г., и тем самым сохранить для потомства, значительную часть собранного ими материала»²⁴⁴.

Сам Мельгунов об источниках своей книги писал: «Живя в России, я считал своим долгом публициста и историка собирать материалы о терроре. ...За границей я мог использовать только самую незначительную часть собранного и перевезённого в виде выписок и газетных вырезок материала. За рубежом мною просмотрена почти вся эмигрантская литература; использованы сотни отдельных сообщений»²⁴⁵. В другом месте своей книги С.П. Мельгунов писал: «У меня лично был собран огромный материал в этой области (расстрелы и порки рабочих и крестьян – А.Ф.) за 1918-1919 гг., но, к сожалению, он пропал в Москве во время одного из многочисленных обысков»²⁴⁶. Таким образом, можно сделать вывод о том, что учёный собирал материал по теме с 1918 г. и продолжил свою собирательскую работу в эмиграции.

С.П. Мельгунов не мог, находясь в эмиграции, проверить факты многочисленных респондентов, которые присылали ему люди, побывавшие в советских тюремных застенках, и на сведения, на которые он опирался в книге. Но такой возможности не было и у советских историков, даже если бы им пришла в голову смелая мысль составить статистику красного террора. По любой статистике деятельности ВЧК 1918-1921 гг. провести исследование невозможно, ввиду секретности организации²⁴⁷. Еженедельники, которыми пользовался Мельгунов, выходили только в 1918 г., а некоторые выходили

²⁴⁴ Мельгунов С.П. Красный террор в России (1918-1923). М., 2008. С. 51.

²⁴⁵ Там же. С. 50.

²⁴⁶ Там же С. 96.

²⁴⁷ Член комиссии отделения истории АН СССР по определению потерь населения В.Н. Земсков начинает свою статистику с 1921 г. по причине недоступности данных за 1917-1921 гг. *Земсков В.Н.* Масштабы политических репрессий в СССР в 20-50-е годы XX века. // Общество и власть в СССР и постсоветской России. Материалы Всероссийских научных чтений, посвящённых памяти профессора Эдуарда Николаевича Бурджалова. М., 2013. С. 229.

всего в одном экземпляре. ЧК, как правило, публиковала неполный список расстрелянных, как заметил Мельгунов, это делалось умышлено, чтобы скрыть подлинное количество жертв²⁴⁸. «Еженедельник Чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией» издавался только в 1918 г. №№1-6, журнал «Красный террор» вышедший в единственном экземпляре, издавался ЧК Восточного фронта в Казани 1 ноября 1918 г., и был закрыт, еженедельная газета «Красный меч» вышедшая в Киеве в единственном экземпляре №1, 18 августа 1919 г., накануне отхода красных сил с передовой статьёй М. Лациса на тот момент председателя Всеукраинской ЧК и «Красная книга ВЧК» (1920-22 гг.) в 2-х томах, и на этом список изданий ВЧК заканчиваются, но затем и они перестали выходить. Итак, С.П. Мельгунов не мог иметь точной статистики жертв ВЧК. Но он и не ставил себе целью дать проверенную статистику. «Кто может дать точную цифру? – спрашивал он. – И кто сможет дать её когда-либо? Пусть даже она уменьшится вдвое. Но неужели от этого изменится хоть на йоту самая сущность? Когда мы говорим о единицах и десятках, то вопрос о точности кровавой статистики, пожалуй, имеет ещё первостепенное значение; когда приходится оперировать с сотнями и тысячами, тогда это означает, что дело идёт о какой-то уже бойне, где точность цифр отходит на задний план»²⁴⁹.

Историк приходит к выводу: «Оглядывая всю совокупность материала, легшего в основу моей работы, я должен подчеркнуть...в наши дни он не может быть подвергнут строгому критическому анализу – нет данных, нет возможности проверить во всём его достоверность. Истину пока можно установить только путём некоторых сопоставлений»²⁵⁰. Таким образом, сам автор понимал невозможность источниковедческого анализа и считал, что его работа – это не столько работа историка, сколько (даже скорее) работа журналиста, публициста, политика.

²⁴⁸ Мельгунов С.П. Красный террор в России (1918-1923). М., 2008. С. 168.

²⁴⁹ Там же. С. 76.

²⁵⁰ Мельгунов С.П. Красный террор в России (1918-1923). С. 52.

Таким образом, материал, который был положен в основу книги, и – самое главное! – методы работы с ним скорее соответствовали публицистическому, журналистскому сочинению, чем академическому труду учёного-исследователя. Мельгунов не подверг критическому анализу свои источники, не провёл их систематизации. Вопрос о полноте информации источников автор признавал не подлежащим удовлетворительному решению. Он хорошо осознавал, что далеко не все источники ему доступны. Таким образом, на стадии эвристики принцип достаточности источниковой базы труда не был реализован. Между тем, как справедливо указано в литературе, Мельгунов собрал «огромный фактический материал»²⁵¹. Это является несомненным достоинством работы и определённым залогом более или менее значительной полноты собранной информации.

Автор не дал полного анализа террора как явления, предмета исследования – не проанализировал все его элементы (сущность, источники, условия, периодизация развития, особенности и пр.). Фактически никакой теоретической базы в книге нет. Автор не рассмотрел проведение политики террора по регионам России – страны, обширной и разнообразной по условиям отдельных её частей. Однако, такой упрёк Мельгунову можно было бы предъявить, будь его работа академическим трудом. Таким образом, совершенно ясно видна глубокая ошибочность в подходе тех историков (их мнения рассмотрены во введении к настоящему диссертационному исследованию), которые указывали на «беспомощность», слабость, отсутствие анализа, эмоциональность и иные недостатки. Примечательно, что эти историки даже не ставили вопроса о концепции и реконструкции в труде Мельгунова. То есть высказанные оценки имели эмоциональный, обобщённый характер. Следует отметить и то обстоятельство, что на оценку труда Мельгунова большое влияние оказывала общественно-политическая позиция того или иного историка, что и объясняет обвинения в тенденциозности. При

²⁵¹ Емельянов Ю.Н. С.П. Мельгунов: в России и эмиграции. М., 1998. С.242.

рассмотрении книги о красном терроре важно иметь в виду, что из всех трудов, созданных в эмиграции, эта книга Мельгунова в наибольшей степени публицистична.

Отсутствие всестороннего анализа красного террора не означает, что в работе Мельгунова не было концепции этого явления. Концептуальная идея книги заключалась в следующем²⁵². Мельгунов определяет две составляющие сущность красного террора: 1) убеждение в том, что враг должен быть обезврежен, следовательно, уничтожен; 2) принцип поведения большевистской власти: после революции устрашение является могущественным средством политики²⁵³. Анализируя принципы и систему большевистского террора, Мельгунов писал: «Нельзя пролить более человеческой крови, чем это сделали большевики; нельзя себе представить более циничной формы, чем та, в которую облечён большевицкий террор. Эта система, нашедшая своих идеологов; это система планомерного проведения в жизнь насилия, это такой открытый апофеоз убийства как орудия власти, до которого не доходила ни одна власть в мире». Как видим, исследователь говорил о *системе государственной политики* (выделено нами – Ф.А.) проводимой в масштабе всей страны. «Белый» террор, - считал исследователь, - явление иного порядка, - это прежде всего эксцессы на почве разнузданности и власти и мести»²⁵⁴. Мельгунов крайне резко высказался о своём коллеге по партии народных социалистов А.В. Пешехонове, до этого сделать это ему не позволяла партийная этика, к тому же последний был членом «Союза Возрождения России», и так же, как и Мельгунов, пострадал от действий советской власти. Пешехонов в своей брошюре «Почему я не эмигрировал?» возлагает вину на обе стороны в кровавой междоусобной бойне. Мельгунов

²⁵² См. элементы концепции: Дубровский А.М. Историк и власть. Брянск, 2005. С.305-315.

²⁵³ Мельгунов С.П. Красный террор в России (1918-1923). М., 2008. Приложение: Архив Гугеровского Института. Коллекция С.П. Мельгунова, составлен Л.Ю. Тремсиной. С. 367, 369.

²⁵⁴ Мельгунов С.П. Красный террор в России (1918-1923). М., 2008. С. 38.

отметил, что Пешехонов здесь ошибался: «Перещеголять большевиков никто не мог»²⁵⁵. Белый террор отнюдь не являлся идеологией белого движения.

Следующий элемент концепции Мельгунова – определение последствий изучаемого явления. Сравнивая события Великой французской революции с происходившим в России, Мельгунов первоначально полагал, что советскую диктатуру очень скоро постигнет тот же термидор, который смёл диктатуру Максимилиана Робеспьера, но затем осознал, что и здесь Россия идёт своим особым путём. Подчёркивая классовый характер террора, Мельгунов записал: «Моя картотека 1918-1919 дала наибольший процент интеллигенции, т.е. «прислужников буржуазии», по терминологии большевицкой классификации, и крестьян, представляющих мелкобуржуазные интересы. Если взять позднейшие данные 1923 г., то на рабоче-крестьянскую группу приходится более 40%. Массовые расстрелы, производимые ЧК при всевозможных карательных экспедициях, преимущественно уже обращались на рабочих и крестьян»²⁵⁶.

Нужно по справедливости отметить, что самой яркой и ценной стороной работы была не концепция, а реконструкция – картина событий, те вопиющие факты, которые Мельгунов представил в своей книге. Этой стороной любой исторический труд (а Мельгунов всё-таки писал о прошлом, об истории) соприкасается с трудом писателя и журналиста.

Мельгунов начал свой рассказ с освещения института заложников, который использовали большевики, далее он показал, что пропагандировавшаяся мысль о том, что террор была навязан большевистской власти, является ложью: власть с января 1918 г. грозила населению расстрелами и устраивала расстрелы до убийства лидеров большевиков и покушения на Ленина, то есть до официального объявления красного террора.

²⁵⁵ Там же. С. 38.

²⁵⁶ Мельгунов С.П. Красный террор в России (1918-1923). М., 2008. Приложение: Архив Гуверовского Института. Коллекция С.П. Мельгунова, составлен Л.Ю. Тремсиной. С. 380.

Далее он по годам привёл известия о расстрелах с 1918 по 1924 г. Эти расстрелы были произведены в судебном или административном порядке. После их рассмотрения С.П. Мельгунов показал, что в годы гражданской войны были и расстрелы, совершённые на месте, без суда и следствия. Освещая деятельность ЧК, автор показал, что смертные приговоры выносились в этом органе совершенно произвольно, что чекисты прибегали к истязаниям и пыткам, что среди чекистов были подлинные садисты. Историк осветил условия тюремного заключения. В заключение С.П. Мельгунов обрисовал привилегированное положение чекистов – творцов красного террора.

В его книге из отдельных фрагментов возникает мозаичная, но весьма впечатляющая картина деяний революционной власти. С.П. Мельгунов, в отличие от книги эсеров «Че-ка», не рассматривал систему террора под углом зрения одной партии, а поднялся до уровня сочувствия общечеловеческим страданиям. В этом сказалась общедемократическая сторона его общественно-политических взглядов. Работа С.П. Мельгунова представляла собой обличительную публицистику, порой доводимую автором до крайних пределов. Выводов о деятельности большевиков исследователь не формулировал, предоставляя это читателю. Автор апеллировал не столько к разуму, сколько к нравственному чувству читателей, что усиливало публицистический характер его книги.

Произведение С.П. Мельгунова должно было оказать воздействие на общественное мнение Западной Европы. По мере ознакомления с книгой (она была переведена на основные европейские языки), всё более широкого круга читателей в русской эмиграции, рельефнее становились контуры одного из основных тезисов, которым пронизана вся книга – нет ни оправдания, ни прощения тому кровавому методу устрашения и принуждения народа, который применили большевики в целях сохранения своей революционной власти. С.П. Мельгунов одним из первых обратил внимание на несоответствие

декларируемых положений советской власти и реальным действиям, ею производимым. Цель не оправдывает средства, нельзя проложить дорогу в будущее через жертвы сотен тысяч невинных людей. Выход книги, особенно её второго издания²⁵⁷, где историк использовал материалы деникинской Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков при Главнокомандующем ВСЮР²⁵⁸, вызвал большой общественно-политический резонанс не только в кругах Белой эмиграции, но и в Европе. Имя историка С.П. Мельгунова, широко известного всей России, звучало обвинительным приговором революционной власти большевиков²⁵⁹.

В год выхода книги её материал оказался использованным в суде. 10 мая 1923 г. в швейцарской Лозанне Морис Конради (эмигрант и русский офицер швейцарского происхождения) застрелил советского дипломата В. Воровского и ранил двух его помощников. Дело получило широкую политическую огласку, войдя в историю по названию суда: «Процесс Конради и Полунина». Сторона защиты желала превратить процесс в суд над большевизмом. С.П. Мельгунов в послесловии к книге «Красный террор в России (1918-1923)», записал: «Фактически я участия в Лозаннском процессе не принял. Но когда в связи с процессом защитник Полунина (второй обвиняемый – Аркадий Полунин, эмигрант, ротмистр Белой армии) Aubert (Теодор Обер) обратился ко мне с запросом, не могу ли я дать материал для характеристики террора в России, - у меня не было никаких сомнений, ни принципиальных политических, ни моральных, в том, что я обязан сообщить то, что я знаю, совершенно безотносительно к тому, как я лично отношусь к убийству Воровского: буду ли я рассматривать поступок Конради как акт личной мести или как акт политический»²⁶⁰. За десять дней слушаний перед

²⁵⁷ Мельгунов С.П. Красный террор в России (1918-1923). Берлин, 2-е изд. 1924.

²⁵⁸ Материалы, собранные Особой комиссией по расследованию злодеяний большевиков, состоящей при Главнокомандующем Вооружёнными Силами на Юге России. ТТ. I-III. Ростов на Дону, 1919.

²⁵⁹ Отзывы на книгу: Последние новости. Париж. 1924. 19 ноября. Рецензии на книгу «Красный террор в России (1918-1923)»: См. Тимашев Н. С. Красный и белый террор // Руль. Берлин. 1924. 24 ноября; Вишняк М. В., Штейнберг И. З. // Современные записки. Париж. 1924. № 19. С. 440-445; Гольденвейзер А. А. // Звено. Париж. 1924. № 57.

²⁶⁰ Мельгунов С.П. Красный террор в России. (1918-1923). М., 2008. С. 268.

судьей и присяжными поверенными выступило около 70 свидетелей рассказывающих о преступлениях большевиков. Эмоционально используя материал С.П. Мельгунова, выступил русский писатель М.П. Арцыбашев: «... Вопреки общераспространённому мнению, я утверждаю, что большевизм не был неизбежным явлением, массовым психозом, якобы охватившим весь русский народ. Я утверждаю, что кровавый переворот 7 ноября 1917 года не выражал народной воли. Вся русская пресса без различия оттенков и направлений выступила против них. Интеллигенция в ужасе отшатнулась от бесстыдных демагогов и узурпаторов. Служащие государственных и частных учреждений покинули свою работу, не желая сотрудничать с грабителями и палачами. Измученная, разложившаяся армия всё-таки нашла в себе силы выдвинуть из своей среды многочисленные отряды для борьбы с ними... И, наконец, крестьянство, составляющее подавляющее большинство русского народа, ответило большевикам стихийными восстаниями, кровавой волной прокатившимися по всему лицу земли русской. Революция, по образному выражению одного из большевицких главарей, мчалась, "как паровоз, на всех парах через болото", и большевики не считались с тем, что этот паровоз мчится по живым людям, оставляя за собой груды окровавленных, втоптанных в грязь тел.

Что это было – безумие или преступление?

Искренний фанатизм, как бы он ни был безумен, внушает некоторое уважение. Самое ужасное преступление, если оно совершено во имя великой идеи, под влиянием искренней веры в правоту своего дела, может быть до известной степени оправдано. Но я обвиняю большевиков в том, что они не были искренними фанатиками, что они лишь кондотьеры от революции, банда политических авантюристов, снедаемых личным честолюбием и жаждой власти.

... Стало совершенно очевидно, что путь, по которому идут большевики, ведёт в пропасть их самих, что конец их недалёк, и волны народного гнева готовы смыть их с лица земли»²⁶¹.

В результате суд, большинством голосов в девять против пяти оправдал М.М. Конради, сочтя его поступок актом справедливого возмездия советскому режиму за его злодеяния.

«Слишком ужасна оказалась и та действительность, которая раскрылась перед глазами Лозаннского суда: судили - во всяком случае, судьи «не политическую тяжбу контрреволюции и революции», а большевистскую действительность. «Человеческая совесть, - делает вывод Мельгунов, - заключённая в юридические формы, может быть, только впервые вынесла гласно своё осуждение большевицкому террору»²⁶².

Книга Мельгунова о красном терроре была его первым политическим выступлением. Она ознаменовала собой переход Мельгунова к работе над новым кругом тем – недавнего прошлого, из которого непосредственно вырастала современность. Для читателей материал книги был фактами их собственной жизни. Книга имела историко-публицистический характер, отражая опыт Мельгунова, накопленный в процессе работы в газетах, отражала навыки и приёмы работы журналиста. Это было самое сильное антибольшевистское выступление, основанное на множестве фактов имевшее яркую эмоциональную окраску и обращённое к широкому кругу читателей. Судя по большому количеству переводов, работа нашла отклик по всей Западной Европе. Книга Мельгунова имела и политическое значение, в ней отразилась гражданская позиция историка, журналиста, политика. Работа над книгой обострила антибольшевистскую направленность общественно-

²⁶¹ Цит. по Волков С.В. Красный террор в Москве: свидетельства очевидцев. М., 2010. С. 456, 462, 464.

²⁶² Мельгунов С.П. Красный террор в России. (1918-1923). М.: Айрис пресс. 2008. С. 270.

политической позиции С.П. Мельгунова, сделала её доминирующей в его воззрениях и деятельности.

2.2. Публицистика С.П. Мельгунова во второй половине 1920-начала 1930-х гг.: «Борьба за Россию»

Опытный газетный работник, С.П. Мельгунов, находясь в эмиграции, не мог упустить возможности высказать свои общественно-политические воззрения в периодической печати. Это было закономерным явлением. Российская эмиграция развернула широкую деятельность в области выпуска периодики, ведь в России/СССР свобода печати была в запрете. Естественно, что, например, когда В.М. Чернов эмигрировал из страны, он имел специальное поручение ЦК партии социалистов-революционеров издавать за границей печатный орган партии²⁶³. Чаще всего создание того или иного печатного органа было инициативой, проявленной самими эмигрантами – отдельными личностями, партийными органами, отдельными группами людей. В результате сложилась довольно богатая в количественном отношении и разнообразная по общественно-политическим воззрениям картина российской периодической печати за рубежом.

Первоначально С.П. Мельгунов выступал с отдельными статьями в газете «Дни»²⁶⁴. В этой же газете он опубликовал программу будущего еженедельника. Содержание этой программы вызывало бурную полемику среди эмигрантов²⁶⁵. Она продолжалась и после выходы ряда номеров журнала. Ю.Н. Емельянов сконцентрировал внимание на высказываниях оппонентов С.П. Мельгунова. Между тем на стороне главы журнала был П.Б. Струве. Откликаясь на выход еженедельника, П.Б. Струве писал: «Борьба за

²⁶³ См.: Базанов П.Н. Журнал «Революционная Россия» - орган заграничной делегации партии социалистов-революционеров // Историк, документ, цензура. Источниковедческие и историографические аспекты изучения истории отечественной и зарубежной периодики. 2015. СПб.; Брянск, 2015. С.130.

²⁶⁴ См.: Емельянов Ю.Н. С.П. Мельгунов: в России и эмиграции. М., 1998. С.67-70.

²⁶⁵ Там же. С.70-75.

Россию»... есть не только литературная новинка, но и *крупный политический факт*» (курсив П.Б. Струве – Ф.А.).

Значение этого факта заключалась в сочетании трёх черт в этом литературно-политическом предприятии:

1. Полная, до конца идущая непримиримость по отношению к большевикам и большевистскому режиму.
2. Полная выдержанность точки зрения и позиции невмешательства в политические разногласия и личные споры, разъединяющие Зарубежье.
3. В связи с этим полная выдержанность той позиции, которую мы уже однажды охарактеризовали как обращенность к России Внутренней, или Подъяремной». Отметил Струве статью С.П. Мельгунова «Час настал»: «... Обволакивать большевиков мы не желаем; не желаем их призывать и к сентиментальному чувству покаяния»²⁶⁶. Струве делает вывод: «Мы горячо желаем новому журналу самого главного – широкого проникновения в Подъяремную Россию и пробуждения там чувства политической активности в широких и растущих кругах населения»²⁶⁷.

Ю.Н. Емельянов посвятил главное внимание полемике, вызванной позицией Мельгунова, высказываемой в еженедельнике. Думается, необходимо осветить содержание статей журнала, направления его интересов, что будет полезно для более объёмного представления об этом еженедельнике и пропагандируемой им общественно-политической позиции.

27 ноября 1926 года состоялся дебютный выпуск нового еженедельного журнала, редактируемого С.П. Мельгуновым - «Борьба за Россию» (La Lutte pour la Russie). Основных авторов было шестеро: В.Л. Бурцев, А.В. Карташев, С.П. Мельгунов, Т.И. Полнер, П.Я. Рысс и М.М. Федоров. В еженедельнике действовал принцип коллегиального равенства - первые среди равных и нет последних и отстающих. На шестнадцати страницах еженедельник публиковал

²⁶⁶ Струве П.Б. Дневник политика. 1925-1935. Москва-Париж, 2004. С. 181.

²⁶⁷ Там же. С. 183.

новости о сталинском СССР, критически выдержанные статьи о советской печати, политически ангажированные эссе об отношении эмиграции к большевикам, её наиболее непримиримой части с призывами к свержению советского строя.

В передовой статье первого номера Мельгунов писал: «Мы зовём к непримиримости. Мы зовём к борьбе. ... Мы знаем, что слова движения не создают, но без слов не бывает и самого движения; без слов не начинается и организация распылённых общественных сил. Мы издалека можем говорить лишь слова, которые сами по себе не разрушат, конечно, железных тюремных решёток. Но когда слова падают на подготовленную почву, когда они соответствуют назревшим потребностям и условиям, тогда эти слова поднимают энтузиазм и превращаются в карающий булат»²⁶⁸. Мельгунов, немало переживший при власти большевиков, потрясённый жестокостью красного террора, занял крайнюю позицию в общем фронте эмиграции.

За резкой, порой доходящей до нетерпимого неприятия большевистской власти позицией еженедельника угадывался непереносимый, нервный характер самого С.П. Мельгунова. Еженедельник, как обнажённый нерв, не позволял спокойно прочесть себя и отложить в сторону. Он звал к борьбе и только к борьбе и этим объединял вокруг себя непримиримых противников советского строя. Этой позицией еженедельник обеспечил себе положение яркого, образного, политически актуального и работающего издания, что являлось контрастом на фоне солидных, спокойных либеральных газет таких как «Последние новости» П.Н. Милюкова или «Руль» И.В. Гессена и В.Д. Набокова.

Мельгунов был прав, говоря о «подготовленности почвы»: по данным февраля 1925 г. ОГПУ докладывало И.В. Сталину: «Анализ внутренних процессов, совершающихся ныне среди интеллигенции, как это явствует из нижеприводимого материала, приводит к определённому выводу:

²⁶⁸ Мельгунов С.П. Передовая // Борьба за Россию. Париж. № 1. 1926. 27 ноября.

интеллигенция города в массе настроена враждебно по отношению к Советской власти; эта враждебность у значительной части интеллигенции близка к разрыву с Советской властью, впрочем, зачастую хорошо замаскированному внешне лояльным отношением к Советской власти»²⁶⁹.

Еженедельник «Борьба за Россию» задумывался Мельгуновым как издание оперативного реагирования на политические процессы, происходящие в советской России. Публицисты, работавшие с Мельгуновым, такие незаурядные исследователи как В.Л. Бурцев, М.М. Федоров или Пётр Рысс могли публиковать свои независимые расследования по сталинскому СССР. Несмотря на закрытость страны, каким становился СССР к тридцатым годам, журналисты издания довольно быстро узнавали все новости, приходявшие из советской страны, и отвечали на них своими статьями, такими как, например, о процессе коллективизации или борьбе с церковью²⁷⁰. В отличие от советской прессы, которая была полностью подчинена власти, эмигрантская печать стремилась дать объективный анализ тех процессов, которые происходили в стране. Можно считать эту работу подлинной заслугой эмиграции.

Большая работа была проведена редакцией еженедельника по выявлению агентов ОГПУ-НКВД среди, как будто, самых верных друзей и надёжных людей. За своё активное политическое участие в антибольшевистских акциях Белой эмиграции, Мельгунов попадает в поле зрения так называемого иностранного отдела (ИНО) ГПУ. Последними разоблачениями Мельгунова о внедрении чекистов в ряды, казалось бы, самых антисоветски настроенных организаций, были статьи историка в еженедельнике «Борьба за Россию» о провокаторах в «Братстве Русской Правды» и «Тресте»²⁷¹, последняя операционная разработка

²⁶⁹ Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК – ГПУ 1921-1923. М., 2005. С. 45.

²⁷⁰ Борьба за Россию. Париж. №№ 9-10. 1927. 22-29 января.; Там же. № 238. 1931. 1 сентября.

²⁷¹ Мельгунов С.П. Провокация ГПУ [операция "Трест"] // Борьба за Россию. Париж. № 47. 15 окт. 1927; Мельгунов С.П. "Активистическая" жуть: (По поводу деятельности "Братства Русской Правды") // Борьба за Россию. Париж. № 59. 7 янв. 1928.

1921-1926 гг. о якобы «Монархическом Объединении Центральной России» (МОЦР) была полностью дело рук чекистов. В сети «Треста» попали В.В. Шульгин, Борис Савинков и Сидней Рейли. Мельгунов открыто писал о провокаторской операции чекистов «Трест», с целью внедрения и раскола Белого эмигрантского движения. Об агентах ГПУ Якушеве и Опперпут-Стаунице «Борьба за Россию» подробно писала в №№28 и 34 за 1927 г. По нынешний день не выяснено, был ли явившийся с повинной Опперпут, заявивший Белой эмиграции, что он являлся агентом советской разведки, или это было хитроумной уловкой чекистов. В итоге Опперпут и Захарченко погибли.

В своей редакторской работе Сергей Петрович наткнулся на стену непонимания со стороны ряда деятелей эмиграции. Кускова вела переговоры с П.Н. Милюковым об организации Республиканско-Демократического Объединения (блока). «Новая тактика» этого союза состояла во внутреннем «обволакивании» советской власти путём проникновения в неё «здоровых сил» и внутреннем перерождении большевистского режима²⁷². Это стремление было в чём-то сродни сменевеховству, концепции Н. Устрялова. Мельгунов в письме П.Н. Милюкову писал: «Вы совершает ошибку, объединяясь с партией Кусковой» и «общественное значение (печатного) органа, если его можно будет пропускать в Россию ... бесконечно больше»²⁷³.

Но у группы Милюков – Кускова существовали иные планы. «РДО ... служило легальным прикрытием политической масонской закулисы, которая в борьбе против коммунистического режима пользовалась методами обволакивания власти, успешно применёнными либерально-прогрессивными силами страны при свержении самодержавия в феврале 1917 г.»²⁷⁴. «Тактика обволакивания» - действовала как «новая тактика» масонов; известны были

²⁷² Щагин Э.М. Документы республиканско-демократического лагеря русской эмиграции 1920-1940 гг. // Очерки истории России, её историографии и источниковедения (конец XIX - середина XX вв.) М., 2008. С. 697, 701.

²⁷³ ГАРФ Р-5856 Оп. 1. № 216.Л. 3. Письмо С.П. Мельгунова П.Н. Милюкову от 28. IV. 1924.

²⁷⁴ Щагин Э.М. Документы республиканско-демократического лагеря русской эмиграции 1920-1940 гг. // Очерки истории России, её историографии и источниковедения (конец XIX - середина XX вв.) М., 2008. С. 699.

широкие связи Е.Д. Кусковой с масонами, по последним данным, в ложе состоял и П.Н. Милюков²⁷⁵.

Атака шла на Мельгунова из «Последних новостей», газету которую редактировал П.Н. Милюков. Некто В.И. Талин (как затем стало известно, настоящие имя Португейс С.О. – Ф.А.) разразился погромной рецензией в «Последних новостях»: «Я не знаю в эмиграции более вредного рассадника пассивности и безразличия, чем предприятия типа "Борьбы за Россию". И поэтому эти милые люди, ведущие психологические разговоры и лузгающие психологические семечки, требуют отпора, хотя они весьма желают вести активную борьбу с большевиками, партия Додонов – самая опасная из партий, имеющих в эмиграции»²⁷⁶.

На это ответил П.Б. Струве, Мельгунова поддерживающий, в статье «До чего дописываются» от 26 июня 1927 г.: «Диалектическое превращение глубокомыслия и остроумия в их прямую противоположность *бессмыслие и тупоумие!*» (Курсив П.Б. Струве – Ф.А.)²⁷⁷

Высказывая свои общественно-политические взгляды, С.П. Мельгунов писал: «Позвольте всё же помечтать, для того, чтобы с откровенностью показать насколько несбыточны (мои) мечты. Я хотел бы, чтобы народная революция - под ней я понимаю не стихийное движение, а нечто идейно-продуманное и общественно-организованное – низвергла большевицкое насилие. Я хотел бы, чтобы народная воля создала демократическую республику, которая провела бы самые широкие социальные реформы в пределах строго осознанных государственных возможностей. И я думаю, что любящие Россию монархисты приняли бы эту власть, установленную правильно выраженной волею народа»²⁷⁸.

²⁷⁵ См. Платонов О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства. Документы и материалы. Т. II. М., С. 412.

²⁷⁶ Последние новости. Париж. 1927. 23 июня.

²⁷⁷ Струве П.Б. Дневник политика. 1925-1935. Москва-Париж, 2004. С. 302.

²⁷⁸ Мельгунов С.П. О дне грядущем // Борьба за Россию. Париж. № 10. 1927. 29 января.

Редакция журнала участвовала в общественной жизни русской колонии в Париже. 13 февраля 1927 г. состоялось встреча «Вступительное слово о задачах журнала "Борьба за Россию"». Выступали редакторы журнала С.П. Мельгунов, А.В. Карташев, П.Я. Рысс и другие. 6 ноября 1927 г. в канун десятилетия октябрьского переворота, в церкви на рю Дарю состоялась панихида по «погибшим в борьбе против большевиков и всем жертвам коммунистического террора». С речами выступали А.И. Деникин, А.П. Богаевский, С.П. Мельгунов, П.Б. Струве и другие²⁷⁹.

14 января 1927 г. П.Н. Милюков выступил в Пражском Русском доме с докладами, посвящёнными «Политической программе евразийцев» и редакции газеты «Борьба за Россию»²⁸⁰. Мельгунов ответил насмешливой критикой в статье «Доморощенная отсебятина»: «В России нет почвы для евразийства, ибо антикоммунистическим силам, подлинным ненавистникам советской власти, органически чужда та компромиссная тактика, которую выдвигают создатели евразийского СССР. "С советской властью, - писал наш корреспондент, - можно примириться как со стихийным несчастьем, как тяжкой болезнью, ей можно подчиняться, как извне пришедшему злу, но признавать её в смысле морального примирения с нею, в смысле наличности в ней чего-то положительного и творческого — это чистый идиотизм или глупая опрометчивость неосведомлённого, невежественного человека. Между тем основа евразийской политической тактики заключается именно в примирении с советской властью"»²⁸¹.

Мельгунов отказывался идти на компромисс со своими оппонентами - «засыпать ров», - к чему так призывала Е.Д. Кускова, и в статье «За что мы боремся?» он написал: «Одной непримиримости недостаточно — мы с этим согласны. Но только непримиримость устанавливает водораздел, за который мы

²⁷⁹ Борьба за Россию. Париж. № 10. 1927. 29 января; № 51. 1927. 12 ноября.

²⁸⁰ Соколов М. Соблазн активизма. Русская республиканско-демократическая эмиграция 20-30 гг. XX века и ОГПУ СССР. М., 2011. С. 124.

²⁸¹ Мельгунов С.П. Доморощенная отсебятина // Борьба за Россию. Париж. № 56. 1927. 17 декабря.

никогда не перейдём. Кто в принципе отрицает сговор, кто сознательно сеет вражду в антибольшевицком стане, тот не признаёт и не желает вести в данный момент активной борьбы за освобождение России от коммунистического ярма»²⁸². Мельгунов не называл имён, но намекал на Е.Д. Кускову и П.Н. Милюкова. Что касается Кусковой, эти обвинения были несправедливы, ибо Екатерина Дмитриевна, живя с мужем С.Н. Прокоповичем в Праге, организовала помощь политическим заключённым в СССР. Эта помощь осуществлялась через общественную организацию (ПОМПОЛИТ) и его предшественника Политического Красного Креста (ПКК), организованного русскими эмигрантами, «путём пересылки денежных сумм для улучшения питания, лечения и т.п.». Деньги передавались через Кускову представителям СССР: Е.П. Пешковой и М.Л. Винаверу²⁸³.

На страницах своей газеты С.П. Мельгунов неоднократно возвращался к делу о «Тактическом центре». Анализируя наступившую в СССР «эпоху шпиономании» в статье «Советское словоблудие и доверчивые эмигранты» он писал: «Едва ли кто-нибудь из большевиков когда-либо, даже в глубине души, заподозрил меня лично в "шпионаже" и между тем меня среди других судили в Верховном Революционном трибунале в 1920 г. ... в отношениях с "контрразведкой Антанты", на этом настаивал сам "прокурор" Крыленко. На суде я ответил, что я горжусь наименованием "шпиона", раз эта этикетка приклеивается к моему старому другу Н.В. Чайковскому, одному из основоположников русского революционного движения»²⁸⁴.

С распространением в Советском Союзе «Борьбы за Россию» дело никак не обстояло, ибо журнал как белоэмигрантский автоматически попадал в список запрещённой в СССР литературы. На спецхранение уходили даже сборники поэтов XIX века, по причине участия корректора текста в антисоветской

²⁸² Мельгунов С.П. За что мы боремся? // Борьба за Россию. Париж. № 13. 1927. 19 февраля.

²⁸³ «Наш спор с Вами решит жизнь». Письма М.Л. Винавера и Е.П. Пешковой к Е.Д. Кусковой. 1923-1936. М., 2009. С.5.

²⁸⁴ Мельгунов С.П. Советское словоблудие и доверчивые эмигранты // Борьба за Россию. Париж. № 9. 1927. 22 января.

деятельности²⁸⁵. Об этом язвительно написала Зинаида Гиппиус: «На каких же читателей рассчитывают редакторы «Борьбы за Россию»? Объединённые только непримиримостью, предлагающие как оружие для борьбы, только непримиримость, - к кому они обращаются? Карташев и Мельгунов соединились на непримиримости ... во главу угла журнала поставлен камень "непримиримости"»²⁸⁶. С.П. Мельгунов, для того, чтобы успешно распространять на территории СССР еженедельник «Борьба за Россию» сотрудничал с Русским Общевоинским Союзом (РОВС) и, в частности, с генералом А.П. Кутеповым²⁸⁷.

В 1930-х годах советское давление на эмиграцию усиливается. Летом 1929 года ОГПУ создало организацию из числа белых офицеров под названием Внутренняя Русская Национальная Организация (ВРНО) с целью похищения «железного генерала». Первоначально чекисты вышли на Сергея Петровича, как редактора журнала «Борьба за Россию» и поддерживавшего тесные связи с начальником канцелярии генерала Кутепова, князем Сергеем Трубецким (с ним Мельгунов был знаком со времени антибольшевистской борьбы в Союзе Возрождения России и Тактического центра – Ф.А.). От С.Е. Трубецкого Мельгунов получал информацию из Советской России и переправлял в СССР свой журнал. Но ещё в 1928 г. в Париж был направлен в качестве «представителя ВРНО» агент ОГПУ, полковник царской армии А.Н. Попов, который через генерала П.П. Дьяконова (также являвшимся агентом ОГПУ) встретился с Мельгуновым и проинформировал его о положении в России, целях и задачах своей организации и попросил его организовать встречу с председателем РОВС самим генералом А.П. Кутеповым²⁸⁸. Историк оказался вовлечённым в

²⁸⁵ В библиотеке МГПИИ им. В.И. Ленина мною замечена следующая картина: полное собрание сочинений И.В. Гёте, фамилия Г.Е. Зиновьев, редактора издания, замазана чёрной краской. Очевидно, было сделано после репрессии видного старого большевика. (Прим. Ф.А.)

²⁸⁶ *Гиппиус З.Н.* Борьба за Россию. Париж. 1927. № 3. Под псевдонимом Лев Пущин. Собрание соч. т. 12. С.395.

²⁸⁷ *Прянишников Б.В.* Незримая паутина. М., 2004. С. 219.

²⁸⁸ *Старосадский В.* Карающий меч разведки. // Новости разведки и контрразведки. 2005, 18 декабря. Похищение генерала Кутепова. Служба Внешней Разведки Российской Федерации <http://svr.gov.ru/smi/2005/nov-r-kr20051118.htm>

операционные игры чекистов. Несмотря на то, что впоследствии наладился регулярный обмен информацией между С.П. Мельгуновым и якобы белогвардейской организацией, Кутепов при сопоставлении действий ВРНО и организаций «Трест» и «Синдикат», также организованных ОГПУ, увидев одинаковый почерк операций, догадался о фальшивке²⁸⁹. Б.В. Прянишников, казачий офицер, много занимавшийся разоблачением агентов ОГПУ (НКВД) среди белого генералитета и офицерства РОВСа, писал, что Сергей Петрович заподозрил агента ОГПУ полковника Попова, который проходил под агентурный псевдонимом «Кузьма» в связи с Гр. Алексинским, редким интриганом и негодяем, которому С.П. Мельгунов не доверял и решительно отказался вести с Поповым какие-либо дела²⁹⁰.

С целью обезглавить РОВС, летом 1929 г. руководство ОГПУ приняло решение похитить и доставить генерала Кутепова в Советский Союз, намереваясь организовать показательный процесс над ним. Для этого была создана группа во главе с начальником 1-го (нелегального) отделения ИНО (Иностранный отдел) Я. Серебрянским²⁹¹. Целых две оперативных группы были задействованы в похищении генерала! Успеху похищения способствовало предательство его сподвижника, последнего командира Корниловской ударной дивизии, прошедшего вместе с Кутеповым войну, Галлиполи и приехавшего за ним во Францию, генерала Н.В. Скоблина²⁹². Похищение удалось.

В еженедельнике «Борьба за Россию» от 1 апреля 1930 г. передовая статья под авторством М.М. Фёдорова гласила: «Сомнений в том, что глава русских военных вооружённых сил, генерал А.П. Кутепов, был похищен в Париже большевиками ни у кого не было и нет. Тщательно произведённый полицией розыск в настоящее время с несомненностью установил самый факт похищения

²⁸⁹ Там же.

²⁹⁰ *Прянишников Б.В.* Незримая паутина. М., 2004. С. 222-224. Б.В. Прянишников собрал большой материал и на И.Л. Солоневича, но доказать, что он агент ОГПУ-НКВД не мог. (Прим. Ф.А.)

²⁹¹ Там же. С. 230.

²⁹² *Голицын В.В.* Похищение и убийство генерала А.П. Кутепова. // Генерал Кутепов. Сб. документов и материалов. Под ред. В.Ж. Цветкова. М., 2009. С.512, 518.

и увоза генерала большевиками в сером автомобиле, в котором он был насильно посажен среди бела дня на одной из улиц Парижа. Принимали в этом участие переодетый французский полицейский, своим присутствием на улице санкционировавший "арест" генерала, и дама в бежевом манто, служившая "связью" между полицейским и похитителями. Прослежен был затем и путь следования серого автомобиля, сопровождавшимся красным такси. Похищен был А.П. Кутепов в 11 часов утра (26 января 1930 г. в воскресенье, по дороге в Галлиполийское собрание, в церковь, куда А.П. Кутепов направлялся пешком – Ф.А.). ... Усилия тщательного продолжавшегося розыска привели к получению новых достоверных свидетельских показаний, устанавливающих факт перевоза связанного по рукам и ногам А.П. Кутепова на борт советского корабля. ... (Другой) свидетель говорит, что в день похищения А.П. Кутепова в воскресенье 26 января он гулял по берегу моря в нескольких километрах от Кобура. Около 4 часов дня к берегу подъехал быстро мчавшийся серый автомобиль. В 50 шагах от берега автомобиль остановился. Вслед за ним примчался красный автомобиль. Из серого автомобиля вышли два человека, несшие тяжёлый длинный груз. Им помогали какой-то полицейский и дама в бежевом манто, вышедшие из красного такси. Пакет, при дальнейшем наблюдении за происходящем оказался человеком в чёрном пальто, закутанным в коричневую шаль. Возившиеся у автомобиля люди говорили по-русски. Тело не шевелилось. Четыре человека подхватили его и понесли в моторную лодку и, отчалив, понеслись в направлении к маячившему у скал большому пароходу...

Чешская газета «Последни лист» (орган генерала Гайды) несколько уже времени тому назад получила сведения от своего московского информатора о нахождении А.П. Кутепова в Москве. По сообщению чешской газеты, А.П. Кутепов находится на положении "почётного пленника". У него перебывали даже все видные командиры красной армии... Митрополит Сергей, взывающий к чувству патриотизма "почётного пленника", которого потому только и

похитили большевики, что иным путём его нельзя было склонить к возглавлению красной армии...

Проверки подобные легенды не заслуживают, но одно можно подсказать сейчас русским людям, как жизненную задачу: красной армии надо воспользоваться невольным пребыванием русского патриота, воина без страха и упрёка, гражданина в лучшем значении этого слова, генерала А.П. Кутепова и освободить его, если Богу угодно было сохранить его живым...»²⁹³. Как видим, эмиграция терялась в догадках, что же произошло.

А.П. Кутепов в ходе операции по его похищению погиб, сменивший его на посту начальника РОВС Евгений Карлович Миллер аналогичным образом был похищен советскими агентами при помощи генерала Н.В. Скоблина в 1937 году и привезён в Москву, где после допросов был расстрелян в 1939 г. Расстреляны были, как «ненужные свидетели» и многие агенты, помогавшие чекистам. Исчез Н.В. Скоблин, П.П. Дьяконов, А.Н. Попов, даже «легенда разведки» Я. Серебрянский был репрессирован²⁹⁴.

Поражённый коварством советской власти, методами её работы, С.П. Мельгунов публикует серию очерков «Чекистский Олимп» - это самые гневные строки, самые жестокие, дышащие ненавистью к этим «феликсам золотое сердце», «мечтателям-менжинским», «маньякам-кедровым», «кровавым паяцам-крыленко». Мельгунов сравнивает антитезу: «кровью залитый облик человека Феликса Дзержинского, палача-людоеда, кто обессмертил своё имя руководством ЧК в "героический" период» и выражение Горького, по своему недомыслию выразившего своё восхищение душевной мягкостью» «золотого сердца» чекиста²⁹⁵. «Чекистский Олимп» печатался в десяти номерах журнала за

²⁹³ Фёдоров М.М. Генерал Кутепов в Москве // Борьба за Россию. Париж. № 170/171. 1930. 1 апреля.

²⁹⁴ В.В. Голицын Похищение и убийство генерала А.П. Кутепова. // Генерал Кутепов. Сб. документов и материалов. Под ред. В.Ж. Цветкова. М., 2009. С.549-551.

²⁹⁵ Мельгунов С.П. «Золотое сердце» ч. II (Ф.Э. Дзержинский) // Борьба за Россию. Париж. №№ 214/215. 1931. 1 марта.

1931 г.²⁹⁶: После таких публикаций существовала реальная угроза жизни самого Мельгунова. Сергей Петрович мог оказаться такой же жертвой похищения агентами ОГПУ-НКВД, как генералы Кутепов и Миллер и многие другие люди в эмиграции, ставшие жертвами специально созданного Иностранного отдела. В 1931 г. после выпуска 239 номера, за более чем пятилетнее существования журнала, С.П. Мельгунов вынуждено покидает еженедельник. Последние номера журнала из-за мирового кризиса и финансовых проблем выходят в виде одностраничного листка: № 238 1931 г., от 1 сентября посвящён варварскому уничтожению сталинской властью храма Христа Спасителя в Москве, это «возмутительное кощунство и невероятная дерзость зарвавшейся коммунистической власти»²⁹⁷ и заключительный № 239 журнала отозвался на 14-ю годовщину октябрьских событий приведшие к победе большевизма и продолжающуюся коллективизацию в СССР.

Подводя итоги работы журнала, следует отметить его сильные стороны, такие как бескомпромиссность, активность, боевитость. Издавался еженедельник в период расцвета таланта С.П. Мельгунова как публициста. Удачен девиз издания «Ночь проходит, день приближается», небезуспешно и приемлемо само название «Борьба за Россию», напоминающие гётевские строки: «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идёт на бой!»²⁹⁸, зовущие к борьбе за счастье и свободу России. Но необходимо отметить слабые стороны еженедельника. Так, в отличие от создаваемых Мельгуновым историко-литературных сборников «Голос минувшего», «На чужой стороне», и «Голос минувшего на чужой стороне», «Борьба за Россию» отдельными номерами представлял собой политический агитационный листок, весьма часто напоминающий грубую советскую пропаганду, но только с обратным знаком. Говоря словами П.Б. Струве, в издании собрались русские люди, не желающие

²⁹⁶ Мельгунов С.П. «Вожди и зверинец» ч. I. // Борьба за Россию. Париж. (№№ 212/213) 1931. 15 февраля; «Золотое сердце» (Ф.Э. Дзержинский) ч. II. (№№ 214/215, 216/217) 1931. 1 марта, 15 марта; «Эстет-инквизитор» (В.Р. Менжинский) ч. III. (№№ 218/219) 1931. 1 апреля; «Маньяк» (М.С. Кедров) ч. IV. (№№ 220/221) 1931. 15 апреля; и «Кровавый паяц» (Н.В. Крыленко) ч. V. 1931. 15 апреля.

²⁹⁷ Передовая // Борьба за Россию. Париж. № 238. 1931. 1 сентября.

²⁹⁸ Гёте И.В. Фауст. Пер. Н. Холодковского. Минск, 1956. С. 323.

примириться с советской властью и не желающие отказаться от борьбы с нею и от права на эту борьбу и прекрасно понимающие, что *политическая эволюция советской власти невозможна*²⁹⁹ (курсив П.Б. Струве – Ф.А.). Остаётся только один выход – борьба.

2. 3 ВЧК-ОГПУ в освещении С.П. Мельгунова в серии очерков «Чекистский Олимп»

На протяжении всего своего существования, еженедельник «Борьба за Россию» (1926-31 гг.) занимал радикальные позиции «активизма» в среде Белой эмиграции. «Активизм» как движение зародилось в окружении Белой эмиграции с начала 20-х гг. и существовало вплоть до 40-х гг. XX в., как пролог «Весеннего похода»³⁰⁰, ставившего своей целью насильственное изменение существующего в России советского строя. Статьи еженедельника носили антибольшевистский, порою пропагандистский характер, направленные на привлечение к активной гражданской позиции советских граждан. Нетерпимое отношение редакторов «Борьбы за Россию» к красному Отечеству сближало их с правыми монархическими кругами, в первую очередь с РОВС, но в тоже время активизм еженедельника вызывал протест со стороны движения «сменовеховцев» и возвращенцев (Ю.В. Ключникова, Н.В. Устрялова), считавших советскую власть народной и национальной, продолжательницей традиций российской империи. Исходя из политических задач еженедельника, С.П. Мельгунов ставил себе целью исследования политико-психологических портретов руководителей аппарата ВЧК-ОГПУ, особенно тех, с кем волею судьбы он сталкивался, находясь под следствием и

²⁹⁹ Струве П.Б. Дневник политика. 1925-1935. Москва-Париж, 2004. С. 35-36.

³⁰⁰ «Весенний поход» - это целый психологический комплекс ожиданий участников Белого движения, связанный с надеждой на возобновление Гражданской войны против большевиков. Серегин А.В. «Союз Русских Государевых Людей» в эмиграции и планы организации «весеннего похода» в СССР. Проект И.И. Сикорского // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2015/02/9654>

в тюрьме. Серия очерков, появившихся в 1931 г.³⁰¹, носила острокритический антисоветский характер. Ю.Н. Емельянов в своей книге уделил очень небольшое внимание этой работе С.П. Мельгунова³⁰². Думается, необходимо внимательнее отнестись к этой части литературного наследия публициста и учёного.

Замысел создать галерею портретов красного чекистского Олимпа возник у Сергея Петровича в тюрьме Особого отдела ЧК летом 1920 г., однако, материал учёный собирал и ранее, с момента захвата большевиками власти. Его интерес к деятельности «рыцарей революции» вызывал постоянные подозрения у последних, что впоследствии Мельгунов представит чекистов в своих книгах в совершенно противоположном образе, чем тот, усиленно создаваемый советской пропагандой лик чекиста в кожаной куртке, у которого «чистые руки, горячее сердце, холодная голова». Первоначально Мельгунов создал «Словарь революционных деятелей»³⁰³, по свидетельству одного из участников «Тактического центра» провокатора Н.Н. Виноградского, сообщавшего, что Мельгунов составлял «Список коммунистов». Узнав об этом, обвинитель Н.В. Крыленко задал Мельгунову на суде вопрос, не является ли «Словарь революционных деятелей» проскрипционным списком для того, что в случае победы белых последние воспользовались этим списком для расстрела коммунистов. Мельгунов отвечал, что нет. Крыленко не имея доказательств, умолк. Впоследствии, в эмиграции, учёный сузил материал до деятелей верхушки ЧК.

Мельгунов с момента своего первого ареста в 1918 г. и допроса лично Ф.Э. Дзержинским в последующих многочисленных арестах и отсидках в тюрьмах ВЧК-ОГПУ имел драматическую, принудительную возможность

³⁰¹ Мельгунов С.П. «Вожди и зверинец» ч. I. // Борьба за Россию. Париж. (№№ 212/213) 1931. 15 февраля; «Золотое сердце» (Ф.Э. Дзержинский) ч. II. (№№ 214/215, 216/217) 1931. 1 марта. 15 марта; «Эстет-инквизитор» (В.Р. Менжинский) ч. III. (№№ 218/219) 1931. 1 апреля; «Маньяк» (М.С. Кедров) ч. IV. (№№ 220/221) 1931. 15 апреля; и «Кровавый паяц» (Н.В. Крыленко) ч. V. 1931. 15 апреля.

³⁰² Емельянов Ю.Н. С.П. Мельгунов: в России и эмиграции. М., 1998. С.75.

³⁰³ Тюремные записки С.П. Мельгунова. 1920 год: сборник документов. М., 2015. С. 172.

наблюдать изнутри работу как рядовых сотрудников, так и элиту чекистов. По сути это была позиция журналиста, собиравшего актуальный материал. Отметим, что в первых наблюдениях учёного за председателем ВЧК прослеживается попытка найти в нём человека идейного, нравственного чистого, убеждённого в своей особой миссии карать самым суровым образом врагов революции³⁰⁴, но в последующие годы мнение историка в отношении Дзержинского и всей чекистской верхушки резко меняется. Исследователь, анализируя и сравнивая возможности царской полиции и жандармерии с карательным институтом большевиков, приходит к выводу о чрезвычайном характере полномочий и полной бесконтрольности действий чекистов³⁰⁵. Мельгунову трудно было оставаться объективным, имея огромный трагический личный опыт общения с сотрудниками ЧеКи³⁰⁶, ибо одно дело проводить исследование в тиши кабинета, в архиве с документами, и совершенно другая ситуация - быть подвергнутым бесчисленным арестам и обыскам, унижающим человеческое достоинство. Свои общественно-политические убеждения Мельгунов отстаивал с позиции народных социалистов, протестуя против того широкого, массового насилия, проводимого рабоче-крестьянским правительством во имя одного класса, против другого класса. Мельгунов, проведя год в одиночной камере Внутренней тюрьмы Особого отдела ЧК получил тяжелейшие физические³⁰⁷ и психологические травмы, подорвавшие его здоровье, от которых он страдал всю последующую жизнь.

³⁰⁴ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Париж, 1964. Вып. II., С. 37.

³⁰⁵ Тюремные записки С.П. Мельгунова. 1920 год: сборник документов. М.: Институт российской истории РАН. 2015. С. 172.

³⁰⁶ Аббревиатура носящая звук лязгания винтовочного затвора должна была устрашать врагов – Ф.А.

³⁰⁷ С.П. Мельгунов страдал хронической язвой желудка. В документах находится записка председателя Московского комитета Политического Красного Креста Е.П. Пешковой с ходатайством об освобождении С.П. Мельгунова и Г.В. Филатьева «ввиду их болезненного состояния». 14 июня 1922 г. «Очистим Россию надолго...» Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г.: док. / под ред. А.Н. Артизова, В.С. Христофорова; комментарий В.Г. Макарова; археограф. под ред. З.К. Водопьянова, сост. и ком. А.Н. Артизова, Т.В. Домрачевой, З.К. Водопьяновой, В.Г. Макарова, В.С. Христофорова. М., 2008. С. 134-135. Прим. Ф.А.

Серия очерков «Чекистский Олимп» – это галерея наиболее жёстких, мрачных портретов руководства ВЧК-ОГПУ³⁰⁸. Перед нами изображения отвратительных инквизиторов, не имеющих в душе ничего человеческого. И можно согласиться с утверждениями Чезаре Ломброзо, констатировавшего, что внешний характер преступника есть отображение его внутреннего содержания³⁰⁹. И. Бунин очень метко заметил, что у революционеров лица каторжников. Римляне ставили на лица своих каторжников клейма: «Cave furem». На эти лица ничего не надо ставить, и без всякого клейма все видно³¹⁰.

В первом выпуске «Феликс золотое сердце», С.П. Мельгунов, в отличие от многочисленных панегирических советских биографий первого чекиста, создал психологически сложный образ человека, абсолютно уверенного в истинности своих убеждений, правоте дела коммунистической партии. Перенесённые лишения и страдания на каторге, страдания своего народа сфокусировались у Дзержинского в ненависти к эксплуататорскому классу, подлежащему уничтожению. Бывший ссыльный каторжанин Дзержинский создаёт такой режим заключения, в условиях которого «царские тюремщики были попечителями о заключённых по сравнению с держимордами от коммунизма...»³¹¹. Мельгунов привёл высказывание Ф. Дзержинского о том, что «железо, (кандалы – Ф.А.) вечно жаждущее тепла, никогда не насыщенное и всегда напоминающее неволю... Я не могу привыкнуть к тому, что я заперт, что я лишён собственной воли, я не могу примириться с мыслью, что завтрашний день будет такой же, как сегодняшний, серый, однообразный, без всякого содержания и смысла. И тоска становится невыносимой, причиняет физическое страдание, высасывает кровь...». Мельгунов замечает, что свою ненависть подпольщик переносит с режима на людей. И горе всем, когда такие люди приходят к власти. «Жертва теряла свою индивидуальность – работал только механизм», бездушная смертоносная система. Чекист-невозвращенец

³⁰⁸ Борьба за Россию. Под редакцией С.П. Мельгунова. Париж. №№ 212-221. 1931.

³⁰⁹ Ломброзо Чезаре. Гениальность и помешательство. М., 2012. С. 126.

³¹⁰ Бунин И.А. Окаянные дни. СПб., 2009. С. 35.

³¹¹ Мельгунов С.П. Чекистский Олимп. В книге: Красный террор в России. (1918-1923). М., 2008. С. 292.

Г.З. Беседовский «передает характерный рассказ представителя полтавской ЧК Иванова, каждую пятницу рассматривавшего до 300 дел и выносившего не менее 100 смертных приговоров. Иванов говорил Беседовскому: «Судить, знаете, не так трудно. Сначала, только, с непривычки жутко бывает. Думается, как-никак человека убиваешь. А потом смотришь просто не на человека, а на дело, на бумагу, и решаешь так, как будто живого человека за бумагой нет»³¹².

Мельгунов в рецензии о книге «Дзержинский» писателя Романа Гуля написал: «Перед нами страстный юноша, готовящийся к карьере католического священника, узкий националист-фанатик, мечтающий об уничтожении всех москалей. Он теряет веру в Бога и пафос религиозного фанатизма переносит в сферу своего нового служения»³¹³. Сергей Петрович постоянно возвращался к той встрече на допросе у Дзержинского, когда он впервые увидел «стального чекиста»: «Мои личные воспоминания до некоторой степени свидетельствуют о том, что приспособление своей политической религии к кровавым заветам Торквемады Дзержинский совершил не без внутренних, быть может, тяжёлых переживаний. Я помню, до чего он был взволнован во время допроса осенью 1918 г. моими словами о мерзости правительственного террора. Всегда идейные большевики фальшиво отвечали одно – «они смягчают ужасы народной мести»³¹⁴.

«Рафинированный эстет, скептик и циник» Менжинский в 1926 г. сменил Дзержинского на посту председателя ОГПУ. Но режим не смягчился – система продолжала так же работать и при иных руководителях. «В холодном бездушие продолжало твориться кровавое дело» - писал о нём С.П. Мельгунов³¹⁵. С Менжинским Мельгунову пришлось свидеться перед вынужденной эмиграцией из советской России. В дневнике историка рукой Мельгуновой-Степановой записано: «Отпускать не хотели. Менжинский

³¹² Там же. С. 294.

³¹³ Мельгунов С.П. Рецензия на книгу Романа Гуля «Дзержинский». Париж, 1936. // Современные записки. 1936. №65. С. 452.

³¹⁴ Там же. С. 452.

³¹⁵ Там же. С. 453.

прямо сказал С[ергею] П[етровичу], что большинство коллегии Г.П.У. за его высылку в Чердынь Пермской губ. (на дальний север). «Мы вас выпустим, - сказал он, - но только с условием не возвращаться». «Вернусь через 2 года, - ответил С.П., вы больше не продержитесь». «Нет, я думаю, шесть лет пробудем». Потом Менжинский говорил о том, как хорошо понимает невыносимое существование С.П.: «Каждую ночь ждёте звонка, да и работать вряд ли удаётся при таком количестве обысков. 20 у вас уже было? Всё вверх дном верно. Да, я вас понимаю»³¹⁶. В эмиграции, в интервью газете «Сегодня», Сергей Петрович довольно резко отреагировал на постановление ВЦИКС РСФСР о лишении его гражданства: «... Права гражданства? Но правда же, кроме права сидеть в казематах ВЧК, у меня никаких прав в Советской России не было, и от этого права, вернее повинности, я освободился с выездом за границу. Чего же меня лишили? Права возвращения в Россию? Но и этого не было, ибо меня отпустили за границу при условии, что я не вернусь. Расхождение было лишь в сроках: я полагал, что получу возможность вернуться через два года при новом режиме в России; г. Менжинский из особого отдела ГПУ, которому, по-видимому, я в значительной степени обязан возможностью выехать за границу, рассчитывал, что я вернусь не ранее как через шесть лет. Чья арифметика более правильна, покажет будущее»³¹⁷.

Ещё более резко отзывается Мельгунов о М.С. Кедрове. Кедрова учёный видел в тюрьме Внутренней тюрьме особого отдела ВЧК в 1920 г. В тюремном дневнике он записал, зная, что его дневник читают чекисты следующую фразу: «...При личном столкновении Кедров отнюдь не производил впечатления человека жестокого, наоборот – чрезвычайно простого, типичного русского интеллигента старых времён»³¹⁸. Но в эмиграции Сергей Петрович себя не сдерживает и характеризует чекиста следующими словами»: «О том, что

³¹⁶ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Париж, 1964. Вып. II., С. 81.

³¹⁷ «Очистим Россию надолго...» Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г.: док. / под ред. А.Н. Артизова, В.С. Христофорова; комментарий В.Г. Макарова; археограф. под ред. З.К. Водопьянова, сост. и ком. А.Н. Артизова, Т.В. Домрачевой, З.К. Водопьяновой, В.Г. Макарова, В.С. Христофорова. М., 2008. С. 628.

³¹⁸ Тюремные записки С.П. Мельгунова. 1920 год: сборник документов. М., 2015. С. 62.

Кедров (начальник Особого отдела) ненормальный, знали его партийные товарищи. Трудно перейти черту, а потом легко. Фанатик видит в палачестве служение идее. Всё дозволено, всё простится – совесть «революционных убийц» может быть спокойна»³¹⁹. Благодаря СП. Мельгунову Кедров вошёл в историю как проводник ленинской политики Красного террора и организатор создания первых концлагерей на севере России - в Архангельской, Вологодской и Олонецкой (Карелии) губерниях. По его вине люди умирали от холода и голода в концлагерях в Холмогорах и Соловецких островах, он автор идеи утопления целыми баржами людей в студёных водах Белого моря.

С Крыленко судьба сталкивала Мельгунова в Революционном Трибунале по делу Тактического центра, когда обвинитель Крыленко объяснял судьям: «И даже если бы для этого падения большевистской власти обвиняемые здесь в Москве, не ударили палец о палец – всё равно: в момент ожесточённой борьбы, момент объявления страны вооружённым лагерем, который отбивается от нападающих врагов, - в такой момент даже разговоры за чашкой чая о том, какой строй должен сменить падающую якобы советскую власть, являются контрреволюционным актом... преступно не только всякое действие, всякий шаг, подготовляющий реставрацию иного порядка, чем тот, который установлен советской властью: преступно само бездействие»³²⁰. В подобных рассуждениях чётко обозначена приверженность советского суда к незамедлительным карательным актам: врагов народа необходимо обуздать, наказать, и в конечном итоге ликвидировать. Видна склонность советского правосудия к карательным решениям. Н.Н. Крыленко являлся с мая 1918 г. председателем и одновременно членом коллегии обвинителей Ревтрибунала (с 1919 г. Верховного Ревтрибунала). Получается судья и обвинитель в одном лице, что являлось грубейшим нарушением принципов юридического права и правосудия. Собственно, Революционный трибунал не являлся изобретением большевиков, впервые он появляется в эпоху Великой французской

³¹⁹ Мельгунов С.П. Чекистский Олимп. В книге: Красный террор в России. (1918-1923). М., 2008. С. 310.

³²⁰ Тактический центр. Документы и материалы. М., 2012. С. 630.

революции и представлял собой орган революционного террора, нарушая закон и ориентируясь на революционную целесообразность. Большевики продолжили традицию, сделав этот чрезвычайный суд придатком ВЧК и юридическим прикрытием действий «рыцарей революции» в годы красного террора.

«...Не уйти большевикам от суда истории. Нет прощения и нет забвения человеческой мерзости...», - в гневе писал историк, подытоживая кровавый четырнадцатилетний недлинный путь советской власти и главного устрашающего инструмента проводимой политики – ВЧК-ОГПУ³²¹.

Почему С.П. Мельгунов не выпустил «Чекистский Олимп» отдельной книгой, ведь эта серия очерков обладает несомненной идейной и тематической цельностью? Отвечая на этот вопрос, нужно указать на несколько обстоятельств. Первое - надо полагать, что у исследователя не хватало нового материала, Сергей Петрович обращался к неиспользованным документам, остававшимся у него от книги «Красный террор в России». Второе - тема красного террора и людей его возглавлявших, была не уже нова, открыта самим же Мельгуновым, повтор содержания приносил утрату интереса читателей к данной проблематике. Третье, советская власть уже существовала четырнадцатый год³²², и часть белой эмиграции стала менять отношение к СССР, но не Мельгунов, твёрдо остававшийся на позициях антикоммунизма. Четвёртое, бушевал экономический кризис и историку становилось сложно находить издателя для печатания монографий и для еженедельника «Борьба за Россию».

По своему характеру серия очерков «Чекистский Олимп» схожа с книгой о красном терроре, примыкает своим содержанием к ней. Как и первое произведение, созданное в эмиграции, второе носило журналистский, публицистический характер. Освещая недавнее прошлое, оно было основано

³²¹ Мельгунов С.П. Чекистский Олимп. В книге: Красный террор в России. (1918-1923). М., 2008. С. 333.

³²² Серия очерков «Чекистский Олимп» была опубликована в еженедельнике «Борьба за Россию» в 1931г.

не на письменных источниках, а, главным образом, на живых впечатлениях от общения с героями очерков.

Мельгунов как свидетель той эпохи был одним из первых исследователей, когда, работая с документами, он обнаружил, что за многочисленными арестами прослеживается чёткая система арестовывать *всех* сопротивляющихся, всех инакомыслящих, всех противников советской власти.

При оценке труда Мельгунова необходимо учитывать крайнюю политическую ангажированность, пристрастность автора, его нетерпимость и непримиримость к советской власти. Особенно Мельгунову удался портрет Ф.Э. Дзержинского, удалось показать путь превращения революционного интеллигента, имевшего твёрдые понятия о чести и достоинстве человека, в циничного и жестокого преступника, не останавливавшимся ни перед чем, во имя абстрактной идеи коммунизма. Наряду с книгой Р.Б. Гуля «Дзержинский» серия очерков «Чекистский Олимп» это лучшее, что создано о чекистах в эмиграции, не говоря уже о советской исторической мысли.

2.4. Осмысление Гражданской войны

От изучения поведения власти большевиков по отношению к народу, С.П. Мельгунов не мог не придти к изучению истории революции в целом. В этой логике работы реализовывалось желание сказать правду о недавних событиях. Стремление к этой цели для Мельгунова было вполне закономерным. Целый ряд эмигрантов отразил события революции в воспоминаниях. Были также попытки научного осмысления темы; в частности, одна из них принадлежала такому выдающемуся историку как П.Н. Милюков.

Так получилось, что в первую очередь в большой теме истории революции Мельгунова привлекла эпопея гражданской войны. Он остановился на фигуре

Александра Васильевича Колчака. Мельгунову импонировали люди кристальной чистоты, рыцари Белой идеи, как символ борьбы с ненавистным большевизмом. Быть может, в Колчаке Мельгунов увидел нечто, глубоко родственное его моральному идеалу. «Образ Колчака неотступно стоит как какая-то неотомщённая тень, - писал Мельгунов. - Моя книга – лишь маленькая дань погибшему за дело любви к Родине человеку со стороны если не политического противника то, во всяком случае, инакополитически мыслящего. Колчак погиб "за чужие грехи". Колчак был увлечён мечтой о восстановлении великой России. По словам автора известного сибирского "Дневника" бар. Будберга, Колчак непоколебимо был убеждён, что если не ему, то тем, кто его заменит, "удастся вернуть России всё её величие и славу"»³²³. Мельгунов отмечает, что в избранной им теме личная трагедия человека переплетается с трагедией общественной³²⁴. Через рассказ о деятельности Колчака можно было показать гражданскую войну. Это был оригинальный замысел, не типичный для эмигрантской литературы.

Первая часть работы Мельгунова вышла в 1930 г. В июле 1931 г. ЦК ВКП(б) принял постановление об издании многотомной «Истории гражданской войны» «в виде сборников научно-исторических статей и литературно-художественных произведений»³²⁵. Возникает осторожное предположение, что в СССР задумали создать произведения о гражданской войне и даже фундаментальный труд на эту тему в противовес тому, что писали об этом событии русские эмигранты, в том числе С.П. Мельгунов. Заметим, что в СССР внимательно относились к деятельности эмигрантских кругов, к создаваемой ими литературы. Можно указать хотя бы на то обстоятельство, что порой об этой литературе писала газета «Правда»³²⁶. Примечательно, что в статье «О белоэмигрантской литературе» М.

³²³ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака, Из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. М., 2004. Книга 1. С. 84.

³²⁴ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака, Из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. М., 2004. Книга 1. С. 77.

³²⁵ Очерки истории исторической науки в СССР. Т.V. М., 1985. С.432.

³²⁶ Горький М. О белоэмигрантской литературе // Правда». 1928. 11 мая.

Горький неоднократно упоминал имя С.П. Мельгунова – «автора очень лживой книги "Красный террор"»³²⁷.

Задуманное в Советском Союзе и впоследствии реализованное официальное издание было обращено к широким слоям населения страны, в связи с этим особенно обращает на себя внимание запланированное создание художественных произведений, явно рассчитанных на значительные круги читателей. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. потребность знать историю гражданской войны охватывала широкие круги общественности как вне России/СССР, так и внутри страны. Со времени окончания войны прошли годы. Не только старшее и среднее поколения, но и молодёжь помнила некоторые события войны. Теперь же появилась возможность «панорамного» взгляда на события военных лет. Мельгунов хорошо почувствовал эту потребность, понял, что время создания мемуаров исчерпывается, возникло стремление знакомиться с историей войны на основе большого труда с широким охватом событий.

Ю.Н. Емельянов, раскрывая историю создания нового произведения Мельгунова, очень подробно остановился на его докладе «Гражданская война в освещении П.Н. Милюкова»³²⁸. Этим исчерпывается рассказ о создании работы Мельгунова. Между тем имеются источники, которые позволяют более детально осветить личные обстоятельства, в которых жил автор и писал свой труд.

О своей работе Мельгунов сообщал в письме А.Ф. Изюмову от 8 февраля 1930 г.: «Колчак будет даже 4 части. Первая скоро появится. Уложил работу, к сожалению, в 3 и 4 части – в первых двух есть кое-что и компилятивное. Они выросли и для меня самого несколько неожиданно в процессе работы. 3 и 4 части по материалам интереснее... Если заплатят, вывернусь, и буду готовить иностранное сокращённое издание. Оно может дать барыши, но можно выпустить лишь тогда, когда будет обоснованное русское издание»³²⁹.

³²⁷ Горький М. Собр. соч. Т.24. С.338.

³²⁸ Емельянов Ю.Н. С.П. Мельгунов: в России и эмиграции. С.222-227.

³²⁹ Сытченко А.В. Объективной истории революции Вы вообще указать мне не сможете. Письма С.П. Мельгунова к А.Ф. Изюмову. 1927-1939 гг. // Исторический архив. 2007. №3. С. 193.

Мельгунов работал быстро, имея намерение опубликовать монографию к 10-летию со дня гибели А.В. Колчака. В письме к однопартийцу А.Ф. Изюмову историк упоминает о деньгах не случайно. Для него исторические труды были способом заработка. Но даже уже не основным, потому что Мельгунов занялся фермерским хозяйством с лета 1930 г. и вместе с женой разводил кур, сажал огурцы, помидоры, персики, яблоки. Сергей Петрович писал: «Около 200 кило (огурцов) в неделю отправляем посылками. Кое-что продаем на месте... Фрукты стали немного отправлять в Париж, ибо груши и персики у нас известные. Продаём по 3-4 фр[анка] кило»³³⁰. Мельгунов перестраивал курятник, строил гнёзда для кур, всё делал сам, своими руками. Сергею Петровичу было тяжело: «Помпа не действует, нет денег, чтобы исправить. Приходится воду таскать из реки лейками. Да и куриное население зашло за 200»³³¹. Учёный сильно уставал. Время и сил, на, как он сам называл, «литературную работу», не хватало. Но Сергей Петрович боролся с физической усталостью, и монография была завершена и отправлена издателю.

Исследователь писал: «Я надеюсь, что № г. Колчака выйдет в середине февраля; в апреле выйдет "На путях к дворцовому перевороту" - печатается в Берлине»³³². Мельгунов очень рассчитывал на эту книгу: «К сожалению, книги от меня не требуют расходов, но и не дают прибыли – один только "Колчак" понемногу даёт. Здешние издатели просто не платят»³³³.

С.П. Мельгунов лично никогда не был знаком с А.В. Колчаком, поэтому новая работа совершенно исключала тот подход, который Мельгунов широко применил в «Красном Олимпе» - создание портрета на основе личных впечатлений. Навыки и подходы журналиста должны были отступить перед приёмами работы историка-исследователя. Мельгунов ставил себе задачу не написать биографии А.В. Колчака. В исследовании поставлена цель дать анализ

³³⁰ Там же. Письмо С.П. Мельгунова к А.Ф. Изюмову. От 1 сентября 1932 г. №6. С. 196.

³³¹ Там же. Письмо С.П. Мельгунова к А.Ф. Изюмову. От 24 июля 1933 г. №10. С. 199.

³³² Там же. Письмо С.П. Мельгунова к А.Ф. Изюмову. От 3 февраля 1931 г. №4. С. 194.

³³³ Там же. Письмо С.П. Мельгунова к А.Ф. Изюмову. От 29 октября 1932 г. №7. С. 197.

антибольшевистских сил, начиная с весны 1918 г. и заканчивая гибелью адмирала и всего его движения. Видимо, в ходе работы рамки произведения Мельгунова расширялись, требовали нового и нового материала. Труд вырастал в фундаментальное исследование.

Работая с источниками, историк превыше всего ценил протоколы допросов Колчака, которые вела Чрезвычайная Следственная Комиссия; в них, как он отметил, словно передана живая речь человека³³⁴. Как журналист Мельгунов стремился дать своему читателю впечатление живого человека, неповторимой и незаурядной личности. Допросы Колчака, зафиксированные Чрезвычайной Следственной Комиссией незадолго до его гибели, показывают многогранного деятельного человека, влюблённого в науку, в север России и отдавшего всего себя без остатка, поискам пропавшей экспедиции барона Толя³³⁵. Во время I мировой войны за успешные действия на Балтийском море капитан 1 ранга Колчак был произведён в чин вице-адмирала и назначен командующим флотом Чёрного моря. На этом посту и застала Колчака революция³³⁶. Мельгунов отметил, что записи протоколов неожиданно прерываются на самом важном месте, и Колчак был расстрелян. Сам Александр Васильевич прекрасно понимал, что живым ему уйти из тюрьмы не дадут, поэтому ответы Колчака напоминают по форме воспоминания, которые он оставить иным способом не мог.

Живую картину событий помогали восстановить многочисленные мемуары, использованные Мельгуновым. Здесь помог и журналистский опыт. Мельгунов встречался с участниками интересовавших его событий, брал у них интервью. У него образовался значительный комплекс воспоминаний генералов М.А. Иностранцева и С.С. Старынкевича до Г.К. Гинса, Н.Н. Головина, В.М. Краснова и многих других. С.П. Мельгунов использовал воспоминания

³³⁴ Допрос Колчака. Под ред. Попова. Л.: Гиз., 1925.

³³⁵ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака, Из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. М., 2004. Книга 1. С. 24.

³³⁶ Окрест Колчака. Документы и материалы. Контр-адмирал Смирнов М.И. Адмирал Александр Васильевич Колчак. М., 2007. С. 140-155.

участников чехословацкого корпуса, Р. Гайды, О. Чечека, Ф. Штейдлера, французских и английских представителей Антанты, Ж. Легра и Дж. Уорда.

Историк работал в Пражском Заграничном Архиве, архиве библиотеки Musee de la guerre и тургеневской библиотеки г. Парижа, используя уникальные документы, погибшие или утерянные в годы Второй мировой войны, сохранившаяся в настоящее время лишь частично.

Мельгунов стремился отбросить всякую тенденциозность, основной критерий его работы – объективность. Источники он использовал только наиболее надёжные, сомнительные сведения выносил в сноски. Этого приёма не было в «Красном терроре». Мельгунов сопоставлял источники разного происхождения, независимо от того, к какому лагерю принадлежат авторы. И такой операции сравнения не наблюдается в предыдущей книге. Как признавался автор, он старался в своём изложении полагаться на исторический метод только объективного расследования. Как отметил историк, «я чужд непосредственной заинтересованности мемуаристов, так часто стремящихся в изложении к политическому самооправданию»³³⁷.

Нужно заметить, что в ходе гражданской войны значительную роль играли люди – сторонники «чистой демократии», члены социалистических партий, близкие к народно-социалистическим воззрениям, то есть к общественно-политическим взглядам Мельгунова. Для журналиста и историка, политического деятеля и мыслителя работа над темой о Колчаке и событиях гражданской войны была поводом для размышлений над судьбой социалистических идеалов в России. Он не мог не заметить поправки всех партий в ходе гражданской войны. В настоящем исследовании мы не ставим задачу всесторонне охарактеризовать работу Мельгунова. Главное – это тот материал, который он анализировал и который непосредственно мог воздействовать на его общественно-политические воззрения.

³³⁷ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака, Из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. М., 2004. Книга 1. С. 83.

Духовным ядром колчаковского движения стала идея возрождения российской государственности, с лозунгом «Единая и неделимая Россия». Политической доктриной белых армий являлся патриотизм, антибольшевизм и внепартийность. Мельгунов не разделял всецело такой общественно-политической позиции. В одной из статей, посвящённой Деникину, он прямо высказался о том, что возможным будущим России должна была стать федерация, чего не понимали вожди белого движения³³⁸.

После переворота 18-го ноября 1918 г., в результате которого А.В. Колчак становится Верховным Правителем и Верховным Главнокомандующим России, деятельность партии эсеров ушла в подполье. «Как впоследствии выяснилось, Чехословацкий национальный комитет вошёл в соглашение с партией социалистов-революционеров, по которому чехи помогут социалистам свергнуть правительство Колчака и прийти к власти, взамен чего социалисты помогут чехам эвакуироваться»³³⁹.

Анализируя так называемый «третий путь», Самарского Комуча (Комитета членов Учредительного Собрания) состоящий из членов Учредительного собрания, по составу являвшимся исключительно эсеровским, во главе с В.М. Черновым, Мельгунов приходит к выводу, что эсеры, не признавая правительства Колчака и ведя с ним борьбу и одновременно с советской властью, наносили даже бо́льший урон, чем все фронты Красной армии, вместе взятые.

На взгляд Мельгунова, виновниками трагедии белого движения являлись сибирские эсеры, именно они были главными противниками власти Колчака и их дезорганизаторская работа в тылу армии, которая сражалась с большевиками, являлась едва ли не главной причиной катастрофы того дела, которому служил Колчак³⁴⁰. Законодательство правительства Колчака не позволяло решить аграрный вопрос и откладывало его до окончания боевых действий и созыва

³³⁸ См.: Емельянов Ю.Н. С.П. Мельгунов: в России и эмиграции. М., 1998. С.240.

³³⁹ Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака, Из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. С. 173.

³⁴⁰ Там же. Книга 2. С 9.

Учредительного собрания. Отсюда враждебность основной массы крестьян к белому правительству и развёртывание неслыханного по масштабам партизанского движения, которые в свою очередь Мельгунов делит на несколько групп: первая южная группа Алтайская до 25 тысяч партизан с пулемётами, конницей и пехотой; вторая: Каинский и Тарский Томской губернии 50-600 человек; третья группа: Енисейская губерния от 20-25 тысяч бойцов включая все виды оружия (артиллерия, пулемёты и проч.)³⁴¹. Для борьбы с партизанами был создан внутренний фронт, постоянно отвлекавший немалые силы Белого движения. Страдало Сибирское правительство и от атаманщины: Семёнов, Анненков, Калмыков, и вся атаманщина в их лице являло собой отвратительное явление Гражданской войны, и словно язва разъедала Белое движение. Мельгунов приводит слова кадета Андрушкевича, который считал, что «начало развала нашего дела в Сибири было положено атаманом Семёновым»³⁴².

Монография Мельгунова позволяет выпукло, словно в увеличительное стекло, увидеть движение белых изнутри, все проблемы Белого движения, и конечную его гибель. «Катастрофа» - так озаглавил Мельгунов 2 том III части монографии, исследуя стремительную убыль Белого движения, руководимого адмиралом Колчаком. Гибель Колчака, предательство союзников, а затем и гибель эсеровского движения, как расплата за предательство - надежды эсеров на то, что они войдут в состав советского правительства не сбылись. Вместо объединения всех антисоветских сил для борьбы с большевизмом, произошёл намеренный их раскол и угасание. Эсеры, не желая бороться с близкой ей по духу (как они считали социалистической партией), проводили политику соглашательства с коммунистами. Мельгунов оговаривает, что не все эсеры шли на соглашательство: «Русская социалистическая демократия не была единой в своих настроениях... но "оппозиция" в партии, пытаясь даже организационно существовать самостоятельно, никогда, кажется, публично не протестовала против тактики, установленной Советом партии, - тактики, выдвинувший лозунг

³⁴¹ Там же. Книга 2. С 174-175.

³⁴² Там же. С. 218.

прекращения гражданской войны и идейной борьбы с коммунистами»³⁴³, и большинство эсеров шли на соглашательство с большевиками, наивно полагая, что за это войдут в состав советского правительства.

Монография нашла издателя в Белграде, после публикации имела хорошие отзывы разных авторов³⁴⁴, кроме представителей партии ПСР. Мельгунов очень надеялся, что монография выйдет в США, но экономический кризис не способствовал опубликованию монографии³⁴⁵. Работа Мельгунова обострила его отношения с представителями социалистических течений в общественной мысли эмиграции. Как отмечал современник, «монархисты выражали к нему известное благоволение, ... а покойный В.М. Зензинов в своём письме Сергею Петровичу собирался его вызвать на дуэль за его труд о Колчаке, в котором Сергей Петрович неодобрительно отзывался о некоторых мероприятиях эсеров»³⁴⁶. М.В. Вишняк обрушился с резкой критикой на исследование Мельгунова, обвиняя его в предвзятости и намеренном преследовании его партии³⁴⁷.

Трёхтомная монография С.П. Мельгунова опубликованная в 30-е годы являлась крупнейшим исследованием, созданным Русским Зарубежьем в тот период. Конкурировать с ним мог только труд советского участника революции и Гражданской войны А.П. Платонова³⁴⁸, подвергаемый Мельгуновым критике за тенденциозность и недостоверность информации, работа П.Н. Милюкова «Россия на переломе»³⁴⁹ и первая биография А.В. Колчака, основанная на воспоминаниях сослуживца адмирала, контр-адмирала М.И. Смирнова³⁵⁰. До

³⁴³ Там же. С. 9-10.

³⁴⁴ *Рысс Петр* // Возрождение. Париж. 1930. 4 апр.; *Читатель* // Руль. Берлин. 1930. 16 апр.; *С. К.* // Руль. 1930. 29 окт.; *Аргунов А. А.* // Современные записки. Париж. 1931. N 45. С. 522-529; *И. Г.* // Руль. 1931. 25 апр.

³⁴⁵ *Мельгунов С.П.* Трагедия адмирала Колчака, Из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. М., 2004. Книга 2. С. 477.

³⁴⁶ *Уланов Б.Н.* Памяти С.П. Мельгунова // Российский демократ. Нью-Йорк. 1957, № 2. (Сб. 27) С. 13.

³⁴⁷ *Вишняк М. В.* Трагедия С. П. Мельгунова // Последние новости. Париж. 1930. 29 апр.

³⁴⁸ *Платонов А.П.* Черноморский флот в революции 1917 г. и адмирал Колчак. Л., 1925.

³⁴⁹ *Милюков П.Н.* Россия на переломе. Париж, 1927. Т. 2.

³⁵⁰ *Смирнов М.И.* Адмирал Александр Васильевич Колчак. (Краткий биографический очерк). Париж, 1930.

С.П. Мельгунова никто научных исследований Белого движения в Поволжье, на Урале в Сибири не проводил, и, как ни странно, биографию Колчака также никто серьёзно не исследовал. В 1937 г. состоялась публикация труда Н.Н. Головина «Российская контрреволюция в 1917-1918 гг.» в 12 книгах³⁵¹. Участник Белого движения, генерал Н.Н. Головин всё фактическое описание событий заимствовал у А.И. Деникина из труда «Очерки русской смуты» и из монографии С.П. Мельгунова «Трагедия адмирала Колчака», чем вызвал справедливый гнев обоих исследователей. Мельгунов выступил с докладом в Академическом союзе 17 июня 1938 г. в Париже. Историк заявил на докладе, что принципиально новой информации книга Н.Н. Головина не несёт, кроме того, множество авторов просто цитируются, или пересказываются, и выводы, делаемые Головиным, весьма спорны и тенденциозны в дальнейшем, речь свою С.П. Мельгунов опубликовал брошюрой³⁵². Н.Н. Головин спустя год там же, в Академическом союзе, 6 июня 1939 г. в здании Галлиполийского собрания в Париже, заявил, что «Мельгунов не понимает его особого "социологического" подхода к документам. Мельгунов мог указать только на якобы ошибку в цитате с.ровской прокламации»³⁵³. Как вспоминал Мельгунов, «Головин заявил, что его работа 10 раз переписывалась на машинке прежде, чем он удовлетворился... Головин перечислял, сколько на кого сослался: на Мельгунова 97, Гинса, Деникина 118, Милюкова 58»³⁵⁴. Мельгунов далее записал в дневнике: «Говорил дальше я 10 минут... Человек (Головин) зная аудиторию, не стеснялся публично заведомо говорить неправду. (В основном на собрании были слушатели Зарубежных высших военных курсов под эгидой РОВС, где читал свои лекции Н.Н. Головин – Ф.А.). После речи подпоручика с какими-то инсинуациями, что я выполнял своей критикой чьи-то задания со стороны, я ушёл. Я ушёл не от обиды. Мне искренне стало смешно и весело»³⁵⁵.

³⁵¹ Головин Н.Н. Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. Париж, 1937. Кн.1-12.

³⁵² Мельгунов С.П. «Российская контрреволюция»: (Методы и выводы ген. Головина): Доклад в Академическом союзе 17 июня 1938 г. Париж, 1938. С.4.

³⁵³ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Дневник 1933, 1939-1944 гг. М., 2003. С. 413.

³⁵⁴ Там же. С. 414.

³⁵⁵ Там же. С. 414.

Работа С.П. Мельгунова над монографией являлась важным этапом в его жизни и выводила его на принципиально новый уровень от публицистики к историческому исследованию. Вместе с тем труд наглядно иллюстрирует сильные и слабые стороны С.П. Мельгунова как историка. К достоинствам работы следует отнести полный аналитический обзор Белого движения в Сибири и на Дальнем Востоке, Самарского Комуча (Комитета членов Учредительного Собрания), Уфимской и Омской Директории. Историк собрал колоссальный материал. Слабой стороной труда является то, что Мельгунов в поисках объективности приводил разные мнения сторон, но окончательного вывода не формулировал, не давал оценку различным показаниям, часто противоречивым, тем самым стараясь продемонстрировать свою объективность и беспристрастность. Возможно, в этом сказалось влияние его журналистского опыта, подхода к материалу с точки зрения газетчика. В отдельных случаях это приводило к путанице и потере нити повествования.

Объективный анализ фактов из истории гражданской войны привёл Мельгунова к критическому восприятию многих событий, порождённых деятельностью представителей социалистических партий, прежде всего эсеров. Видимо, для него самого в этой области было немало открытий, что не могло не повлиять на общественно-политические воззрения Мельгунова. Получилось так, что объективно представители социалистических партий способствовали поражению Белого движения и победе большевиков, к которым Мельгунов относился безусловно враждебно.

Обращение к анализу близкого прошлого вытеснило тот элемент просветительства, который был замечен в общественно-политической позиции Мельгунова в дореволюционные годы. Его труды были переориентированы на иного читателя, в них получала преобладание научность, проявлявшаяся в первую очередь в критическом отношении к источникам.

ГЛАВА III. РАЗМЫШЛЕНИЯ С.П. МЕЛЬГУНОВА НАД ИСТОРИЕЙ РЕВОЛЮЦИИ. ЭВОЛЮЦИЯ ЕГО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗГЛЯДОВ

3. 1. Книга «На путях к дворцовому перевороту: заговоры перед революцией 1917 года»

Созданная С.П. Мельгуновым в 1931 г. и изданная в Париже в издательстве «La Source» книга «На путях к дворцовому перевороту: заговоры перед революцией 1917 года» имела фантастический успех, освещая любопытную тему – вмешательство масонов в революционный процесс, происходивший в России в 1917 г. Общественные круги эмиграции отметили, что С.П. Мельгунов первым вынес на суд общественности интерцессию тайного ордена вольных каменщиков в общественно-политическую жизнь России начала XX в.³⁵⁶ Монография вызвала отклики прежде всего тех, кто занимался проблемами масонства: Б.И. Николаевского³⁵⁷, барона фон М.А. Таубе³⁵⁸, Е.Д. Кусковой³⁵⁹. Обращение историка к проблеме заговоров не случайно, судьба многократно сталкивала Мельгунова с масонами, люди с которыми он работал, вёл деловую переписку или просто общался, оказывались членами тайных масонских сообществ. Так, Е.Д. Кускова, у которой историк работал в газете «Власть народа», вместе со своим мужем С.Н. Прокоповичем были основателями собственной масонской ложи³⁶⁰. Или А.Ф. Керенский, приезжавший к Мельгунову домой, в Гранатный переулок, для решения вопросов по делу Трудовой группы, являлся секретарём масонской ложи. А.И. Гучков, автор знаменитого неосуществлённого тайного

³⁵⁶ Аронсон Г. Масоны в русской политике // Новое русское слово. 1959. 12 октября.

³⁵⁷ Николаевский Б.И. Русские масоны в начале XX в. // Русские масоны и революция. Сост. Ю. Фельштинский. М., 1990.

³⁵⁸ Таубе фон М.А. «Зарницы». Воспоминания о трагической судьбе предреволюционной России (1900-1917). М., 2007.

³⁵⁹ Е.Д. Кускова – Н.В. Вольскому от 10 ноября 1955 г. // Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. Сост. Ю. Фельштинский. М., 1990. С. 109-112.

³⁶⁰ Карпачев С.П. Масоны. Словарь. М., 2008. С. 327.

заговора, также был масоном. А.И. Коновалов, М.И. Терещенко, Н.В. Некрасов и множество других видных членов Временного правительства оказались связанными тайною нитью заговора.

Феномен участия масонских ячеек, принявших самое активное участие в событиях февраля 1917 г., к моменту написания книги в 1931 г. и до настоящего времени остался малоизученным и нераскрытым. Фундаментальная проблема состояла и состоит в отсутствии достаточного количества достоверных источников. Как сообщала в письме Н.В. Вольскому от 10 ноября 1955 г. Е.Д. Кускова³⁶¹, русские масоны никаких документов не вели, заседания не протоколировали, деятельность свою не афишировали.

Ещё не представляя себе конечную цель - труд по истории заговоров накануне февральских-мартовских дней и роли в ней масонов, - Мельгунов подбирал материалы по этой теме. События как будто сами подталкивали исследователя к созданию будущей книги. В марте 1917 года декретом Временного правительства Мельгунов возглавил только что созданную Комиссию по разработке политических дел г. Москвы. Разбирая архив московского Охранного отделения, Сергей Петрович в частности, нашёл там полный список членов московской масонской ложи «Астрей» и выяснил, что в таинственном содружестве был осведомитель из Охранного отделения. В списке были участники ложи в период её действия в 1906-1911 гг. Мельгунов записал, что в 1915 году его в ложу звали, среди рекомендовавших его «братьев» был автор масонского устава В.П. Обнинский³⁶².

Готовя материал для книги, Мельгунов смог взять интервью у многих думских и общественных деятелей России, которых лично знал: М.А. Алданова, Н.И. Астрова, В.Л. Бурцева, В.В. Вырубова, А.И. Гучкова, И.П. Демидова, А.Ф. Керенского, А.И. Коновалова, Е.Д. Кусковой, М.С.

³⁶¹ Е.Д. Кускова – Н.В. Вольскому от 10 ноября 1955 г., *Николаевский Б.И.* Русские масоны и революция. М., 1990. С. 109-112.

³⁶² Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. Заговоры перед революцией 1917 года. М., 2007. С. 213, 216.

Маргулиеса, В.А. Маклакова, Б.И. Николаевского, Т.И. Полнера, В.М. Пронина, Л.В. Сахарова, С.А. Смирнова, А.И. Хатисова, М.М. Федорова и некоторых других лиц, которые не пожелали быть названными. Автор сожалел, что не смог, по каким-то причинам, от него независимым, интервьюировать М.И. Терещенко³⁶³. Все эти люди в разной степени имели связь с масонами или масонами являлись. Таким образом, создавая источниковую базу своего будущего труда, Мельгунов, как и в предыдущей книге, по-журналистски составил многочисленные интервью-мемуары. Приём стал привычным, традиционным для Мельгунова.

Особые отношения у Мельгунова были с блестящей публицисткой и издателем, масонкой петербургской ложи Прокоповича, Екатериной Дмитриевной Кусковой-Прокопович. Как писала Н.Н. Берберова, Кускова о масонах молчала долго, (несмотря на то, что вела активнейшую переписку по 8-9 писем в день), и только в 1955 году, спустя 38 (!) лет после февральских событий в письме Н.В. Вольскому (Валентинову) Екатерина Дмитриевна решила прервать молчание. Исследователи считают письмо отражением программы российских масонов: «Самый трудный вопрос о масонстве. Наше молчание было абсолютным. Из-за этого вышла крупная ссора с Мельгуновым. Он требовал от нас раскрытия всего этого дела. А узнал он об этом от тяжело заболевшего члена его партии (хоть убей не помню фамилии, на "П", народник, очень известный) (Возможно А.В. Пешехонов (?) – Ф.А.). Мельгунов доходил до истерик, вымогая у меня (еще в России) данные, и заверял, что ему "все" известно. Я хорошо знала, что ему ничего почти неизвестно, как и Бурышкину.... (П.А. Бурышкин - историк масонства – Ф.А.).

1. Началось - после гибели революции 1905 г., во время диких репрессий.

2. Ничего общего это масонство с заграничным масонством не имеет. Никогда ни в какой связи не состояло на том простом основании, что это

³⁶³ Там же. С. 54.

русское масонство отменило весь ритуал, всю мистику и прибавило новые параграфы.

3. Цель масонства - политическая. Восстановить в этой форме Союз Освобождения - и работать в подполье на освобождение России.

4. Почему выбрана такая форма? Чтобы захватить высшие и даже придворные круги. На простое название политическое они бы не пошли. К февральской революции ложами была покрыта вся Россия»³⁶⁴.

Мельгунов ко времени издания книги в 1931 г. являлся одним из крупнейших историков масонства в эмиграции, наряду с Б.И. Николаевским и И.В. Гессеном и считал своим долгом осветить канун февральских революционных событий, к которым, как он считал, масоны свою руку приложили. Поэтому в книге помимо исследования теории дворцовых заговоров пролеживается вторая нить расследования – степень участия масонов в подготовке революционных событий. Книга состоит из девяти глав, построенных логическим образом так, что раскрывается процесс подготовки масонами заговора с конца 1915 г. и до начала февральских событий в Петрограде в 1917 г.

С.П. Мельгунов обратил внимание на невероятную активность кадетов накануне Февральской революции 1917 г. В составе будущего Временного правительства первого созыва было большинство министров из Партии Народной Свободы: П.Н. Милюков (министр иностранных дел); А.И. Шингарев (министр земледелия); А.А. Мануйлов (министр народного просвещения); А.И. Коновалов (министр торговли и промышленности); В.А. Маклаков (А.Ф. Керенский, трудовик, министр юстиции); (Г.Е. Львов,

³⁶⁴ Е.Д. Кускова – Н.В. Вольскому от 10 ноября 1955 г. // *Николаевский Б.И.* Русские масоны и революция. М., 1990. С. 109-112. Количество лож в России Борис Иванович указывает около 20 к марту 1917 г. Для сравнения - в Германии в 1919 г. насчитывалось совершенно открытых 606 лож и 60 300 членов. См. *Карпачев С.П.* Масоны. Словарь. Великое искусство каменщиков. М., 2008. С. 130.

министр-председатель); А.И. Гучков (Союз 17 октября, военное министерство); Л.И. Лутугин (министр труда) все эти люди или являлись масонами или были весьма близки к ложе, но по понятным причинам не афишировали своё участие, например А.И. Гучков, как указано ниже, Мельгунов запрашивал у Б.И. Николаевского является масоном Гучков или нет, на что получал уклончивый ответ. Таким образом, как бы подтверждается заранее продуманный план заговорщиков, о составе будущего «масонского» правительства. Таким образом, как бы подтверждается заранее продуманный план заговорщиков. Но «совершенно невероятно, - отмечал Мельгунов, - Временное правительство, создаваемое *революционным* путём, намечалось как будто бы ещё весной 1916 г.!»... «В 1916 г. для составления подобного списка будущих министров не требовалось большого напряжения мысли, так как он ходил (с некоторыми вариациями) по рукам»... И исследователь делает вывод: «Никакого Временного правительства ни в 1916 г., ни в 1917 г. перед революцией не было выбрано. Предусмотрительные общественные деятели оказались совершенно неподготовленными к событиям, которые наступили в марте» (1917 г.)³⁶⁵.

В начале сентября 1915 г. возник секретный «Комитет народного спасения», издавший 8 сентября «Диспозицию № 1». В этом таинственном документе, найденном после октябрьского переворота в бумагах А.И. Гучкова, формулировались цели новой организации. В нем утверждалось, что на руках у России две войны — против упорного и искусного врага вовне и против не менее упорного и искусного врага внутри. Достижение полной победы над внешним врагом немыслимо без предварительной победы над врагом внутренним. Под последним имелась в виду правившая династия³⁶⁶.

Мельгунов смог ознакомиться с «Диспозицией №1», когда документ был опубликован в книге XXVI «Красного архива». Историк писал: «В чьём мозгу

³⁶⁵ Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. Заговоры перед революцией 1917 года. М., 2007. С. 205, 209. Выделенные слова в тексте принадлежат С.П. Мельгунову. – Ф.А.

³⁶⁶ Яковлев Н.Н. 1 августа 1914. М., 1993. С. 12.

в 1915 г. могла создаться столь необычайная комбинация, которая соединила в одно князя Львова, Гучкова и Керенского? Если предположить, что Львов и Гучков принадлежали к масонству 1915 г., имевшему карбонарские черты (т.е. зашифрованные, законспирированные), тайна могла бы до некоторой степени разъясниться. Масонство 1915 г. имело левое направление, Гучков числился в рядах «правых». «Однако мне известно об участии в тогдашних ложах людей, которых можно было бы отнести к кругу политических единомышленников А.И. Гучкова. И то, что Львов долгое время во Временном правительстве поддерживал тройку (Керенский – Некрасов – Терещенко), скорее, говорит в пользу масонских связей»³⁶⁷.

«В том, что мы называли заговором Гучкова, самое живое участие принимают Некрасов и Терещенко. Они входят в основную «тройку», которая руководит подготовкой действий, через Терещенко проходят нити к Родзянко и к великосветским кругам. Некрасов связывает заговор с думскими сферами и с партией, в которой он состоял (партия кадетов- Ф.А.) и занимал видное положение. Он как раз представлял то левое крыло, которое тянуло к «трудовикам» и «вносило тенденции непримиримости и открыто враждебных против правительства выступлений»³⁶⁸. Некрасов связывал, таким образом, дворцовый переворот с социалистической частью демократической общественности.

«...И со стороны именно Некрасова, несколько неожиданно для «левого» кадета, в частном заседании Государственной Думы, в полуциркулярном зале, 27 февраля, было сделано по свидетельству Шидловского, предложение о военной диктатуре и о вручении власти популярному генералу, имя которого и назвал Некрасов. Это был генерал Маниковский»³⁶⁹. Н.В. Некрасов считал

³⁶⁷ Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. Заговоры перед революцией 1917 года. М., 2007. С. 221.

³⁶⁸ Там же. С. 222.

³⁶⁹ Там же. С. 222-223.

генерала Алексея Алексеевича Маниковского подходящим диктатором для страны.

В такой момент, когда через оппозицию нагнетается напряжённость в обществе, возникает заговор под условным названием «Проект князя Г.Е. Львова», С.П. Мельгунов узнаёт о заговоре много лет спустя, в эмиграции. В заговоре участвовали тифлисский городской голова А.И. Хатисов, Н.М. Кишкин, один из лидеров кадетов и публицист М.М. Фёдоров. По замыслу князя Львова, планировался дворцовый переворот с заменой Николая II на по-прежнему популярного в стране великого князя Николая Николаевича. Извещённый заговорщиками, находящийся на Кавказе, великий князь, по-видимому, колебался, несколько дней, но затем решительно отказался³⁷⁰.

Мельгунов отметил, что заговорщики не могли не понимать психологию великого князя, монархические настроения которого были известны всем. Он был противником насильственного отстранения законного государя от престола. Заговорщики делали ставку на генерала Маниковского, одного из лучших армейских генералов, надеясь, офицерство, а вслед за ним и армия, дворцовый переворот поддержат. Но этим планам не суждено было сбыться, много позднее, в эмиграции великий князь Николай Николаевич сожалел о том, что не поддержал переворот³⁷¹.

Мельгунов отлично понимал, что кадеты в лице П.Н. Милюкова рвались к власти, для этого был создан трамплин – Прогрессивный блок. Кадеты своей компанией осуждения и дискредитации царизма, длившейся годами, систематически и преднамеренно прокладывали путь к успеху переворота. Полагая заменить самодержавие (его они считали устаревшей формой правления), конституционной монархией, или, что более предпочтительнее, установить демократическую республику, кадеты, используя кризисную

³⁷⁰ Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. Заговоры перед революцией 1917 года. М., 2007. С. 147-148.

³⁷¹ Там же. С. 145-148.

ситуацию в стране, рассчитывали в военное время прийти к власти. С.П. Мельгунов считал, что при помощи Прогрессивного блока, посредством выборов, Партия Народной Свободы планировала свой долгожданный приход к власти. Возможно, считал историк, кадеты использовали, хотя никогда не говорили об этом, масонскую линию, для влияния на царизм и смены власти. Продуманному плану помешала скоропалительность Февральского восстания, неожиданное быстрое свержение самодержавия и наступивший хаос в стране³⁷².

О подготовке масонских заговоров П.Н. Милюков прекрасно был осведомлён и поэтому опубликована его знаменитая фраза была в мемуарах³⁷³, вышедших после его смерти, когда ни он сам ответить не мог, ни его оппоненты с ним связаться не могли: «Я бы хотел только подчеркнуть ещё связь между Керенским и Некрасовым и двумя неназванными министрами, Терещенко и Коноваловым. Все четверо очень различны по характеру, и по своему прошлому, и по своей политической роли; но их объединяют не одни только радикальные политические взгляды. Помимо этого, они связаны какой-то личной близостью, не только чисто политического, но и своего рода политико-морального характера. Их объединяют как бы даже взаимные обязательства, исходящие из одного и того же источника ... Дружба идёт за пределы общей политики. Из сделанных здесь намёков можно заключить, какая именно связь соединяет центральную группу четырёх. Если я не говорю о ней здесь яснее, то это потому, что, наблюдая факты, я не догадывался об их происхождении в то время и узнал об этом из случайного источника лишь значительно позднее периода существования Временного правительства»³⁷⁴. Милюков лукавил и очень сильно. Ибо он великолепно владел информацией о том, что происходит в России, знал о тайных обществах, и если он сам в них не вступал, то информирован был, без всякого сомнения. Масоны готовили

³⁷² Там же. С. 121.

³⁷³ Милюков П.Н. Воспоминания. Нью-Йорк, 1955.

³⁷⁴ Там же. С. 478.

переворот, но не революцию, и когда она пришла, всеми силами пытались направить её в «спокойное русло» (выражение Милюкова). В феврале 1917 это им плохо удавалось. События в Петрограде, их размах оказались для всех неожиданными. Но воспользовались масоны результатами «великой бескровной революции» (крылатое выражение А.Ф. Керенского) вполне, достаточно взглянуть на состав министров Временного правительства: министр-председатель князь Г.Е. Львов (Мельгунов считал его тайным масоном или сочувствующим), А.Ф. Керенский (секретарь Верховного Совета Великого Востока народов России), Н.В. Некрасов (секретарь ВВНР в 1912 г.) А.И. Коновалов (член Думской ложи, Верховного совета ВВНР, М.И. Терешенко, Ядро масонства Мельгунов определял в 7 человек включая В. Львова и И.В. Годнева. Исследователь считал близким к масонам и А.И. Гучкова³⁷⁵.

В книге «Русские масоны и революция» приводится письма Бориса Ивановича Николаевского к С.П. Мельгунову, на запрос Сергея Петровича о принадлежности к масонской организации двух человек: А.И. Гучкова и октябриста В.Н. Львова. Николаевский отрицал их принадлежность к масонству и писал к М.А. Алданову от 23 января 1931 г.: «Статьи Мельгунова (статьи Мельгунова в «За свободу» о заговоре 1916 г. прим., - Б.И. Николаевского) я читал с большим интересом. Он ставит крайне важные вопросы. Но поскольку я могу судить по тем разделам, которые мне хорошо знакомы, он многое не знает и поэтому многое неправильно толкует. В частности, он совершенно не знает истории масонов: роспуск их в 1911 г. был фиктивным для того, чтобы устранить подозрительного Бебутова и ещё одного из тех, кто с ними был лично связан. Остальные именно в этот период сплотились и создали прочную организацию, имевшую два Всероссийских съезда, оформленный Совет, организации в 12-15 городах, свыше 100 членов

³⁷⁵ Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. Заговоры перед революцией 1917 года. М., 2007. С. 218.

в одном Петербурге и т.д.»³⁷⁶. В эмиграции одним из крупнейших специалистов по масонам считался и считается до сих пор историк и архивист Николаевский. Но непонятно, по каким причинам Б.И. Николаевский отрицательно отвечал о масонстве Гучкова и Львова: «... Я вполне определённо знаю, что Гучков масоном никогда не был..., Относительно В. Львова не выяснял специально, но и его принадлежность я считаю невероятной...». В следующем письме Мельгунову Борис Иванович отвечает: «О существовании в 1915 г. тройки в указанном составе я ничего не знаю и думаю (почти что уверен) что такой тогда не было. Я знаю, что "тройка" с планами переворота существовала с осени 1916 г. и что она готовила похищение царя, но состав её был несколько иной. Об этом действительно пора было бы рассказать, но "масоны не позволяют"»³⁷⁷. (!) Из письма можно сделать вывод: ничего не было, а если и было, то всё было совсем не так. Но в эмигрантской печати в «Списке русских масонов на 1 января 1932 года» А.И. Гучков числится, как и участники «тройки» М.И. Терещенко и Н.В. Некрасов (последний, оговоримся, проходит по другому списку – Ф.А.) И.Н. Ефремов, П.Н. Милюков³⁷⁸. Борис Иванович ошибался: Мельгунов знал многое о тайных организациях и его архивный материал был огромен, но не всё мог открыто высказать Сергей Петрович и одна из его лучших книг «На путях к дворцовому перевороту: заговоры перед революцией 1917 года», которая вызвала сенсацию среди русской эмиграции в Париже, содержит ряд тайн и недомолвок, которые раскроет будущий историк.

С.П. Мельгунов многократно подчёркивал, что русское масонское движение в революционные годы, никакой не досужий вымысел, а реальный факт. Многих людей – членов масонских лож – Мельгунов знал лично, но

³⁷⁶ Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. Сост. Ю. Фельштинский. М., 1990. С. 171-172.

³⁷⁷ Цит. по: Платонов О.А. Терновый венец России. Тайная история масонства. Документы и материалы. Т. II. М., 2000. С. 297.

³⁷⁸ Цит. по: Там же. С. 410, 414. Н.В. Некрасов проходит по списку составленным петербургским учёным В.И. Старцевым. «Список русских политических масонов лож французского обряда и «Великого Востока Народов России» т.н. «Список В.И. Старцева» // Масоны и Февральская революция 1917 года. М., 2007. С. 233.

никогда публично об этом не заявлял. В дневнике Сергея Петровича находим запись от 26 апреля 1915 года: «Имел длинный разговор с Керенским на тему о современных масонах. На собрании "народников" (народных социалистов – Ф.А.), бывшем у меня, (в квартире С.П. Мельгунова в Гранатовом переулке, д.2. – Ф.А.) я сказал, что имеются попытки создавать политические объединения под масонским флагом... Они (заговорщики) занимаются масонской эквилибристикой, ничего в ней не понимая. Я всё-таки немного занимался историей масонства и кое в чём разбираться могу...»³⁷⁹. Красной нитью проходит тема участия русского масонства в февральский революционных днях, везде в записях С.П. Мельгунова показаны связи заговорщиков во всех сферах русского общества.

Последнюю подглаву в книге «На путях к дворцовому перевороту: заговоры перед революцией 1917 года» Мельгунов назвал «Чудище обло». «Чудище обло, озорно, огромно, стозевно и лаяй» - эпиграф к книге А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». Под «Чудище обло» автор имел в виду «стихийную» Февральскую революцию 1917 г. Историк писал: «Общество и народ на короткий миг как бы сливаются. Всякие хитроумные политические комбинации оказываются уже запоздавшими. Это и называется революцией. Происходит братание народа и армии. Рождается энтузиазм, скороспелый, может быть наносной, искусственно вызванный, но всё же стихийный... Никто уже не мог руководить стихией – ей легче было потворствовать. На демагогии делается политическая карьера – не только отдельных людей, но целых партий. Поэтому никакая стихия не может оправдать тех, кто в революционную бурю взялся вести государственный корабль»³⁸⁰.

Ради своих собственных, тайных и честолубивых целей заговорщики использовали «народное» восстание и мятеж Петроградского гарнизона

³⁷⁹ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Париж, 1964. Вып. I. С. 143, 186.

³⁸⁰ Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. Заговоры перед революцией 1917 года. М., 2007. С. 252-253.

запасных частей, приведшие к падению самодержавия. Но гигантские волны революционного шторма, охватившего страну, неизбежно вели к анархии и братоубийственной Гражданской войне, исход последней был непредсказуем. В главе «Военный переворот» историк писал о планах покушения на Николая II А.И. Гучкова, М.И. Терещенко и Н.В. Некрасова с привлечением генерала А.М. Крымова. С.П. Мельгунов также считал несомненным заговор генералов как одной из причин устранения Николая II. На это указывает множество прямых и косвенных доказательств и действия Н.В. Рузского, Ю.Н. Данилова, А.С. Лукомского и М.В. Алексеева. Возможно, предполагал Сергей Петрович, военные не считали, что дело дойдёт так далеко: предполагалось отречение царя в пользу своего сына и регентство брата под именем Михаила II³⁸¹. Но хаос революции смёл всё.

С.П. Мельгунов писал: «В широких общественных и литературных кругах ... с недоверием относятся к факту существования масонских организаций в дореволюционной России. Загадочное явление казалось мифом и легендой, и вдруг это оказывается действительностью». И добавляет: «То, что раньше встречалось с насмешкой, получило ныне серьёзный смысл. *Масонство оказалось "большой революционной силой"*», (выделено нами - Ф.А.)³⁸².

Подчёркиваем, на момент выхода книги подобного исследования о вмешательстве тайных организаций в общественно-политическую жизнь России не существовало. Современные исследователи масонства (О.А. Платонов, С.П. Карпачев, В.Н. Брачев, А.И. Серков) подхватили эту идею историка и постоянно в своих книгах вводят тезисы, обронённые С.П. Мельгуновым³⁸³. На наш взгляд, учёные не воспринимают ироничный

³⁸¹ Мельгунов С.П. На путях к дворцовому перевороту. Заговоры перед революцией 1917 года. М., 2007. С. 178.

³⁸² Там же. С. 211 -212.

³⁸³ См.: Брачев В.Н. Между мистикой и политикой. Русские масоны начала XX века. СПб., 2005; Карпачёв С.П. Масонская интеллигенция России конца XIX – начала XX века. М., 1998; Серков А.И. 250 лет масонства в России. М, 1993.

мельгуновский посыл: так ли было велико могущество масонов и насколько масонская организация могла руководить народными волнениями, вспыхнувшими в феврале 1917 г. в столице России?

На деле книга глубже, ироничней, затрагивает острейшую проблему умалчивания роли масонов в «народной» революции февраля 1917 г. Как серьёзный исследователь, Мельгунов не поддавался искушению всё свалить на масонов, известно, что весьма часто «масонские документы» сочиняла полиция и Охранное отделение. По аналогичному пути последовала советская тайная служба - ОГПУ. В 1974 г. Н.Н. Яковлев, используя запретную в СССР эмигрантскую книгу Мельгунова «На путях к дворцовому перевороту. Заговоры перед революцией 1917 года», трактовал Временное правительство как захват масонами власти, обосновывая это тем, что состав правительства во многом был масонским³⁸⁴. Идею постоянно поддерживал В.И. Старцев³⁸⁵.

После выхода книги «1 августа 1914», утверждения Н.Н. Яковлева были подвергнуты критике в советской историографии, с контрдоводами выступили Е. Д. Черменский, О. Ф. Соловьев, И.И. Минц, Г.З. Иоффе, А.Я. Аврех. Советские историки порой доходили до абсурдных утверждений, что масонов в России вообще не существовало³⁸⁶. Наиболее аргументированную критику предпринял В.В. Поликарпов, доказав, что показания видного деятеля кадетской партии Н.В. Некрасова с признаниями об участии в масонстве следователям ОГПУ-НКВД, данные им в 1921, 1931 и 1939 гг. и на которые во многом ссылается Н.Н. Яковлев, являются фальшивыми³⁸⁷.

Отношение Мельгунова к масонам всегда было критическим. Автор очерка о Мельгунове С.Н. Дмитриев недоумевал, почему историк, автор

³⁸⁴ Яковлев Н.Н. 1 августа 1914. М., 1974. С.

³⁸⁵ Старцев В.И. Русское политическое масонство. 1906-1918 гг. Документы из архива Губерновского института войны, революции и мира. Вступительная статья и комментарии В.И. Старцева. // История СССР. № 6. ноябрь-декабрь. 1989 г. С. 124.

³⁸⁶ Аврех Ф.Я. Масоны и революция. М., 1990. С. 351.

³⁸⁷ Поликарпов В.В. От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века. М., 2008. С. 231.

знаменитой книги о масонах, вновь не возвращается к этой теме в своей последующей монографии «Мартовские дни 1917 года», посвящённой февральско-мартовским событиям 1917 г.³⁸⁸ На наш взгляд, здесь действовали веские причины. Во-первых, указанная книга увидела свет после смерти автора, в 1961 г., явно недоработанной с нарушениями хронологической и тематической последовательности, во-вторых, тема масонства была уже затронута Мельгуновым в монографии «На путях к дворцовому перевороту: заговоры перед революцией 1917 года». При внимательном чтении «Мартовских дней» масонская линия обнаруживается, но она не является главной. В-третьих, как указывалось выше, С.П. Мельгунов крайне придирчиво относился к источникам, особенно в теме масонства, где почти отсутствовали достоверные источники, Мельгунов втройне требовательно относился к сведениям, о которых узнавал, используя только надёжные, отсюда следует небольшой объём книги «На путях к дворцовому перевороту: заговоры перед революцией 1917 года» – всего 7.5 печатных листов. Мельгунов лишь приоткрыл дверь, чтобы показать общественности одну из тайных пружин революции и то, что она так и осталась не до конца открытой и не слишком много нашлось желающих распахнуть настежь дверь и проникнуть в помещение, для того чтобы изучить все тайные механизмы Февральской революции, винить в этом историка, думается, не стоит.

В монографии «С.П. Мельгунов: в России и эмиграции» Ю.Н. Емельянова подробно разбирается книга С.П. Мельгунова «На путях к дворцовому перевороту: заговоры перед революцией 1917 года». Но заметим, что Юрий Николаевич почему-то не уделяет масонскому направлению монографии должного внимания. Напротив, Сергей Петрович, особенно в начале своей исследовательской деятельности интерес к масонству проявлял, связано это безусловно, с тем, что прадед Мельгунова по отцовской линии, ярославский и

³⁸⁸ Дмитриев С.Н. «Мартовская одиссея» последнего императора России. // Вступительная статья к книге С.П. Мельгунов Мартовские дни 1917 года. М., 2006. С. 7.

вологодский генерал-губернатор Алексей Петрович был видным масоном. Отец историка, Петр Павлович, собирал книги по масонству и Сергей Петрович продолжил дело отца. Насколько много было у С.П. Мельгунова предметов масонского быта свидетельствует следующий эпизод: во время очередного обыска чекистами квартиры Мельгунова, у последних не оказалось печати, чтобы опечатать библиотеку историка. Тогда Мельгунов сам опрометчиво предложил печать масонской ложи «Астрей», чем вызвал переполох и подозрения людей из органов³⁸⁹.

Не освещено у Ю.Н. Емельянова отношение Мельгунова к февральским событиям 1917 г. которое было далеко не однозначным и неоднократно менялось у историка в течении всей его жизни. Уже заглавием книги Мельгунов ставит под сомнение «стихийность» и «народность» Февральской революции: невозможно скинуть со счетов планирование определённых масонских кругов, пытавшихся воспользоваться кризисной ситуацией в России и захватить власть. В 30-е годы начавшаяся эволюция взглядов С.П. Мельгунова на политические события происходившие в России, заставляла его критически переосмысливать события того времени. Показанная Мельгуновым под данным ракурсом проблема позволила занять книге место одной из известнейших и влиятельных монографий по революционным событиям 1917 г.

3. 2. Концепция истории «Октябрьского переворота»

Завершение книги о февральских событиях в России естественно звало С.П. Мельгунова к освещению истории октября 1917 г. Тема истории

³⁸⁹ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Париж, 1964. Вып. II. С. 53.

октябрьского восстания была политически острой и имела не столько научное, сколько общественно-политическое значение. Известно, что в Советском Союзе история Октября преподносилась как история движения широких народных масс во главе с партией большевиков, как совместная борьба рабочих и крестьян против буржуазного Временного правительства, как подлинно народная революция, отвечавшая чаяниям народа и, в конце концов, удовлетворившая эти чаяния. Великой революции отводилась главная пропагандистская роль в воспитании поколения «строителей социализма».

Приступая к труду о революционных событиях в Петрограде в октябрь-ноябре 1917 г., С.П. Мельгунов ставил целью создание непредвзятой картины захвата власти большевиками в России. Тем самым он стремился разоблачить те мифы, которые создавала официальная пропаганда внутри СССР. Стимулировала учёного огромная масса заказной, фальсифицированной литературы, хлынувшей сразу после события и массово издаваемой в СССР³⁹⁰. Монография Мельгунова являлась ответом на советскую трактовку истории Красного Октября. Одновременно она восполняла пробел в общественно-политической мысли Белой эмиграции, так как ничего подобного ею не было создано. Написанные эмигрантами книги, воспоминания носили ярко выдержанный субъективный, тенденциозный характер³⁹¹. Генеральный метод, использованный Мельгуновым при написании его работы, состоял в сопоставлении фактов, приводимых участниками событий, что вело к индуктивному заключению и созданию целостной картины произошедшего. Создавая книгу, учёный надеялся, что его книгу будет читать не только Белая эмиграция, но и будущее поколение жителей России.

³⁹⁰ С.П. Мельгунов приводит целый список советской исторической литературы, почти сразу после революционных событий хлынувшей в библиотеки и на прилавки. Наиболее одиозными мемуаристами он считал: *Пече Я.* Красная гвардия в Москве в боях за Октябрь. М.-Л., 1929; *Колбин И.Н.* Кронштадт в 17 году. М.-Л., 1932.

³⁹¹ *Милюков П.Н.* Россия на переломе. Большевицкий период русской революции. Париж, 1927. Т. 1-2.; *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т. II. Париж-Берлин, 1921-26.

Идея создания большой работы об октябрьско-ноябрьских событиях 1917 г. нашла своё осуществление в конце 1937 г. когда супруги Мельгуновы прекратили ведение фермерского хозяйства и поселились в юго-восточном пригороде Парижа, коммуне Шампиньи-сюр-Марн. Сергей Петрович писал: «Поселились мы далеко от Парижа, потому, что здесь дёшево, а я не предвижу необходимости ездить часто в Париж, что удорожило бы квартиру... Мы имеем квартиру из трёх небольших комнат с центральным отоплением, горячей водой, ванной, погребом и пр. и платим всего 200 фр[анков] в месяц...»³⁹². Мельгунов отчётливо понимал трудность в осуществлении проекта. Таким образом, историк имел немаловажные условия для работы.

Естественно, что у современников возникал вопрос, - насколько столь близкие и памятные события могут быть предметом научного исследования? В письме коллеге-историку, народному социалисту А.Ф. Изюмову Мельгунов писал: «Я думаю, что и Корнилов, и Октябрьский переворот могут служить предметом истории. Ваши учителя [неразборчиво] прежде и работу Семевского о декабристах³⁹³ не признавали исторической. ... Для меня всякая эпоха, если есть только материалы, может служить предметом исторического изучения. Пора отказаться от предрассудка, что история будто бы объективна. ... Объективной истории революции Вы вообще указать мне не сможете.»³⁹⁴. Мельгунов обращается с просьбой к Изюмову помочь в подборе материала, однопартиец Мельгунова, Александр Филаретович Изюмов являлся заместителем директора Пражского русского зарубежного исторического архива, документы, собранные в Праге эмигрантами, являли собой уникальное явление. Исследователь писал: «Вероятно, какие-нибудь московские газеты за 17 г. у Вас имелись. ... сколько было похоронено на Братском кладбище 14 ноября 17 г. ... Есть ли у Вас в Архиве какие-нибудь воспоминания о

³⁹² Сытченко А.В. Объективной истории революции Вы вообще указать мне не сможете. Письма С.П. Мельгунова к А.Ф. Изюмову. 1927-1939 гг. // Исторический архив. 2007. №17. С. 205.

³⁹³ С.П. Мельгунов упоминает книгу Семевский В.И. Политические и общественные идеи декабристов. СПб., 1909.

³⁹⁴ Сытченко А.В. Объективной истории революции Вы вообще указать мне не сможете. Письма С.П. Мельгунова к А.Ф. Изюмову. 1927-1939 гг. // Исторический архив. 2007. №18. С. 207.

московском восстании? Странно, что до сих пор кроме воспоминаний "ренегата Вознесенского"³⁹⁵, поступивших в ред[акцию] "Руль", практически со стороны "белой гвардии" нет никаких публикаций. Поэтому возникает ряд неясностей»³⁹⁶.

В письме от 26 сентября 1938 г. Изюмову Сергей Петрович записал: «Я бы с большим удовольствием отдался целиком истории революции – установлению хотя бы фактической канвы»³⁹⁷. Из сохранившихся ещё нескольких писем из Пражской коллекции С.П. Мельгунова, мы узнаём о его трудной эмигрантской жизни. В одном из них он писал Е.Д. Кусковой от 1 августа 1938 года: «Уважаемая Екатерина Дмитриевна! В свободное время безработного занялся историей октябрьского переворота 1917 года. Да так на нём застрял, что продлился целый год! Только теперь кончил!»³⁹⁸ Далее Мельгунов просил подробно, по пунктам рассказать о её и С.Н. Прокоповича действиях как важных исторических свидетелей в те трагические дни октября 1917 г. В письме от 21 октября 1938 г. историк, подводя итоги проделанному труду, писал: «Дорогая Екатерина Дмитриевна! Большая благодарность за ответ.... Единственное оправдание в том, что я стремился быть точным, насколько возможно, в описании фактов. Вишняк³⁹⁹ упрекает меня в тенденциозности. Что делать? От субъективизма в толковании отказаться не могу, и историческое прошлое фактами играет, как в мячик»⁴⁰⁰. Затем историк сообщал, что печатает первую главу (переворот в Петербурге), планирует вторую: юнкерское восстание и гатчинские приключения Керенского и третью - «Московская неделя».

³⁹⁵ С.П. Мельгунов имеет ввиду воспоминания А.Н. Вознесенского «Москва в 1917 году», опубликованные в М.-Л., 1928 г.

³⁹⁶ Сытчеко А.В. Объективной истории революции Вы вообще указать мне не сможете. Письма С.П. Мельгунова к А.Ф. Изюмову. 1927-1939 гг. // Исторический архив. 2007. №20. С. 209.

³⁹⁷ Там же. №21. С. 210.

³⁹⁸ ГАРФ Ф. Р-5865 Оп. № 313. Л.7.

³⁹⁹ М.В. Вишняк - редактор литературного журнала «Современные записки», издававшихся в Париже с 1920 по 1940 гг. – Ф.А.)

⁴⁰⁰ ГАРФ Ф. Р-5865 Оп. № 313. Л.8.

Материал С.П. Мельгунов к книге собрал, как всегда, колоссальный. В предисловии он отметил, что использовал партийную газету народных социалистов «Власть народа», где он был редактором, «Русские Ведомости», где работал журналистом и, материалы Тургеневской библиотеки, Пражского Русского заграничного исторического архива, архив Б.И. Николаевского, Международного социального института истории и научные труды библиотеки Musée de la Guerre, Русский отдел Венсенской библиотеки в Париже. Из писем историка можно наблюдать, как он просит прислать материал или рассказать о революционном событии. Он интервьюировал А.Ф. Керенского, Е.Д. Кускову, С.Н. Прокоповича, А.И. Деникина, А.П. Богаевского, В.Л. Бурцева.

Из публикаций в СССР Мельгунов использовал протоколы петроградского Центрального Комитета РСДРП (б) за 1917 г., московского ВРК за 1917 г. опубликованные в журналах «Красный архив», Красная летопись», «Пролетарская революция», многочисленные воспоминания большевиков. Мельгунов насмешливо пишет: «Мы можем в буквальном смысле слова потонуть в реке по большей части пустопорожних большевицких воспоминаний, с другой же стороны наталкиваемся на полное молчание»⁴⁰¹. О типичном образце партийной литературы, резко раскритикованным Мельгуновым, «Красная гвардия в Москве в боях за Октябрь» Яна Пече, мы выше сказали. Другой пример: работа Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир», этот «фантастический эпос великой революции»⁴⁰². Книга, которую «от всей души рекомендовал» как «правдивое и живо написанное изложение событий» Владимир Ильич Ленин, содержит массу неточностей и довольно странных утверждений. Так Рид называет партию большевиков «непризнанной и гонимой сектой», в «страшную русскую зиму» «женщины» у него «ходят с бриллиантами», «купцы голосуют за Вильгельма» и прочие несуразицы свойственные иностранцу, плохо

⁴⁰¹ Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть: Октябрьский переворот 1917 года. М., 2005. С. 384.

⁴⁰² Там же. С. 167-168.

понимающему русскую жизнь. Создаётся впечатление, что в ночь с 25 на 26 октября при штурме Зимнего дворца его не было, как он это утверждает, все его впечатления почерпнуты из большевистских газет⁴⁰³.

Заботливо собранная основательная источниковая база работы Мельгунова должна была служить важнейшим аргументом в пользу достоверности выводов учёного, имевших острое политическое звучание.

С.П. Мельгунов, опираясь на источники, убеждает читателя своей книги, что роковой осенью 1917 г. основная масса солдат и моряков оставалась нейтральной и выжидала, на чьей стороне окажется окончательный перевес. Юнкера и женский ударный батальон умирать за Керенского и его революционную демократию, за созыв Учредительного собрания не хотели. Большевики действовали, пока партии революционной демократии много и охотно произносили пламенные революционные речи, не предпринимая никаких мер, тем самым демонстрируя своё революционное бессилие.

Сравнивая оба большевистских восстания в столицах, С.П. Мельгунов приходит к следующим выводам: во-первых, никакого «гигантского перевеса сил», заявленного В.И. Лениным, у пролетарской революции не существовало – большинство армии сохраняло нейтралитет, и наблюдало за происходящими событиями, в случае с московским восстанием большевиков, мы видели перевес на стороне контрреволюционеров. Во-вторых, никакого четкого плана у большевиков не было, обе стороны проявляли полную нерешительность, неразбериху и неумелость в уличной борьбе, революционные матросы и солдаты разбегались при залпах артиллерии, но если план и существовал, что весьма сомнительно, то и исполнялся он очень небрежно, в качестве примера можно привести телефонную и телеграфную связь Зимнего дворца со всей Россией, связь прекрасно функционирующую до момента ареста членов Временного правительства; в-третьих, штурм Зимнего дворца настолько был

⁴⁰³ Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. М., 1958.

непродуман большевистским ВРК, что победители легко могли превратиться в побеждённых, достаточно было подойти свежим войскам с фронта, далее, штурм проходим настолько долго, что Мельгунов метко называет это «осадой» (!); в-четвёртых, руководители Временного правительства в итоге за восемь месяцев своего существования не смогли ни организовать быстро выборы в Учредительное собрание, и ни отпора насильственному захвату власти радикальной партией, по словам современника: «презрение и проклятие той демократии, которая сумела нас послать (в правительство – Ф.А.), но которая не сумела нас защитить»⁴⁰⁴. В-пятых, у Временного правительства в острый кризисный момент отсутствовало компетентное военное руководство для отражения атаки попытки госпереворота; и наконец, в-шестых, большевики так легко захватили власть потому, что в рядах демократии отсутствовало единство.

Таким образом, Мельгунов опроверг важнейший тезис официальной советской пропаганды о том, что революционное восстание в октябре 1917 г. было делом широких масс.

По мысли Мельгунова, Все действия Временного правительства способствовали приходу большевиков к власти. В результате упущенную инициативу перехватывает партия большевиков, называемая Мельгуновым экстремистами, и как следствие, Февраль проложил дорогу Октябрю. Но Мельгунов отрицал выводы Милюкова о законе исторического детерминизма, который делает неизбежным приход большевиков к власти. Мельгунов страстно подчёркивает, что и восстание большевиков и их победу можно было предотвратить⁴⁰⁵.

Из письма Мельгунова Кусковой видно, что книга «Как большевики захватили власть: Октябрьский переворот 1917 года» была готова уже в 1938 г., но её публикации помешала Вторая мировая война, и книга полностью

⁴⁰⁴ Быховский Н.Я. Всероссийский съезд крестьянских депутатов. 1917 год. М., 1929 г. С. 276.

⁴⁰⁵ Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть: Октябрьский переворот 1917 года. М., 2005. С. 47.

вышла только в 1953 г. в Париже, в издательстве “La Renaissance”. С.П. Мельгунов мечтал её увидеть переведённой на европейские языки и спустя четверть века после смерти автора, книга вышла в Лондоне двумя изданиями⁴⁰⁶.

Время, выбранное для написания книги было выбрано тревожное: в Европе разразилась мировая война, в дальнейшем военные годы заслонят актуальность революционных лет, необходимость книги возвращается после 1945 г., когда на волне победы СССР в войне, в Европе вновь вспыхнул интерес к возникновению советского государства. В обстановке начавшейся холодной войны, книга Мельгунова приобретала всё более важное значение, изданная в 1953 г.⁴⁰⁷, она всё большую роль играла в деле обвинения большевиков в насильственном захвате власти. Мельгунов рассчитывал на международные отклики, готовился перевод монографии, сокращенный перевод был выполнен историком Русского Зарубежья, преподавателем йельского университета С.Г. Пушкарёвым и вышел в США в 1972 г. Полная англоязычная версия была опубликована в 1984 г. в Лондоне⁴⁰⁸, уже после смерти автора. Белая эмиграция, считая Октябрьский переворот большевиков национальной катастрофой, прологом Гражданской войны и виновником своей вынужденной эмиграции, ожидала от С.П. Мельгунова книги именно в таком ключе. В среде историков Русского Зарубежья положительно встретили новую книгу Мельгунова⁴⁰⁹, но без негативных замечаний не обошлось. Так профессор П.Е. Ковалевский отметил, что из-за критической массы

⁴⁰⁶ *Sergei Melgunov* How the Bolsheviks grabbed power: Coup d'état in October 1917. London, 1981, и второе издание на русском языке вышло в Лондоне с предисловием Михаила Геллера, в 1984 г.

⁴⁰⁷ *Мельгунов С.П.* Как большевики захватили власть: Октябрьский переворот 1917 года. Париж, 1953.

⁴⁰⁸ *Sergei Melgunov* The Bolshevik Seizure of Power. Santa Barbara, ABC-Clio Press. 1972. Сокр. перевод С.Г. Пушкарёва; *Sergei Melgunov* How the Bolsheviks grabbed Power. Coup d'état in October 1917. London. Second edition. (With introduction by Michael Heller). Overseas Publications Interchange Ltd. London. 1984 (Reprinted). 2-е изд. Полный перевод. С предисл. Михаила Геллера.

⁴⁰⁹ *Орехов В.* Рецензия на книгу *С.П. Мельгунова* Как большевики захватили власть: Октябрьский переворот 1917 года. Часовой. // Брюссель. 1953. № 333; *Водов С.* // Русская мысль. Париж. 1953. 23 авг.

информации, которой нагружает читателя историк, его монографии в будущем сгодятся лишь как справочники⁴¹⁰.

Ю.Н. Емельянов на наш взгляд, необоснованно мало внимания уделяет лучшей монографии Мельгунова. Вывод, к которому приходит Юрий Николаевич, несколько озадачивает: «Октябрь был лишь продолжением Февраля 1917 года»⁴¹¹. Но, как выше было указано, С.П. Мельгунов принципиально расходился во взглядах с П.Н. Милюковым на революцию 1917 г., когда Павел Николаевич был убеждён, что такая сильная партия, как большевики, непременно выйдет победителем из схватки со своим слабым соперником – Временным правительством, это предопределено роковым ходом российской истории. Мельгунов с этими доводами не соглашался, считая, что Временное правительство вполне могло отразить выступление большевиков, как это было сделано во время июльского восстания, второго поражения большевистская партия не смогла бы выдержать. Но характеристику работе Мельгунова учёный определяет верно: «Историк отрешён от предвзятых схем – политических, историко-философских, национальных»⁴¹². Верно отмечает Ю.Н. Емельянов, и то, что подробное изложение революционных событий у Мельгунова, вопреки описаниям официальных советских историков, больше похоже на карикатуру. Да, Великий Октябрь у Мельгунова клубок нелепых, драматических, порой комических и в своей кульминации – трагических событий. И С.П. Мельгунов, как очевидец и участник революционных дней, смог передать нам эти чувства, ощутить пульс живой, ушедшей в прошлое эпохи в своей книге, не имеющей ничего общего с официальной советской историографией «Великой Октябрьской

⁴¹⁰ Ковалевский П.Е. С.П. Мельгунов // Вестник института по изучению СССР. Мюнхен. 1956. № 3 (20) июль-сентябрь. С. 148.

⁴¹¹ Емельянов Ю.Н. Сергей Петрович Мельгунов – историк революции. // Вступительная статья к книге Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть: Октябрьский переворот 1917 года. М., 2005. С. 22.

⁴¹² Емельянов Ю.Н. С. П. Мельгунов: в России и эмиграции. М., 1998. С. 123.

социалистической революции» на протяжении семидесяти лет царившей у нас в стране.

Общественно-политические взгляды Мельгунова, сформулированные в его книге, являлись отражением настроений русской интеллигенции в массе своей революцию не принявшей и считавшей приход к власти большевиков наихудшим вариантом развития для России. В сборнике «Из глубины» вышедшем в 1918 г., русские учёные проклинали революцию, принесшую катастрофу российскому государству. Наиболее точно идею всеобщего провала выразил П.Б. Струве написав: *«Русская революция оказалась национальным банкротом и мировым позором (курсив П.Б. Струве – Ф.А.) – таков непререкаемый морально-политический итог пережитых нами с февраля 1917 г. событий»*⁴¹³. Ф.А. Степун образно выразил свою мысль: «Нельзя же винить выросшее на дикой яблоне яблоко, за то, что оно горькое! ... Вся вина большевиков в том, что они вобрали в себя весь тайный яд России, и вся вина России в том, что в ней напилось достаточно злых ядов, чтобы вызвать к жизни большевизм и надолго передать ему власть над собою»⁴¹⁴. Народные социалисты отрицали большевистский захват власти, П.Е. Мельгунова-Степанова выразила взгляд энесов, записав в своём дневнике: «Большевики предложили министерство с народными социалистами включительно. Центральный комитет наш (ТНСП – Ф.А.) 13 голосами из 14 постановил ни в какие отношения с большевиками не вступать и добиваться министерства без них»⁴¹⁵. Представители левых кругов (особенно меньшевики и эсеры), наиболее идейно близкие большевикам, считали это величайшее событие «военно-коммунистическим экспериментом». Мартов полагал, что захват власти пролетариатом не способен сам по себе преодолеть ограниченность в развитии производительных сил страны. Только при совпадении русской

⁴¹³ Струве П.Б. Исторический смысл русской революции национальные задачи. // Из глубины. Сборник статей о русской революции. М.,-Пг., 1918 г. С.2.

⁴¹⁴ Степун Ф.А. Ответ И.В. Гессену // Новый град. Париж. 1932. № 5. С. 87.

⁴¹⁵ Мельгунова-Степанова П.Е. Дневник: 1914-1920. М., 2014. С. 90.

революции с революцией на Западе, по убеждению Мартова, могло быть положено начало социализации российской экономики⁴¹⁶.

Книга «Как большевики захватили власть: Октябрьский переворот 1917 года» – счастливое сочетание публицистики, научного анализа, кропотливого труда над документами, личных впечатлений автора. В результате получился на редкость органичный и целостный памятник эпохи. Усиливает ценность работы прекрасная осведомлённость автора о почти всех участниках восстания – Мельгунов хорошо знал не только белых, но и многих видных деятелей большевизма. Не портит впечатление от исследования и твёрдая общественно-политическая позиция историка – никаких уступок большевикам, что сближало его позицию с эмигрантами правых убеждений, такими как И.А. Ильин и П.Б. Струве. Мельгунов сформулировал и обосновал на значительном материале совершенно иную концепцию истории революции и прихода к власти большевиков, чем это было сделано в официальной советской науке и пропаганде. Эта концепция имела в общественно-политическом отношении антибольшевистскую направленность, которая, по сути, стала стержнем общественно-политических воззрений автора.

3. 3. Отношение С.П. Мельгунова к проблеме «деньги на революцию». Книга «Золотой немецкий ключ» к большевистской революции»

В 1940 г. в Париже была опубликована работа Мельгунова «Золотой немецкий ключ большевистской революции». Следует отметить, что в монографии Ю.Н. Емельянова совершенно не отражена предыстория возникновения проблемы «немецких денег» у партии большевиков. Юрий Николаевич почему-то не заинтересовался истоками возникновения огромных

⁴¹⁶ Гаврилов А.Ю. Октябрь 1917: Взгляд из меньшевистской эмиграции. // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса 2009. № 3. С. 58, 61.

сумм у РСДРП(б) в 1917 г., до этого небогатой партии. Недостаточно внимания Ю.Н. Емельянов уделяет публикаторам «сенсационных сведений» о связях В.И. Ленина с кайзеровской Германией: Г.А. Алексинскому и В.С. Панкратову и стоящими за ними в тени начальнику Петроградской контрразведки Б.В. Никитину и министру юстиции Временного правительства П.Н. Переверзеву и человеку, являющимся связующим звеном Ленина с германским правительством, – Парвусу. Обошёл молчанием Ю.Н. Емельянов переговоры С.П. Мельгунова со знаменитым разоблачителем политических тайн – В.Л. Бурцевым⁴¹⁷. Между тем, в этой предыстории Мельгунов активно участвовал.

В июльские дни 1917 года. Временное правительство было на грани своего падения. Начиная с 3 июля, в правительство стали поступать первые сообщения о беспорядках в столице. 4 июля в Петрограде произошла почти полумиллионная демонстрация под большевистским лозунгом «Вся власть Советам». В демонстрации принимало большое количество агрессивно настроенных, с оружием в руках, моряков-кронштадтцев. Также приняли участие 1-й пулемётный полк, 1-й запасной полк, рабочие Путиловского завода и Выборгской стороны. Неизвестные люди с красными бантами на отобранных у горожан грузовиках обстреляли демонстрантов. В ответ часть демонстрантов также открыла огонь, начались волнения, переросшие в массовые беспорядки. Это была первая попытка большевиков захватить власть в стране, по словам Мельгунова, «неудачная репетиция будущего октябрьского переворота»⁴¹⁸.

Перепуганное Временное правительство срочно вызвало войска с фронта и решило обнародовать документы с целью дискредитировать партию РСДРП(б). Секретные документы под грифом «Немецкие деньги для изменников-большевиков» были переданы начальником Петроградской

⁴¹⁷ Емельянов Ю.Н. С. П. Мельгунов: в России и эмиграции. М., 1998.

⁴¹⁸ Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть. Октябрьский переворот 1917 года // «Золотой немецкий ключ» к большевицкой революции. М., 2005. С. 597.

контрразведки Б.В. Никитиным и министром юстиции Временного правительства П.Н. Переверзевым социал-демократу Г.А. Алексинскому и народовольцу В.С. Панкратову⁴¹⁹. На следующий день, 5 июля 1917 года, Г.А. Алексинский и В.С. Панкратов обнародовали материалы, подтверждающие обвинение против большевиков в получении немецких денег, в газете «Живое слово» под сенсационным заголовком «Ленин, Ганецкий и К° – шпионы». Материалы были перепечатаны некоторыми столичными газетами⁴²⁰.

Суть событий состояла в следующем: В.И. Ленин во главе циммервальдцев-пораженцев в апреле 1917 года возвращается в Россию, в которой не был 17 лет. Ленин с соратниками (всего 32 человека) из Швейцарии проехал в «запломбированном вагоне»⁴²¹ через Германию, далее пароходом в Швецию, из Стокгольма опять пароходом в Финляндию, из Турку прибыл в Петроград. В Петрограде В.И. Ленин выступал с балкона особняка Кшесинской с речами о «мировой революции», и «о перерастании империалистической войны в войну гражданскую». Как заметил П.Н. Милюков, «когда Ленин начал... произносить свои криминальные речи перед огромной толпой, я настаивал в правительстве на его немедленном аресте»⁴²². В апреле 1917 г. Милюков ещё возглавлял министерство иностранных дел, вскоре он будет отправлен в отставку. Общество столицы и страны в целом ничего не знало о тщательно скрываемом плане немцев, (запломбированный поезд Ленина и его соратников не освещался в немецкой прессе), но сам проезд ленинской партии через вражескую страну вызывал вопросы у думающих людей. Немецкому Генштабу во чтобы ни стало требовалось остановить, парализовать русскую армию на границах рейха для того, чтобы перебросить высвободившиеся силы на западный фронт против союзников,

⁴¹⁹ Никитин Б.В. Роковые годы (Новые показания участника). М., 2007. С. 164 - 171.

Никитин Борис Владимирович с марта по июнь 1917 г. начальник Петроградской контрразведки, с июнь по июль 1917 г. генерал-квартирмейстер штаба Петроградского военного округа – Ф.А.

⁴²⁰ Речь. 1917. 7 июля.

⁴²¹ В запломбированном вагоне обычно в то время перевозили военнопленных – Ф.А.

⁴²² Милюков П.Н. Воспоминания. М., 1991. С. 493.

затем, по расчётам генералов Гинденбурга и Людендорфа, провести «генеральный штурм на Париж» и выиграть войну. С этой целью В.И. Ленин со своей партией, был пропущен через территорию воюющей страны и снабжён деньгами через подставных лиц для ведения антивоенной пропаганды. По образному выражению В. Бурцева, приезд Ленина был подобен бомбе, сброшенной с немецкого цеппелина⁴²³.

С. П. Мельгунов знал о В.С. Панкратове, что он служил в боевой дружине «народная воля», убив жандарма, отсидел 14 лет в Шлиссельбургской крепости, стал комиссаром Временного правительства по тюремному содержанию царской семьи в Тобольске. Со вторым публикатором, Григорием Алексинским, судьба сталкивала его не раз. Выпускник Московского университета, слушатель курса В.И. Герье, Алексинский, в 1905 году стал ярким сторонником большевиков, его называли «чудесным газетным работником», пишущим с невероятной быстротой на любые темы. В 1906 году его выбирают в члены II Государственной Думы от партии большевиков, с началом Великой войны Алексинский поворачивает в сторону меньшевизма и сближается с прежде ненавистным ему Г.В. Плехановым. В революционной среде меньшевиков, большевиков и эсеров больше всего возмущала существовавшая в Алексинском мания разоблачительства и за ним утвердилась репутация клеветника⁴²⁴. В.И. Ленин, близко знавший Г.А. Алексинского, заметил: «сума переметная и когда-нибудь должен застрять между двух стульев»⁴²⁵. Первое столкновение Мельгунова с Алексинским произошло в эмиграции, в Париже, 6 ноября 1927 года. Еженедельник «Борьба за Россию», редактором которого был Сергей Петрович, устроил открытое собрание, на котором выступали донской атаман генерал А.П. Богаевский, генерал А.И. Деникин и другие. За несколько дней до собрания, неизвестные лица распространили порочившую Мельгунова листовку, подписанную «Ваш

⁴²³ Бурцев В.Л. Юбилей предателей и убийц. (1917-1927). Париж, 1927. С. 23.

⁴²⁴ Суханов (Гиммер) Н.Н. Записки о революции. М., 1992. Кн. IV. С. 181.

⁴²⁵ Соломон (Исецкий) Г.А. Ленин и его семья. Париж, 1931. С. 42.

смертник Х.». Быстро выяснилось место печатания и был установлен автор листовки. Им оказался Григорий Алексинский. Возмущённый Сергей Петрович вручил пачку листовок полковнику Лепёхину из охраны генерала А.П. Кутепова и выразил свой протест⁴²⁶. Почему Мельгунов не вызвал его на дуэль, трудно сказать. Другой случай произошёл в 1954 году, незадолго до кончины Сергея Петровича, когда Алексинский обвинил Мельгунова в предательстве в связи с делом «Тактического центра». Сергей Петрович легко отмёл все эти обвинения, так как сам Алексинский задолго до процесса бежал за границу, в то время как Мельгунов был сначала приговорён к расстрелу, затем к 10 годам заключения и, проведя в одиночной камере больше года, насильно был выслан за границу. В целом Алексинский «человек аморальный, продажный», заключает Сергей Петрович⁴²⁷. И такому человеку было поручено «разоблачать» большевистскую партию!

С вечера 5 июля 1917 года волна восстания стала стихать, когда стало известно, что к Петрограду движутся войска с фронта⁴²⁸. Преждевременное раскрытие Временным правительством сведений о связи немецких денег с большевицкой партией дало весьма сильный эффект – восстание пошло на убыль, но Временное правительство не сумело собрать достаточно улик и был предупреждён большевистский агент (Куба) Ганецкий (Фюрстенберг), находившийся в Стокгольме. Исходя из той базы доказательств, которым располагало Временное правительство, оно было вынуждено предъявить обвинение против революционеров и начать громкое судебное расследование. Были арестованы Л.Д. Троцкий, Л.Б. Каменев, Ф.Ф. Раскольников, М.Ю. Козловский и многие другие видные большевики. Всего было арестовано 28 большевистских функционеров. В.И. Ленин вместе с Г. Зиновьевым скрылись.

Мельгунов интересовался вопросом «немецких денег для большевиков» и многократно к нему возвращался, проводя собственное расследование.

⁴²⁶ Прянишников Б.В. Незримая паутина. М., 2004. С. 223 - 224.

⁴²⁷ Мельгунов С.П. Жуткая фигура (о самом себе) // Российский демократ. 1953. № 2. (Сборник 23). С. 41.

⁴²⁸ Войтинский В.С. 1917-й. Год побед и поражений. М., 1999. С. 177.

Сергей Петрович хорошо знал М.Н. Покровского – историк-марксист, закончивший, как и Мельгунов, Московский университет (раньше Мельгунова, в 1891 г.), активно сотрудничавший с мельгуновским историческим журналом «Голос минувшего». Покровский активно занимался политикой, интересовался и поддерживал левые партии, в 1905 году вступил в ряды РСДРП (б). После февральских событий Покровский стал депутатом Моссовета от партии большевиков, в ноябре 1917 года стал его председателем, он знал многие детали дела «о немецких деньгах». Мельгунов в сентябре 1917 года пригласил его в редакцию журнала «Голос минувшего». Присутствовали несколько человек из состава редакции. Сам Сергей Петрович писал об этом так: «И почти естественно было, прежде всего, задать ему вопрос об его отношении к курсу ленинской политики и о происхождении тех денег, о которых говорила вся страна. Брали ли большевики у немцев деньги для своей работы? И Покровский, не задумываясь и не колеблясь, пояснил, что деньги дали немецкие социал-демократы. Я не только хорошо это помню, но мы тогда же запротоколировали признание видного большевистского деятеля»⁴²⁹. Об этом и подтверждает П.Е. Мельгунова-Степанова записавшая в своём дневнике: «Покровский был у нас на заседании «Гол.(оса) М.(инувшего), ещё до бойни, (Мельгунова-Степанова имеет ввиду события «Кровавой московской недели» с 25 октября по 2 ноября 1917 г., период вооружённого захвата власти большевиками – Ф.А.), сказал, что он знает, что Ленин получил деньги от немецких социал-демократов»⁴³⁰. Покровский заявил, что не выходит из большевистской партии только потому, что намерен бороться внутри партии с её опасным направлением⁴³¹.

Протокол остался в архиве Мельгунова в Москве после вынужденной эмиграции Сергея Петровича. Архив и библиотека перешли в 1924 году в

⁴²⁹ Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть. Октябрьский переворот 1917 года. // «Золотой немецкий ключ» к большевицкой революции. М., 2005. С. 631.

⁴³⁰ Мельгунова-Степанова П.Е. Дневник: 1914-1920. М., 2014. С. 142.

⁴³¹ Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть. Октябрьский переворот 1917 года. // «Золотой немецкий ключ» к большевицкой революции. М., 2005. С. 632. Сергей Петрович насмешливо замечает: «Вскоре мы увидали на практике всю искренность признаний... историка-марксиста». Там же. С. 632.

распоряжение Социалистической академии общественных наук, (с 1924 – по 1936 гг. - Коммунистическая академия), но единый фонд был расформирован и размещён в 3-х архивах. В 1925 г. значительная часть изобразительных материалов перешла в Музей революции, в 1926 г. в коллегия Центрархива были затребованы документы по истории движения декабристов, в 1935 г. часть дел, касавшихся политической истории России, была передана оперуполномоченному Секретно-политического отдела НКВД СССР Я.А. Дейчу⁴³². Несложно догадаться, почему это было сделано: были тщательнейшим образом перлюстрированы документы в поисках антисоветских, фонды получили приписку «белогвардейский» и надолго были убраны в спецхран. И сам протокол был либо уничтожен, либо убран подальше, от посторонних глаз.

Получив признание Покровского, Мельгунов догадался, что никакая социал-демократия не давала деньги из-за интернационального долга на «мировую социалистическую революцию», политические и финансовые связи большевиков выходили на самый высокий уровень, при участии кайзера Вильгельма II, через министерство иностранных дел Германии, дипломата Брокдорфа-Ранцау и военных, немецкий Генштаб. Выстраивалась логичная цепочка передачи денег: немцы - Парвус – Ганецкий – Суменсон. Задержанная Суменсон сразу призналась, что никакой коммерцией она не занималась, на самом деле являлась посредником при передаче денег от Я. Ганецкого, от которого ей был приказ выдавать М.Ю. Козловскому, члену ЦК РСДРП(б), какие бы суммы он ни потребовал, (речь шла о двух миллионах рублей), без расписки⁴³³. Ясно было, что упоминаемые в телеграммах «карандаши» являются шифровкой. Мельгуновым были рассмотрены и проанализированы 29 телеграмм, опубликованных в воспоминаниях Б.В. Никитина, вышедших в Париже в 1938 году. Всего телеграмм было 66 и они были переданы петроградской контрразведке через союзников, французским капитаном

⁴³² Архив РАН Ф. 647. Д. 2. Оп.1. Л. 1.

⁴³³ Никитин Б.В. Роковые годы (Новые показания участника). М., 2007. С. 149-150.

Лораном и английским майором Аллеем. Историк подтвердил, что они представляют собой зашифрованную переписку.

Мельгунов задаётся вопросом: кто такой Парвус и для каких целей он осуществляет свой план? Александр Парвус, настоящее имя Израиль Лазаревич Гельфанд, бывший подданный Российской империи, желающий принять подданство кайзеровской Германии, известный социалист -шовинист, ставший немецким агентом, единомышленник и учитель Троцкого. В своих статьях Парвус (во время Первой мировой войны – Ф.А.) «призывал помогать поражению России во имя интересов европейской демократии». Более того, обещал своим немецким покровителям революцию в 1916 году в России и распад страны. «Меморандум доктора Гельфанда», составленный Парвусом, поражает и сейчас предвидением ситуации в мире и России, главную ударную силу в грядущей российской революции он видит именно в большевиках⁴³⁴.

С.П. Мельгунов писал: (В руках Парвуса) «какие-то незримые нити проходят в дипломатические кабинеты германского посла в Копенгагене Брокдорф-Ранцау и посла в Стокгольме барона фон Люциуса, тянутся далее к ответственным представителям генерального штаба... к пацифистским русским кругам, тайным эмиссарам сепаратного мира - к общественному деятелю кн. Бебутову, журналисту Колышко, и т.д., и т.д. Нейтральные Копенгаген и Стокгольм превращаются в химические колбы, где бацилла социальной революции в зависимости от момента, по указке из Берлина, перерабатывается в бациллу сепаратного мира»⁴³⁵.

В поисках необходимых документов в 1938 году в эмиграции Мельгунов, работая над книгой «Золотой немецкий ключ» к большевицкой революции»⁴³⁶,

⁴³⁴ Хереш Элизабет Купленная революция. Тайное дело Парвуса. М., 2004. С. 21-27. Элизабет Хереш обнаружила «Меморандум Гельфанда» в немецких архивах. В документальном фильме, показанном по центральному телевидению, австрийская исследовательница утверждает, что Парвус был кукловодом, стоял в тени, тогда как на арене истории действовали Ленин, Троцкий и другие персонажи драмы. Сомнительно, что это было так. – Ф.А.

⁴³⁵ Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть. Октябрьский переворот 1917 года. // «Золотой немецкий ключ» к большевицкой революции. М., 2005. С. 523.

⁴³⁶ Мельгунов С.П. «Золотой немецкий ключ» к большевицкой революции. Париж, 1940.

обратился с письмом к В.Л. Бурцеву, зная его с 1910 года как «человека железной воли и непреклонной настойчивости в достижении поставленных целей»⁴³⁷. Бурцев был известен в дореволюционной России как непримиримый борец с несправедливостью, как «Шерлок Холмс русской революции», это он обнаружил в партии эсеров Евно Фишелевича Азефа, провокатора, работающего на департамент полиции. Владимир Львович, основатель журнала «Былое», опубликовал в газете «Общее дело» список 159 «пассажиров plombированного поезда», активно включившись в процесс разоблачения большевиков как немецких агентов. В.Л. Бурцев, помимо пристрастия к публицистике и изданию газет и журналов, обладал ещё одной страстью – весьма неприязненным отношением к большевикам, он в своей статье «Или мы, или немцы и те, кто с ними» составил список 12 видных большевиков, врагов России: 1) Ленин; 2) Троцкий; 3) Зиновьев; 4) Каменев; 5) Коллонтай; 6) Стеклов (Нахамкес); 7) Рязанов; 8) Козловский; 9) Луначарский; 10) Рошаль; 11) Раковский; 12) М. Горький (А.М. Пешков)⁴³⁸. 25 октября его первый и последний номер газеты «Наше общее дело» вышел с опубликованным призывом: «Граждане! Спасайте Россию!» В эмиграции Владимир Львович, по аналогии со знаменитой фразой древнего римлянина Катона Старшего «Карфаген должен быть разрушен!», все свои работы начинал так: «Проклятье вам, большевики!». Роман Борисович Гуль писал, что, умирая в Париже в крайней бедности и нищете, Владимир Львович проклинал большевизм и мечтал вернуться на Родину⁴³⁹.

Мельгунов просил рассказать, что Бурцеву было известно: «Дорогой Владимир Львович! Вы хотели к нам заехать, но так и не удосужились. Между тем мне очень хотелось бы Вас увидеть для того, чтобы получить некоторые разъяснения по вопросу, о котором Вы так много писали - о получении большевиками от немцев денег»⁴⁴⁰. Состоялась встреча, Сергей Петрович был

⁴³⁷ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Париж, 1964. Вып. I. С. 138.

⁴³⁸ Бурцев В.Л. Цит. по Юбилей предателей и убийц. (1917-1927). Париж, 1927. С. 30.

⁴³⁹ Гуль Р. Я унёс Россию. М., 2001. Т. 3. С. 412.

⁴⁴⁰ ГАРФ Ф. 5802 Д. 2268. Оп. 1. Л. 173. Письмо датировано: 16 декабря 1938 года.

разочарован – никаких новых доказательств, о причастности большевиков к немецким деньгам у знаменитого «охотника за провокаторами» не оказалось. Исследователь иронично заметил: (Бурцев) «пытался проникнуть в немецкие архивы... и ему показали только папки, в которых будто бы заключались криминальные документы»⁴⁴¹. Мельгунов столкнулся с тем, что многие документы, особенно советские, по проблематике немецких денег стали ему недоступны. Но историк пользовался документами Русского заграничного исторического архива в Праге, архивом Б.И. Николаевского при Международном институте социальной истории в Париже и Секретном Государственном Архиве Фонда Прусского Культурного Наследия (GSPK) в Берлине. Кроме этого, Мельгунов располагал собственными документами, которые ему удалось вывезти из Советской России, в частности, копией «ноты фон Гинце» (Пауль фон Гинце статс-секретарь иностранных дел Германии в период с июля 1918 по октябрь 1918 г. – Ф.А.) о секретных приложениях к Брест-Литовскому мирному договору⁴⁴². В ноте Гинце речь шла о сверхсекретных переговорах, согласно которым немцы должны были помочь большевикам в разгорающейся гражданской войне с чехословацким корпусом и контрреволюцией, в свою очередь, большевики - немцам в борьбе с Антантой. Подтверждает участие немецких военнопленных на стороне большевиков против контрреволюции во вновь формируемых военных частях и П.Е. Мельгунова-Степанова⁴⁴³.

Мельгунов был возмущён тем, почему Временное правительство, имея, если не прямые, но косвенные документы, накопив 21 том доказательств «измены большевиков», не предприняло никаких решительных мер к суду над большевизмом, за попытку государственного переворота 3-5 июля, за измену Родине во время военных действий, более того, выпускает под небольшой

⁴⁴¹ С.П. Мельгунов Как большевики захватили власть. Октябрьский переворот 1917 года. // «Золотой немецкий ключ» к большевицкой революции. М., 2005. С. 548.

⁴⁴² Последние новости. Париж. 1925. 15 февраля, полностью документ был опубликован в журнале «Голос минувшего на чужой стороне». Кн. 1. XIV. Париж. 1926. С. 159-169.

⁴⁴³ Мельгунова-Степанова П.Е. Дневник: 1914-1920. М., 2014. С. 151, 158.

денежный залог большевистских агентов? Евгении Маврикевна Суменсон, она же Рундо, Симонсон или Симмонс (1880-19?) настоящие имя и фамилия не установлены, кроме того, что она доводилась двоюродной сестрой Ганецкому, была отпущена под залог 15 тысяч рублей, несмотря на то, что, по словам начальника Петроградской контрразведки Б.В. Никитина, во всём призналась⁴⁴⁴. Был освобождён М.Ю. Козловский в залог 5 000 рублей, а Л.Д. Троцкий и того меньше – 3000 рублей⁴⁴⁵. Следствие идёт, допросы Милюкова продолжаются 11 октября, за две недели до большевицкого переворота, и ни к каким выводам не приходят. Мельгунов цитирует В.Г. Короленко: «Нужно бороться только честными средствами». Подобная щепетильность, не позволяющая честным людям играть с бандитами по их правилам, была только на руку большевикам. Думается, не стоит считать людей Временного правительства, ведущих следственное дело, честными и бескорыстными людьми, тот же прокурор Петроградской судебной палаты Н.С. Каринский предупредил Ленина об аресте в июльские дни, но в эмиграции он всё это отрицал⁴⁴⁶. Следствие превратилось в фикцию, а эта фикция дала возможность ленинцам сказать, что улики отсутствуют, доказательств никаких, есть только «переверзевские фальсификации»⁴⁴⁷. Мельгунов писал: «Остаётся до некоторой степени психологической загадкой, как мог лично Керенский, сделавшись главой правительства после июльских дней, допустить или, вернее примириться с фактической ликвидацией дела о большевиках»⁴⁴⁸? Временное правительство испытывало давление не только внешнее, но и внутреннее. В Советах, где заседали в основном меньшевики и эсеры, эмигрантская верхушка, около 500 человек, сами повторили путь Ленина, проехав из мирной Швейцарии, где они проживали всю войну, через воюющую с Россией Германию во вторых и третьих эшелонах, по меткому замечанию В.Л.

⁴⁴⁴ Никитин Б.В. Роковые годы (Новые показания участника). М., 2007. С. 149-150.

⁴⁴⁵ С.П. Мельгунов Как большевики захватили власть. Октябрьский переворот 1917 года. // «Золотой немецкий ключ» к большевицкой революции. М., 2005. С. 608.

⁴⁴⁶ Бонч-Бруевич В.Д. На боевых постах Февральской и Октябрьской революции. М., 1931. С. 83-86.

⁴⁴⁷ С.П. Мельгунов Как большевики захватили власть. Октябрьский переворот 1917 года. // «Золотой немецкий ключ» к большевицкой революции. М., 2005. С. 607- 608.

⁴⁴⁸ Там же. С. 609.

Бурцева, «они привезли вместе с собой оправдание Ленина»⁴⁴⁹, и давление на большевиков ослабевало потому, что обвинять также пришлось бы их самих.

Предположим, что, останься под стражей видные революционеры-большевики, проведи Временное правительство труднейшее расследование, приведи в открытом судебном порядке доказательства преступления Ленина и его партии, в несомненное наличие которого никто не хотел верить, и Октябрьского переворота возможно и не было, и история России пошла бы совершенно иным путём⁴⁵⁰. С.П. Мельгунов подчёркивает, что Керенский страшно боялся реставрации монархии и все силы бросил против своего вчерашнего союзника Л.Г. Корнилова, призывая и вооружая Красную гвардию большевиков.

Ленин постоянно отрицал какие-либо связи с немецкой стороной. Он писал, что не знает «какой-то Суменсон, но которой никогда и в глаза не видел»⁴⁵¹, (здесь Владимир Ильич говорит правду, Суменсон всего лишь посредник – Ф.А.). «Прокурор играет на том, что Парвус связан с Ганецким, а Ганецкий связан с Лениным! Но это прямо мошеннический приём, ибо все знают, что у Ганецкого есть денежные дела с Парвусом, а у нас с Ганецким никаких»⁴⁵². «Никаких денег ни от Ганецкого, ни от Козловского большевики не получали. Всё это – ложь, самая сплошная, самая грубая»⁴⁵³. Ганецкий в 1915 году возглавил в Копенгагене Торгово-экспортную компанию, основанную Парвусом. С апреля 1916 года фирмой совместно владели Парвус и Георг Скларц, работавшие на германскую военную разведку. В конце января 1917 года Ганецкий переехал в Стокгольм, где выступил в качестве главного организатора возвращения Ленина в Россию. В апреле 1917 года стал членом большевистского Заграничного бюро в Стокгольме. Козловский Мечислав

⁴⁴⁹ Бурцев В.Л. Юбилей предателей и убийц. (1917-1927). Париж, 1927. С. 18.

⁴⁵⁰ С.П. Мельгунов Как большевики захватили власть. Октябрьский переворот 1917 года. // «Золотой немецкий ключ» к большевицкой революции. М., 2005. С. 609.

⁴⁵¹ Ленин В.И. ПСС М., 1969. Т. 34. С. 6.

⁴⁵² Там же. Т. 34. С. 31.

⁴⁵³ Там же. Т. 32. С. 415.

Юльевич, большевик, член исполкома Петросовета, с лета 1915 года работал юрисконсультom фирмы Парвуса-Фюрстенберга и был главным её представителем в России. Из этого можно сделать вывод, что все эти люди были связаны с торговой фирмой Парвуса, которая осуществляла трансферты через банк «Ниа Банкен» в Стокгольме. Получается, что нити финансовых операций большевиков уходят в нейтральную Швецию, откуда их легче перенаправить в Россию. В «Ниа Банкен» директором был Улаф Ашберг, в 1918 году он был признан союзниками немецким агентом, позднее получил от советского правительства должность генерального директора «Роскомбанка». Ленин отказался встречаться с Парвусом ещё в Стокгольме, не желая компрометировать себя с такими подозрительными личностями, правда, тот не унывал. Парвус просил передать Ленину, что необходимо начать «мирные переговоры». На это Ленин будто бы ответил, что он «не занимается дипломатией, его дело – социал-революционная агитация». «Пусть агитирует, - ответил Парвус, - он станет орудием в моих руках»...⁴⁵⁴

Уже после захвата власти большевиками, открыто против них выступил немецкий социал-демократ Эдуард Бернштейн, обвиняя большевиков в получении суммы более 50 миллионов золотых немецких марок⁴⁵⁵. Бернштейн заявил, что готов отстаивать свои слова в суде. Но правительство Веймарской республики, после Ноябрьской революции в Германии сменившее кайзеровское правительство (Бернштейн выступил 14 января 1921 года в газете ‘Vorwärts’) скандальное дело старалось замолчать⁴⁵⁶. Действительно, откуда у большевиков были средства на революционную пропаганду? Партия большевиков была первой, начав массированно применять пропаганду, обещания, демагогию и классовую ненависть. В июле 1917 года большевики уже имели 41 газету с ежедневным тиражом 320 тысяч экземпляров, 27 газет

⁴⁵⁴ Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть. Октябрьский переворот 1917 года. // «Золотой немецкий ключ» к большевицкой революции. М., 2005. С.562-563.

⁴⁵⁵ Там же. С. 627-628.

⁴⁵⁶ Современный исследователь Г.Л. Соболев называет общую сумму в 80 миллионов марок, полученных партией большевиков от кайзеровской Германии. См.: Соболев Г.Л. Русская революция и «немецкое золото». СПб., 2002. С. 343.

выходило на русском языке, остальные на языках народов России. «Правда» издавалась тиражом в 90 тысяч экземпляров. ЦК партии большевиков приобрёл собственную типографию за 260 тысяч рублей⁴⁵⁷. Покупка типографий, печатанье газет, распространение пропагандистского или как называли сами большевики, «агитационного материала» всё это требовало колоссальных затрат. Откуда такие средства? Ленин постоянно уходил от ответа, призывал не верить, и всё.

Первоначально большевистские историки высмеивали «пломбированный вагон и немецкие деньги»⁴⁵⁸, затем апологеты большевизма утверждали, что *все документы подложные, (курсив наш – Ф.А.)*, шло постоянное акцентирование на фальшивые показания прапорщика Ермоленко, перенос всего внимания общественности на «документы Эдгара Сиссона» (американского посланника в России, приобретшего за 25 тысяч долларов документы у Е. Семёнова (Когана) и Ф. Оссендовского – Ф.А.), действительно поддельные, но Мельгунов, делает вывод, что: «эти документы не могут служить историческим источником», однако заметив «не все документы(Сиссона) представляют собой фальсификацию»⁴⁵⁹, правдивыми являются рядовые документы, не носящие признаков сенсации, так ожидаемые американской стороной.

С.П. Мельгунов прекрасно понимал, почему советская историческая литература обычно язвительно настроенная к различного рода «домыслам» и «легендам» западных исследователей, в важнейшем вопросе немецких денег словно в рот воды набрала. «Ни одним словом не обмолвился ... слишком язвительный подчас Троцкий; замолчал ... историк Покровский, посвятивший

⁴⁵⁷ Авторханов А. Ленин и ЦК после июльского восстания. // Новый журнал. Нью-Йорк. 1971. № 102. С. 226.

⁴⁵⁸ Покровский М.Н. Противоречия г-на Милюкова. (О книге Милюкова П. – История второй русской революции. Т. 1 вып. 1.) // Историческая наука и борьба классов: Историографические очерки, критические статьи и заметки Т. 2. М.-Л., 1933. С. 287. В названии статьи Покровский очень точно отразил черты П.Н. Милюкова – политика очень часто менявшего свои позиции в зависимости от конъюнктуры, чем заслужил насмешки в среде эмиграции. –Ф.А.

⁴⁵⁹ Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть. Октябрьский переворот 1917 года. // «Золотой немецкий ключ» к большевицкой революции. М., 2005. С.622, 623.

немало страниц "клевете" при разборе истории революции Милюкова»⁴⁶⁰. История была убрана в архив на долгие годы. В советской историографии вопрос о немецких деньгах никак не обсуждался. Точнее, была принята ленинская формулировка о «не поддаваться крикам буржуазной прессы, твёрдо идти своей дорогой, в партию большевиков мы верим, в ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи»⁴⁶¹. Лишь в конце 80-х годов XX века о загадочной истории заговорили вновь. Появилось много новых отечественных исследований⁴⁶². Сторонники советской версии в качестве довода приводят небольшую (по объёму) работу американского историка Семёна Ляндреса, «К пересмотру проблемы "германского золота"» вышедшую 1995 году⁴⁶³ который приходит к выводу, что телеграммы между Стокгольмом и Петроградом не являются зашифрованной перепиской, а только «чисто коммерческой информацией». Он пишет: «Обладая ограниченным кругом источников (!) историк не мог соответственно объяснить содержание телеграмм»⁴⁶⁴. Это Мельгунов обладал ограниченным кругом источников? Американский исследователь полагает, что если С.П. Мельгунов, находясь в эмиграции, использовал 29 телеграмм вместо 66, то есть почти половину, то и выводов сделать никаких не мог. Но из анализа сделанного историком в монографии «"Золотой немецкий ключ" к большевицкой революции» видно, насколько скрупулёзно была проведена работа. Также Ляндрес сбрасывает со счетов, что Мельгунов был современником описываемых событий, обладая доступом к архивам европейским, в первую очередь к французским и немецким. Особенно ценны для нас последние, в связи с начавшейся Второй мировой войной многие документы погибли или были уничтожены. К тому же необходимо заметить, что обычно С.П. Мельгунов использовал круг

⁴⁶⁰ Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть. Октябрьский переворот 1917 года. // «Золотой немецкий ключ» к большевицкой революции. М., 2005. С.515.

⁴⁶¹ Ленин В.И. ПСС М., 1969. Т. 34. С. 93.

⁴⁶² Александров А.К. Октябрь для кайзера. Заговор против России в 1917 г. // Посев. 2004. № 1, 2.; Старцев В.И. Немецкие деньги и русская революция. Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского. СПб., 2006; Соболев Г.Л. Русская революция и «немецкое золото». СПб., 2002.

⁴⁶³ Lyandres S. The Bolshevik's "German Gold" Revisited. An Inquiry into the 1917 Accusations. Pittsburgh, PA, 1995.

⁴⁶⁴ Ibid. P.4.

источников колоссальный, сюда входили интервью и встречи со многими людьми и переписка, не говоря уже о печатных письменных источниках. С.П. Мельгунов весьма критически относился к мемуарам бывшего начальника Петроградской контрразведки Б.В. Никитина, в которых 29 телеграмм приведены, и к мемуарам вообще: «Память мемуаристов иногда произвольно даже способна совершать курбеты, далеко отклоняющие рассказ от того, что было в действительности, или предположения и догадки выдавать за установленные факты»⁴⁶⁵. Очевидно, что у полковника Никитина не было никаких документов, кроме пресловутых 29 телеграмм. Не все современные исследователи согласны с категоричным утверждением Ляндреса. Ю.Н. Емельянов называет «не вполне обоснованными» выводы Ляндреса, ибо «исследователь проигнорировал ряд очевидных фактов, говорящих об обратном»⁴⁶⁶.

В очень интересной монографии профессора Санкт-Петербургского университета Г.Л. Соболева, основанного на многочисленных источниках, исследователь подтверждает факты получения немецких денег большевиками, но с многочисленными оговорками, позволяющими противникам теории немецких денег использовать его работу в полностью противоположном смысле. Исследователь по достоинству оценил работу незаурядного историка: *«Мельгунов одним из первых стал на путь критического осмысления накопившейся массы материала, (курсив наш – Ф.А.) считал необходимым «отделить шелуху в том, что мы знаем»*⁴⁶⁷. Один из лучших биографов В.И. Ленина, Д. Волкогонов в своей книге «Ленин», подробно освещает проблематику «немецких денег», автор многократно обращается к трудам С.П. Мельгунова. Волкогонов приходит к выводу, что построенное Лениным общество оказалось закрытым, непрозрачным, а самого вождя рабочего класса

⁴⁶⁵ Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть. Октябрьский переворот 1917 года. // «Золотой немецкий ключ» к большевицкой революции. М., 2005. С. 583.

⁴⁶⁶ Емельянов Ю.Н. Б.В. Никитин и его свидетельства о «роковом семнадцатом» // Предисловие к книге Никитин Б.В. «Роковые годы. Новые показания участника». М., 2007. С. 22.

⁴⁶⁷ Соболев Г.Л. Русская революция и «немецкое золото». СПб., 2002. С. 2.

характеризует как крайне скрытого и циничного человека. «Сразу после октябрьского переворота, Ленин и его сторонники распорядились немедленно изъять все материалы следствия против них»⁴⁶⁸.

В историографии ФРГ, новые документы по внешней политике кайзеровской Германии стали достоянием гласности в 50-е и 60-е годы XX века. Вопросу о финансировании партии большевиков уделяется самое пристальное внимание, в исторических работах российско-германские отношения периода Первой мировой войны и революции в России подвергается наиболее серьёзному изучению, причём сложнейшая проблема субсидирования большевистской партии кайзеровской Германией, освещается в основном в положительном плане. Наиболее серьёзной работой является сборник документов историка чешского происхождения, Збинека Земана «Германия и революция в России. 1915-1918. Документы архива германского министерства иностранных дел», вышедшая в 1958 году. Через несколько лет он же в соавторстве с немецким исследователем Уинфредом Шарлау выпустил биографию Парвуса, в ней доказывается причастность финансирования Германией партии Ленина при посредничестве Парвуса. Австрийская исследовательница Элизабет Хереш приводит новые документы о причастности партии большевиков в получении «немецких денег». Аналогичной точки зрения придерживаются историки Герхард Шиссер и Йохан Трауптман, приводящие новые данные из немецких архивов. Весьма ценна недавно переведённая со шведского монография Ханса Бьёркегрена⁴⁶⁹.

Сергей Петрович проницательно заметил: «Возможно, что история в будущем откроет источники этой информации (о получении Лениным денег от германского правительства – Ф.А.) и что в архивных тайниках найдутся

⁴⁶⁸ Волкогонов Д.А. Ленин. Политический портрет. В двух книгах. М., 1994. Т. I. С. 220.

⁴⁶⁹ Zeman Z.A.B. Germany and Revolution in Russia. 1915-1918. Documents from archives of the German Foreign Ministry. London, 1958.; Scharlau W., Zeman Z.A.B. Freibeuter der Revolution. Parvus Helphand: Ein politische Biographie. Köln, 1974.; Земан З. Шарлау У. Кредит на революцию. План Парвуса. М., 2007; Хереш Элизабет Купленная революция. Тайное дело Парвуса. М., 2004.; Шиссер Г., Трауптман Й. Русская рулетка. Немецкие деньги для русской революции. М., 2004.; Бьёркегрен Х. Скандинавский транзит. Российские революционеры в Скандинавии. 1906-1917. М., 2007.

более документальные следы использования большевиками немецких «секретных фондов». Из авторитетного источника я слышал, что главным информатором Бернштейна явился сам Ранцау, (немецкий посол в Копенгагене – Ф.А.) в условиях, как будто бы несколько напоминающую обстановку, при которой некогда Бурцеву в поезде удалось вырвать признание у бывшего начальника Департамента полиции Лопухина относительно Азефа»⁴⁷⁰.

Интуиция С.П. Мельгунова не подвела. Он был уверен, деньги большевики брали. И если можно оспорить, был ли В.И. Ленин агентом германского влияния, или проводил собственную политику, подготовив и проведя «пролетарскую революцию» и ожидая революционного подъёма в Европе в ближайшие месяцы, если не дни, то немецкий след во всей этой истории виден даже самому неискущённому исследователю и любому непредвзято думающему человеку. И как остроумно сделал вывод Мельгунов: «в кармане Парвуса, связанного и с социалистическим миром, и с министерством иностранных дел и с представителями генерального штаба надо искать тот «золотой немецкий ключ» которым открывается тайна необычайно быстрого успеха ленинской пропаганды»⁴⁷¹.

Тема роли немецких денег в приходе большевиков к власти была политически острейшей, тем более в 1940 г., когда шла Вторая мировая война. Работа Мельгунова как бы говорила о неслучайном союзе СССР с гитлеровской Германией, хотя большевики имели дело совсем с другим политическим режимом Германии. Антибольшевизм как центральный элемент общественно-политических воззрений учёного подпитывался политической обстановкой, имел активный характер, находил выход в новых трудах.

⁴⁷⁰ Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть. Октябрьский переворот 1917 года. // «Золотой немецкий ключ» к большевицкой революции. М., 2005. С.629.

⁴⁷¹ Там же. С. 632.

3. 4. Последние годы жизни во Франции. Эволюция общественно-политических взглядов ученого (1931-1956 гг.)

1930-е годы были временем мировоззренческого кризиса и глубокой эволюции общественно-политических воззрений С.П. Мельгунова. На этот процесс повлиял ряд обстоятельств.

После похищения агентами ОГПУ генерала А.П. Кутепова, с которым Мельгунов был хорошо знаком, у Сергея Петровича возникли опасения за сохранность своей и жены жизни. Мельгуновы решаются покинуть Париж и переехать в местечко Сан-Пиа, чтобы заняться фермерским хозяйством. К тому же, Сергей Петрович планировал осуществить свою давнюю мечту – полностью сосредоточиться на науке и подготовить монографии о революционной ситуации 1917 г. и о Гражданской войне в России. Несмотря на все трудности ведения фермерского хозяйства, лишения, страдания и безденежье, наступает счастливый период раскрытия таланта учёного-историка.

Друг С.П. Мельгунова, русско-американский профессор социологии Н.С. Тимашев, вспоминал, как летом 1932 г. он с семьёй поселился у Мельгуновых. «Сергея Петровича многие боялись за его "тяжёлый характер". Да он был тяжёл, как у всех людей непоколебимо стоящих на известных принципах, но именно в пределах этих последних. А за этой преградой, каким очаровательным человеком и интересным собеседником на самые разнообразные темы он оказался! А куриное хозяйство... По американским масштабам оно было очень маленьким (всего несколько сот кур) ... Великолепно росли овощи, и скоро местные крестьяне, недоверчивые как и их собратья во всём мире, стали относиться к этому сначала показавшемуся странным чужаку, с уважением и даже любовью»⁴⁷². Но как пишет Н.С. Тимашев: «райскому житию в Сан-Пиа подошёл

⁴⁷² Тимашев Н.С. Встречи с С.П. Мельгуновым // Новый журнал. Нью-Йорк. 1957. № 48. С. 246.

конец. Мельгуновы переселились в один из далёких восточных пригородов Парижа, Шампиньи-сюр-Марн»⁴⁷³.

Из Шампиньи-сюр-Марн Сергей Петрович писал Е.Д. Кусковой 10 октября 1937 г.: «Дорогая Екатерина Дмитриевна! Ликвидировал я своё (сельское) хозяйство и 5-го переезжаем в Париж... Вы, по-моему, были неправы, когда писали, что неудача постигла нас потому, что мы интеллигенция. Дело у нас шло совсем хорошо. ...(но) Мы без денег, количество их было слишком мало, чтобы выдержать современную экономику. А расширяться мы не имеем возможностей. Что будет впереди не знаем. К сожалению, никакой литературной работы не провожу. У меня собран неполный материал для книги 4 людей (неразборчиво) об Октябрьском большевистском перевороте. Книгу написать не трудно, на что работать, к сожалению, неизвестно... Моя книга о дворцовом перевороте вся разошлась, но я всё равно ни копейки не получил. Предлагал я Пражскому архиву через Гапомова контракт. Предлагал, потому что они приобрели у меня материал о Тактическом центре. Без моих комментариев судебный процесс во многом будет непонятным, и ведь я один могу книгой рассказать»⁴⁷⁴.

Русской эмиграции жилось в Париже очень нелегко. Об этом дают представление воспоминания писателя Р.Б. Гуля. Участник «Ледяного похода», проживший в эмиграции шестьдесят четыре года, вспоминал, как поразила его квартира П.Н. Милюкова: «Жил Милюков недалеко от Гучкова, в том же, переполненном русскими эмигрантами, 15-м арондисмане. Рю Лериш в двух шагах от нашей рю Олье. Такая же неопрятная, неприглядная улица с облезлыми старыми домами. Ровно в десять я вошел в дом № 17, поднялся на второй этаж (лифта в доме не было) и повернул в двери старомодный звонок. Раздался громкий звоночный звук, и тут же дверь открыл сам Павел Николаевич. Поздоровавшись, он провел меня в свой "рабочий кабинет". Но, господи, что это был за кабинет! Милюкова, историка и политика, знал весь мир. Его "Очерки по

⁴⁷³ Там же. С. 246.

⁴⁷⁴ ГАРФ Ф. Р-5865 Оп. № 313. Л.4.

истории русской культуры” переведены на все главные языки. Как ученый он награжден был званием доктора *honoris causa* Кембриджского университета. Но вряд ли кто мог предположить, что этот выдающийся русский ученый работает в такой бедной комнатенке, затопленной потоком книг, газет: и на полках, и на столе, и на полу»⁴⁷⁵. Приблизительно в такой же обстановке жил и Мельгунов.

К концу 1930-х гг. кризис прежних взглядов у Мельгунова достиг предельной остроты. К сожалению, течение этого кризиса плохо отразилось в источниках. Высказанную мысль подтверждает один важный факт: в письме своему однопартийцу А.Ф. Изюмову от 18 февраля 1939 г. Мельгунов сообщает о своём выходе из партии народных социалистов⁴⁷⁶. Разрыв с этой партией и идейное содержание трудов Мельгунова свидетельствуют о том, что опыт его общественно-политической деятельности, анализ истории революции подвели его к пересмотру собственных взглядов и, в конечном итоге, переходу на совершенно иные политические позиции. Этот биографический факт совпал с огромными изменениями в жизни мира.

Началась Вторая мировая война. Затем - нападение нацистской Германии на Советский Союз. Это событие разделило русскую эмиграцию. Одни заняли позицию полной поддержки СССР (как профессор Д.М. Одинец и «Союз русских патриотов», П.Н. Милюков в статье «Правда о большевизме»), выступили на одной стороне баррикад с советской властью. Другие, как П.Н. Краснов и А.Г. Шкуро, считали, что, используя вторжение нацистов, необходимо свергнуть советскую власть и образовать независимое российское государство. Третьи полагали, что Гитлер будет разгромлен, но в Европе укрепятся позиции коммунистов. К этому мнению примыкал и С.П. Мельгунов. Разъясняя свою позицию, он писал в статье «Эмиграция и советская власть»: «...Огромное большинство рядовой эмиграции психологически во время войны не могло идти с Гитлером, а тем паче поверить в освободительную миссию вождя “избранной

⁴⁷⁵ Гуль Р.Б. Я унёс Россию. М., 2001. Т. 2. С. 90.

⁴⁷⁶ Сыпченко А.В. Объективной истории революции Вы вообще указать мне не сможете. Письма С.П. Мельгунова к А.Ф. Изюмову. 1927-1939 гг. // Исторический архив. 2007, № 4. С. 212.

нации", но не могло оно оказаться "по ту сторону баррикад" с *советской* (выделено С.П. Мельгуновым – Ф.А.) властью. Мы, находившиеся под немецкой оккупацией, всегда были с Россией и русским народом, но были бессильны принять какое-либо непосредственное участие в борьбе. Мы не могли признать советскую власть "национальной", ибо в своих действиях... она попрежнему оставалась террористической диктатурой, преследующей свои партийные "коммунистические" цели...»⁴⁷⁷.

12 февраля 1945 г. состав эмигрантской делегации во главе с послом бывшего Временного правительства В.А. Маклаковым нанёс визит послу СССР в Париже А.Е. Богомолу. В эмигрантской прессе он получил название «Визит в Каноссу», по аналогии покаянного посещения кайзером Священной римской империи Генрихом IV папы Григория VII. Н.Н. Берберова писала, что, так как все члены делегации были масонами и поэтому надеялись получить согласие на открытие масонских лож в СССР⁴⁷⁸. Но судя по протоколу встречи никакой речи о масонах не было, и в случае если вопрос этот был бы поднят, то думается, ответ был бы негативный.

На приёме присутствовали: Д.М. Одинец (трудовик, профессор, председатель «Союза советских патриотов»), М.М. Тер-Погосьян, В.Е. Татаринов (журналист), Ф.А. Ступницкий (редактор «Русских новостей»), А.А. Титов (энэс, один из первых членов партии народных социалистов – Ф.А.), А.С. Альперин, Е.Ф. Роговский, адмиралы М.А. Кедров, и Д.Н. Вердеревский (находившийся в дни октябрьского переворота в Зимнем дворце – Ф.А.). Выступал с речью В.А. Маклаков: «Мы указывали, что победа Германии была бы гибелью Великой России, что её защищает советская власть, и что в войне за Россию мы с ней на одной стороне баррикады. Из этого можно было сделать логический вывод: признать, что советская власть – национальная власть и противодействие ей прекратить...»⁴⁷⁹.

⁴⁷⁷ Мельгунов С.П. Эмиграция и советская власть // Новый журнал. Нью-Йорк. 1945. № 11. С. 358-359.

⁴⁷⁸ Берберова Н.Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. М., 1997. С. 261-262.

⁴⁷⁹ Эмигранты у Богомолова // Новый журнал. Нью-Йорк. 1970. № 100. С. 271-273.

А.Е. Богомолов ответил следующим образом: «Мы могли ожидать, что немцы в борьбе с Россией используют эмиграцию, что эмиграция соблазнится и пойдёт с ними. Этого не случилось. В 1929 г. на Дальнем Востоке в рядах японцев против нас были целые батальоны белых. Теперь мы таких батальонов не встретили. Отдельные эмигранты пошли на службу к немцам в качестве шофёров, переводчиков, комендантов лагерей, но их было мало... Перед эмиграцией два пути. Она может пойти по тому пути, на который теперь как будто бы стала: изучения, понимания и принятия того, что произошло в России... Другой путь: ... эмиграция по-прежнему относится к Советскому Союзу... Эмиграция будет изолирована, старое поколение постепенно вымрет, а молодое будет денационализировано...»⁴⁸⁰.

В.А. Маклаков ответил: «Мы борьбу прекратили, от тех, кто её хочет вести мы отделились. Самого крушения советской власти мы не хотим. Вы предлагаете любить Россию в той её форме, советской, в которой она сложилась сейчас. ... Но Россия 1918 г., которую по личному опыту запомнила эмиграция, не та, которая устанавливала конституцию 1936 г. И эта эволюция далеко не закончена. Никто не знает, какой Россия будет после войны. И не только Россия. ... Возьму Ваше сравнение. Дети должны любить свою мать и молодой, и старой, и здоровой и больной. Но они любят мать, а не болезнь и не старость её. В чём неизменная сущность России и в чём её преходящие формы, покажет нам сама жизнь и поэтому "русский патриотизм" не исключает "советского", но шире его»⁴⁸¹.

Как мы видим, 75-летний Василий Алексеевич Маклаков выступил с продуманной и даже пророческой речью. С.П. Мельгунов направил В.А. Маклакову письмо-протест против посещения посольства в частности, и против всяких контактов с советскими представителями в целом. Биограф Мельгунова Ю.Н. Емельянов пишет, что «нам неизвестна реакция Маклакова на письмо

⁴⁸⁰ Там же. С. 271.

⁴⁸¹ Там же. С. 271.

Мельгунова»⁴⁸². Но нам удалось найти записи Н.Н. Берберовой, писательница, постоянно общавшаяся с Маклаковым и нашедшая в архиве Гуверовского института его письмо к Б.И. Николаевскому, сообщала: «Рассуждения Маклакова о "трёх группах" русских эмигрантов в Париже (следующие): 1-я – "непримиримые" - Мельгунов, Церетели, правые и левые. 2-я группа – "советские патриоты", бывшие эмигранты, навещающие сов. посольство и собирающиеся в Россию – их имена М. не даёт. И 3-я группа: центральные. Себя он включает в эту третью группу»⁴⁸³.

Нами приведены подробности так называемого «Визита в Каноссу» представителей русской эмиграции в советское посольство, для того, чтобы подчеркнуть меняющееся резко вправо политические взгляды С.П. Мельгунова после Второй мировой войны. Ю.Н. Емельянов, на наш взгляд, не обращает на это должного внимания, в результате Мельгунов, по мнению его биографа, до конца жизни оставался народным социалистом⁴⁸⁴. Но, по нашим исследованиям, отход С.П. Мельгунова от идей народного социализма произошел ещё в 30-е гг.⁴⁸⁵. Тогда же произошло сближение Мельгунова с правыми, монархическими кругами. С.П. Мельгунов не был одинок в своих антисоветских взглядах. В лагерь «непримиримых» входили: П.Б. Струве, И.А. Ильин, Б.И. Николаевский, В.Л. Бурцев, Т.И. Полнер, П.Я. Рысс и М.М. Федоров. Таким образом, мы можем говорить об эволюции политических взглядов учёного – отход от идей народнического социализма и переход к правым, консервативным убеждениям.

Берберова приводя слова Е.Д. Кусковой, что «мельгуновщина ей надоела»⁴⁸⁶, подразумевала, что Кускова имеет ввиду «непримиримость» Мельгунова, ибо вступал в действие с 14 июня 1946 г. Указ Президиума ВС СССР о восстановление в гражданстве СССР подданных бывшей Российской

⁴⁸² Емельянов Ю.Н. С.П. Мельгунов: В России и эмиграции. М., 1998. С. 80. В дневнике С.П. Мельгунова отмечено, что он получил ответ В.А. Маклакова. Письмо находится в лондонском архиве. *Мельгунов С.П.* Воспоминания и дневники. М., 2003. С. 469.

⁴⁸³ Берберова Н.Н. Люди и логи. Русские масоны XX столетия. М., 1997. С. 295-296.

⁴⁸⁴ Емельянов Ю.Н. С.П. Мельгунов: В России и эмиграции. М., 1998. С. 7-80.

⁴⁸⁵ Сыпченко А.В. Объективной истории революции Вы вообще указать мне не сможете. Письма С.П. Мельгунова к А.Ф. Изюмову. 1927-1939 гг. // Исторический архив. 2007, № 4. С. 212.

⁴⁸⁶ Там же. С. 306.

империи, проживающих на территории Франции⁴⁸⁷. Многие эмигранты поспешили воспользоваться представившейся возможностью, чтобы получить советские паспорта: «Кривошеины (отец и сын, И.А. Кривошеин-отец, участник французского движения сопротивления – прим. Ф.А.), ... парижский владыка православной церкви митрополит Евлогий, ... адмирал Вердеревский публично поцеловал красный паспорт ... Н.А. Бердяев печатно объявил взятие советского паспорта "патриотическим долгом"»⁴⁸⁸. «Е.Д. Кускова в "Русских новостях" писала весьма "патриотически": «Отказ от борьбы с советской властью – есть путь сближения с родиной»⁴⁸⁹. Но самое поразительное, что ни Кускова, ни Прокопович, ни Бердяев не торопились возвращаться в сталинский СССР, более того, супруги Прокопович поспешили уехать из Праги и просили убежища в Швейцарии. В письме В.М. Зензинову М.А. Осоргин от 17 января 1941 г. из Нью-Йорка писал: «С Екатериной Дмитриевной (Кусковой), которая в Женеве, я в постоянной переписке. Она получает деньги из Америки и пересылает нуждающимся; но конечно, это всё умеренно. Собственное её положение не столь прочно. Она на положении иностранца без прав жительства»⁴⁹⁰. В письме от 15 января 1948 г. Екатерина Дмитриевна писала: «У нас с Сергеем Николаевичем (Прокоповичем) неудобные чешские паспорта, и никакие просьбы не помогали, чтобы сменить их на швейцарские... Мы окончательно и формально пришиты теперь к Швейцарии ... Но этот вечный и неприязненный страх вернуться во второе наше отечество (Чехословакию – Ф.А.), когда и оно стало теперь весьма несимпатичным, теперь отпал»⁴⁹¹. К тому же проводилась насильственная репатриация бывших советских граждан согласно Ялтинскому договору на Крымской конференции руководителей СССР, США и Великобритании. Представители Советской репатриационной комиссии (СРК) практически отправляли в СССР всех, кто был русским по национальности, в том

⁴⁸⁷ Ведомости ВС СССР. 1946. № 21. // Сборник законов СССР и указов Президиума ВС СССР. 1945-1946 гг. М., 1947.

⁴⁸⁸ Гуль Р.Б. Я унёс Россию. М., 2001. Т. 3. С. 174.

⁴⁸⁹ Там же. С. 175.

⁴⁹⁰ Письма М.А. Осоргина // Новый журнал. Нью-Йорк. 2012. № 268. С. 345.

⁴⁹¹ Ульянкина Т.И. «Дикая историческая полоса» иммиграции русских учёных в США из послевоенной Европы. // Русский Берлин. 1920-1925. М., 2006. С. 435.

числе и эмигрантов первой волны, покинувших Россию после октября 1917 г. По данным, они очень разные, репатриированно было от 4,5 млн. до 5,2 млн. человек⁴⁹².

Получалось, что прав был С.П. Мельгунов, когда записал в дневнике от 2 октября 1944 г. «А что в среде «русских патриотов» появился Эренбург. Может быть, он и принёс с собой советские деньги. Русские патриоты – это просто новая формация сменовеховцев, так называемых возвращенцев. ...Красивые слова скрывают прозу – продали свою общественную честь за чечевичную похлёбку...»⁴⁹³. В.А. Маклаков впоследствии сожалел о своём визите в советское посольство, Мельгунов называл этот визит «маниловщиной», Н.Н. Берберова записала: «Мельгунов иронически спрашивает: Делегация? От кого именно? Он возмущается главным образом тем, что маклаковцы всё ещё верят, что со Сталиным случился переворот»⁴⁹⁴.

В феврале 1946 г. в Париже вышел сборник статей «Свободный голос». Автор передовой статьи В.А. Лазаревский «Идти ли в Каноссу?», очень по стилю напоминающей статьи Мельгунова, выступил против призыва «идти в объятья Сталина». Среди подписавшихся были: С.П. Мельгунов, А.В. Карташев, И.М. Херасков, князь С.Е. Трубецкой и другие⁴⁹⁵. Современник писал: «Маленький мельгуновский журнальчик действительно оказался настоящим свободным голосом, и все почувствовали, что в эмиграции ещё остались люди, могущие рискнуть многим во имя правды»⁴⁹⁶. Мельгунов под давлением французских властей, которых не устраивала его общественно-политическая позиция, был вынужден 12 раз менять название своего журнала. Всего было выпущено: в 1946 г.: «Свободный голос» №№ 1-3; «Свободное слово» № 4. В 1947 г.: «Независимое слово» № 5; «Свободная мысль № 6; «Независимая мысль» № 7; «Независимый голос» №№ 8; 9; «Свободная мысль № 10; В 1948 г.: «Россия и эмиграция № 11;

⁴⁹² Там же. С. 425-426.

⁴⁹³ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Дневник 1933, 1939-1944 гг. М., 2003. С. 461.

⁴⁹⁴ Берберова Н.Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. М., 1997. С. 304.

⁴⁹⁵ Гуль Р.Б. Я унёс Россию. М., 2001. Т. 3. С. 182-185.

⁴⁹⁶ Слизкой А. Представитель русской интеллигенции // Российский демократ. Нью-Йорк. 1957. № 2. (Сб. 27). С. 14.

«За Россию» № 12; «За свободу России» № 13; «Борьба за Россию» № 14. В 1948-1957 гг. «Российский демократ» №№ 15-27.

Мельгунов не скрывал своего раздражения: его книга об октябрьском перевороте большевиков не находила издателя. Сергей Петрович, вложивший столько сил и весь свой талант в рукопись, отчаивался и записал знаменательные слова в дневнике: «Победивший большевизм приведёт к советизации Европы»⁴⁹⁷. Порой он психологически не мог закончить редактирование своей работы, такой безнадёжной ему представлялась Европа, охваченная эйфорией по поводу разгрома нацистов Советским Союзом и которая отказывалась верить, что идёт новый передел мира. После войны Мельгунов переходит на ещё более жёсткие правые позиции, он ненавидит коммунистов, они отняли у него Родину и теперь они ввели свои порядки в половине Европы.

Р. Б. Гуль писал, что центр культурной и политической жизни эмиграции после войны переместился в Нью-Йорк и что «русский эмиграция в Париже оказалась бедна и людьми и деньгами»⁴⁹⁸. Действительно, Н.Н. Берберова отмечает упадок и запустение парижских масонских лож⁴⁹⁹. Мельгунову был нужен литературный редактор, имеющий связь с «русской Америкой» и он попросил историка-архивиста Б.И. Николаевского такого человека найти. Встреча состоялась, но Р.Б. Гуль недолго работал в мельгуновском журнале.

Ю.Н. Емельянов в монографии «С.П. Мельгунов: В России и эмиграции» приводит нелестное высказывание Р. Гуля о С.П. Мельгунове⁵⁰⁰. Гуль в автобиографической книге «Я унёс Россию» в подробностях описывает эпизод встречи и первого знакомства с С.П. Мельгуновым и в довольно резких выражениях рассказывает о неадекватном и неврастеничном, по его мнению, поведении Мельгунова. Негативное отношение к историку резко контрастировало с воспоминаниями других современников о Мельгунове,

⁴⁹⁷ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Дневник 1933, 1939-1944 гг. М., 2003. С. 458.

⁴⁹⁸ Гуль Р.Б. Я унёс Россию. М., 2001. Т. 3. С. 190.

⁴⁹⁹ Берберова Н.Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. М., 1997. С. 324.

⁵⁰⁰ Емельянов Ю.Н. С.П. Мельгунов: В России и эмиграции. М., 1998. С. 72.

которые ничего подобного никогда не писали. Ю.Н. Емельянов отмечает, что между Мельгуновым и Гулем произошла ссора, которая и определила негативный характер заметок Гуля. Но в одном из недавних состоявшихся выступлений историка литературы Ивана Толстого, в передаче на канале «Культура»⁵⁰¹ в июне 2016 г. Толстой называет Гуля агентом «советских тайных служб». В ответ редакция «Нового журнала», где Гуль долгое время был редактором журнала, опубликовало гневное опровержение⁵⁰². В интервью «Новой газете»⁵⁰³ от 27 июля 2017, Толстой приводит косвенные доказательства, в частности, опираясь на письма С.П. Мельгунова и Е.Д. Кусковой, что Роман Борисович Гуль являлся агентом ГПУ-НКВД. На наш взгляд, изучая много лет наследие Мельгунова и сопоставляя его с творчеством Гуля, версия И. Толстова не лишена оснований. И думается, по этой причине Гуль распространял клевету об историке, называя его сумасшедшим, а про исторические труды Мельгунова он заметил, что «никогда в восторг не приходил», что они казались ему «неуправляемым навалом фактов»⁵⁰⁴.

Р.Б. Гуль издавал журнал «Народная правда» и являющееся рупором Российского народного движения (РНД), которое с 1951 г. возглавил А.Ф. Керенский⁵⁰⁵. В ответ С.П. Мельгуновым был создан «Союз борьбы за Свободу России» (1948) и в 1951 г. в Мюнхене Координационный центр антибольшевистской борьбы «Союза освобождения народов России» (КЦАБ) в обеих организациях Мельгунов был председателем. Лично для Мельгунова всё это были практические шаги по пропаганде его политических взглядов.

В 1949 г. Париже произошло воссоздание русскоязычного журнала “La Renaissance” - «Возрождение». В целях поднятия престижа журнала, с 5-го номера 1950 г., было предложено возглавить руководство изданием 70-летнему

⁵⁰¹ Толстой И.Н. Берлинский перекрёсток. Исторические путешествия Ивана Толстого. Передача ТВ на канале «Культура» от 27. 06. 2016.

⁵⁰² <https://www.facebook.com/notes/marina-adamovich/руководству-канала-культура-от-корпорации-новый-журнал/636739599814024/>

⁵⁰³ Толстой И.Н. Русскому человеку очень идёт свобода и демократия. // Новая газета. № 81. 2017. 27.07.

⁵⁰⁴ Гуль Р.Б. Я унёс Россию. М., 2001. Т. 3. С. 181.

⁵⁰⁵ Там же. С. 212.

прославленному историку, редактору и публицисту, работы которого имели солидный вес в парижских эмигрантских кругах, Сергею Петровичу Мельгунову. Став редактором журнала, Мельгунов с энергией взялся за дело. Журнал выходил в обложке необычно ярко оранжевого цвета и был оформлен в виде «литературно-политических тетрадей». Всего вышло за 1949-1974 годы 243 номера. Уже в 4-м номере Мельгунов публикует фрагмент своей будущей книги «Судьба императора Николая II после отречения. Историко-критические очерки»⁵⁰⁶. В 8 и 9 номерах «Возрождения» выходит выдержка из долгожданной книги «Как большевики захватили власть: Октябрьский переворот 1917 года»⁵⁰⁷. Также были обнародованы под заголовком «Творимые легенды» и «Мартовские дни 1917 года» фрагменты будущей книги с одноименным названием⁵⁰⁸.

Первый редактор «Возрождения» И.И. Тхоржевский отзывался о Мельгунове так: «Воцарился С.П. Мельгунов, человек глубоко почтенный и весьма доскональный в области истории, но по его собственному неоднократному признанию "беллетристической" мало интересующийся, и литературный облик нашего журнала довольно быстро радикально изменился»⁵⁰⁹. Так в № 25 за 1953 год были напечатаны две поминальные речи С.П. Мельгунова «Гражданский подвиг А.И. Деникина» (К пятилетию со дня кончины), и «В.В. Корсак – свидетель истории», произнесённые на парижском собрании памяти генерала Деникина, организованном Союзом первопоходников в октябре 1947 г. «Не верно, что русский народ не поддержал белого движения... С этой легендой надо твёрдо и навсегда покончить, - говорил С.П. Мельгунов, - это отзвук психологического восприятия современников, объективно это

⁵⁰⁶ Мельгунов С.П. Екатеринбургская драма. (Из неизданной книги «Революция и царь») // Возрождение. Париж. 1949, №№ 4-6.; Мельгунов С.П. Судьба императора Николая II после отречения. Историко-критические очерки. Париж, 1951.

⁵⁰⁷ Мельгунов С.П. Эпилог 1917 г. // Возрождение. Париж. 1949. №№ 8-9. Как большевики захватили власть: Октябрьский переворот 1917 года. Париж. 1953.

⁵⁰⁸ Мельгунов С.П. Творимые легенды (опыт исторического анализа). // Возрождение. Париж. 1950. №№ 10-11.; Он же. Мартовские дни 1917 года // Возрождение. Париж. 1950. №№ 12; 1951. №№ 13-18; 1952. №№ 19-24; 1953. №№ 26-30; 1954. № 31. Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 года. Париж, 1956; // Русская мысль №№ 642, 643, 644.

⁵⁰⁹ Расловлев В. Иван Иванович Тхоржевский и десятилетие тетрадей «Возрождение». Париж. 1959. № 85. С. 12.

историческая неправда. Если русский народ не поддержал белого движения, то ещё более изолированно было дело так называемых красных. ... В большевизме идея органически была связана с насилием над человеком и с подлинным презрением к его личности. Она неизбежно должна была привести к цинически оголётной диктатуре. Поэтому так *лживо в своей основе сопоставление красного и белого террора....* (Курсив наш – Ф.А.) Когда из уст Деникина или Колчака вышло слово насилия? Мы знаем, как морально мучился бурно-пламенный верховный правитель от того, что делалось кругом. Страдал и благородный Деникин. Ленин и его присные не страдали – они гордились идейным палачеством и воспевали его»⁵¹⁰.

В конце своей жизни историк подводил итог трагическому революционному 1917 году, по его мысли, сорвавшему страну в бездну и в итоге приведшему к гибели старую Россию. Об этом говорится в статье «Ответ на вопросы о русской революции. (Из письма племяннику от 1948 г.)», опубликованной друзьями С.П. Мельгунова после его смерти и выражающей политическое кредо учёного в последние годы жизни. В конце жизни Сергей Петрович становился на крайне правые, монархические позиции. Свидетельств поправления политических взглядов учёного более чем достаточно: выход из партии народных социалистов, многократное совместное выступление на собраниях с белыми генералами, возглавлявшими белую борьбу с большевизмом, – а главное, трилогия «Революция и царь», в особенности книга «Легенда о сепаратном мире» представляет собой апологетику правления Николая II.

Общественно-политические воззрения Мельгунова имели под собой некую теоретическую основу, оформившуюся в сознании историка в результате его размышлений над историческим процессом. С.П. Мельгунов писал: «Я решительно отрицаю провиденциальность исторических событий.

⁵¹⁰ Мельгунов С.П. Гражданский подвиг А.И. Деникина. (К пятилетию со дня кончины) // Возрождение. Париж. 1953. № 25.

Детерминизма в истории нет, ибо события протекают среди реальных людей и преломляются в их весьма разной психологии. Все социологические законы в силу этого очень относительны. Так же обстоит дело и с революциями. Надо отбросить предрассудок, что революция происходит там, где народ экономически угнетён. Из голодных бунтов революция не рождается»⁵¹¹. Мельгунов это подчёркивал многократно: «Революция происходит – так показал имеющийся пока исторический опыт – тогда, когда существующий политический строй уже не соответствует происшедшим социальным и культурным изменениям в стране. Революция происходит тогда, когда командный класс не желает больше жить в условиях не подходящего для него политического быта»⁵¹². Историк сравнивал революционный 1917 год в России с событиями Великой французской революции, и считал, что эволюционным путём можно достичь бóльших результатов. «Революция сама по себе, конечно, при более или менее нормальных условиях наихудший метод разрешения назревавших вопросов. Объективно можно сказать, что без переворота в феврале 1917 г. Россия достигла бы больших результатов, экономических и социальных, если бы продолжала, эволюционируя 25 лет..., идти по пути медленного демократического прогресса, так как основным стимулом русской жизни всегда был земельный вопрос»⁵¹³.

Историк считал, передвижение помещичьей земли в русло крестьянское, при содействии Крестьянского банка шло таким темпом, что через 25 лет вопрос был бы решён окончательно в пользу крестьян, причём были бы избегнуты все прошедшие потрясения. Начало XX в. в России ознаменовалось таким колоссальным ростом промышленности, что после Первой мировой войны индустриализация страны достигла бы огромных размеров. В таком же масштабе шли и социальные завоевания рабочего класса, и развитие капитализма в селе.

⁵¹¹ Мельгунов С.П. Ответ на вопросы о русской революции. (Из письма племяннику от 1948 г.) // На темы русские и общие. Сборник статей материалов в честь проф. Н.С. Тимашева. Под почётной ред. проф. П.А. Сорокина. Под ред. проф. Н.П. Полторацкого. Издание друзей русской культуры. Нью-Йорк. 1965. С. 305.

⁵¹² Там же. С. 305.

⁵¹³ Там же. С. 306.

«Развитие кооперации в деревне уже перед войной 1914 г. превзошло то, что знает Западная Европа, - где не было ничего подобного по мощности нашим союзам маслоделов в Сибири: это были подлинные конкуренты капитализма»⁵¹⁴.

Говоря о Февральско-мартовском перевороте, Сергей Петрович вступает с противоречие со своими трудами, созданными ранее: «Её (февральскую революцию - Ф.А.) никто не ждал и непосредственно не готовил». Мельгунов всегда писал о тщательно подготавливаемой акции переворота, а не спонтанной, в последнюю может поверить лишь очень наивный человек. Выходит, что Мельгунов-политик в последние годы жизни превалировал над Мельгуновым-историком: «Общественная мысль так уже свылась с тезисом, что существовавшие политические формы не соответствовали положению, - что революция, т.е. государственный переворот, радостно была приветствуема всем населением — это была поистине народная, почти бескровная революция. ... Казалось, что она бесконечно ускорит демократический прогресс. На деле получилось иное — и здесь виноваты только люди — плохие актёры на исторической сцене»⁵¹⁵.

Октябрьский переворот 1917 г. грубо нарушил демократические пути развития России. «Хвалёная индустриализация построена на гробах... Насильственная коллективизация привела к обнищанию населения и снова к миллионам жертв... Создался новый командный класс, который поддерживает террористическую диктатуру... Пойдёт ли Россия при таких условиях по пути демократическому? Я думаю, что пойдёт, ибо не верю, что русского можно превратить в "робота"»⁵¹⁶. Здесь Мельгунов остаётся верен себе — страстно ненавидя большевизм, он в то же время верит в способность русских людей

⁵¹⁴ Мельгунов С.П. Ответ на вопросы о русской революции. (Из письма племяннику от 1948 г.) // На темы русские и общие. Сборник статей материалов в честь проф. Н.С. Тимашева. Под почётной ред. проф. П.А. Сорокина. Под ред. проф. Н.П. Полторацкого. Издание друзей русской культуры. Нью-Йорк. 1965. С. 306.

⁵¹⁵ Там же. С. 306.

⁵¹⁶ Мельгунов С.П. Ответ на вопросы о русской революции. (Из письма племяннику от 1948 г.) // На темы русские и общие. Сборник статей материалов в честь проф. Н.С. Тимашева. Под почётной ред. проф. П.А. Сорокина. Под ред. проф. Н.П. Полторацкого. Издание друзей русской культуры. Нью-Йорк. 1965. С. 307.

построить справедливое демократическое общество с равными правами для всех людей.

В 1951 г. в Мюнхене Координационный центр антибольшевистской борьбы «Союза освобождения народов России» (КЦАБ) под председательством С.П. Мельгунова принял программу со ссылкой на устав ООН, в которой подчёркивалось право народа на самоопределение. Центру передавалась созданная американцами радиостанция «Освобождение» в Мюнхене, начавшая свои передачи с 1 марта 1953 г. за «железный занавес» и «говорящая от имени КЦАБ»⁵¹⁷. Конференции в Мюнхене, Тегернзее и Штарнберзее не привели к положительному результату в попытках создания единого фронта политических организаций для борьбы с большевизмом. Все претензии национальных организаций встречали стойкое сопротивление Мельгунова, считавшего Россию единой и неделимой и отмечавшего, что только подлинное народное волеизъявление решит все спорные вопросы о национальной и политической структуре России⁵¹⁸.

Здоровье Мельгунова ухудшалось, в конце своей жизни Сергею Петровичу очень хотелось вернуться на Родину. Но враждебная позиция Мельгунова по отношению к коммунистической власти ставила его в первый ряд «злейших врагов советского строя». Историк вполне осознавал, что за книгу о «Красном терроре» сталинский режим его не пощадит. Мельгунов говорил, что те, «у кого голова кружится от восхищения Сталиным», навсегда вычеркнуты из списка его друзей⁵¹⁹. Непримируемость Мельгунова в эмиграции стала притчей во языцех.

В 1954 г. Мельгунов покидает журнал «Возрождение». Сергей Петрович в последние годы жизни очень себя плохо чувствовал, ибо страдал от тяжкой болезни, которую врачи диагностировали как рак. Современник писал: «Последние два года были очень тяжелы для Сергея Петровича. Крушение

⁵¹⁷ Дела и люди. Русское радио по ту сторону // Возрождение. Париж. 1953. № 26. С. 190.

⁵¹⁸ Никитин Б.Н. Сергей Петрович Мельгунов // Российский демократ. Нью-Йорк. 1957. № 2. (Сб. 27). С. 10.

⁵¹⁹ Берберова Н.Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. М., 1997. С. 496.

надежд на создание Координационного центра сильно подорвали физические силы и, конечно, значительно ускорили трагическую развязку, но не сломили его душевных сил. Он по-прежнему был добр, всем интересовался и много работал. В сентябре 55 г. тяжкие боли окончательно приковали его к постели. Он ослабел, с трудом мог поднять руку, но мысль его работала без перебоя и с прежним напряжением»⁵²⁰.

29 мая 1956 г. Сергей Петрович Мельгунов страдая тяжёлой формой рака горла, на 76 году жизни скончался и был похоронен в Шампиньи-сюр-Марн. Сохранилось много отзывов об этом незаурядном человеке: «В день похорон церковь на рю Дарю заполнилась людьми, где рядом стояли монархисты и социалисты, представители самых разных и далёких друг от друга организаций, представители русской прессы» и «мы, молодые люди, группировавшиеся вокруг Мельгунова», поминали его как человека, с которым «мы и не во всём с ним были согласны, его авторитет был огромен. Мы чувствовали сердцем его благородство и порядочность, его искреннюю любовь к людям»⁵²¹.

«Своими духовными корнями Сергей Петрович глубоко уходил в прошлое столетие. По праву считал себя интеллигентом и сохранил в неприкосновенности до самой смерти всё лучшее, чем обладали люди, принадлежащие к этой категории: в вопросах чести и этики, искренне верил в людскую порядочность и в человеческое достоинство, и был честен до щепетильности. Россию он любил глубоко, жертвенно и бескорыстно, а к врагам её относился с абсолютной непримиримостью»⁵²².

Воспоминания сотрудников журналов «Возрождение» и «Российский демократ», работавших под началом С.П. Мельгунова полны теплоты и отзывчивости об историке, учёном и человеке. А.И. Михайловский, работавший

⁵²⁰ Слизской А. Представитель русской интеллигенции // Российский демократ. Нью-Йорк. 1957. № 2. (Сб. 27). С. 15.

⁵²¹ Рудинский В. Памяти Мельгунова. Встречи с Сергеем Петровичем. // Возрождение. Париж. 1956. №55. С. 144-145.

⁵²² Слизской А. Представитель русской интеллигенции // Российский демократ. Нью-Йорк. 1957. № 2. (Сб. 27) С. 15.

с Мельгуновым много лет, назвал его «неподкупным рыцарем России, ... непреклонным обличителем и врагом советчины, горячим российским патриотом и апостолом единства России»⁵²³. Князь А. Щербатов много общавшийся с Мельгуновым в эмиграции, заметил, что «его статьи и монографии станут бесценными источниками исторических сведений на все времена»⁵²⁴.

«Очень много было в нём от Дон-Кихота: за правду и человеческое достоинство бросался в бой со всем «неистовством» своей натуры, не считаясь ни с силой, ни с могуществом своих противников, и личные выгоды никогда не служили мотивом для его общественной и политической деятельности»⁵²⁵.

Таким образом, вторая половина 1930-х - 1950-е гг. стали временем, когда С.П. Мельгунов укрепился на совершенно иных общественно-политических позициях, резко отличных от его ранних воззрений. В эту пору историк и мыслитель проповедовал крайне правые взгляды, пересмотрел свои прежние исторические представления. Под этими новыми для Мельгунова воззрениями лежала выработанная им теоретическая база – философская концепция истории, в соответствии с которой революция есть наихудший путь развития страны.

3. 5. Мысли об истории революционных событий: книга «Судьба императора Николая II после отречения»

В настоящей части работы не представляется необходимым характеризовать всё содержание последней книги С.П. Мельгунова. Это сделано в работе Ю.Н. Емельянова⁵²⁶. Важно охарактеризовать эволюцию воззрений

⁵²³ Михайловский А. И. Памяти Сергея Петровича Мельгунова. // Добровольец. Мюнхен. 1956. № 41.

⁵²⁴ Князь Алексей Щербатов, Лариса Криворучкина-Щербатова. Право на прошлое. Екатеринбург, 2011. С. 262.

⁵²⁵ Слизской А. Представитель русской интеллигенции // Российский демократ. Нью-Йорк. 1957. № 2. (Сб. 27) С. 15.

⁵²⁶ Емельянов Ю.Н. С.П. Мельгунов в России и эмиграции. М., 1998. С.195-202.

С.П. Мельгунова, которая отразилась в содержании его работ, опубликованных посмертно.

Замысел создать книгу о трагической гибели царской семьи, возник у С.П. Мельгунова в процессе работы над «Красным террором». Особенно возмущала историка, человека прямого и честного, непроницаемая стена молчания, некий ореол таинственности, временами откровенная ложь и пропаганда, созданная вокруг трагедии большевиками с первого дня преступления. «... Большевицкая власть не нашла в себе смелости сказать правду о том, что произошло в доме Ипатьева в ночь на 17 июля, что предшествовало и что последовало за этой поистине общечеловеческой трагедией XX века – она наложило запрет молчания и на уста непосредственных убийц»⁵²⁷. В большевистской печати не появлялось никаких сообщений о судьбе царской семьи вплоть до 1925 г., когда в печати Русского Зарубежья были обнародованы результаты следователя по особо важным делам Н.А. Соколова «Убийство царской семьи»⁵²⁸, подробное расследование по делу, и скрывать сам факт преступления стало уже невозможно. Мельгунов писал в своём дневнике, что обстановка в которой писалась книга не благоприятствовала её созданию. В Европе бушевала I мировая война. Сергей Петрович находясь вместе с женой в оккупированном городке Шампиньи-сюр-Марн, был в крайне болезненном и стеснённом в средствах состоянии, супруги Мельгуновы в буквальном смысле бедствовали и не смогли эвакуироваться на юг Франции, где не было оккупационных войск. Сергею Петровичу пришлось продать половину своей библиотеки, не было даже дров для отопления квартиры. Поэтому библиографию своей книги он составлял по памяти, записывая только фамилию, без инициалов автора той или иной книги. В дневнике осени 1944 г. Мельгунов записал в дневнике: «Трудное время в материальном отношении пережили мы. На государственный паёк прожить было нельзя, хотя Франция не пережила таких условий, которые мы видели в

⁵²⁷ Мельгунов С.П. Судьба императора Николая II после отречения. Историко-критические очерки. М., 2005. С. 499.

⁵²⁸ Соколов Н.А. Убийство царской семьи. Берлин, 1925.

России в 19-20 гг. Всё время уходило на текущую работу – огород, который питал нас, рубку дров и пр.... Ходил в Varenne его распиливать (дерево на дрова – Ф.А.) работа по возрасту и силам слишком для меня трудная⁵²⁹. Не мог освободиться от простуды в течение ряда месяцев. Зимой приходилось жить в маленькой кухне, где поставили печурку, данную нам соседями. В таких условиях приходилось писать свою книгу о революции 1917 г⁵³⁰. Это была единственная отрада, дававшая возможность уйти от современности, которая представлялась мне безнадёжной. Я никогда не сомневался, что при длительной войне Германия должна проиграть. Успех на Западе вскружил голову немцам, и они бросились в Россию очертя голову, не считаясь с её политико-географическими условиями. Повторение "1812" должно было иметь те же результаты (я ещё до войны писал это в статье, направленной в масловский орган)»⁵³¹.

Мельгунов исследовал причины страшной трагедии в Екатеринбурге, но не торопился обвинять Временное правительство; несмотря на все легкомысленные заверения А.Ф. Керенского, его обещания отправить царскую семью в Англию через Мурманск, вместо этого отправляют её в Тобольск. Исследователь не склонен обвинять английскую дипломатию и Л. Джорджа, отказавших в политическом убежище царской семье. Не идёт по пути обличения явного неуспеха немецкой дипломатии в обеспечении безопасности семьи, учитывая близкородственные связи Николая II, Александры Фёдоровны и Вильгельма II. Отрицает он и наличие белогвардейского заговора с целью спасти монарха и его семью. Мельгунов писал, что «узел екатеринбургской трагедии завязан в Петербурге (Петрограде) лишь 25 октября», когда «Временное правительство ушло в небытие» и вот тогда ... «над царской семьёй нависла уже угроза... вполне реальная, в особенности с момента разгона Учредительного Собрания, когда иссякла последняя слабая надежда, что Россия выбьется из октябрьской

⁵²⁹ С.П. Мельгунову в 1944 г. было 64 года – Ф.А.

⁵³⁰ С.П. Мельгунов имеет ввиду трилогию «Революция и царь» - Ф.А.

⁵³¹ Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Дневник 1933, 1939-1944 гг. М., 2003. С. 458. Мельгунов имеет ввиду «Крестьянскую Россию» С.С. Маслова – Ф.А.

катастрофы и пойдёт по какому-то иному пути»⁵³². Гордиев узел «с чудовищной разнузданностью большевики разрубили в Екатеринбурге»⁵³³.

Жестокий расстрел царской семьи и её прислуги, разрубание остроконечными топорами трупов, затем сжигание их серной кислотой и бензином, сбрасывание останков расстрелянных в шахту, забрасывание их ручными гранатами и засыпание землёй, мхом и листьями, чтобы скрыть следы – всё это в настоящее время признано актом варварства. Мельгунов называет палачей – Войкова, Юровского, Белобородова и Голощёкина. Историк объясняет причину неслыханной жестокости убийц – «это была обыкновенная и всегда довольно элементарная психология преступников... находящихся в состоянии психоза людей, в подсознании ощущавших, что творят они злое дело»⁵³⁴. «...Омерзительная сцена, разыгравшаяся в подвале "дома особого назначения", гибель детей и тех, кто вместе с венценосцем сами "обрекли себя на смерть", не могла найти себе никакого морального оправдания. Такой "народный суд" был чужд подлинной народной психологии»⁵³⁵.

«Эту кошмарную потаённую расправу... могли совершить лишь те, кто в момент своего действия потеряли человеческий облик»⁵³⁶. Серьёзно Мельгунов расследует версию, в частности, рассказ П. Войкова о непричастности центра к расправе над династией: «Ленин указывал, что Великая французская революция казнила короля и королеву, но не тронула детей... но Уральский Областной совет и Областной Комитет коммунистической партии продолжали решительно требовать расстрела»⁵³⁷. Мельгунов справедливо замечает, что перед Лениным - Свердловым стояла задача извести династию, свалив преступление на уральские местные органы власти. Историк также отмечает, что в середине 1918 г. власть большевиков на периферии дробилась, и имела некоторую

⁵³² Мельгунов С.П. Судьба императора Николая II после отречения. Историко-критические очерки. М., 2005. С. 295.

⁵³³ Там же. С. 295.

⁵³⁴ Там же. С. 468.

⁵³⁵ Там же. С. 468.

⁵³⁶ Там же. С. 462.

⁵³⁷ Там же. С. 486.

самостоятельность. Но Мельгунов, базируясь на материалах следователя по особо важным делам Соколова, отмечает телеграммы с приказами, идущие из Москвы от Свердлова к Голощёкину в Екатеринбург⁵³⁸.

На момент написания книги с политическими взглядами Сергея Петровича происходили кардинальные изменения: с партией народных социалистов, которой он отдал всю свою жизнь, произошёл процесс распада и прекращения существования. Историк в письме от 18 февраля 1939 г. своему однопартийцу А.Ф. Изюмову сообщил о своём выходе из партии: «Мы (Пр[асковья] Евг[еньевна] и я) всё таки вышли из парижской группы н[ародных]-с[оциалистов]. Значения это, конечно, не имеет, ибо «группа» за 8 лет моего отсутствия собралась только раз через год после кончины В.А.» (Мякотина – Ф.А.)⁵³⁹. Постепенный и длительный переход Мельгунова в лагерь крайне правых, сближение его с монархистами следует из его разочарования народным социализмом, неверия, что социалисты любых оттенков и мастей могут построить справедливое общество. В конце своей жизни историк с горечью осознавал, что в России произошли трагические события, что произошёл ненужный стране февральский переворот, а октябрьский вооружённый захват власти большевиками-ленинцами, он не воспринял с первого дня. Эту перемену в своих взглядах историк описывает в письме племяннику: «Политический строй – мы им были очень недовольны. Только теперь видишь по сравнению с другими, что он плох был относительно. Не годилась в сущности лишь вывеска, отзывавшаяся средневековой теократией. Не удовлетворяла существовавшая конституция, т.е. имевшееся народное представительство в виде Государственной Думы, но она эволюционировала и через 25 лет, это почти неизбежно, без всяких потрясений в России установилась бы подлинная демократия»⁵⁴⁰.

⁵³⁸ Там же. С. 489.

⁵³⁹ *Сыпченко А.В.* Объективной истории революции Вы вообще указать мне не сможете. Письма С.П. Мельгунова к А.Ф. Изюмову. 1927-1939 гг. // Исторический архив. 2007, № 4. С. 212.

⁵⁴⁰ *Мельгунов С.П.* Ответ на вопросы о русской революции. (Из письма племяннику от 1948 г.) // На темы русские и общие. Сборник статей материалов в честь проф. Н.С. Тимашева. Под почётной ред. проф. П.А. Сорокина. Под ред. проф. Н.П. Полторацкого. Издание друзей русской культуры. Нью-Йорк. 1965. С. 306.

Мы приходим к выводу, что создание Мельгуновым трилогии, где главные действующие лица император и его семья, свидетельствует о глубоком кризисе во взглядах историка на народный социализм. Исследователь постоянно подвергал аналитическому рассмотрению период царского самодержавия, восемь месяцев Временного правительства и 27 лет существования советского строя. Историк приходил к выводу, что оптимальным с точки зрения экономических свобод и политического мировоззрения являлось царствование Николая II. Наибольшего экономического и духовного процветания Россия добилась именно в его царствование в 1913 г. И не удивительно, что правительство СССР постоянно сравнивало новейшие достижения советской плановой экономики с достижениями старой России 1913 г.

Ещё одним углом зрения Мельгунова, под которым он рассматривал большевизм – это полное отсутствие всякой моральности советской власти, что для исследователя крайне щепетильного и высокоморального являлось абсолютно неприемлемым. «Только нравственно оправданная политика имеет право именоваться политикой. Всякое политическое действие, лишённое нравственных основ, есть лжеполитика, обман и самообман»⁵⁴¹.

Задуманная трилогия удалась Мельгунову не вполне в полной форме. Трилогия увидела свет по мере написания глав, в обратном порядке: завершавшая трилогию вышла первой: «Судьба императора Николая II после отречения. Историко-критические очерки»⁵⁴². Вторая книга «Мартовские дни 1917 года» отдельными главами печаталась в журналах «Возрождение» и «Русская мысль»⁵⁴³. Полностью «Мартовские дни» и первая книга «Легенда о сепаратном мире» были опубликованы после смерти автора вдовой историка

⁵⁴¹ Михайловский А. Мысли об эмиграции // Российский демократ. Нью-Йорк. 1957, № 2. (Сб. 27) С. 46.

⁵⁴² Мельгунов С.П. Судьба императора Николая II после отречения. Историко-критические очерки. La Renaissance, Париж, 1951.

⁵⁴³ Мельгунов С.П. Творимые легенды (опыт исторического анализа). // Возрождение. Париж. 1950. №№ 10-11.; Он же. Мартовские дни 1917 года // Возрождение. Париж. 1950. №№ 12; 1951, №№ 13-18; 1952. №№ 19-24; 1953. №№ 26-30; 1954. № 31. Мельгунов С.П. Мартовские дни 1917 года. Париж, 1956; // Русская мысль №№ 642, 643, 644. Мельгунов С.П. Легенда о сепаратном мире. (Канун революции). Париж, 1957.

П.Е. Мельгуновой-Степановой⁵⁴⁴. Обе монографии основаны на колоссальном историческом материале, но, труды страдают избыточным объёмом информации и отсутствием симметрии и лаконичности, в отличие от прежних книг, здесь не была произведена обработка и редактирование научного текста автором. Несмотря на это рецензии были положительные, в том числе и современные⁵⁴⁵.

Следует полагать, что на сегодняшний день трилогия «Революция и царь» являются наиболее серьёзным и подробным исследованием, посвящённом последнему периоду жизни царской семьи и охватывающим революционный процесс 1917 г.. Многоцелевое исследование, представленное Мельгуновым, преследовало следующие задачи: первое, показать формирование и сущность советского строя на примере семьи императора; второе, ненужность февральской революции – события, приведшего к отречению Николая II, проложившего дорогу к октябрьскому насильственному перевороту большевиков и лишившее жизни царскую семью; третье, высказать то убеждение, что детерминизма в истории нет, «неизбежным захват власти большевиками сделали лишь ошибки тех, кто могли его предотвратить»⁵⁴⁶; четвёртое, именно большевики привели страну к красному террору и братоубийственной Гражданской войне; пятое, гибель царской семьи было прологом этого процесса.

Работа Мельгунова оформляла и обосновывала его общественно-политический воззрения в последний период его идейной эволюции.

⁵⁴⁴ Мельгунов С.П. Легенда о сепаратном мире. (Канун революции). Париж, 1957; Мельгунов С.П.

Мартовские дни 1917 года. Париж, 1961;

⁵⁴⁵ До сих пор находятся люди, которые утверждают, что расстрела царской семьи не было. См. В. Сычев <http://ruspravda.info/Rasstrelya-tsarskoy-semi-ne-bilo-Vladimir-Sichev-1317.html> Это отзвуки той компании дезинформации, которую предприняли большевики сразу после убийства семьи. Но в современном мире это утверждать невозможно. - Ф.А. См. рецензии на трилогию С.П. Мельгунова: *Осипов Н.* // Мосты. Мюнхен. 1962. N 9. С. 373- 375; *Полторацкий Н.* // The Russian Review. 1962. Vol. 21. № 3. Р. 297-298; *Слизский Арк.* // Русская мысль. Париж. 1962. 20 февр.; *Домогацкий Б.* // Единение. Сидней. 1962. 23 февр.

⁵⁴⁶ Мельгунов С.П. Как большевики захватили власть: Октябрьский переворот 1917 года. М., 2005. С. 47.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В эволюции общественно-политических воззрений С.П. Мельгунова можно определить три периода: 1. ранний, главным образом дореволюционный (до 1922 г.), 2. эмигрантский период народно-социалистических воззрений, 3. эмигрантский период правых общественно-политических взглядов.

С.П. Мельгунов принадлежал к тому поколению российской интеллигенции, чьи общественно-политические взгляды формировались на рубеже XIX-XX вв. В то время, когда для университетских гуманитариев были характерны кадетские воззрения, у Мельгунова сложились взгляды народнического толка с явным уклоном в просветительство. Его журналистская, издательская, партийная деятельность была реализацией этих взглядов. До революции в разнообразной творческой деятельности С.П. Мельгунова сложились и развивались две главные линии, тесно связанные с его общественно-политическими воззрениями и политической деятельностью. Это создание публицистических произведений и научные исследования, в которых изначально и нередко публицист подчинял себе историка. С течением времени в исторических исследованиях он всё больше тяготел к истории современности. Уже в дореволюционный период творчества С.П. Мельгунов сознательно отходил от тех тем, которые не являлись, по его мнению, политически острыми (старообрядчество) и шёл к таким темам, которые отражали злобу дня.

На общественно-политические взгляды Мельгунова наложили печать его этические принципы (позиция строго обличителя), резкие черты характера, на которые неоднократно указывали современники, общавшиеся с Мельгуновым. Поскольку в молодые годы Мельгунов формировался не столько как историк, сколько как журналист, газетчик, собирающий

актуальные факты, качества газетного работника неизбежно сказались при написании Мельгуновым исторических работ эмигрантского периода.

Демократические и гуманистические убеждения Мельгунова обусловили его неприятие победы большевиков в событиях октября-ноября 1917 г., определили его активную деятельность в рядах партии народных социалистов, направленную на объединение всех антибольшевистских сил и ведение борьбы с большевиками. Пять арестов, полтора десятка обысков, тюремное заключение (в общем итоге больше года), смертный приговор, насильственная высылка из страны – все эти обстоятельства, пережитые С.П. Мельгуновым, наложили отпечаток на его позицию как публициста, тональность его выступлений против большевиков, темы работ.

У всех эмигрантов революция и гражданская война, поражение и необходимость покинуть родину ожесточили взгляды, усилили непримиримость к противникам. В то же время в среде эмигрантов шёл процесс интенсификации творческой мысли. В этом отношении Мельгунов не был исключением. В эмиграции он встал в ряды «непримиримых». Книга Мельгунова о красном терроре была его первым политическим выступлением. Она ознаменовала собой переход Мельгунова к работе над новым кругом тем – недавнего прошлого, из которого непосредственно вырастала современность. Работа над книгой обострила антибольшевистскую направленность общественно-политической позиции С.П. Мельгунова, сделала её доминирующей в его воззрениях и деятельности. В новых для него условиях элемент просветительства в его общественно-политических воззрениях исчез.

Творчество С.П. Мельгунова в период эмиграции развивалось в направлении от создания историко-публицистических работ к трудам академическим; публицистические выступления в печати обособились от исторических исследований, хотя, как и прежде, последние не теряли

политической актуальности и отражали общественно-политическую позицию автора.

Его работы эмигрантского периода – это труды, посвящённые недавним событиям, проходившим зачастую на его глазах. Февральско-мартовские дни и Октябрьский вооружённый государственный переворот 1917 г. явились основой для его научной и политической активности. Как журналист, газетчик он широко использовал опросы современников и очевидцев, участников тех или иных событий, которым он посвящал свои работы. Наиболее часто привлекаемые им источники – это мемуары, устные или опубликованные в эмиграции. Как следствие – его работы (в особенности первые труды) эмигрантского периода носят на себе сильный отпечаток журналистского подхода к разработке темы, обострённо эмоционального отношения к рассматриваемому материалу.

В 1930-е гг. анализ близкого исторического опыта, размышления над механизмом исторических событий привели его к новому пониманию истории и повлияли на его общественно-политические взгляды.

Эволюция воззрений и представлений С.П. Мельгунова происходила также под влиянием кризиса и распада партии народных социалистов и утраты веры Мельгунова в идеалы народнического социализма. В 1930-х гг. он пережил кризис прежних взглядов и в 1939 г. и вышел из партии народных социалистов. В конечном счёте, он сближается с правыми монархическими кругами, тем самым переходя на правые, монархические, позиции, совершенно чуждые ему в начале жизненного пути и в течение первых лет пребывания в эмиграции.

Даже победа в Великой Отечественной войне, которая произвела глубокое впечатление на эмигрантов, оказав влияние на эволюцию их взглядов (П.Н. Милюков), не заставила С.П. Мельгунова уйти из лагеря непримиримых. После войны Мельгунов боролся за объединение эмиграции

на базе антибольшевистских сил. Он предвидел, что в будущем в такой многонациональной стране, как Россия, возникнут очаги сепаратизма. Выступая за единую и неделимую Россию, он нажил себе врагов в лице самостийников. Мельгунов многократно повторял, что видит свою Родину, только в демократическом будущем, только вместе с Европой.

При всём непростом развитии общественно-политических воззрений Мельгунова его этическая позиция, нравственные принципы, сформировавшиеся в начале жизненного пути, оставались неизменными на протяжении всей политической и научной деятельности учёного.

С.П. Мельгунов – яркая фигура в истории русской культуры с большим творческим наследием, востребованным в наши дни. Эволюция его общественно-политических взглядов, одухотворявших его труды, представляет собою и самостоятельный научный интерес и, вместе с тем, её учёт важен при анализе его исторических исследований.

Источники:**Архивные материалы**

Рукописный отдел Российской Государственной библиотеки (РО РГБ)

Фонд 454. Мельгунов С.П.

Архив Российской Академии Наук

(РАН). Фонд 647, Мельгунов С.П.

Российский Государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ),

Фонд 305. Мельгунов С.П.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ),

(Включая Фонды русского заграничного исторического архива в г. Праге).

Р-1152, 1 оп., Мельгунов С.П.

Р-6738, 1 оп., Мельгунов С.П.;

Р-5881, Коллекция отдельных документов и мемуаров эмигрантов, 2 оп.

Мельгунова-Степанова П.Е.;

Р-5868, Гучков А.И.;

Р-5917, 2 оп. Мякотин В.А.;

Р-6978; Р-5802, 2 оп. Бурцев В.Л.;

Р-5865, 1 оп. Кускова - Прокопович Е.Д.;

Р – 5902 1 оп. Прокопович С.Н.

Ф – 640, 3 оп. Имп. Александра Фёдоровна;

Ф – 601, 2 оп., Имп. Николай II;

Ф – 671, 1 оп., Великий князь Николай Николаевич;

Ф – 579, 3 оп. П.Н. Милюков;

Р-5856, 2 оп. П.Н. Милюков.

Р-9217, 2 оп. Б.И. Николаевский;

Р-376 1оп. Коллекция документов собранная Николаевским Б.И.

Р-7333 1 оп. Е.К. Миллер;

Р-5805 2 оп. Н.В. Чайковский;

Ф – 102, 322 оп. Департамент полиции Министерства внутренних дел 1846 – 1917 гг.; Особый отдел Оп. 226-247, 316.

Ф – 110, 25 Оп. Штаб отдельного корпуса жандармерии 1827-1917 гг.

Статьи С.П. Мельгунова в исторических сборниках и коллективные монографии под редакцией С.П. Мельгунова:

1. *Г. Ганато* Франция перед Ришелье. Пер. с французского С.П. Мельгунова. Под ред. С.П. Моравского. - М., 1903. - 91 с.
2. *Богословский М.М.* Из истории верховной власти в России. Под общ. Ред. С.П. Мельгунова и П.М. Шестакова. - М.: Библиотека «Свободная Россия». 1905 г. - 35 с.
3. *Подвинский Ю.* Конституция Царства Польского и её судьба (1815-1830). Под общ. Ред. С.П. Мельгунова и П.М. Шестакова. - М.: Библиотека «Свободная Россия». 1906. – 47 с.
4. К истории декабристов. I. Взгляд на тайное общество в России (1816 - 1826 гг.) (Лунина)). II. Разбор донесения Следственной комиссии в 1826 г. Никиты Муравьева. С предисловием С. Мельгунова. - М.: 1906 г.
5. Рассказы по русской истории. Общеизвестная хрестоматия с рисунками, составленная кружком преподавательниц. // Под ред. С.П. Мельгунова, В. А. Петрушевского. - М.: Изд. Исторической Комиссии Учебного Отдела О. Р. Т. З. Изд. Т-ва И. Д. Сытина. 1909 г. – 448 с.
6. Книга для чтения по истории нового времени. - М.: Изд-во И. Д. Сытина и "Сотрудника школ" А. К. Залесской. Историческая Комиссия Учебного Отдела О. Р. Т. З. (совм. с А. М. Васютинским, А. К. Дживелеговым, Д. П. Кончаловским, Н. М. Никольским, В. Н. Перцевым, В. И. Пичетой, В. Н. Сторожевым, В. В. Филатовым). 1910. – 198 с.; *Мельгунов С.П.* Религиозно-общественные движения русского народа в XVII веке // Там же. - М.: Т. I. С. 566 - 620. 1910.;

- Мельгунов С.П.* Религиозно-общественные движения русского народа в XVIII веке // Там же. - М., 1911. Т. II. С. 690 - 748.
7. 1861 - 1911. Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем. Юбилейное издание: ТТ. 1-6. (С.П. Мельгунов совм. с А. К. Дживелеговым, В. И. Пичетой). - М., 1911.
 8. Крепостное право в России и реформа 19 февраля. (С.П. Мельгунов совм. с А. К. Дживелеговым, В. И. Пичетой). - М., 1911.
 9. Отечественная война и русское общество: 1812 - 1912. Юбилейное издание. Изд-во И. Д. Сытина. Т. I-VII. (С.П. Мельгунов совм. с А. К. Дживелеговым, В. И. Пичетой). - М.: Задруга, 1911.
 10. Массонство в его прошлом и настоящем. - М.: Задруга, 1914. Т. I-II. [1914 - 1915]. (С.П. Мельгунов совм. с Н. П. Сидоровым). Т. 1 -266 с. Т. 2 -270 с.
 11. Последний самодержец (Очерк жизни и царствования императора России Николая II-го) (Der letzte russische aleinherrscher) Eberhard Frowein Verlag, - Berlin: 1912. – 745 с.
 12. Николай II. Материалы для характеристики личности и царствования. Издание журнала «Голос минувшего» (Под ред. С.П. Мельгунова) - М.: 1917. - 255 с.
 13. *Труфанов С. М.* "Святой черт". (Записки о Распутине). - М.: "Задруга". 1917. То же // Голос минувшего. 1917. N 3. – 204 с.
 14. Большевики. Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 год бывш[его] Московского] охранного отделения. К печати подготовил и предисловием снабдил М. А. Цявловский. 2-е изд. - М.: "Задруга". 1918. - 264 с.
 15. *Мельгунов П.П.* Первые уроки истории. Древний Восток. (Из бесед с учениками) - М.: Задруга. 1914. – 328 с.
 16. *Мельгунов П.П.* Очерки по истории русской торговли IX – XVIII века. - М., 1905. – 285 с.

17. За Россию (Сборник статей). Под редакцией С.П. Мельгунова. – Париж. 1948. – 63 с.
18. Борьба за Россию. Под редакцией С.П. Мельгунова. – Париж. 1948. – 62 с.
19. За свободу России. Под редакцией С.П. Мельгунова. – Париж. 1948. – 64 с.

Монографии С.П. Мельгунова:

1. *Мельгунов С.П.* Из истории студенческих обществ в русских университетах» - М., 1904. -71 с.
2. *Мельгунов С.П.* Студенческие организации 80-90-х гг. в Московском университете» М., 1907; 2-е изд. – М., 1917. - 103 с.
3. *Мельгунов С.П.* Церковь и государство в России. (К вопросу о свободе совести). Сб. статей: ТТ. 1-2. - М., 1907-1909. -323 с.
4. Мельгунов С.П. О современных литературных нравах. - М.: Задруга. 1916. - 71 с.
5. *Мельгунов С.П.* Москва и старая вера. Очерк из истории религиозно-общественного движения на рубеже XVII - XVIII вв. - М.: "Задруга". 1917. - 32 с.
6. *Мельгунов С.П.* Из истории религиозно-общественных движений в России XIX в. Старообрядчество. Религиозные гонения. Сектантство. - М.: Задруга, 1919. – 240 с.
7. *Мельгунов С.П.* Религиозно-общественные движения XVII – XVIII вв. в России. - М.: Задруга, 1922. - 195 с.
8. *Мельгунов С.П.* Из переписки масонов о 14 декабря 1825 г. // Голос минувшего. 1915. № 12. С. 228-230.
9. *Мельгунов С.П.* Один из русских розенкрейцеров // Голос минувшего. 1917. № 1. С. 73-84.
10. *Мельгунов С.П.* Дела и люди Александровского времени. – Берлин: Ватага, 1923. – 341 с.

11. *Мельгунов С.П.* Суд истории над интеллигенцией (К делу «Тактического центра») // На чужой стороне. Историко-литературные сборники под ред. С.П. Мельгунова при ближайшем участии Е.А. Ляцкого и В.А. Мякотина. Берлин-Прага: Ватага. 1923. Книга III. С. 137-163.
12. *Мельгунов С.П.* Красный террор в России (1918-1923). - Берлин: Ватага, 1923. - 208 с.
13. *Melgunow S.P.* Der Rote Terror in Russland. 1918-1923. Berlin. 1924; *Melgunov S.P.* The Red Terror in Russia. London&Toronto, 1925; *Melgounov S.P.* La Terreur Rouge en Russie. 1918-1924. Paris, 1927; *Melgunov S.* El terror rojo en Rusia. 1918-1924. Madrid, 1927; *Melgunov S.* Die roade terreur in Russland . Voor Nederland bewerk door B. Rapstinsky Zupten. W. S. Tieme. 1928.
14. *Мельгунов С.П.* Приоткрывающаяся завеса. // Последние новости. Париж. 1925. 15 февраля.
15. *Мельгунов С.П.* Чешский патриот о войне и русской революции (По поводу воспоминаний Т.Г. Масарика). // Голос минувшего на чужой стороне. Париж. 1926. № 1. XIV. С. 263-281.
16. *Мельгунов С.П.* Идеализм и реализм декабристов. // Голос минувшего на чужой стороне. Париж. 1926. № 2. XV. С. 69-85.
17. *Мельгунов С.П.* Герцен, Россия и эмиграция. // Голос минувшего на чужой стороне. Париж. 1926. № 3. XVI. С. 257-293.
18. *Мельгунов С.П.* Советский Искарлот // Борьба за Россию. Париж. 1928. 26 мая.
19. *Мельгунов С.П.* Гражданская война в освещении Милюкова: критико-библиографический очерк по поводу «Россия на переломе». – Париж, 1929. - 91 с.
20. *Мельгунов С.П.* Н.В. Чайковский в годы гражданской войны. (Материалы для истории русской общественности. 1917 – 1925 гг.) Париж, 1929. - 316 с.

21. *Мельгунов С.П.* Трагедия адмирала Колчака, Из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. Белград, 1930-1931. Ч. I-III.
22. *Мельгунов С.П.* На путях к дворцовому перевороту: заговоры перед революцией 1917 года. Париж: La Source, 1931. - 281 с.
23. *Мельгунов С.П.* Рецензия на книгу Р Гуля «Дзержинский» // Современные записки. Париж. 1936. № 65. С. 451-453.
24. *Мельгунов С.П.* «Российская контрреволюция»: (Методы и выводы ген. Головина): Доклад в Академическом союзе 17 июня 1938 г. Париж, 1938. - 23 с.
25. *Мельгунов С.П.* «Золотой немецкий ключ» к большевистской революции. Париж: Дом книги. 1940. - 157 с.
26. *Мельгунов С.П.* Судьба императора Николая II после отречения. Историко-критические очерки. Париж: La Renaissance, 1951. - 422 с.
27. *Мельгунов С.П.* Последний из дон Кихотов (К 10-летию кончины В.Л. Бурцева). // Возрождение. Париж. 1952, № 24. С. 155-160.
28. *Мельгунов С.П.* Гражданский подвиг А.И. Деникина. К пятилетию со дня кончины. // Возрождение. Париж. 1953, № 25. С. 166-169.
29. *Мельгунов С.П.* Как большевики захватили власть: Октябрьский переворот 1917 года. Париж: La Renaissance, 1953. - 390 с.; 2-е изд.- Париж, 1984; сокр. перевод: The Bolshevics Seizure Power. Santa Barbara. Oxford, 1972.
30. *Мельгунов С.П.* Мартовские дни 1917 года. - Париж: Editeurs Reunis. 1961; 2-е изд. – Париж: Editeurs Reunis. 1961. - 453 с.
31. *Мельгунов С.П.* Легенда о сепаратном мире. (Канун революции). - Париж, 1957. - 505 с.
32. *Мельгунов С.П.* Воспоминания и дневники. - Париж, 1964. Вып. I- 246 с. II – 90 с.
33. *Мельгунов С.П.* Воспоминания и дневники. Дневник 1933, 1939-1944 гг. - М.: Индрик, 2003. - 528 с.

34. Тюремные записки С.П. Мельгунова. 1920 год: сборник документов. - М.: Институт российской истории РАН. 2015. - 240 с.
35. Мельгунова-Степанова П.Е. Дневник: 1914-1920. - М.: Кучково поле. 2014. - 319 с.
36. Мельгунов С.П. Ответ на вопросы о русской революции. (Из письма племяннику от 1948 г.) // На темы русские и общие. Сборник статей материалов в честь проф. Н.С. Тимашева. Под почётной ред. проф. П.А. Сорокина. Под ред. проф. Н.П. Полторацкого. Издание друзей русской культуры. - Нью-Йорк. 1965. С. 410-428 с.

Опубликованные документы:

1. Большевики. Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 год бывшего Московского Охранного Отделения. - М.: Политиздат, 1990. - 335 с.
2. Борьба за власть Советов на Киевщине (март 1917 – февраль 1918). Сборник документов и материалов. – Киев, 1957. - 658 с.
3. Велидов А.С. Красная книга ВЧК. - М.: Политиздат. 1989. Т. 1- 416 с. Т.2 – 541 с.
4. Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК – ГПУ 1921-1923. - М.: Русский путь, 2005. – 543 с.
5. Генерал Кутепов. Сб. документов и материалов. Под ред. В.Ж. Цветкова. - М.: Посев, 2009. – 589 с.
6. Германия и революция в России 1915-1918. Сборник документов. Под ред. Ю.Г. Фельштинского. - М.: Центрполиграф, 2013. -580 с.
7. Декреты советской власти Т.1. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. - М.: Гос. издат. Полит, 1957.
8. История Всесоюзной Коммунистической Партии (Большевиков). Краткий курс. - М.: ОГЗ Политиздат, 1938. – 506 с.
9. Красная книга ВЧК. - М.: Госиздат. ТТ. 1-2. 1920-22 гг.

10. *Кудрявцев В.М.* Наши кандидаты в Учредительное собрание. С.П. Мельгунов. // Трудовая народно-социалистическая партия. - М., б. н. 1917. – 20 с.
11. 1917. Разложение армии. / Автор – составитель В.Л. Гончаров - М.: Вече, 2010. – 494 с.
12. *И. Минц, Е. Городецкий* Документы по истории Гражданской войны в СССР. Том I. Первый этап Гражданской войны. Политиздат при ЦК ВКП (б). - М., 1941.
13. Архив русской революции. ТТ. 1-22. // Изд. И.В. Гессеном. Берлин, 1922-23. - М.: 1991.
14. «Наш спор с Вами решит жизнь». Письма М.Л. Винавера и Е.П. Пешковой к Е.Д. Кусковой. 1923-1936. - М.: АСТ, Восток-Запад. 2009. – 336 с.
15. Октябрьское восстание в Москве. Сборник документов, статей и воспоминаний. - М., 1922. – 269 с.
16. Окрест Колчака. Документы и материалы. - М.: Аграф, 2007. -510 с.
17. Остракизм по-большевистски: преследования политических оппонентов в 1921-1924 гг. / сост. предисл. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; комент. В.Г. Макарова. - М.: Русский путь, 2010. – 800 с.
18. «Очистим Россию надолго...» Репрессии против инакомыслящих. Конец 1921 – начало 1923 г.: док. / под ред. А.Н. Артизова, В.С. Христофорова; комментарий В.Г. Макарова; археограф. под ред. З.К. Водопьянова, сост. и ком. А.Н. Артизова, Т.В. Домрачевой, З.К. Водопьяновой, В.Г. Макарова, В.С. Христофорова. – М.: МФД: Материк, 2008. – 848 с.
19. Падение царского режима. Стенографические отчёты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной комиссии Временного правительства. - М., - Л.: 1924-1927 гг. ТТ. I – VII.
20. Программы главнейших русских партий. М., 1917. – 64 с.

21. Письма императрицы Александры Фёдоровны к императору Николаю II Изд. Слово. - Берлин.: 1922. Т.I. - 642 с.
22. Переписка Николая и Александры Романовых. 1914 – 1917. - М., Л.: 1926-27 гг. Т. 1- 575 с.; 2- 534 с.; 3 -562 с.; 4 – 459 с.; 5 – 327 с.
23. Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве. Документы и материалы. - М.: Московский рабочий, 1957. – 551 с.
24. Полный сборник платформ всех русских политических партий. С приложением высочайшего манифеста 17 октября 1905 г. и всеподданнейшего доклада графа Витте. - М.: ГПИБР. 2001. - 132 с.
25. Тактический центр. Документы и материалы. - М.: РОССПЭН. 2012. – 757 с.
26. Тюремная одиссея Василия Шульгина. Материалы следственного дела и дела заключённого. - М.: Книжница, Русский путь, 2010. – 675 с.
27. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР, 1945-1946 гг. - М.: Ведомости ВС СССР, 1947. – 637 с.
28. Дурново П.Н. Записка Дурново. Февраль 1914 г. // Красная новь. 1922. № 6. С. 182-199.
29. Епископ Нестор Камчатский. Расстрел Московского Кремля. Первое издание: - М., 1917. - 85 с; М.: Столица.1995. – 88 с.
30. Ковалевский П.Е. С.П. Мельгунов. Его вклад в советоведение. // Вестник института по изучению СССР. Мюнхен. 1956. № 20. – С. – 314-19.
31. Ленин В.И. Полн. собр. соч. изд. 5-е, в 55-ти т., М.: Политиздат. 1967-1981.
32. Николаевский Б.И. Русские масоны и революция. Сост. Ю. Фельштинский. - М.: Терра, 1990. – 201 с.
33. Оболенский В.А. // Милюков П.Н. Сборник материалов по чествованию его семидесятилетия (1859-1929). - Париж, 1929. -358 с.

34. *Покровский М.Н.* Противоречия г. Милюкова. (О книге Милюкова П. – История второй русской революции. Т. 1 вып. 1.) // Историческая наука и борьба классов: Историографические очерки, критические статьи и заметки Т. 1-2. М.-Л.: Соцэкгиз, 1933. С. 123-137.
35. *Прянишников Б.В.* Незримая паутина. - Нью-Йорк, 1979. - 410 с.; - М.: Яуза-Эксмо. 2004. -397 с.

Периодическая печать:

1. Голос минувшего. Voice of the Past. - М., 1913 – 1923. №1- 62.
2. На чужой стороне. - Берлин. - Прага. 1923-1925. № I - XIII.
3. Голос минувшего на чужой стороне. Voice of the Past in a Foreign Land. - Париж. 1926-1928. №1-6 (XIV - XIX).
4. Борьба за Россию. La Lutte pour la Russie. - Париж. 1926 – 1931.
5. Руль. Roule. - Берлин. 1922. - Париж. 1926.
6. Дни. – Берлин. 1923.
7. Новый град - Париж. 1932.
8. Правда. – М., 1920. 1928. 1932.
9. Последние новости. Neueste Nachrichten. - Париж. 1927.
10. Возрождение. La Renaissance. – Париж. 1950-1956.
11. Современные записки. Annales contemporaines. – Париж. 1936.
12. Новый журнал. The New Review. - Нью-Йорк. 1945. 1957. 1971.
13. Российский демократ. La democrate Russe. Revue mensuelle – Rédacteur Serge Melgounoff. – Париж. 1947-1957.
14. Часовой. La Sentinelle. - Брюссель. 1935-1936.
15. Geopoche Das Magazin für Geschichte. - Hamburg. 2012.
16. Доброволец. - Мюнхен. 1953-1957.
17. Звено. La Chinon. – Париж. 1923-1928.
18. Новый мир. - М., 1988.
19. Красная новь. - М., 1922.
20. Вопросы истории. - М., 1991.
21. Народное слово. - М., 1917.

22. Народный социалист. - М., 1917.
23. Былое. - Париж. 1933.
24. Северный край. – Ярославль. 2012.
25. Известия ВУЦК. - М., 1920.
26. Пролетарская революция. - М., 1927.

Воспоминания и дневники:

1. *Берберова Н.Н.* Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. - М., 1997. - 400 с.
2. *Берберова Н.Н.* Курсив мой. - М.: АСТ, 2011. - 688 с.
3. *Бердяев Н.А.* Самопознание (Опыт философской автобиографии). - М.: ДЭМ, 1990. – 416 с.
4. *Блок А.А.* Последние дни императорской власти. - Петербург: Алконост, 1921. – 168 с.
5. *Бурцев В.Л.* Юбилей предателей и убийц. (1917-1927). – Париж. 1927. – 46 с.
6. *Гредескул Н.А.* Россия прежде и теперь. - М.-Л., 1926. – 256 с.
7. *Бонч-Бруевич В.Д.* На боевых постах Февральской и Октябрьской революции. - М., 1931. – 400 с.
8. *Ботмер фон Карл С* графом Мирбахом в Москве. - М.: Книговек. - 397 с.
9. *Бунин И.А.* Окаянные дни. - СПб.: Издательская группа «Азбука – классика», 2009. – 272 с.
10. *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. - М.: Вече, 2013. – 287 с.
11. *Бьюкенен Д.* Моя миссия в России. Мемуары. - М.: Захаров, 2006. – 336 с.
12. *Быстрянский В.* Контрреволюция и её методы (Белый террор прежде и теперь). Пг.: Гос. Из-во. 1920. -16 с.
13. *Валентинов Н. (Н.В. Вольский)* Встречи с Лениным. - Нью-Йорк: Издательство им. Чехова, 1953. – 314 с.

14. *Войтинский В.С.* 1917-й. Год побед и поражений. - М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1999.
15. *Гиппиус З.Н.* Синяя книга. Петербургский дневник. - Белград, 1929.
16. *Гиппиус З.Н.* Собрание соч. в 15 тт. М.: Изд. Дмитрий Сечин, 2011.
17. *Головин Н.Н.* Российская контрреволюция в 1917-1918 гг. - М.: Айрис – пресс, 2011, Т. 1 – 560 с.; Т. 2 – 703 с.
18. *Горький М.* Несвоевременные мысли. - М., 1990. – 192 с.
19. *Глобачев К.И.* Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. - М., 2009. – 552.
20. *Гуль Р.Б.* Я унёс Россию. М.: БСГ Пресс, 2001. ТТ 1-3.
21. *Гучков А.И.* Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания Председателя Государственной Думы и военного министра Временного правительства. // Вопросы истории. № 7-12. 1991. – С. 153-197.
22. *Деникин А.И.* Путь русского офицера. - М.: Прозаик. 2012. – 300 с.
23. *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т. II. Париж-Берлин, 1921-26. ТТ 1-5. М.: Айрис-пресс, 2006.
24. *Керенский А.Ф.* Дневник политика. М., Интелвак, 2007. – 617 с.
25. *Керенский А.Ф.* Прелюдия к большевизму. М., Центрполиграф, 2006. – 320 с.
26. *Керенский А.Ф.* Потерянная Россия. М.: Вагриус, 2007. – 528 с.
27. *Ливеровский А.В.* Последние часы Временного правительства (Дневник министра Ливеровского) // Исторический архив, 1960, № 6, С. 38-47.
28. *Лопухин В.Б.* Записки бывшего директора департамента министерства иностранных дел. - Санкт-Петербург, 2008. – 540 с.
29. *Лукомский А.С.* Очерки из моей жизни. Воспоминания. - М.: Айрис – пресс, 2012. – 752 с.
30. *Малянтович П.* В Зимнем дворце 25-26 октября 1917 года. // Былое. 1918. № 12.
31. *Милюков П.Н.* Воспоминания. - М.: Издательство политической литературы, 1991. – 528 с.

32. *Милуков П.Н.* История второй русской революции. Т. 1-3. - София: Российско-болгарское книгоиздательство. 1921-1923.
33. *Милуков П.Н.* Россия на переломе. Большевистский период русской революции. - Париж, 1927. Т. 1-2.
34. *Нестерович-Берг М.А.* В борьбе с большевиками. - Париж. 1931. -227 с.
35. *Никитин Б.В.* Роковые годы. Новые показания участника. - М.: Арис-пресс, 2007. – 384 с.
36. *Николай II* Дневник Николая II и императрицы Александры Фёдоровны 1917-1918. - М.: Прозаик, 2012. Т.1-2.
37. *Одарченко Д.* Как полонили Москву. // Вестник первопоходника. Лос-Анжелес. Май. 1967. № 44. С. 83-85.
38. *Опишня И.* Легенды о В. Маклакове и С. Мельгунове. // Новый журнал. Нью-Йорк. 1959. № 86.
39. *Палеолог М.* Царская Россия накануне революции. - М.: Новости, 1991.
40. *Пече Я.* Красная гвардия в Москве в боях за Октябрь. - М.-Л.: Госиздат, 1929. -130 с.
41. *Прянишников Б.В.* Незримая паутина. М., Яуза Эксмо. 2004. -576 с.
42. *Пушкарёв С.Г.* Воспоминания историка. 1905-1945. Посев. 1999. – 112 с.
43. *Рид Д.* Десять дней, которые потрясли мир. - М.: Госполитиздат, 1958. - 352 с.
44. *Рудинский В.* Памяти Мельгунова. // Возрождение. Париж. 1956. № 55. С. 144-146.
45. *Синегуб А.П.* Защита Зимнего дворца. (25 октября – 7 ноября 1917 г.) Архив Русской Революции. Т. 4. - Берлин, 1922. - М., 1991. С. 121-197.
46. *Соломон (Исецкий) Г.А.* Ленин и его семья. - Париж, 1931. -148 с.
47. *Солоневич И.Л.* Великая фальшивка февраля. - М., 1998. -304 с.
48. *Сорокин П.А.* Социология революции. - М.: РОССПЭН, 2005. - 704 с.
49. *Спиридович А.И.* Великая война и Февральская революция 1914-1917 гг. - Нью-Йорк, 1960-1962. Кн. 1-2.
50. *Спиридович А.И.* Записки жандарма. - Харьков, 1928. -272 с.

51. *Степун Ф.А.* Ответ И.В. Гессену // Новый град. - Париж. 1932. № 5. С. 86-93.
52. *Степун Ф.А.* Мысли о России. Очерк II // Степун Ф.А. Сочинения. М., 2000. С. 208-219.
53. *Струве П.Б.* Дневник политика. 1925-1935. - Москва-Париж: Русский путь-УМСА-Press, 2004. – 871 с.
54. *Струве П.Б.* Исторический смысл русской революции национальные задачи. // Из глубины. Сборник статей о русской революции. - М.-Пг.: Русская мысль, 1918 г. -298 с.
55. *Струве П.Б.* Размышления о русской революции. - София.: 1921. -34 с.
56. *Троцкий Л.Д.* История русской революции. Т. 2. Октябрьская революция. - М., 2005.
57. *Троцкий Л.Д.* Перед историческим рубежом. Политические силуэты. - М., 2010. -256 с.
58. *Троцкий Л.Д.* Терроризм и коммунизм. - М.-Л., 1926. -178 с.
59. *Устрялов Н.В.* В борьбе за Россию. - Харбин, 1920. – 82 с.
60. *Суханов (Гиммер) Н.Н.* Записки о революции. - М.: Республика. 1992. – 1030 с.
61. *Таубе фон М.А.* «Зарницы». Воспоминания о трагической судьбе предреволюционной России (1900-1917). - М., 2007. – 271 с.
62. *Тимашев Н.С.* Встречи с С.П. Мельгуновым. // Новый журнал. 1957, № 48. С. 243-246.
63. *Трескин Л.Н.* Московское выступление большевиков в 1917 году. // Часовой. № 158-159. декабрь 1935; № 160-161. январь 1936.
64. *Троцкий Л.Д.* О Ленине. - М.: Гос. Изд. 1924. – 168 с.
65. *Трубецкой С.Е.* Минувшее. - М.: ДЭМ, 1991. – 340 с.
66. *Ульянов Н.* С.П. Мельгунов как историк. Новое русское слово. Нью-Йорк. 1956. 25 ноября.
67. *Oulianoff N.* In commemoration of S.P. Melgunov. The Russian Review. Vol. 17. № 3. July, 1958.

68. *Чернов В.М.* Великая русская революция. Воспоминания председателя Учредительного собрания 1905-1920. - М., Центрполиграф, 2007. – 430 с.
69. *Шидловский С.И.* Воспоминания. - Берлин, 1923. ТТ. 1-2.
70. *Шульгин В.В.* Дни. Л.: Прибой, 1927. – 288 с.
71. *Князь Алексей Щербатов, Лариса Криворучкина-Щербатова* Право на прошлое. - Екатеринбург. Уральский рабочий. 2011. - 382 с.
72. *Эфрон С.Я* Октябрь (1917 г.) Записки добровольца. М., 1998.
73. *Князь Феликс Юсупов* Мемуары в двух книгах. До изгнания 1887 – 1919. В изгнании. М.: Захаров и Вагриус. 1998. – 432 с.

Монографии и статьи

1. *Аврех А.А.* Масоны и революция. - М.: Политиздат, 1990. – 350 с.
2. *Арутюнов А.А.* Досье Ленина без ретуши. Документы. Факты. Свидетельства. - М.: Вече. 1999. – 479 с.
3. *Базанов П.Н.* Журнал «Революционная Россия» - орган заграничной делегации партии социалистов-революционеров // Историк, документ, цензура. Источниковедческие и историографические аспекты изучения истории отечественной и зарубежной периодики. 2015. СПб.; Брянск, 2015. С.130-135.
4. *Брачев В.Н.* Между мистикой и политикой. Русские масоны начала XX века. - СПб., 2005. – 353 с.
5. *Булдаков В.П.* Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. - М.: РОССПЭН, 1997. – 376 с.
6. *Быстрянский В.* Контрреволюция и её методы (Белый террор прежде и теперь). Пбг.: Госиздат, 1920 – 16 с.
7. *Бьёркегрен Х.* Скандинавский транзит. Российские революционеры в Скандинавии. 1906-1917. - М.: Омега. 2007. -544 с.
8. *Быховский Н.Я.* Всероссийский съезд крестьянских депутатов. 1917 год. - М., 1929 г. – 519 с.

9. *Волков С.В.* Красный террор глазами очевидцев. - М.: Айрис-пресс. 2009. - 448 с.
10. *Волков С.В.* Красный террор в Москве: свидетельства очевидцев. - М.: Айрис-пресс. 2010. – 496 с.
11. *Волкогонов Д.А.* Ленин. Политический портрет. В двух книгах. - М.: Новости, 1994. Т. 1- 478 с.; Т. 2 - 510 с.
12. *Гаврилов С.В., Гаврилова И.А. В.И. Семеvский versus С.П. Мельгунов: концепции развития «внепартийного» журнала «Голос минувшего» в 1913-1916 гг. // Вестник томского государственного университета. 2016, №5. С. 196-201.*
13. *Голишков Д.Л.* Крах вражеского подполья. - М.: 1971. – 368 с.
14. *Голуб П.А.* Белый террор в России (1918-1920 гг.) - М.: Патриот, 2006. – 480 с.
15. *Дубровский А.М.* Историк и власть. - Брянск: Издательство Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, 2005. - 800 с.
16. *Думова Н.Г.* Предисловие к настоящему изданию. // Вступительная статья к книге *Милюков П.Н.* Воспоминания. - М., 1991. С. 3-20.
17. *Дмитриев С.Н.* Крестный путь «тринадцатого императора». Об историке С.П. Мельгунове и его книге. // Вступительная статья к книге *Мельгунов С.П.* Судьба императора Николая II после отречения. М.: Вече, 2005. С. 3-35.
18. *Дмитриев С.Н.* Таинственный альянс. // Статья в книге *Мельгунов С.П.* Судьба императора Николая II после отречения. – М., Вече, 2005. С. 500-514.
19. *Емельянов Ю.Н.* С.П. Мельгунов: В России и эмиграции. - М.: Едиториал УРСС, 1998. – 352 с.
20. *Емельянов Ю.Н.* Сергей Петрович Мельгунов – историк революции. Вступительная статья к книге *Мельгунов С.П.* Как большевики

- захватили власть: Октябрьский переворот 1917 года. - М.: Айрис-пресс, 2005. С. 5-45.
21. *Емельянов Ю.Н.* Что мог знать С.П. Мельгунов о дворцовых и военных заговорах. Вступительная статья к книге *Мельгунов С.П.* На путях к дворцовому перевороту. Заговоры перед революцией 1917 года. - М.: Айрис-пресс, 2007. С. 5-51.
 22. *Емельянов Ю.Н.* История в изгнании: Историческая периодика русской эмиграции (1920-1940-е годы). - М.: Русская панорама, 2008. – 494 с.
 23. *Емельянов Ю.Н.* Мельгунов С.П. Историки России XVIII-XX веков. - М., 1995. Вып.2.
 24. *Емельянов Ю.Н.* Библиография трудов С.П. Мельгунова. // История и историки. 2002. С. 194 – 222. История и историки. Историографический вестник. - М.: Наука, 2003. С. 340-355.
 25. *Емельянов Ю.Н.* «Немецкое золото» в русской революции: К истории изучения. // История и историки. 2002. Историографический вестник. / отв. ред. А.Н. Сахаров 2009-2010. - М., 2012. С. 71-97.
 26. *Емельянов Ю.Н.* С.П. Мельгунов: (В России и эмиграции). Диссертация доктора исторических наук в форме научного доклада. Автореферат. - М., 1998. – 47 с.
 27. *Земан З. Шарлау У.* Кредит на революцию. План Парвуса. М., Центрполиграф, 2007. – 328 с.
 28. *Карр Э.* История советской России. Большевицкая революция 1917-1923. - М.: Прогресс. 1990. Т. 1-2.
 29. *Карпачев С.П.* Масоны. Словарь. Великое искусство каменщиков. - М., 2008. – 635 с.
 30. *Катков Г.М.* Февральская революция. - М.: Центрполиграф, 2006. – 478 с.
 31. *Кредов С.* Дзержинский. - М.: Молодая гвардия. 2013. – 368 с.
 32. *Коняев Н.М.* Гибель красных Моисеев. Начало террора 1918 год. - М.: Вече, 2004. – 496 с.

33. *Ковалевский П.Е.* С.П. Мельгунов // Вестник института по изучению СССР. - Мюнхен, 1956, № 3 (20) июль-сентябрь. С. 147-149.
34. *Куреньшев А.А.* Крестьянские организации Русского Зарубежья (1920-1951 гг.). М., АИРО XXI 2008. -192 с.
35. *Куреньшев А.А.* Сельскохозяйственная интеллигенция и власть в эпоху сталинизма. 1922-1950-е гг. М., Российская политическая энциклопедия. 2017. -330 с.
36. *Куреньшев А.А.* Крестьянские военно-политические организации России. Повстанчество. 1918-1922 гг. М., Компания Спутник +. 2010. - 172 с.
37. *Литвин А.Л.* Красный и белый террор в России. - М.: Эксмо, Яуза, 2004. – 448 с.
38. *Макаревич Э.Ф.* Заговор профессоров. От Ленина до Брежнева. М., Вече. 2017. – 400 с.
39. *Масонство* в его прошлом и настоящем. / Ред Мельгунов С.П., Сидоров Н.Н. ТТ. 1-2. - М., 1915.
40. *Масоны* и Февральская революция 1917 года. - М.: Яуза-Пресс 2007. – 350 с.
41. *Медведев Рой, Медведев Жорес* Неизвестный Сталин. - М.: Время, 2007. – 496 с.
42. *Миц И.И.* Метаморфозы масонской легенды // История СССР. 1980. №4. С. 107-122.
43. *Михальченко С.И.* Переписка русских учёных-эмигрантов как источник по истории их академической деятельности (по материалам фонда С.П. Мельгунова в британской библиотеке политических и экономических наук лондонской высшей школы экономики). // Документ. Архив. История. Современность. VI международная научно-практическая конференция. Екатеринбург. 2-3 декабря. 2016. С. 411-415.

44. *Михальченко С.И.* Академическая деятельность русской профессуры в Праге в 20-е годы (по эпистолярным источникам). // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 4. С. 78-82.
45. *Назаров М.В.* Миссия русской эмиграции - М.: Родник, 1994. – 416 с.
46. *Октябрь 1917: вызовы для XXI века.* / Под общ. ред Сорокина А.А. - М.: ЛЕНАНД, 2009. – 384 с.
47. *Очерки истории исторической науки в СССР.* Т.V. М.: Наука. – 605 с.
48. *Пайнс Р.* Русская революция 1905 – 1917. - М.: Захаров, 2005. ТТ. 1-3.
49. *Пашуто В.Т.* Русские историки-эмигранты в Европе. - М.: Наука, 1992. - 401 с.
50. *Платонов О.А.* Терновый венец России. Тайная история масонства. Документы и материалы. Т. I-II. - М.: Русский Вестник. 2000.
51. *Поликарпов В.В.* От Цусимы к Февралю. Царизм и военная промышленность в начале XX века. - М.: Индрик, 2008. – 552 с.
52. *Протасова О.Л.* А.В. Пешехонов: человек и эпоха. - М.: Росспэн. 2004. - 238 с.
53. *Рабинович А.* Большевики приходят к власти. Революция 1917 года в Петрограде. - М.: Прогресс, 1989. – 416 с.
54. *Ратьковский И.С.* Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. - СПб.: Издательство СПб университета, 2006. – 286 с.
55. Революционный 1917 год. Проблемы изучения, преподавания и музейной интерпретации (материалы научно-практической конференции, состоявшейся в Государственном центральном музее современной истории России 6 ноября 2007). - М., 2008. – 244 с.
56. Русский Берлин 1920-1945. Международная научная конференция. (Сборник статей). - М.: Русский путь, 2006. – 463 с.
57. *Сервис Р.* Ленин. Минск, Попурри, 2002. – 624 с.
58. *Сидоренко Е.* Итальянские угольщики начала XIX века. (Опыт исторического исследования). - СПб., 1913.

59. *Сикорский Е.А.* Деньги на революцию 1903 – 1920. - Смоленск: Русич, 2004. – 624 с.
60. *Соболев Г.Л.* Русская революция и «немецкое золото». - СПб.: Нева. 2002. – 479 с.
61. *Соколов М.* Соблазн активизма. Русская республиканско-демократическая эмиграция 20-30 гг. XX века и ОГПУ СССР. М., 2011. – 550 с.
62. *Соловьев О.Ф.* Обречённый альянс. Заговор империалистов против народов России 1914-1917 гг. - М.: Мысль, 1986. – 256 с.
63. *Спирин Л.М.* Россия. 1917 год: из истории борьбы политических партий. М.: Мысль, 1987. – 345 с.
64. *Старцев В.И.* Революция и власть. Петроградский совет и Временное правительство в марте-апреле 1917 г. - М.: Мысль, 1978. – 277 с.
65. *Старцев В.И.* Немецкие деньги и русская революция. Ненаписанный роман Фердинанда Оссендовского. - СПб.: Крига, 2006. – 285 с.
66. *Сыпченко А.В. Морозов К.Н.* Трудовая народно-социалистическая партия. Документы и материалы. М.: Российская политическая энциклопедия. 2003. – 624 с.
67. *Сыпченко А.В.* Народно-социалистическая партия в 1907-1917 гг. - М.: 1999. – 248 с.
68. *Сыпченко А.В.* Трудовая народно-социалистическая партия: идеология, программа, организация, тактика (1906-середина 1920-х гг.): Диссертация доктора исторических наук. - Самара, 2006. - 591 с.
69. *Тужилин С.В.* «Предусмотрительная гуманность» большевиков к царской интеллигенции (в документах центрального архива ФСБ России). // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2016. №3. С. 51-68.
70. *Тюляков С.П.* Почему был оправдан судом убийца Воровского // Независимое военное обозрение. 2006. 26 сентября.

71. *Угримов А.А.* Из Москвы в Москву через Париж и Воркуту. Сост., предисловие и комментарии Т.А. Угримовой. М.: РА. 2004. – 720 с.
72. *Фомин С.В.* Наказание правдой. - М.: Форум. 2007. – 736 с.
73. *Фрэзер. Антония* Мария-Антуанетта. Жизненный путь. - М.: Хранитель, 2007. – 640 с.
74. *Хереш Элизабет* Купленная революция. Тайное дело Парвуса. - М.: Олма-Пресс. 2004. – 384 с.
75. *Христофоров В.С.* С.П. Мельгунов – пассажир «философского парохода» (1922 г.) Предисловие В.С. Христофорова // Новая и новейшая история. 2003, №2. С. 119-140.
76. *Христофоров В.С.* Из тюремного дневника С.П. Мельгунова. 1920 г. Предисловие В.С. Христофорова // Новая и новейшая история. 2007, №4. С. 106-117.
77. *Христофоров В.С.* «Во имя «правильного исторического освещения». Из тюремных записок Сергея Мельгунова. Публикация, вступительная заметка и примечания В.С. Христофорова // Звезда. 2008, №6. С. 135-151.
78. *Христофоров В.С.* «Свою литературную работу я считаю борьбой за свои убеждения...». Материалы архивного следственного дела С.П. Мельгунова. 1920-1923 гг. Публикация, вступительная заметка и примечания В.С. Христофорова // Репрессированная интеллигенция. 1917-1934 гг.: сб. ст. / под ред. Д.Б. Павлова. - М.: РОССПЭН, 2010. С. 57-83.
79. *Черменский Е.Д.* IV Государственная дума и свержение царизма в России. М.: Мысль, 1976. – 316 с.
80. *Чечерюкин-Мейнгардт В.* Кто послал их на смерть. // История. 2004. № 41.
81. *Чистяков К.А.* Покушение М. Конради на главу советской делегации В.В. Воровского в Лозанне 10 мая 1923 г. // Новый исторический вестник. № 1 (6). 2002. С. 118-121.

82. *Шиссер Г. Траунтман Й.* Русская рулетка. Немецкие деньги для русской революции. - М.: АСТ Астрель, 2004. – 254 с.
83. *Щагин Э.М.* Очерки истории России, её историографии и источниковедение. (конец XIX - середина XX вв.). - М.: ВЛАДОС, 2008. – 760 с.
84. *Щагин Э.М.* Октябрьско-ноябрьские события 1917 г. в Петрограде и Москве в свете малоизвестных исторических источников. // Революционный 1917. Проблемы изучения, преподавания и музейной интерпретации. (Материалы научно-практической конференции, состоявшейся в Государственном центральном музее современной истории России 6 ноября 2007 г.) - М., 2008. С. 18-48.
85. *Щагин Э.М., Чураков Д.О., Цветков В.Ж.* Становление советской политической системы: 1917 – 1941 годы. - М.: Прометей, 2012. – 192 с.
86. *Щагин Э.М.* Октябрьская революция и деревня дальнего Востока (1917 – лето 1918 гг.): Диссертация доктора исторических наук. - М., 1975. – 563 с.
87. *Шкаренков Л.К.* Агония белой эмиграции. - М.: Мысль, 1987. – 272 с.
88. *Юрьев А.И.* Эсеры на историческом переломе (1917 – 1918) - М.: Кучково поле, 2011. – 336 с.
89. *Яковлев Н.Н.* 1 августа 1914. - М.: Молодая гвардия, 1974. – 352 с.
90. *Nicolas Ikonnikov* La Noblesse de Russie Paris, Bibliothèque de l'Institut d'études slaves, 1956-66.
91. *Lyandres S.* The Bolshevik's "German Gold" Revisited. An Inquiry into the 1917 Accusations. Pittsburgh, PA, 1995.
92. *Moohead A.* History of Russian Revolution. London; New York, 1958.
93. *Scharlau W., Zeman Z.A.B.* Freibeuter der Revolution. Parvus Helphand: Ein politische Biographie. Köln, 1974.
94. *Schloegel, Karl:* Berlin Ostbahnhof Europas : Russen und Deutsche in ihrem Jahrhundert / 1. Aufl. - Berlin: Siedler, 1998.

95. *Volkman H.E* Die russische Emigration in Deutschland 1919-1929. Würzburg 1966.
96. *Williams R.* Culture in exile: Russian émigrés in Germany, 1881-1941. London.
97. *Zeman Z.A.B.* Germany and Revolution in Russia. 1915-1918. Documents from archives of the German Foreign Ministry. London, 1958.

Библиографические и справочные издания

1. Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции, Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь. - М., 1997. – 742 с.
2. Истории исторической науки в СССР. Дооктябрьский период. Библиография. - М., 1965. 704 с.
3. *Шмаглит Р.Г.* Русское зарубежье в XX веке. 800 биографий. - М.: АСТ: Зебра Е, 2007. – 254 с.
4. *Чубыкин И.В.* Мельгунов С.П. Политические деятели России 1917. Биографический словарь. - М.: Большая российская энциклопедия. 1993. С.212-213.
5. *Чубыкин И.В.* Мельгунов С.П. Политические партии России. Конец XIX- первая треть XX века. Энциклопедия. - М.: Росспэн, 1996. С.353-354.

Электронные ресурсы

1. [www. rusarchives.ru](http://www.rusarchives.ru) (дата обращения 10.11. 2015)
2. [www. dw/de](http://www.dw/de). Deutsche Welle, Маттиас фон Хельфельд (дата обращения 18. 12. 2015)
3. [www. Spiegel/de](http://www.Spiegel/de). der Spiegel (дата обращения 15.02. 2017)
4. [www. Stern/de](http://www.Stern/de). Stern (дата обращения 24.03. 2017)
5. [Http://svr. gov. ru./smi/2005/nov-r-kr20051118.htm](http://svr.gov.ru/smi/2005/nov-r-kr20051118.htm) Служба Внешней Разведки Российской Федерации. *Старосадский В.* Карающий меч

- разведки. // Новости разведки и контрразведки. 2005, 18 декабря.
Похищение генерала Кутепова. (дата обращения 19.07. 2016)
6. [www hist.msu.ru](http://www.hist.msu.ru) Декреты советской власти. Электронная библиотека исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. (дата обращения 16.10. 2016)
 7. [www. Bibliotekar.ru](http://www.Bibliotekar.ru), rus/index.htm. (Библиотекарь Точка Ру) - электронная библиотека нехудожественной литературы по русской и мировой истории, искусству, культуре, прикладным наукам. (дата обращения 21.03. 2017)
 8. <http://www.sevkray.ru/news/5/59190/> Смирнов Ярослав Город который построил Мельгунов. (дата обращения 14.04. 2016)
 9. <http://www.yarregion.ru/depts/gaovvolga/Pages/mera-1-25.aspx> Евгений Ермолин. Первый в российской провинции. (дата обращения 23.05. 2015)
 10. <http://ru.rodovid.org> (дата обращения 04.03. 2015)
 11. <http://letopis.msu.ru/documents/2761> (дата обращения 30.04. 2016)
 12. Tolstoy.ru happy/html/potom/alexalt.html. Калинина Н.А. Александра Львовна Толстая (дата обращения 10.06. 2016)
 13. http://www.intelros.ru/2007/09/04/aleksandra_lvovna_tolstaja_nestandardnaja_doch.html (дата обращения 01.12. 2016)
 14. ФОНД Александра Н. Яковлева
<http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1018355> (дата обращения 12.03. 2017)
 15. <http://russianemigrant.ru/book-author/melgunov-sergey-petrovich>;
<http://dojkov.livejournal.com/67480.html> (дата обращения 10.02.2017)
 16. <http://human.snauka.ru/2015/02/9654> (дата обращения 03.03. 2017)
 - 17.: <http://human.snauka.ru/2015/02/9654> Проект И.И. Сикорского // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 2 [Электронный ресурс]. URL (дата обращения 10.02.2017)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Хронология жизни Сергея Петровича Мельгунова (1879/80-1956 гг.)

25 декабря 1879 г. (7 января 1880 г. по нов. ст.). — В Москве, в старинной дворянской семье родился Сергей Петрович Мельгунов. Отец будущего историка, Пётр Павлович Мельгунов (1847 – 1893 гг.) педагог, географ и историк, имел чин коллежского советника, чиновник VI класса. Преподавал историю в Московском Николаевском институте и мужской гимназии Ф. И. Креймана. Мать будущего историка происходила из потомственного польского дворянского рода Грушецких, Надежда Фёдоровна Грушецкая (1853-1916 гг.).

1891-1899 гг. — Учёба в 7-й московской гимназии.

1899 г. — Поступление в Московский университет на историко-филологическое отделение.

1900 -1916 гг. — Служба в газете «Русские Ведомости». Интерес и становление Мельгунова как эксперта по вопросам старообрядчества и сектантства. Женитьба (1902 г.) на слушательнице Высших женских курсов Прасковье Евгеньевны Степановой (Мельгуновой) (1882-1974 гг.), дочери известного московского врача, впоследствии публицистки, писательницы и педагога.

1904 г. — Окончание университета. Выход первой монографии историка «Из истории студенческих обществ в русских университетах» (М.: 1904).

1905 -1906 гг. — Служба в армии, в чине вольноопределяющегося, младшим фейрверкером 3-й гренадёрско-артиллерийской бригады.

1906 г. — Вступление в партию конституционных демократов (Партия Народной Свободы).

1907 г. – Выход из ПНС и вступление в партию народных социалистов. Под влиянием Н.К. Михайловского, основателя журнала «Русское богатство» и представителя народнического направления, Мельгунов примыкает к партии Н.С. Выход монографий «Студенческие организации 80-90-х гг. в Московском университете» (М.: 1907; «Церковь и государство в России. (К вопросу о свободе совести)» (М.: 1907).

1909-1913 гг. – Педагогическая деятельность Мельгунова, преподавание истории в женских гимназиях В.П. Гельбиг и Н.П. Щепотьевой.

1911 г. – Создание С.П. Мельгуновым кооперативного издательства «Зáдруга» («Содружество» сербск.). За 11 лет своего существования, издательство «Зáдруга» (закрыто большевистской властью в 1922 году), сумело издать 500 наименований книг тиражом более 10 миллионов экземпляров по самой широкой тематике: от научно-общественной и политической до детской и музыкальной.

1913 г. – Открытие по инициативе С.П. Мельгунова и В.И. Семевского журнала «Голос минувшего» на кооперативных началах. Историко-литературный журнал «Голос минувшего» (1913-1923 гг.) продолжал блестящие традиции историко-литературных периодических изданий, таких как «Русская старина» и «Русский архив».

1916 г. – Назначение С.П. Мельгунова историографом Западного фронта.

1917 г., 17-23 июня. – Избранный председателем съезда партии Н.С., С.П. Мельгунов положительно оценивает объединение группы партий, шли переговоры о создании блока с частью партии эсеров вокруг газеты «Воля народа», но они не увенчались успехом. В день закрытия уже объединённой партии ТНСП (Трудовая Народно-Социалистическая Партия) избран товарищем председателя Центрального Комитета партии народных социалистов.

1917 г., 15 марта. – Назначение С.П. Мельгунова председателем Комиссии по разбору архивов по политическим делам по гор. Москве. Редактирование московских органов печати партии ТНСП: журнала "Народный социалист" и газеты "Народное слово".

1917 г., октябрь. – Активное неприятие Мельгуновым советской власти и борьба за её свержение.

1918 г., апрель. – Мельгунов от лица российской интеллигенцией выражает свой протест против насильственного захвата власти большевиками в программной статье «Борьба до победного конца». Статья опубликована в партийной газете «Народное слово», Мельгунов заявляет: «у нас когда-то был один общий враг. И теперь вновь он только один. Для борьбы с ним в данный момент должны объединиться все интеллигентные демократические силы».

1918 г. – Руководитель нелегальной контрреволюционной организации Союз Возрождения России созданной с целью уничтожения советской власти.

1918 г., 1 сентября. – После покушения на В.И. Ленина арестован на две недели. 1-й арест учёного. Допрошен самим Ф.Э. Дзержинским и отпущен под его поручительство.

1918 г., осень. – 2-й арест учёного, заступничество В.Г. Короленко, знаменитый правозащитник направил своё ходатайство через влиятельного большевика Х.Г. Раковского, взявшего Мельгунова на поруки и через два месяца пребывания в тюрьме, исследователь был отпущен.

1919 г. весна. – 3-й арест, арестован на 10 суток и был отпущен под поручительство И.И. Скворцова-Степанова и П.М. Керженцева при условии о невыезде.

1920 г., 17 февраля. – 4-й арест историка Особым отделом ВЧК, по делу т.н. «Тактического центра».

1920., 23 июня. – Арест П.Е. Мельгуновой-Степановой, жены учёного. Мельгуновым в знак протеста объявлена голодовка до полного освобождения жены.

1920., 25 июля. – Освобождение П.Е. Мельгуновой-Степановой.

1920., 20 августа. – Революционным трибуналом РСФСР объявлен приговор: С.П. Мельгунова, как бывшего редактора «Голоса минувшего» и «Задруги», и остальных участников контрреволюционного антисоветского «Тактического центра», всего подсудимых в количестве 19 человек, приговорить к расстрелу, с заменой расстрела 10 годами заключения.

1921., 15 февраля. – Освобождение из тюрьмы, благодаря настойчивым ходатайствам П.А. Кропоткина, В.Н. Фигнер и непрямого секретаря Академии наук С.Ф. Ольденбурга, в день похорон Кропоткина.

1922., 31 мая. – 5-й арест. Арест во время следствия ОГПУ по т.н. «Судебному процессу эсеров». Положение следствия о необходимости выслать Мельгунова в область Коми (Усть-Сысольск) под надзор органов ГПУ на 3 года по окончании процесса над партией эсеров.

1922., 10 октября. – Вынужденный отъезд за границу супругов Мельгуновых.

1923 г., декабрь. – Публикация Мельгуновым в Берлине книги «Красный террор в России (1918-23)». Издание за рубежом статей и книги о Красном терроре послужило причиной лишения Мельгунова советского гражданства.

1923-1925гг. – Публикация исторических сборников, продолжение закрытого в советской России историко-литературного журнала «Голос минувшего», «На чужой стороне» (в Берлине, затем в Праге). Выход монографии «Дела и люди Александровского времени» (Берлин.:1923 г.).

1926-1931 гг. – Жизнь в Париже, публикация историко-литературных сборников «Голос минувшего на чужой стороне».

1926 г., 27 ноября. – Дебютный выпуск нового общественно-политического еженедельника «Борьба за Россию» (1926-1931 гг.).

1930 г., весна 1937 гг. – Переезд в Нормандию, Сан-Пиа. Занятие фермерским хозяйством. Уход из еженедельника «Борьба за Россию», занятие научной деятельностью, наступает расцвет творческой работы учёного. Выход монографий: «На путях к дворцовому перевороту: заговоры перед революцией 1917 года» (Париж.: 1931); «Трагедия адмирала Колчака, Из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири» (Белград.: 1930-1931, Ч. I-III.).

1939 г., февраль. – Заявление С.П. Мельгунова и П.Е. Мельгуновой-Степановой о выходе из партии народных социалистов. Разочарование исследователя в идеях народного социализма. Сближение историка с монархистами и правыми партиями.

1940 г. – Выход в свет книги «Золотой немецкий ключ» к большевистской революции» (Париж.: 1940). Накануне подхода немецких войск к Парижу в июне 1940 г., почти весь тираж был уничтожен издателем, и лишь небольшая часть издания была спасена самим автором.

1946 г. – Издание Мельгуновым независимого журнала «Свободный голос, в дальнейшем переименовывается 12 раз (№№ 1-3; «Свободное слово» № 4. В 1947 г.: «Независимое слово» № 5; «Свободная мысль № 6; «Независимая мысль» № 7; «Независимый голос» №№ 8; 9; «Свободная мысль № 10; В 1948 г.: «Россия и эмиграция № 11; «За Россию» № 12; «За свободу России» № 13; «Борьба за Россию» № 14). В 1948-1957 гг. окончательный вариант - «Российский демократ» №№ 15-27.

1948. – Создание Мельгуновым общественно-политической организации «Союз борьбы за Свободу России». Председатель «Союза».

1953 г. – Выход лучшей монографии учёного «Как большевики захватили власть: Октябрьский переворот 1917 года» (Париж.:1953).

1950-1954 гг. – Избрание С.П. Мельгунова редактором журнала «Возрождение». Научно-исследовательская работа.

1951 г. – Создание учёным в Мюнхене Координационного центра антибольшевистской борьбы «Союза освобождения народов России» (КЦАБ) Мельгунов избран председателем. Выход последних прижизненных монографий учёного «Судьба императора Николая II после отречения. Историко-критические очерки» (Париж.:1951) и «Мартовские дни 1917 года» (Париж.: 1956).

1956., 29 мая – Кончина учёного в Шампиньи-Сюр-Марн, пригороде Парижа, от тяжёлой болезни рака горла, на 76 году жизни. Похороны учёного, внёсшего значительный вклад в развитие русской исторической мысли.

ФОТОГРАФИИ С.П. МЕЛЬГУНОВА

С.П Мельгунов

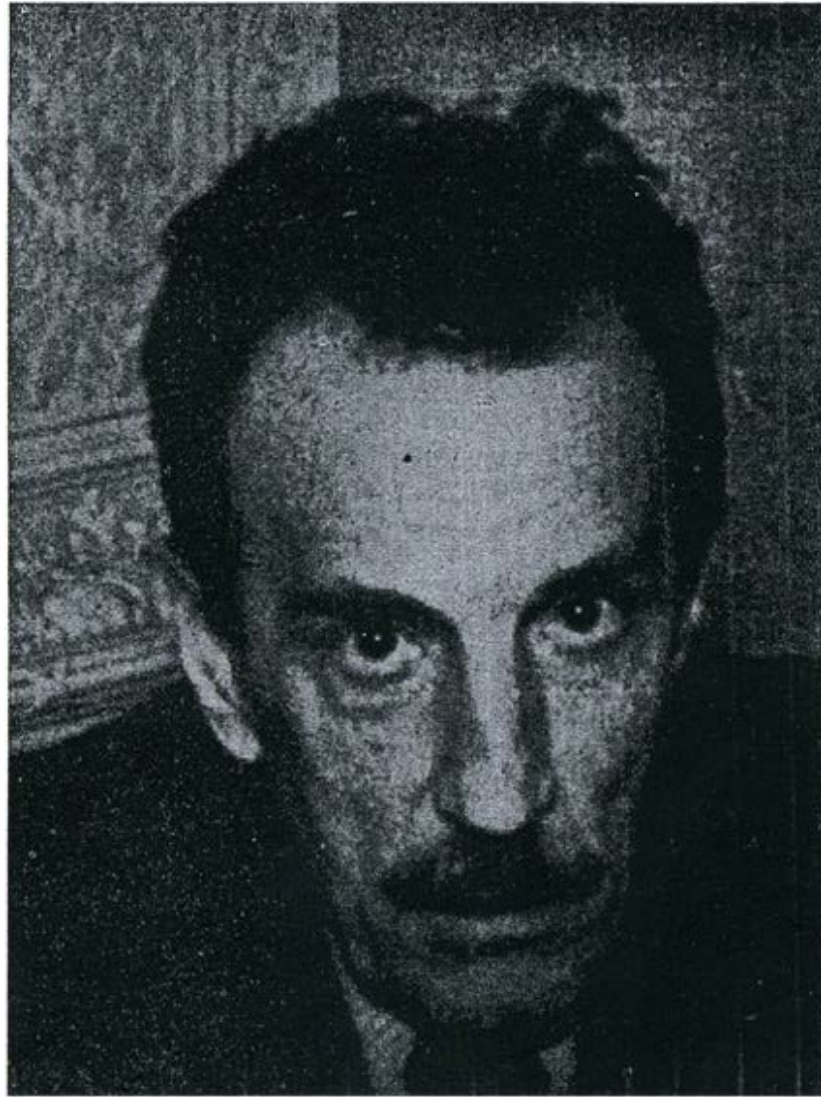
1920-е гг.

С.П. Мельгунов

1930-е гг.

Шампиньи-сюр-Марн, Франция

С.П. Мельгунов

Последние годы жизни

